Юрий Воробьевский

НЕИЗВЕСТНЫЙ Гитлер

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Известный писатель, исследователь тайн Третьего рейха Юрий Воробьевский утверждает, что Гитлер находился под таким же влиянием музыки Вагнера, как наркоман под влиянием наркотика. Этапы биографии Гитлера, по мнению автора, – это этапы восприятия им музыки Вагнера. Оперный Зигфрид был более реален для Гитлера, чем любой из окружавших его людей. Музыкальное осмысление Вагнером древнегерманских мифов стало, по мнению Воробьевского, идеологической основой гитлеровского рейха.

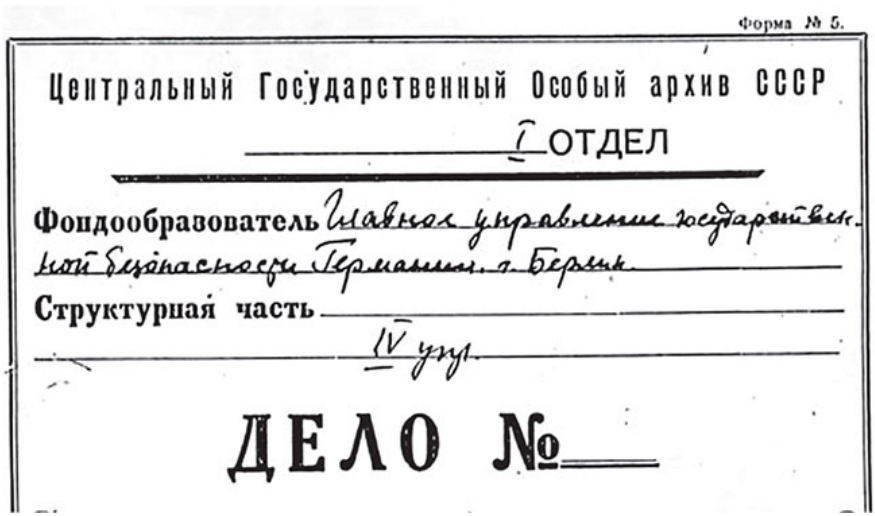
Гитлер видел себя одним из персонажей опер Вагнера, которому суждено победить или погибнуть. И он погиб. Автор со знанием дела исследует все перипетии «обольщения» Гитлера Вагнером.

- Юрий Воробьевский
  - Предисловие. «Баденвейлерский» марш

Юрий Воробьевский
Неизвестный Гитлер

Предисловие. «Баденвейлерский» марш

Не так давно издательство «Яуза» попросило собрать под одну обложку все, что я писал о временах Третьего рейха. Так вышла книга, которую в редакции назвали «Аненэрбе. Оккультный меч рейха». Она встала в ряд томов, шеренга которых множится изо дня в день. Заиграл любимый «Баденвейлерский» марш Гитлера, и литературная армия двинулась в поход. В мундирах-обложках красно-бело-черного цветов. Народ интересуется этой цветовой гаммой!


Форма № 5.

Центральный Государственный Особый архив СССР

1 ОТДЕЛ

Фондообразователь Главное управление государственной безопасности Германии. г. Берлин

Структурная часть IV упр.

ДЕЛО №

Телевидение тоже делает вид, что оно цветное, и не отстает. У меня «отметились» журналисты едва ли не всех основных каналов – все снимают что-то о «мистике Гитлера» и «оккультном рейхе». Ко мне они приходят потому, что помнят: в начале 90-х годов именно наша группа (в телекомпании «Останкино») впервые в стране подняла ставшую столь популярной тему. Записанные с эфира кассеты того сериала до сих пор продаются у музея Ленина в Москве. Подходят парни и, потягивая пиво, покупают. Теперь политика без мистики – деньги на ветер.

Я понимаю: спрос определяет предложение. Со вздохом смотрю повторяющие одно и то же телепередачи. С иронией взираю и на себя, прежнего, в том самом сериале. Вот «забулькал», загудел шаманский варган. Телеэкран застилается какой-то зеленой мутью. На нем заголовок: «Тайны века» (теперь под этим же названием в эфире крутят какие-то новые фильмы).

На столе ведущего – бронзовая статуэтка Гермеса. Я картинно надеваю белые перчатки и начинаю раскладывать конспирологический пасьянс. Из синей папки то и дело достаю архивные документы – с орлами, рунами, подписями, печатями. Во всем этом есть какой-то волнующий шарм. Тема Третьего рейха вообще несет в себе обаяние зла. На него «западает» в основном молодежь. С момента появления «Тайн века», кстати, выросло целое поколение. Оно вновь интересуется. И мне кажется, что надо вернуться к теме. Потому что пятнадцать лет назад я заинтриговал, а на главные вопросы не ответил.

Как вообще начался проект «Тайны века»? Ему предшествовал мой цикл «Черный ящик». Это были журналистские расследования по самым «жестким» темам. Как раз вскоре после показа передачи о черном рынке трансплантатов кто-то познакомил нас с «молодым конспирологом, философом-традиционалистом, геополитиком» Александром Дугиным. Он сказал, что мои «брутальные» расследования очень ему нравятся.

Надо сказать, к тому времени телекомпания была уже порядком замучена выяснением отношений (в том числе и судебных) с «героями» моих передач. Жаловались все: какие-то прохиндеи, продававшие детей за рубеж; вальяжные профессора-трансплантологи; представительство алмазно-бриллиантовой корпорации «Де Бирс»; странноватые создатели психотронного оружия… «Черный ящик» был закрыт. Но незаполненный эфир оставался. Причем – в прайм-тайм. Его нужно было использовать. И я как раз думал над этим. В этот самый момент Дугин спросил… Нет, сначала его лицо приняло какое-то напряженно-хитроватое выражение. Он задавал, видимо, важный для себя вопрос. Итак, он спросил:

– А как вы относитесь к Третьему рейху?

– С интересом…

Тут мой собеседник, все более увлекаясь, заговорил. То и дело откидывая назад богемно-длинные волосы, он рассказывал о захватывающих мистических подоплеках нацизма. Его любимые определения были – «тотальный», «брутальный» и «примордиальный». Ближе к концу его тирады я тоже задал вопрос. Для моего интеллектуального визави он был, наверно, удивительно простодушным.

– Если у нацистов все было уж так мистически обосновано, то почему же они нам войну-то проиграли?

– А с чего вы взяли, что они ее проиграли? – вопросом на вопрос ответил конспиролог.

Он выдержал паузу и предложил сделать на эту тему фильм. Идея была неожиданной, но интересной. Все-таки рассказывал

Александр Гельевич действительно увлекательно.

Мы начали. Шел 1993 год. Как-то в аппаратную, где монтировалась первая серия, пришли – посмотреть, что получается – директор нашей студии «Резонанс» Алексей Пиманов и приставленный к нему заместителем (комиссаром ельцинского революционного правительства) Радзиховский. Как раз на мониторе была хроника тибетской экспедиции СС. Такого они еще не видели! Но вот на экране появился Дугин. Радзиховский взвился: он же сам фашист! Однако Пиманов разрешил работу продолжать…

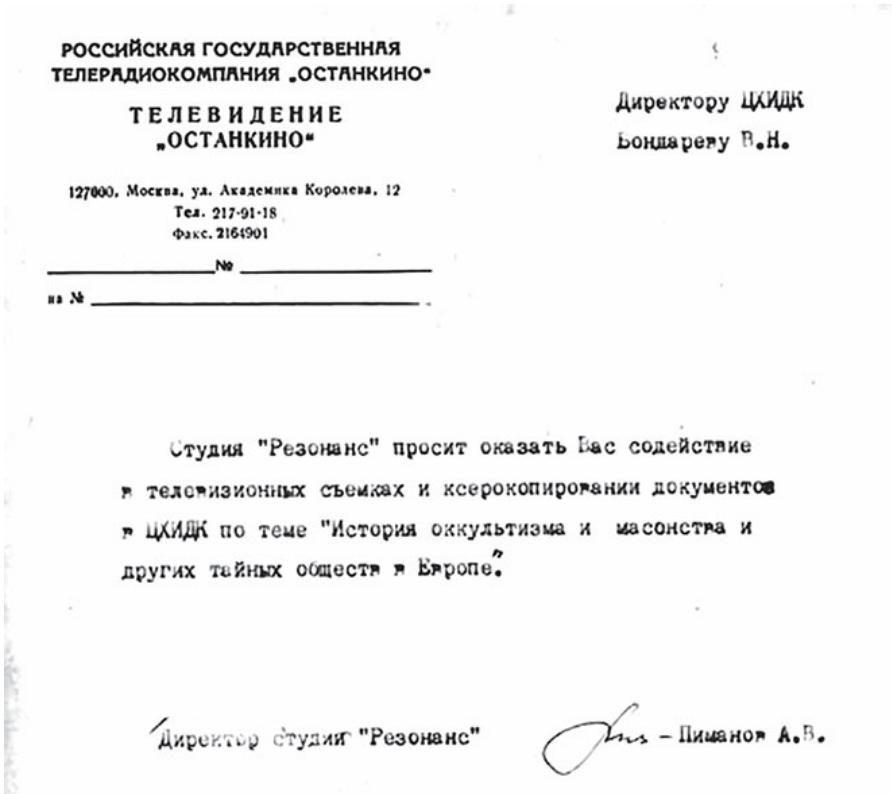
Дугин рассказывал, что, возможно, где-то в Москве находится трофейный архив эсэсовского общества Аненэрбе. Ее сотрудники изучали «наследие предков», преемственным по отношению к которому хотел быть режим. В Аненэрбе занимались и оккультным вопросами. Если бы найти эти материалы! Но где искать? Никто толком не знает. Все засекречено.

Тут моя супруга – по цепочке журналистских знакомств – нашла Федора Михайловича Ваганова, бывшего начальника Главного архивного управления СССР. Пенсионер явно был энтузиастом своего дела и по работе скучал. Внимание прессы его порадовало. Старик с ходу сказал: то, что вас интересует, хранится на «Водном стадионе». Дал рекомендацию, и мы пошли. Это был Особый архив СССР. Практически закрытый для исследователей.

Здесь пригодились и знание Дугиным темы, и его иностранные языки. Он с возбуждением листал принесенные нам папки. Казалось, Александр Гельевич упивается видом рун и готических шрифтов. Наконец конспиролог воскликнул: «Это точно документы, собранные Аненэрбе!»

Сотрудницы архива, не привыкшие к прессе, смотрели на нас с удивлением. Одна – очень культурного вида – дама даже воскликнула: «Почему вы интересуетесь всем этим? Это же так ужасно! Убийцы, преступники и сумасшедшие!»

Дугин холодно ответил: «Ну почему же сумасшедшие? Просто есть такое понятие, как воля к смерти»… Изумленная дама широко открыла свои миндалевидные глаза. Больше ни она, ни ее коллеги ни о чем не спрашивали. Они ксерокопировали для нас документы и на обратной стороне этих бумаг ставили скромный треугольный штампик: «Центральный Гос. Архив. ГАУ СССР».



РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ „ОСТАНКИНО"

ТЕЛЕВИДЕНИЕ
„ОСТАНКИНО"

127000, Москва, ул. Академика Королева, 12
Тел. 217-91-18
Факс. 2164901

№ _____

на № _____

Директору ЦХИДК
Бондареву В.Н.

Студия "Резонанс" просит оказать Вас содействие в телевизионных съемках и ксерокопировании документов в ЦХИДК по теме "История оккультизма и масонства и других тайных обществ в Европе."

Директор студии "Резонанс" – Пиманов А.В.

Вообще с Дугиным работать было интересно. Он вращался в каком-то странном для меня, неведомом мире. Однажды предложил привлечь для музыкального оформления фильмов певца и композитора Юрия Орлова. Говорят, в восьмидесятые годы он поражал публику тем, что выходил на сцену голым, завернутым в целлофан. Его, конечно, запрещали. В московском андеграунде музыкант был культовой фигурой. Я слушал странные песни его группы «Николай Коперник». Необычное, низкое горловое пение. Ходили слухи, что Орлов учился «камлать» у бурятских шаманов.

И вот он пришел на просмотр черновых видеоматериалов. Я удивился: как мог извлекать из себя такие утробные звуки этот маленький, сухонький человечек с токсическим лицом?! Метр с кепкой. Точнее, не с кепкой, а с пилоткой. С алой пионерского типа пилоткой, которую он принес в папке и тут же выложил на стол. И вот сидим, смотрим. Неожиданно Орлов надевает пилотку и говорит с напором, каким-то нарочито-грубым голосом: «А вы будете снимать про то, что людей убивать надо?» Пока я пытаюсь понять, шутит этот представитель богемы или говорит серьезно, тот продолжает: «Я был в Париже и видел там только одного человека, который может людей убивать»… В общем, сотрудничества не получилось, хотя фрагмент его песни

«Ослепленный от солнца» звучит где-то на титрах.

Однажды Дугин со значением произнес: возможно, удастся снять в нашей передаче «высокого посвященного» из Франции. Некоего брата Маркиона. Оказалось, тот приехал в Москву пообщаться в кругах патриотической оппозиции. Дугин сказал, что перед посещением редакции газеты «День» загадочный иностранец сможет заехать на телецентр. Подлинное имя француза оказалось Кристиан Буше. В останкинском буфете мы пили кофе из граненых стаканов и думали: где бы нам снимать? Где в обшарпанных постсоветских интерьерах телецентра найти обстановку поприличнее? Меж тем брат Маркион сообщил, что возглавляет французскую ветвь масонства Египетского обряда (Мемфис Мицраим) и вместе с тем является членом «Круга Тэба», координационного совета тайных обществ Франции. Все звучало очень таинственно. Наконец мы договорились снимать прямо в приемной генерального директора. Тогда начальство менялось часто; в то время, кажется, это был Егор Яковлев. Вот в приемной этого демократа заезжий масон и рассказывал нам об оккультной природе нацизма.

Уже через год-два в России начали появляться переводные книги на данную тему. Тогда стало ясно: особых откровений в рассказе Буше не было. Но в 1993 году этого почти никто не понял. Столь необычный иностранец, словно Воланд, произвел на впечатлительных зрителей неизгладимое впечатление. В конце интервью его спросили о цели пребывания в России. Француз сверкнул очками, лукаво улыбнулся и ответил: «Скоро узнаете сами»… Эти слова, конечно, особого смысла, опять же, не имели, но были загадочны и интригующи…

Кажется, Буше думал, что в этом захолустье, в провинциальной Москве, можно резвиться перед телекамерой, умничать и сколько угодно рассказывать о масонах (что во Франции в эфире национального канала не возможно). Но, как сообщил Дугин, потом его ждал жестокий удар. В демократической Франции о наших передачах узнали, и, хотя поколения и поколения масонов боролись за свободу слова, разговорчивый брат Маркион поимел большие неприятности.

Наконец премьера… Сейчас людям уже трудно вспомнить или вообще представить себе, какое телевидение было в те времена. Это сейчас, хотя и выхолощенные по содержанию, поднимаются вроде бы любые темы. По крайней мере, хронику интересную показывают. А тогда ничего подобного и в помине не было.

Друзья поздравляли. Пересказывали, как их знакомые звонили им и, захлебываясь от восторга, кричали в трубку: «Ты

видел? Там все: ритуалы, оккультные практики, Аненэрбе, Тибет!» Любят у нас экзотику и романтическое далёко.

Демократическая пресса откликнулась по-своему. «Московский комсомолец» истерически прокричал: «Фашисты захватили «Останкино». «Московские новости» пропечатали: «Сеанс черной магии с последующим ее разоблачением». Где-то называли нас масонами, а где-то – впервые вышедшим на поверхность оккультным отделом КГБ.

Какой-то прохиндей, одиноко стоявший во времена митинговой эйфории на Пушкинской площади с нелепым плакатом «Фашизм не пройдет!», теперь понял, что наконец можно сделать гешефт. По поводу «Тайн века» «антифашист» собрал какой-то кагал, названный пресс-конференцией, после чего стало известно о его существовании.

Мы работали в сверхнапряженном режиме. Каждый месяц писался сценарий, снимался и монтировался сорокапятиминутный фильм. Выход очередной серии в эфир давался не без труда. Вновь сильно разволновался Радзиховский (этот худосочный, склонный к истерике субъект закономерно стал ныне хасидским публицистом). В одной из передач я мимоходом сказал, что после тягот Первой мировой войны в Германии рождалось множество тяжелобольных и умственно отсталых детей, в том числе – среди евреев. Про евреев такого говорить, оказывается, было нельзя… Но рейтинговая передача держалась.

Публикации о «Тайнах века» – «за» и «против»

Мы уже планировали новый фильм – посвященный

мистической подоплеке коммунизма – и готовили пятую, последнюю серию о Третьем рейхе. О его масонских корнях. Шел октябрь 1993 года.

Тот бурный месяц тоже был красно-бело-черным. Знамена коммунистов, огонь, кровь. Черная копоть на Белом доме. Бурные события ломились и в аппаратные телецентра.

Итак, сидим, монтируем. Не сразу я замечаю, что видеоинженеры сильно возбуждены. То и дело выскакивают в коридор. Что такое? Говорят, готовится едва ли не штурм «Останкино». Пустое! Возбужденные группы анпиловцев тут каждый день стоят. Монтаж во что бы то ни стало должен быть завершен!

Наконец закончили. Я вышел из помещения и удивился сам. Похоже, дело действительно принимало нешуточный оборот. На первом этаже по битому стеклу ходили вооруженные люди в камуфляже. Все двери из главного телевизионного корпуса были заперты. Пришлось через служебный подземный переход идти в здание напротив. Едва прошел! За моей спиной последнюю лазейку тут же перекрыли. То ли каким-то мощным шкафом, то ли стеллажом задвинули. В соседнем корпусе открытой оставалась только одна задняя дверь – в сторону железнодорожной платформы. Мне посоветовали уезжать отсюда на электричке. Когда я наконец добрался до дома (жили мы тогда в Братеево), то супруга не знала, что и думать. Оказывается, за это время уже передали: у входа в здание «Останкино» прогремел взрыв и начался штурм.

В свойственной ему манере Дугин заявлял, что у стен телецентра он прошел инициацию огнем и кровью. Теперь эти события он интерпретировал в одной из своих книг не без своеобразного юмора: «…во время штурма мина попала как раз туда, где мой товарищ, – я, правда, с другой стороны был – нападающей, со стороны народа, – а мой товарищ, Воробьевский, как раз монтировал пятую программу «Тайны века», и мина угодила прямо в него. Тем не менее, он спас пленку»… Мина, конечно, не прилетала. Она была заложена. И в нужный момент ее подорвали. Подожгли бикфордов шнур бессмысленных словес:

«Общество крайне возбуждено; показ фильма на столь деликатную тему может разрушить и без того хрупкое…» – и ка-ак ахнет! Нет больше «Тайн века».

Прошло едва ли не полтора десятка лет. Я иду на «Горбушку» – посмотреть, что продается документального о Третьем рейхе. Что сняли за последние годы. Надо сказать, продавцы разговаривают об этом не без опаски. Если ты не чеченский бандит, то попасть в разряд экстремистов сейчас очень даже

легко. Продавцы передают меня один к другому. Предлагают «Обыкновенный фашизм» Ромма. Нет, нужно кое-что поновее… Надо как-то разговорить собеседников, вызвать доверие. Приходится обнаруживать знание темы. Наконец появляются диски: «Оккультная история Третьего рейха», «Черное солнце»… Это уже кое-что. Я вспоминаю о своих «Тайнах века». Продавец расплывается улыбке.

– Так это вы? – И тут же – озабоченно: – Жаль, жаль, вы так замечательно, с таким отстраненным, холодным видом рассказывали тогда о Третьем рейхе, а теперь…

– Что теперь?

– Стали православным публицистом…

Это явный упрек… Точно – надо снимать фильм. И писать книгу. Ведь «простодушный» вопрос остается. Нацизм создал не просто колоссальную военную машину, он возбудил в народе невероятную духовную энергетику. И если эта сила проиграла (все-таки проиграла) битву, то что оказалось сильнее? Неужели «идеалы коммунизма»?

* * *

Смотрю хронику. Заиграл «Баденвейлерский» марш. Значит, скоро он будет здесь. Вот он! Неистовый – восходит на трибуну… Как говорит! Какой напор! Какая энергия! Какая воля! Поразительно!

Поразительно то, что родился Гитлер слабым человеком. Малокровным существом вырождающегося XIX века. Во времена своих юношеских неудач в Вене и Мюнхене он целыми неделями мог находиться как бы в летаргической бездеятельности. Проблески воли проявлялись лишь иногда. Их вызывал типичный буржуазный предрассудок – боязнь утратить хоть видимую принадлежность к богеме и скатиться до состояния пролетария.

Он был слаб и физически. Зимой 1914 года в Мюнхене его разыскала австрийская полиция и препроводила, как уклоняющегося, на призывной пункт. Медицинская комиссия вынесла заключение: «Негоден к несению строевой и вспомогательной службы, слишком ослаблен. Освобожден от воинской службы».

Известный биограф Гитлера Иоахим Фест пишет: «Озноб и расстройства пищеварения – эти симптомы легко позволяют отнести подверженного им типа, даже в плане состояния его организма, к XIX веку; слабость нервов, компенсируемая повадками сверхчеловека, – и в этом распознается связь Гитлера с

поздней буржуазной эпохой, временами Гобино, Вагнера и Ницше…» [47].

И еще: «Основным его душевным состоянием была апатия в сочетании с типично австрийской «утомленностью», и ему постоянно приходилось бороться с искушением удовольствоваться хождением в кино, в оперетту на «Веселую вдову», шоколадными пирожными в карлтонских кафе или бесконечными разговорами об архитектуре. И только лихорадочная суета, поднимавшаяся вокруг его выступлений, подвигала его к тому постоянному волевому усилию, которое придавало ему не только энергию, настойчивость и самоуверенную агрессивность, но и психологическую стойкость во время необыкновенно изнурительных кампаний и полетов по Германии. Это был наркотик, необходимый ему в этом судорожном существовании. Во время своей первой частной встречи с Брюнингом в начале октября 1931 года он, по свидетельству рейхсканцлера, произнес часовой монолог, в ходе которого прямо-таки на глазах становился все резче и взвинченнее – его воодушевляли колонны штурмовиков, которые по его приказанию через равные промежутки времени с песнями маршировали под окнами. Очевидно, это делалось как для устрашения Брюнинга, так и для «подзарядки» самого Гитлера» [46]. Перед могучим бесом гордыни отступал мелкий бес (теперь его называют вирусом) хронической усталости.

Слабый, безвольный, истеричный Гитлер… Именно он стал мессией новой европейской эпохи. Кажется, он получил только один дар. Вспышки бешеных эмоций, энергия нескончаемого потока слов – все это сфокусировалось в вербальные «лучи смерти». Он научился говорить. И его слова казались убийственно убедительными. Он обрел то самое демоническое красноречие, о котором пишут отцы Церкви.

В этом даре было все. Так ефрейтору, неспособному даже к несению унтер-офицерских обязанностей, подчинилась армия. Так хилого, некрасивого, закомплексованного мужчину с неясно выраженным половым чувством начали боготворить тысячи женщин. Так безвольный человечек покорил Германию и половину Европы.

Сначала Гитлер опасался настроений толпы и следил за ней с боязливой озабоченностью. Избавить от этой опасности могло только массовое производство «нового человека», не сомневающегося в фюрере ни при каких обстоятельствах. Новый человек даже правовые понятия должен иметь особые.

Нацистские юристы под руководством Франка сформулировали замечательный постулат: любовь к фюреру

является правовым понятием. Если эту любовь ты не демонстрируешь, то можешь запросто загреметь в концлагерь…

Итак, перед нами как бы две личности. Один – хронический лентяй. Напрочь лишенный воли полуобразованный болтун. Банальный поедатель пирожных из венского кафе… Но в целом – безобидный человек. Знает толк в искусстве. Любит собак, детей – они никогда не противоречат ему. Гитлер сентиментально-плаксив. Его глаза иногда кажутся добрыми, а манеры – обходительными. Но почему же в историю он вошел другим?

Какая-то сила подвигала Гитлера на немыслимые свершения! Под ее воздействием его «второе Я» выдавало всплеск невиданной энергии и потом… «первое Я» снова ложилось на кушетку. Или засыпало прямо в кресле.

Иногда фюрера фотографировали таким. По понятным причинам, – редко. И – тайком. Во сне Гитлер мог и не соответствовать своей роли, а роль он играл всегда.

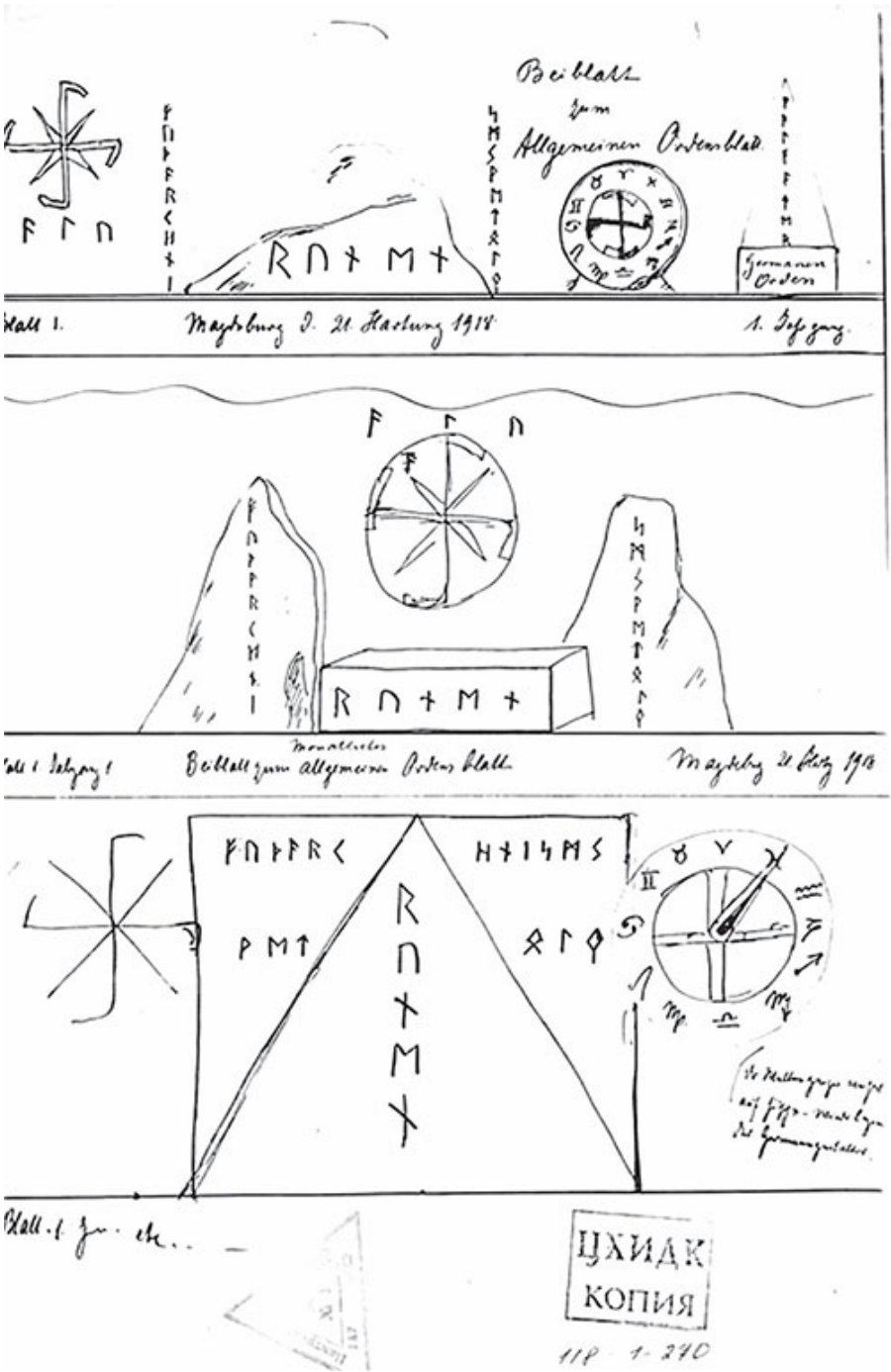
Даже в «костюмерной» этого великого артиста все было продумано до мелочей. Гитлер считал, что для народа фюрер должен казаться вечным, как золотая маска фараона. Поэтому он держал десять пар абсолютно одинаковых ботинок – неизменность должна была проявляться даже в этом.

Конечно, и народ хотел видеть фюрера особенным. На

публике, перед кинокамерами он появлялся героем. Но… при первой же возможности, особенно во время пребывания в своей горной резиденции Бергхоф, повторял венский стереотип. Подолгу спал и выходил из комнаты в два часа дня. Первым делом читал газеты (а уже после получал реальную информацию). Завтракал. Надевал фуражку с увеличенным козырьком – его глаза не терпели яркого света – и совершал получасовую прогулку по одному и тому же маршруту. Он всегда шел на шаг впереди гостя. Засунув руки в карманы и насвистывая мотивчик из «Веселой вдовы» (в течение жизни он смотрел эту оперетту не менее ста раз), любовался романтическими видами окрестных гор. Вместе с пригоршней таблеток съедал на обед овощной супчик и грибы. Запивал минералкой или травяным отваром. Потом смотрел два игровых фильма. Любил комедии. Смеялся редко, судорожно, какими-то квохчущими звуками.

Поздно вечером, если его не беспокоили желудочные спазмы, долго и скучно разглагольствовал у камина. Перебивать его было нельзя. Постепенно круг секретарш, адъютантов и шоферов все с большим трудом изображал пристальное внимание. Особенно, когда время переваливало за полночь и фюрер в очередной раз начинал жаловаться на слабое здоровье, на то, что жить ему осталось недолго и что он не успеет осуществить свои грандиозные планы…

Что за сила вдруг взрывалась в нем? Что вообще служило для него мотивацией поступков? Гитлера вдохновлял вагнерианский миф. Гибель живых людей гораздо менее трогала его, нежели очередное уничтожение «Валгаллы» на сцене оперного театра. Тяга к смерти, «объясненная» Шопенгауэром, влекла вождя, но он научился «откупаться» от демона самоубийства миллионами жертв. Ницшеанские мечты о «белокурой бестии» и наукообразные идеи Дарвина побуждали искусственно продолжить и эволюцию, и борьбу видов. Создать эсэсовского уберменша. Отправить унтерменшей в расход. Умозрительные фантазии геополитиков заставляли твердить о расширении жизненного пространства нации. Романтизированная история Тевтонского ордена определяла вектор агрессии – Восток… Впору суммировать это и многое другое. В него, как в избранного, как в самого чувствительного медиума, вселился дух западноевропейской культуры. Да, он, именно он, как никто другой, был одержим ею и стал ее конечным, самым выдающимся результатом.



Документы Германенорден. Скоро эта «руническая магия» воплотится в политику

Некоторые приближались к пониманию этого и на самом Западе. Одним из них был Томас Манн. «Манн начал работать над «Доктором Фаустусом» в 1943 году и завершил его через два года

после войны, в 1947-м. Главный герой, Адриан Леверкюн, – не только Фауст, его прообразами также являются Лютер, Ницше, Вагнер и вся Германия, в особенности Германия после 1918 года. Ужаснувшись разрушению европейской цивилизации и окончательному ее краху в Германии, Манн отринул гетевский оптимизм, вернувшись к пессимизму первоначальной книги о Фаусте, где ученый был проклят. Приговорив Фауста, Манн вынес приговор всему западному обществу XX столетия с его фаустовским порывом». XXI века это касается не в меньшей мере. А потому становится очевидным ответ на вопрос: есть ли, может ли возникнуть наследник у Гитлера? Именно потому, что огромное количество людей западного мира питаются этой же культурой, – может. Придет очередной феноменальный тип (которому лично Гитлер с детства, может быть, антипатичен) и пойдет точно по стопам фюрера. По следам тех же предрассудков, стереотипов и фобий культуры… Но чем же одержима сама эта культура?

* * *

Один православный подвижник сказал: молиться меня научили бесы. Когда они приходили ко мне во всем своем ужасе, я повторял: слава тебе, Боже, что попустил им явиться, а то я совсем забыл бы о молитве.

Гитлер был из разряда подобных «видимых бесов». И современная культура являет нам это привидение снова и снова. Так давайте извлечем из этого призрака свою пользу. Поймем: какая сила одолела инфернальную агрессию гитлеризма? Россия? Но тогда – что в ней было такого, чего не было у остальных? На чем основывалось русское «господство в воздухе»? Оно было метаисторическим. Орел Третьего рейха летел высоко. До этого уровня мотиваций не допрыгнуть было стареющему британскому льву. И не белоголовому орлану из американского зоопарка было с ним сражаться. А уж про галльского петуха, который думает только о комбикорме и курочках, и вовсе говорить смешно.

Двуглавый имперский орел возник в русском небе! И сбил злую птицу, несущую в когтях свастику, словно бомбу.

И еще вопрос: что случилось после самоубийства фюрера? «Почти без перехода, в одно мгновение, со смертью Гитлера и капитуляцией исчез и национал-социализм… Не случайно в сообщениях весны 1945 года нередко фигурируют выражения о вдруг улетучившихся «чарах», о растаявшем «призраке»» [47].

Говорят, призрак сгинул. Но почему же вновь грянули звуки

какого-то забытого марша? Евгеника и эвтаназия переглянулись. Теперь не в эсэсовских мундирах, а в штатском – склонились над детскими кроватками. Стяжатели нового – уже не европейского, а мирового порядка снова бомбили Белград. Уберменш называется суперменом. Он даже вырос. Превратился в супердержаву, демонстрирующую все те же эсэсовские повадки. Но что же это за знакомая мелодия? Точно – «Баденвейлерский» марш.

...

Юрий Воробьевский

Июнь 2007 года

Часть 1. Когда Зигфрид вернется

Все ждут начала спектакля. В оркестровой яме – почти незаметное движение музыкантов. Поверх негромкой разноголосицы вдруг зазвучала скрипочка. Ее неуверенно продолжила другая. Вот «запилила» третья. Все не в унисон, не слаженно. Каждый скрипач слушает только свой инструмент, до других ему пока нет дела. Кто-то подтягивает струну и продолжает нудный, бессмысленный спор смычковых. Неожиданным взрывом бухнул барабан. Пролетели звуки духовых инструментов – в них еще не слышно мелодии, но сама тональность напоминает о чем-то древнем, величественном. Отзвуком былых побед звякнули литавры. Залилась «волшебная флейта», и все смолкло. Кто-то невидимый вышел из боковой двери. Поднявшись на возвышение и поклонившись публике, он встал к ней спиной… Тут-тут-тук – строгая дирижерская палочка погасила последние звуки. И – через мгновение тишины – зазвучал оркестр. Все более и более мощно. Воцарился порядок звуков…

Увертюра

Настройка оркестра длилась полтора десятка лет. Из хаоса униженной страны возродилась новая Германия. Но она помнит и барабаны Барбароссы, и трубы Бисмарка. Два прежних рейха – лишь начало спектакля.

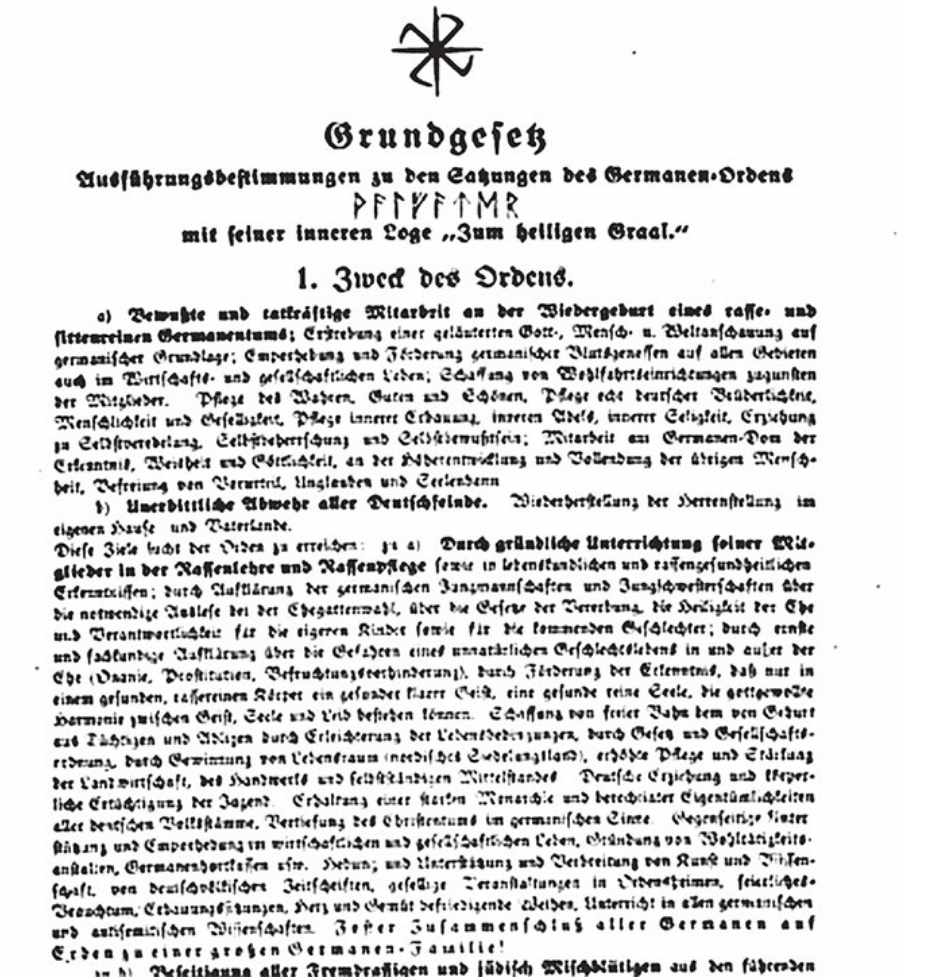
Нас ждет третий акт – Третий рейх.

Сейчас поднимется занавес.

Сейчас мы увидим сумрачный полусвет германских легенд.

Окруженный хором солист – уже на сцене. Он начинал как барабанщик, а теперь его мощного голоса ждут все.

…Кстати, вы не знаете, кто дирижер?



Grundgesetz

Ausführungsbestimmungen zu den Satzungen des Germanen-Ordens

ᚠᚨᚾᚷᚨᚾᛗᚱ

mit seiner inneren Loge „Zum heiligen Graal."

1. Zweck des Ordens.

a) **Bewußte und tatkräftige Mitarbeit an der Wiedergeburt eines rasse- und sittenreinen Germanentums;** Erstrebung einer geläuterten Gott-, Mensch- u. Weltanschauung auf germanischer Grundlage; Emporhebung und Förderung germanischer Blutsgenossen auf allen Gebieten auch im Wirtschafts- und gesellschaftlichen Leben; Schaffung von Wohlfahrtseinrichtungen zugunsten der Mitglieder. Pflege des Wahren, Guten und Schönen, Pflege echt deutscher Brüderlichkeit, Menschlichkeit und Geselligkeit, Pflege innerer Erbauung, innerer Ehrfurcht, innerer Selbigkeit, Erziehung zu Selbstverantwortung, Selbstbeherrschung und Selbstbewußtsein; Mitarbeit am Germanen-Dom der Erkenntnis, Wahrheit und Göttlichkeit, an der Höherentwicklung und Vollendung der übrigen Menschheit, Befreiung von Verwirrung, Unglauben und Seelenbann.

b) **Unerbittliche Abwehr aller Deutschfeinde.** Wiederherstellung der Herrenstellung im eigenen Hause und Vaterlande.

Diese Ziele sucht der Orden zu erreichen: zu a) **Durch gründliche Unterrichtung seiner Mitglieder in der Rassenlehre und Rassenpflege** sowie in lebenskundlichen und rassengesundheitlichen Erkenntnissen; durch Aufklärung der germanischen Jungmannschaften und Jungschwesternschaften über die notwendige Auslese bei der Ehegattenwahl, über die Gesetze der Vererbung, die Heiligkeit der Ehe und Verantwortlichkeit für die eigenen Kinder sowie für die kommenden Geschlechter; durch ernste und sachkundige Aufklärung über die Gefahren eines unnatürlichen Geschlechtslebens in und außer der Ehe (Onanie, Prostitution, Befruchtungsverhinderung), durch Förderung der Erkenntnis, daß nur in einem gesunden, rassereinen Körper ein gesunder klarer Geist, eine gesunde reine Seele, die gottgewollte Harmonie zwischen Geist, Seele und Leib bestehen können. Schaffung von freier Bahn dem von Geburt aus Tüchtigen und Adligen durch Erleichterung der Lebensbedingungen, durch Gesetz und Gesellschaftserziehung, durch Gewinnung von Lebensraum (nordischer Siedlungsland), erhöhte Pflege und Erhaltung der Landwirtschaft, des Handwerks und selbständigen Mittelstandes. Deutsche Erziehung und körperliche Ertüchtigung der Jugend. Erhaltung einer starken Monarchie und berechtigter Eigentümlichkeiten aller deutschen Volksstämme. Vertiefung des Christentums im germanischen Sinne. Gegenseitige Unterstützung und Emporhebung im wirtschaftlichen und gesellschaftlichen Leben, Gründung von Wohltätigkeitsanstalten, Germanenhortkassen usw. Hebung und Unterstützung und Verbreitung von Kunst und Wissenschaft, von deutschvölkischen Zeitschriften, geselligen Veranstaltungen in Ordensräumen, feierliches Brauchtum, Erbauungsstunden, Herz und Gemüt befriedigende Weihen, Unterricht in allen germanischen und antisemitischen Wissenschaften. **Fester Zusammenschluß aller Germanen auf Erden zu einer großen Germanen-Familie!**

zu b) **Beseitigung aller Fremdrassigen und jüdisch Mischblütigen aus den führenden**

Слово «Грааль», конечно, тоже входило в название одной из лож

Прикосновение к партитуре

К старой партитуре мы прикоснулись в начале 90-х годов. Особый архив СССР. Толстые картонные папки. Уникальные документы Германенорден.

Удивительно: среди важнейших бумаг этой оккультной структуры, немало сделавшей для прихода к власти нацистов, бережно хранились ноты произведений Вагнера. Названия лож, входивших в состав Германенорден, также характерны: «Лоэнгрин», «Валькирия», «Нибелунги»…

Документы поясняют: «Церемония посвящения… Братья исполняли Хор пилигримов из «Тангейзера». Ритуал начинался в сумерки, когда братья совершали жест, символизирующий свастику… Затем Мастер Церемоний вводил в зал неофитов, одетых в мантии странников, с завязанными глазами. Здесь Мастер рассказывал им об Ордене. Певец зажигал священное пламя в Чаше… Мастер приближался к неофиту и совершал магические действия копьем Вотана, рыцари скрещивали над ними свои мечи. Звучали вопросы и ответы, сопровождаемые музыкой Вагнера из «Лоэнгрина», затем послушники приносили клятву верности».

Скоро, совсем скоро театрализованный ритуал охватит всю Германию. И едва ли не весь немецкий народ станет массовкой в «опере» по мотивам Рихарда Вагнера… Без преувеличения: именно по его партитуре, по мотивам его либретто будет поставлена трагедия жизни.

…Вена начала XX века кипела страстями имперской столицы. Молодого провинциала она явно не баловала. В Академию художеств его не приняли. Деньги будущего фюрера были на исходе. Образу молодого денди он соответствовать уже не мог. Даже скромная комнатка, которую с приятелем они снимали у старой чешки, становилась не по карману. Славяне, евреи – здесь процветают все, кроме настоящего германца! На днях придется перебраться в ночлежку.

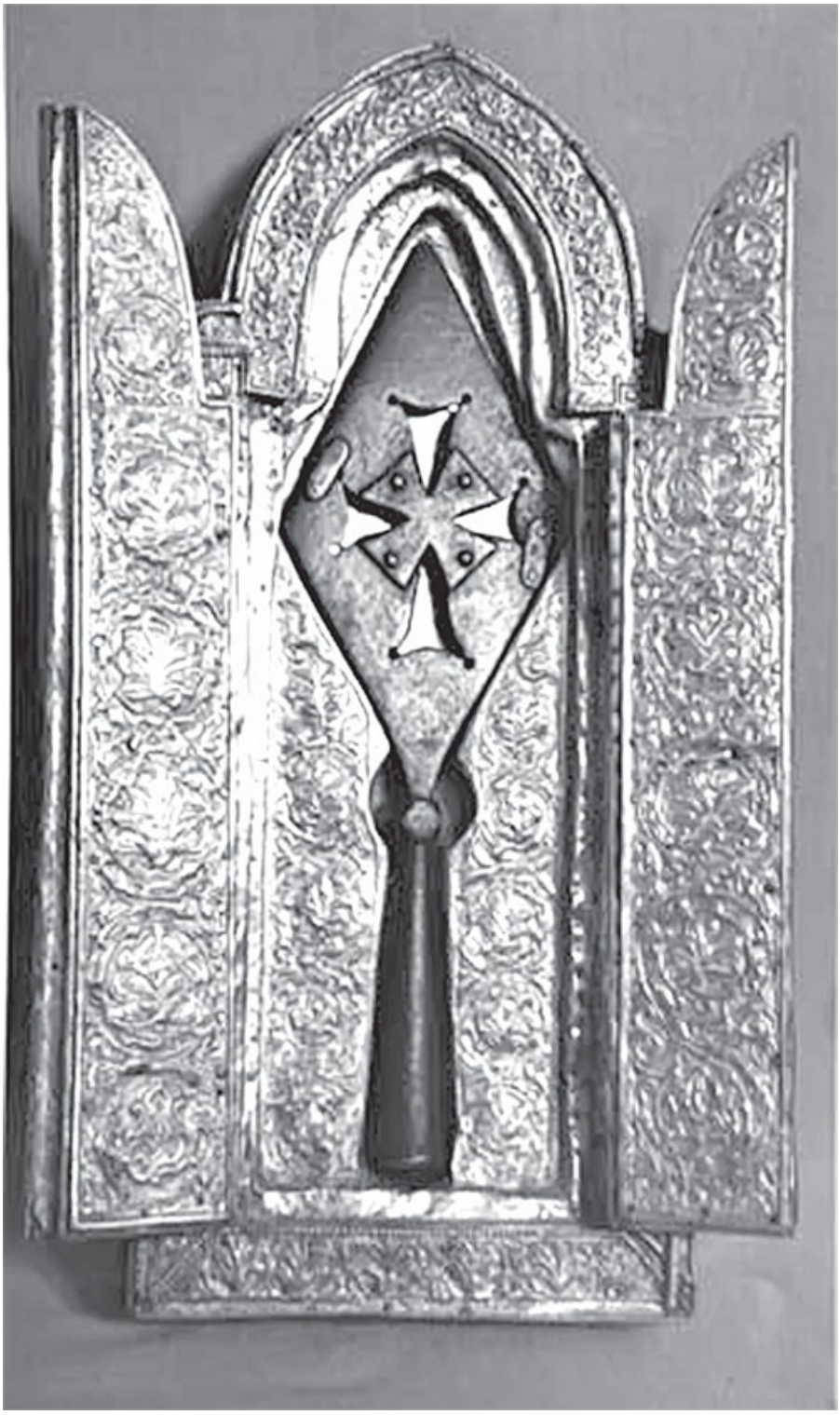
Сегодня Адольфу повезло. Ему заказали плакат «Порошок от пота Тедди». Рисовать рекламу куда выгоднее, чем открытки с городскими видами!

Но нужно ведь что-то и для души! Гитлер писал акварелью триумфальные арки и вел полную сентиментальной бедности жизнь непризнанного художника. Даже в операх Вагнера ему нравился не столько героизм «Нибелунгов», сколько тоска непонятого артиста из «Лоэнгрина».

Однажды он бродил по залам замка Хоффбург. Очередной из

них, где были выставлены сокровища Габсбургов, Гитлер хотел пробежать быстро: кому нужен этот старый хлам? Но что-то остановило его.

Он увидел источенный древностью наконечник копья… Почему-то вспомнилось копье Вотана… Его острие дает власть. На древке вырезаны руны верности, закрепляющие божественные договоры…



Копье Лонгина в складне

Служитель музея рассказывал о копье Лонгина. По преданию, именно этим оружием римский легионер пронзил Иисуса Христа, распятого на кресте, дабы убедиться в Его смерти. Западноевропейская легенда гласит, что впоследствии ангелы принесли избранному герою это копье и чашу Грааля, в которую якобы была собрана кровь Спасителя на Голгофе. Для этих сокровищ был построен замок «Монсальват» – Гора Спасения. Копьем обладали основатель Византии император Константин, Карл Великий, Король Генрих I Птицелов и другие победоносные монархи. Гитлер слышал что-то об этом и раньше. О том, что «Копье Силы», принесшее смерть Богу, дает власть над миром. Как и в скандинавских мифах: ветка омелы, убившая сына Одина [1] , Бальдра, имеет целебную силу.

А. Гитлер. Венская опера. 1912 г. Акварель

В музее Хоффбурга неподалеку от копья оказалась агатовая ваза, называемая Венским Граалем. Служитель музея утверждал, что и поныне на дне ее иногда проступает огненная монограмма Христа. Но все это Гитлер слушал уже невнимательно. Он был охвачен странным чувством…

На другой день Гитлер снова пришел к притягательному копью. И уставился на потемневший острый наконечник. С Гитлером что-то происходило. Потом он будет вспоминать:

«Воздух стал столь удушливым, что я едва был в силах дышать. Обжигающая атмосфера музейного зала, казалось, расплывается перед глазами. Я стоял один, весь дрожа, перед колеблющейся фигурой сверхчеловека – опасный и возвышенный разум, бесстрашное и жестокое лицо. С почтительной опаской я предложил ему мою душу, чтобы она стала инструментом его воли».

Что это было? Юношеские фантазии творческой натуры? Договор с тем, кто предлагает «власть над миром»? Разве вообще договор с диаволом возможен? Помилуйте, это просто литературный ход! Символ!.. Но ведь начнется же невероятное превращение венского оборванца в «фюрера германской нации» [2] . И нарисованные триумфальные арки материализуются. Они будут возводиться в честь его побед…

Нет, не оборванец превратился в фюрера. Просто Зигфрид вышел из леса и стал победителем самого Вотана. В вагнеровском либретто написано именно так.

Так что же, Гитлер отдал за это душу? Или переданная через вторые руки история с самопосвящением от копья неправдоподобна?

Древним было известно состояние временной одержимости. В эти страшные мгновения, знали они, человек получает от бога мудрость и могущество. «Греки верили, что статуя Аполлона в священной пещере в Гиле… способна наделять сверхчеловеческой силой. Будучи вдохновлены этой статуей, жрецы прыгали в пропасти, вырывали с корнями большие деревья и проносили их на спине через самые узкие ущелья… От подобных верований один шаг до представления о том, что некоторые люди… могут быть (заживо) причислены к лику богов…» [49].

14 октября 1943 года, из предосторожности зашифровывая свой текст, философ Юнгер напишет: «XIX век был веком рационализма. XX век – век культов. Книболо (Гитлер. – *Ю.В.*) сам живет в нем, откуда полная неспособность либеральных умов видеть хотя бы точку, где он находится».

Зато Геббельс эту «точку» определит так: Гитлер – выше Христа!

Впавшая в индуизм итальянка, получившая новое имя Савитри Деви, и вовсе объявляла Гитлера аватарой – последним воплощением Вишну. И даже построила в Индии посвященный ему храм.

Уже в наше время чилийский дипломат и писатель-мистик Мигель Серрано, бывший еще членом общества Туле, прокричит перед собранием неонацистов: «Возглашаю начало эпохи Гитлеризма. Мы – жрецы новой религии!» [3]

Что ж, основы этой религии были заложены давно. Дети Третьего рейха перед началом урока читали молитву, обращенную к фюреру. Повторяли хором: «Ты наш спаситель, ты наш герой!» [4]

Гитлер действительно совершит безумные «подвиги», которые и не снились жрецам и героям древности!

А пока он молод, и из-под его пера выходят романтические строки:

В горькой ночи часто я замечаю
Дуб Вотана в тихом сиянье.
Я с тайной силой союз заключаю.
Луна чертит руны познанья.
И те, кто запятнан был днем, растворились
От формул магических ряда,
От проклятых избранные отделились —
И связка мечей со мной рядом.

Дорога в Байрейт

Юный Адольф, как всегда, задумчиво бредет по венской улице. Что-то возвращает его из мира грез к реальности. Рядом – странное существо. На нем – неопрятный длиннополый кафтан. Из-под черной затертой шляпы на щеки свисают седые патлы. У Гитлера, привыкшего к европеизированным евреям, рождается недоуменный вопрос: и это тоже еврей?

Сначала он даже не понимает, чего хочет этот пришелец из Галиции. Тот, – по-немецки, но с диким акцентом, – предлагает купить какую-то мелочь. Невыразимо противно! Кажется, от старика исходит какой-то невыносимый запах… Гитлер резко отстраняется. Но фигура как будто стоит перед глазами. Внезапно первый вопрос сменяется другим: и это тоже немец? Даже в своем предсмертном политическом завещании фюрер вспомнит как будто именно этого еврея: «безобразный хищный нос, жестокие грязные ноздри»…

В голове юного Адольфа всплывает вагнеровская фраза: «Еврей – это демон, стоящий за моральным разложением человечества».

Благодаря феноменальной памяти, Гитлер способен дословно цитировать дневники Вагнера и другие понравившиеся книги. Одна из них – «Основы XIX столетия» Хьюстона Чемберлена… Этот англичанин также называл евреев демонической силой.

Вечером в опере – вагнеровский «Парсифаль».

Парсифаль – чистый сердцем простец, выросший вдали от людского шума. Он даже не знает имени своего отца. Когда через его лес проходят рыцари Грааля, он спешит за ними вслед. Он добывает Священное Копье, которым завладел злой волшебник Клингзор. И это оружие делает его непобедимым. В замке Монсальват героя помазывают на царство.

Стоя на оперной галерке, Гитлер судорожно сжимает кулак. Как будто чудесное копье достается ему, новому Парсифалю…

Рихард Вагнер и тени его фантазий

Он выходит из зала, и щеки его горят. Худощавый юноша в потертом костюмчике! Сейчас он не замечает окружающего и пошлого мира. Он весь – в театральном полумраке «нордической» фантазии. Он чувствует в себе невероятную силу. Эта сила словно передается ему от Парсифаля с бутафорским копьем. Такую подпитку дает каждое посещение оперы Вагнера. Но пока еще полученная энергия улетает в пространство потоком возбужденных и бессвязных слов о будущей славе. Гитлера слушает только его единственный друг Август Кубичек.

Видел бы сейчас этого возбужденного юнца Макс Нордау! Гитлер как будто иллюстрировал его слова о Вагнере. Знаменитый ученый писал о своем бывшем друге как о типичном реформаторе-фанатике. Зараженный манией величия, он дает иллюзию силы тем, кто позволил обмануть себя его ложью.

Гитлер шел по Вене. Но находился на мифической земле Нибелунгов. Он чувствовал себя бесстрашным Зигфридом. И овладевшим чашей Грааля Парсифалем. И мужественным Риенци, гибнущим в прекрасной попытке вернуть былой дух и былое величие Рима. «Хайль Риенци! Привет тебе, народный трибун!» – так, вскидывая правую руку в римском приветствии, обращаются к оперному герою.

Уже поздно ночью он возвращается в свою убогую комнатенку.

Над постелью висит плакат: «Без иудейской и римской мании поднимайся, единая Германия! Хайль!» Он садится за стол. Разводит акварель. Тщательно прорисовывает детали. На листе появляется взволновавшая его картина.

Римское приветствие – рисунок Гитлера. Акварель

Будущий фюрер как будто видел в этой опере свою судьбу… Хайль Гитлер! Он также будет предан ближайшими соратниками. Он также не осуществит своей мечты. И пламя костра пожрет его тело. Зиг хайль!

Фантазии Вагнера рыцарским строем прошли перед юношей из лесистой Нижней Австрии. И он отправился вослед. Он еще добудет Копье Силы!

Его «Монсальватом» стала гора Байрейт недалеко от Мюнхена.

Чудесная гора. «… в 1871 году Вагнер решил, что энтузиазм, внушенный национальному духу победами немецкой армии, должен будет благоприятно отозваться также и на успехе его великого художественного предприятия… Он открывает подписку на сооружение образцового театра в Байрейте» [22].

Впрочем, надежды на идеализм немцев не оправдались. Деньги в основном дал баварский король Людвиг II. Так для исполнения «Нибелунгов» был специально построен театр. Вагнер остался здесь навсегда. Под мраморной плитой без надписи и

креста – могила великого композитора… Впервые оказавшись на байрейтском Зеленом холме, Гитлер долго стоял над камнем. Вскоре он сделал признание: «Я чувствую мистическую связь между мной и Вагнером»…

Она была, эта связь. Но что их связывало?

Голос из ниоткуда

Все – и декорации, и музыка – сменилось в 1914 году. Вместо венских вальсов раздались бравурные звуки военных маршей. Бодро звучал марш «Король Людвиг II». Торжественно – «Император Фридрих». Грозно – с барабанов и флейт – начинался «Седан-марш». Само название его напоминало о славной победе прусского оружия над французами. «Ура!» – кричали возбужденные толпы. Все это раздавалось как призывные трубы валькирий. Барабан грохотал все чаще. Где-то раздались первые взрывы – это Вотан метнул свое победоносное копье. Неприкаянный австриец Гитлер записался добровольцем в германскую армию. Он верил, что таинственное Провидение – через битвы, кровь – приведет его из рядов пехотной массовки к трону героя и вождя. Он помнил об этом всегда. Такая уверенность (с момента «продажи души»?) придавала ему мужество и хладнокровие на фронте.

«Позднее фюрер вспоминал, как однажды услышал внутри себя слова: «Вставай и немедленно исчезни отсюда!.. Я встал и отошел на 20 метров, прихватив свой обед в котелке. Я снова сел и спокойно продолжил трапезу. Едва начав есть, я услышал взрыв в той части воронки, которую только что покинул. Шальная граната угодила именно в то место, где я только что обедал вместе со своими товарищами. Все они погибли».

Так Гитлер получил подтверждение своей избранности в очередной раз… И хотя начальство считало его неспособным к командованию людьми и за долгую службу в армии выше ефрейтора он не поднялся, в свою особость он продолжал верить.

A.·. L.·. G.·. D.·. G.·. A.·. D.·. L'U.·.

Au nom et sous les auspices du Sup.·. Conc.·. de

LIBERTÉ ÉGALITÉ FRATERNITÉ POUR LA FRANCE ET ses DÉPENDANCES FOI CHARITÉ ESPÉRANCE

Reçu le 17 Juin 1914

Répondu le

Folio 23

RITE ÉCOSSAIS ANCIEN ACCEPTÉ

SOUV.·. CHAP.·. N° 44 LES TRINITAIRES

Fondé le 27 Mars 1831 (E.·. V.·.)

Val.·. de Paris le 16 Juin 1914

T.·. C.·. F.·. Bonnefond,

J'ai la fav.·. de vous accuser réception du mot de semestre des At.·. Lup.·. pour le 2e semestre 1914.

Veuillez agréer T.·. C.·. F.·. l'expression de mes sentiments frat.·. dévoués.

Le T.·. L.·.

Christmann 33.·.

Переписка парижских лож накануне Первой мировой войны. Пеликан, который кормит птенцов своим телом – масонский символ жертвенности, однако «братьями» (обозначаемыми тремя точками) вынашивались отнюдь не альтруистические планы.

…В блиндаже раздается взрыв хохота. После глоточка шнапса грубоватый баварский юмор веселит всех до слез. Только не Гитлера. Как всегда отказавшись от выпивки, он сидит в углу, обхватив голову руками. И не замечает, как сослуживцы теперь уже подсмеиваются над ним: чокнутый!

Ефрейтор подсаживается к самодельному столу и начинает письмо знакомым: «Это самое настоящее чудо, что я жив… Только благодаря чуду я продолжаю оставаться здоровым и невредимым»…

Подтверждения «избранности» будут повторяться и в тридцатые, и в сороковые годы. В 1944 году взрыв произойдет в штабе Гитлера, едва ли не у самых его ног. Однако и этот план государственного переворота под кодовым названием «Валькирия» сорвется – фюрер вновь чудом уцелеет. Бомба, заложенная полковником Штауфенбергом, убьет и изувечит других [5] .

Вскоре Германия услышит по радио голос Гитлера. Он вновь будет говорить о чуде и о своей избранности провидением…

Гитлер (слева) в землянке на фронте

Но – вернемся к Гитлеру времен Первой мировой. К «счастливчику» Гитлеру. «В последний месяц войны, однако, он становится жертвой горчичного газа, примененного англичанами. Гитлер временно утрачивает зрение: «…мои глаза превратились в раскаленные угли; вокруг меня сплошная тьма».

Слепота застелила весь свет Божий. Словно черная повязка масонского посвящения. Помните, как посвящали неофитов в Германенорден? Но у Гитлера была не инсценированная, а настоящая инициация – смертью. И что теперь?! Неужели слепота на всю жизнь? Незрячего ефрейтора охватывало отчаяние. То страшное отчаяние, когда душа человека может соприкоснуться с незримым миром черной силы.

Вскоре он прозреет. Когда черную повязку срывают, адепт приобретает необычные способности. Порой ему случается видеть незримое и слышать неслышимое. Пока Гитлер сам еще не понимает, что с ним произошло. Позже он будет утверждать: именно в то время некое «сверхчувственное видение приказало спасать Германию»…

Есть голоса, которым трудно противиться. Актер вынужден слушаться режиссера.

Нож в спину Зигфрида

Известие о капитуляции застало Гитлера в госпитале. «Опять мрак сгустился перед моими глазами; я с трудом дошел до кровати, накрылся с головой простыней и уткнулся в подушку.

С того дня, когда я стоял у могилы матери, я не знал, что такое слезы… Итак, все напрасно. Впустую жертвы и лишения, голод и жажда, бесконечные часы, когда мы, подавив трепет сердца, выполняли свой долг; напрасной оказалась смерть двух миллионов… А что сказать о тех, кто был там, в тылу? Ничтожные выродки и преступники»…

С ненавистью робкого и завистливого провинциала Гитлер вспоминал впечатления своего фронтового отпуска. Короткие юбки и еще более короткие стрижки девушек. Модные брюки «чарльстон» их кавалеров. Его раздражали даже блестящие бриолином прически «шимми» – с гладким зачесом назад.

С закрытыми глазами, неподвижно, Гитлер лежал ничком, и в него, как в чувствительного медиума, входило то, что позднее назовут «зигфридовым комплексом». Подобно тому, как вагнеровский Зигфрид был убит предательским ударом в спину, могучая армия, не потерпевшая ни одного сокрушительного поражения и находившаяся на территории врага, была принуждена капитулировать!

Гитлер в лазарете в Беелитце

Уныние сменится бешенством. Главных предателей ефрейтор увидит в «нескольких молодых жидах», которые приехали из «трипперных лазаретов» и вывесили «красные тряпки» [6] .

…19 января 1919 года. Открытие Версальской конференции. Оно проходит ровно через 50 лет после прусской победы над Францией и провозглашения Германской империи Гогенцоллернов. И в том же месте – Зеркальном зале дворца Трианон в Версале. Все делается нарочито, «со значением».

7 мая. На трибуну конференции выходит британский премьер Ллойд Джордж. Он оглашает текст мирного договора. Читает с трудом, спотыкаясь. Как и другие руководители делегаций стран-союзников, он видит этот текст, детище невидимых «экспертов», впервые [7] …

Говорят, что Ллойд Джордж опасался провоцировать германский реваншизм. Однако некто невидимый продиктовал из-за кулисы нечто другое. И те, кто был на сцене, с важным видом сыграли отведенные им роли.

Итак, мирный договор. Германия должна передать в пользу соседей 13 процентов своей территории и 10 процентов своего населения. Репарации составят половину тщательно подсчитанного национального богатства Германии. Выплачивать их страна должна вплоть до 1988 года. Большая часть репараций достается Франции. Французские месть и жадность торжествуют: боши заплатят за все! Сонные глаза вялого обычно старика Клемансо загораются. Он потирает руки в серых перчатках (нервотрепка конференции усилила его экзему).

Германская делегация вынуждена подписать документ. Это происходит 28 июня – в день убийства в Сараево. Опять совпадение? Конечно, нет. Дату провокации, с которой началась Мировая война, напомнили не случайно. Очередной провокацией стал и сам Версальский договор. Он был заключен как будто нарочно так, чтобы немцы возжаждали реванша. Чтобы мир не был долгим. Но кто хотел этого? Внимательные наблюдатели увидели в самих этих «совпадениях» дат ответ на возникающий вопрос. «Совпадения» были явным следом каббалистической гематрии [8] .

Такова была версальская «магия зеркал». Из этих зеркал и выйдет призрак национал-социализма. Действительно, он зародился именно здесь, во дворце Трианон. Мюнхен будет потом…

Карикатура 1919 года на Версальскую конференцию. Сильные мира сего не замечают плачущего ребенка – молодежь Европы будущего 1940 г.

Выход барабанщика

12 сентября 1919 года. Гостиница «Штернеккер». Сюда направлен сотрудник мюнхенского политического отдела рейхсвера. В жалком заведении собрались 46 членов Немецкой рабочей партии. Капитану Майру необходимо было знать их настроения, и поэтому он послал своего лучшего агента. Звали его Адольф Гитлер.

Сначала новый посетитель мрачно молчал. А потом, бледный, порывисто вышел к трибуне. Возбужденно, с неистовым напором он начал говорить. За мыслью даже трудно было уследить. Слушатели улавливали только какие-то отдельные, но очень понятные и близкие им смыслы. Фюрер – еще неясный и зыбкий – возникал из отчаяния людей! Предыдущий оратор, какой-то профессор, призывавший к баварскому сепаратизму, был буквально вынесен из зала силой страстных звуков.

Через несколько дней Гитлер получил конверт. В нем был партийный билет под номером 555. Фактически будущий фюрер стал пятьдесят пятым. За счет «сотен» партия просто пыталась создать иллюзию многочисленности.

На первое публичное мероприятие партии собралось уже более ста человек. Гитлер начал говорить. Все более и более возбужденно. Словно в гипнотическом трансе. Апатичные поначалу слушатели, привыкшие потягивать пиво и слушать унылые речи, как будто наэлектризовывались от этих слов. На них выплескивались вся ненависть и неприкаянность, накопившиеся за последние годы… Нож в спину непобедимой армии. Версальский позор. Всесилие евреев. Разложение нравов… Все длилось полчаса… Гитлер почувствовал: высказанные им интуиции – и есть правда. И еще он с ликованием понял, что может говорить! Может подчинять себе людей!

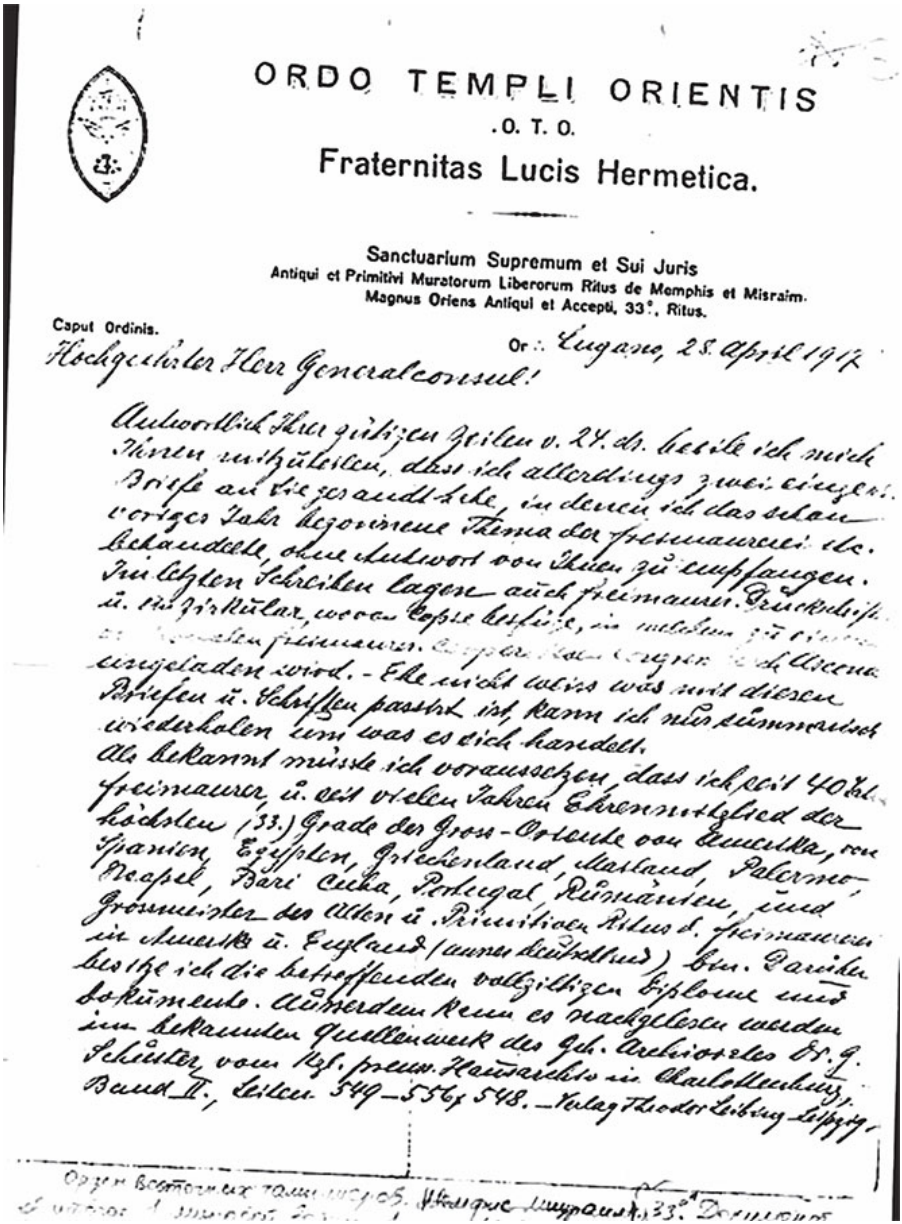
Возможно, именно это был тот самый момент, когда, по словам Гитлера, история сосредотачивается на «одном человеке, которому затем внимает весь мир».

Поначалу этот прирожденный оратор называл себя всего лишь предтечей. «Барабанщиком», призванным разбудить спящую Германию. Однако уже вскоре он ощутит себя не просто членом оркестра. Нет! Он станет солистом. Единственным солистом.

Спустя некоторое время Гитлер напишет в «Майн кампф»: «Все могучие, переворачивающие мир события свершались не с помощью написанного, а при помощи высказанного устно слова».

Уверенность постепенно вливалась в него. Полицейские осведомители докладывали, что, когда он в своем синем,

перешитом из военной формы костюме появляется на сцене, «вспыхивают бурные аплодисменты». В тот период он не разрешал печатать его фотографии в газетах. Считал, что человек с неизвестным лицом вызывает повышенный, жгучий интерес.



ORDO TEMPLI ORIENTIS

.O. T. O.

Fraternitas Lucis Hermetica.

Sanctuarium Supremum et Sui Juris
Antiqui et Primitivi Muratorum Liberorum Ritus de Memphis et Misraim.
Magnus Oriens Antiqui et Accepti, 33°. Ritus.

Caput Ordinis.

Or.: Lugano, 25. April 1917

Hochgeehrter Herr Generalconsul!

Auf Ihr gütiges Schreiben v. 24. ds. beehre ich mich Ihnen mitzuteilen, dass ich allerdings zwei einzelne Briefe an die Freundschaft, in denen ich das schon vorigen Jahr begonnene Thema der Freimaurerei etc. behandelte, ohne irgendwelche Antwort von Ihnen zu empfangen. Im letzten Schreiben lagen auch Freimaurer-Druckschriften u. ein Zirkular, wovon Kopie beiliege, in welchem zu [illegible] Freimaurern [illegible] eingeladen wird. - Ehe ich nicht weiss was mit diesen Briefen u. Schriften passirt ist, kann ich nur summarisch wiederholen um was es sich handelt.

Als Bekannt müsste ich voraussetzen, dass ich seit 40 bl. Freimaurer, u. seit vielen Jahren Ehrenmitglied der höchsten (33.) Grade der Gross-Orients von Amerika, von Spanien, Egypten, Griechenland, Mailand, Palermo, Neapel, Bari Cuba, Portugal, Rumänien, und Grossmeister des Alten u. Primitiven Ritus d. Freimaurerei in Amerika u. England (ausser Deutschland) bin. Darüber besitze ich die betreffenden vollgiltigen Diplome und Dokumente. Ausserdem kann es nachgelesen werden im Bekannten Quellenwerk des Geh. Archivrates Dr. G. Schuster, vom Kgl. preuss. Hausarchiv in Charlottenburg, Band II, Seiten 549-556, 548. - Verlag Theodor Leiberg Leipzig.

Орден Восточных тамплиеров [illegible] Великие Инструкторы 33°. Должностные

Масонский документ об итогах Первой мировой войны, отмечен высшим, 33-м градусом

Вскоре партия сменит название. В нем останется слово «рабочая», но пролетариям Гитлер пообещает не высокую повременную оплату. Он посулит вечность грядущего рейха.

Партия станет «национал-социалистической», вбирая в себя и националистов, и социалистов… А кайзеровский крест на груди Гитлера будет привлекать потерявшихся после войны фронтовиков…

Deutsche Arbeiter-Partei (D. A. P.)
tsgruppe München
Abteilung:
Mitgliedskarte
Herr Adolf Hitler
München, den 1. Jan. 1920.
Für den Arbeitsausschuß:
Schriftführer
Diese Karte gilt als Ausweis bei geschlossenen

Партийный билет Гитлера

Архивные документы Германенорден. В них мы нашли список структур, входящих в эту ложу. Копия отпечатана на машинке через синюю копирку. Датирована 1923 годом. Мы видим здесь и Национал-социалистическую рабочую партию Германии. В ней состоит уже более пятидесяти тысяч человек. Но пока она – на скромном 34-м месте.

Партия, в которую пришел Гитлер, была сформирована в 1918 году мюнхенским филиалом Германенорден – обществом Туле. Возможно, именно эта оккультная организация оказалась коллективной предтечей антихриста XX века [9] .

Много спорят, на самом ли деле некая оккультная структура, в какой степени и какая именно, привела Гитлера к власти. До конца это не ясно никому. Но очевидно другое: почти все люди, составившие протекцию «народному трибуну», были поклонниками Вагнера. Некоторые из них, как Дитрих Эккарт, входили в общество Туле, но в целом они являли собой какой-то неформальный орден. Неформальный, зато – влиятельный. Вагнерианцы прекрасно знали слова своего кумира: «Мы должны

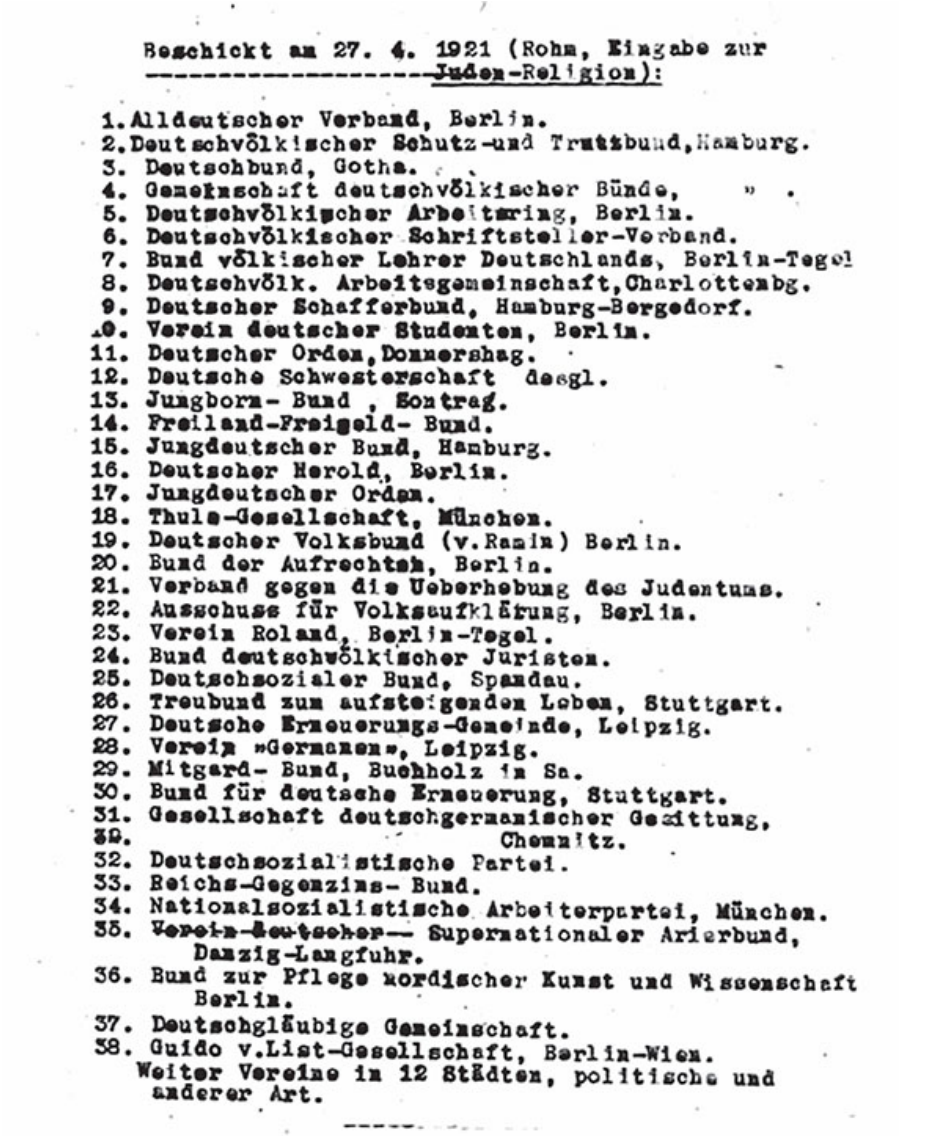
сейчас найти героя будущего, который восстанет против разрушения собственной расы. Барбаросса – Зигфрид скоро вернутся, чтобы спасти германский народ в минуту глубочайшей нужды».

Это было сказано за семь лет до рождения Гитлера. Он подрастет, и найдутся люди, способные почувствовать в Гитлере то самое «величие», которое кто-то назвал «потребностью страшных времен».

«После проигранной Первой мировой войны в Германии непременно должен был появиться Парцифаль, который избавит немецкий народ от ужаса и бедствий… Это мог быть только человек из народа. Именно такого человека и разглядел поклонник Вагнера капитан Майр в австрийском ефрейторе, отличавшимся ораторскими способностями и детальным знанием всех опер композитора. Другой вагнерианец, Эккарт Дитрих, добился того, что Гитлера пригласили в Байройт, где с ним встретился Чемберлен, который подтвердил догадку Майра. Ефрейтор действительно оказался тем Парцифалем, которого ждал немецкий народ. Затем вагнерианцы Брукманны и Бехштайны ввели Гитлера в общество и поддержали его финансово»…[20].

Звонил дверной колокольчик. Осмелевший на трибуне, в аристократические салоны Гитлер пока еще входил неуверенно. Вежливо, даже несколько подобострастно, целовал руку хозяйке. Вручал ей букет цветов. Непомерно большой! Отправлял на вешалку свой хлыст из шкуры гиппопотама, велюровую шляпу и макинтош. «Юлий Цезарь в тирольской шляпчонке», – шептал соседу один из гостей. А Гитлер снимал ремень с револьвером… «Как из романа Карла Мая», – подхватывал шутливый тон кто-то другой.

Архив Германенорден. «Рыцарские» игры для подростков



Geschickt am 27. 4. 1921 (Rohm, Eingabe zur Juden-Religion):

1. Alldeutscher Verband, Berlin.
2. Deutschvölkischer Schutz-und Trutzbund, Hamburg.
3. Deutschbund, Gotha.
4. Gemeinschaft deutschvölkischer Bünde, " .
5. Deutschvölkischer Arbeitsring, Berlin.
6. Deutschvölkischer Schriftsteller-Verband.
7. Bund völkischer Lehrer Deutschlands, Berlin-Tegel
8. Deutschvölk. Arbeitsgemeinschaft, Charlottenbg.
9. Deutscher Schafferbund, Hamburg-Bergedorf.
10. Verein deutscher Studenten, Berlin.
11. Deutscher Orden, Donnershag.
12. Deutsche Schwesterschaft desgl.
13. Jungborn- Bund , Sontrag.
14. Freiland-Freigeld- Bund.
15. Jungdeutscher Bund, Hamburg.
16. Deutscher Herold, Berlin.
17. Jungdeutscher Orden.
18. Thule-Gesellschaft, München.
19. Deutscher Volksbund (v.Ramin) Berlin.
20. Bund der Aufrechten, Berlin.
21. Verband gegen die Ueberhebung des Judentums.
22. Ausschuss für Volksaufklärung, Berlin.
23. Verein Roland, Berlin-Tegel.
24. Bund deutschvölkischer Juristen.
25. Deutschsozialer Bund, Spandau.
26. Treubund zum aufsteigenden Leben, Stuttgart.
27. Deutsche Erneuerungs-Gemeinde, Leipzig.
28. Verein »Germanen«, Leipzig.
29. Mitgard- Bund, Buchholz in Sa.
30. Bund für deutsche Erneuerung, Stuttgart.
31. Gesellschaft deutschgermanischer Gesittung, Chemnitz.
32. Deutschsozialistische Partei.
33. Reichs-Gegenzins- Bund.
34. Nationalsozialistische Arbeiterpartei, München.
35. ~~Verein deutscher~~ Supernationaler Arierbund, Danzig-Langfuhr.
36. Bund zur Pflege nordischer Kunst und Wissenschaft Berlin.
37. Deutschgläubige Gemeinschaft.
38. Guido v.List-Gesellschaft, Berlin-Wien.

Weiter Vereine in 12 Städten, politische und anderer Art.

Список структур, входящих в Германенорден. Нацистская партия пока на скромном 34-м месте

Гитлер входил и садился. Чаще всего он с подчеркнутым вниманием слушал. Говорил, запинаясь. Подслащивал ложечкой сахара дорогое вино. Присутствующие переглядывались и улыбались. Но – по-доброму. Тем более, все знали слова хозяйки, немолодой супруги знаменитого фабриканта роялей: «Я хотела бы, чтобы это был мой сын».

Вагнер – пророк германского мессии

Байрейт. Это было место, где собирались одни знаменитости. Гитлер стал здесь завсегдатаем. Для него это было культовое место. И снизить его значение не смогли даже те внутрисемейные коллизии, свидетелем которых он стал. В то время в своих руках все держала здесь вторая жена Вагнера – Козима. Музыкальное руководство ежегодными фестивалями осуществлял сын композитора Зигфрид. Героическое имя! Однако грехи его

предков сложились в такую «генетическую цепочку», что он стал гомосексуалистом. Возникала проблема продолжения знаменитого рода.

Гитлер и Винифред Вагнер

Едва ли не насильно Зигфрида женили на англичанке Винифред Уильямс, бредившей Вагнером с детства. У них родились дети – наследники великого композитора. Семья стала счастливой? Вряд ли.

Зигфрид даже к детям был холоден. Зато удивительную теплоту к ним проявлял частый гость – «дядя Адольф». Ему и самому, несомненно, нравилось в Байрейте. По вечерам он часами сидел у камина.

Зигфрид умер почти одновременно со своей матерью. Молодая вдова стала хозяйкой знаменитой виллы и театра…

Вскоре поползли слухи о возможной свадьбе фюрера и невестки Вагнера. Однако если Байрейт стал для Гитлера религией, то Винифред – ее главной жрицей. Не меньше, но и не больше.

Репетиция в Мюнхене

Но все это будет потом. А пока дождила осень 1923 года. О Германии тогда много думали и в Кремле. Точнее, не о ней самой, а о том, что именно в этой стране должен разгореться пожар мировой революции. Позднее секретарь Сталина Борис Бажанов вспоминал: «В конце сентября состоялось чрезвычайное заседание Политбюро, настолько секретное, что на него были созваны только члены Политбюро и я. Никто из членов ЦК допущен не был. Заседание было созвано для того, чтобы фиксировать дату переворота в Германии: 9 ноября 1923 года» [10] . Почему был назван именно этот день? 9 ноября исполнялась годовщина бегства из страны императора Вильгельма. Такие даты вызывают демонстрации, на волне которых и можно осуществить задуманные планы. Это понимали, конечно, не только в Москве.

…Наконец закулисная подготовка завершилась. Занавес поднялся 8 ноября. Вечером Гитлер надел длинный черный сюртук и приколол к груди Железный крест 1-го класса. Он направился в мюнхенскую пивную «Бюргербройкеллер». Там собралось несколько тысяч человек – весь политический бомонд Баварии. Перед ними выступали руководители республики. Очередной докладчик говорил что-то о нравственном обосновании диктатуры и нравственном облике нового человека… В этот момент дверь с шумом распахнулась. В ней появился «новый человек» в черном. Рядом показалось дуло крупнокалиберного пулемета. Зал замер. Гитлер не удержался от театрального жеста. Он поднес к губам кружку, сдул пивную пену и сделал долгий – очень долгий – глоток. Наконец пиво допито. Кружка полетела на пол. Начавшийся путч назовут пивным.

Окруженный сторонниками, с револьвером в руке, главный заговорщик устремился к трибуне. В зале падали стулья.

Гитлер вспрыгнул на стол и выстрелил из пистолета в потолок. В наступившей тишине он провозгласил: «Национальная революция началась!..»

Кто-то в зале начал было кричать: «Театр!» Но штурмовики быстро объяснили им, что, если это и так, то массовка в этом театре должна вести себя соответствующим образом – без реплик. Меж тем в отдельной комнате Гитлер уже «приглашал к сотрудничеству» трех руководителей республики. Стоявшие рядом штурмовики то и дело передергивали затворы. Сам Гитлер картинно потрясал оружием: «Если дело сорвется, то в моем револьвере четыре пули – три для моих соратников, а четвертая –

для меня».

Привезли единомышленного Гитлеру генерала Людендорфа.

Пока составлялось имперское правительство, Геринг утешил оставшихся в зале: по крайней мере, вы все получите свое пиво… Грудастые фройляйн действительно исправно разносили «Бюргерброй». По четыре литровые кружки в каждой руке.

Потом появился торжествующий Гитлер. В своем нелепом черном сюртуке он напоминал буржуазной публике официанта. Однако когда главный путчист начал говорить, то, согласно свидетельствам очевидцев, он «вывернул настроение зала как перчатку». Степенные господа начали аплодировать неожиданно для самих себя.

Меж тем в город на грузовиках начали прибывать сторонники нацистов. На улицах слышались песни.

Один отряд штурмовиков распевал:

Долой евреев, детей сатаны!
Долой евреев из нашей страны!
Пускай они уедут в свой Иерусалим,
И пусть их там встречает прародитель Сим!

Из рядов другого отряда слышалось:

Когда нож обагрит еврейская кровь,
Германия воскреснет вновь!

Воодушевление было огромным. Казалось, сейчас свершится что-то невиданное. Но в итоге пока все ограничилось ограблением банка.

И вот волнующее утро назначенной даты. 9 ноября. У кого не пропал аппетит и были деньги, мог позволить себе вареное яйцо, кусочек хлеба и чай. Такой завтрак в гиперинфляционной стране стоил около десяти миллионов марок.

В Мюнхене еще не знали, что в этот же день в Берлине произошло другое, казалось бы, прямо противоположное путчу событие. Гельфанд-Парвус объявил о стабилизации марки. Словно циклон и антициклон двинулись навстречу друг другу. Один нес революционную бурю, а другой – временное затишье… перед бурей. Какая сила окажется сильнее? Этого еще не знал никто, однако какие-то люди были спокойны: при любом раскладе все окажется под контролем. Свои люди ведь есть везде. Масонская тактика так и называется: всегда быть в центре

зарождающегося циклона…

Меж тем в Мюнхене к полудню нацисты выстроились в колонну. Впереди – внушительная фигура Людендорфа и рядом – скромная – Гитлера. Лозунги – вполне в стиле Коминтерна: «Экспроприация нетрудовых доходов, национализация концернов, конфискация военных прибылей». Марш повторял победоносный поход Муссолини на Рим. Он шел на Берлин…

В решающий час за Гитлером внимательно наблюдали две пары глаз. Согласно воспоминаниям Винифред Вагнер, они с мужем (он был еще жив) видели шествие из окна гостиницы. Улица оказалась для них сценой. Впереди массовки – в сером плаще – шествовал новый Риенци.

Немецкая банкнота достоинством в 10 миллиардов марок. 1923 г.

Первый кордон полиции был окружен и разоружен. У Фельдхернхалле колонна остановилась снова. Впереди – еще одно оцепление.

Гитлер, знавший, что немало полицейских сочувствует нацистам, крикнул: «Сдавайтесь!» В ответ раздался дружный залп. Кругом стали падать люди. Будущий фюрер, придерживая вывихнутую руку, бросился в ближайшую подворотню. Погибнуть, как вагнеровскому Риенци, ему тогда было не суждено. Впрочем, это была еще не премьера. Это была репетиция.

Так что же, национал-социалисты пытались выполнить планы, принятые в коммунистической Москве? Или 9 ноября произошло очередное совпадение?

Придя к власти, Гитлер, конечно, называл коммунизм вселенским злом. А красный переворот в Баварии 1918 года – национальным позором. Но сам он в те дни (всего за пять лет до

«пивного путча») почему-то не вступил ни в один из «белогвардейских» Добровольческих корпусов. И ни в какую-либо иную часть, боровшуюся с красными. Нет, он принял тогда иное решение.

Да, было в тех событиях кое-что позорное и для самого, позднего Гитлера. Было… Итак, Бавария ненадолго становится Советской. Во главе республики – еврейские комиссары. Великий магистр общества Туле барон Зеботтендорф заявляет: «Наш единокровный курфюрст сменен Иудой. С сегодняшнего дня нашим символом становится красный орел»… Красный – как феникс, который возрождается из огня. Восстанет из пепла и Германия!

Потом кандидат в члены Туле убивает главу Красной Баварии Курта Айснера. Кинохроника запечатлела многолюдные похороны. За гробом идет и небольшая группа пехотинцев. Среди них – знакомое лицо. Да, Гитлер попал в кадр. Почему он там? Что за нелепость?

Вскоре антикоммунистические отряды под командованием Отто Штрассера врываются в казармы Второго пехотного полка Баварской красной армии. С рукавов срываются кумачевые повязки. В дело вступает военно-полевой суд. Некоторым угрожает расстрел. В том числе – одному ефрейтору.

За что? За то, что был в Совете солдатских депутатов. Но главное – находился в личной охране присланного из России агента Коминтерна Евгения Левине. Этого сынка петербургского банкира, возглавлявшего исполнительную власть Красной Баварии, уже поставили к стенке.

Чуть раньше, перед судьями, Левине глубокомысленно изрек: «Революционер – это мертвец в отпуску»… Однако его охранник был настроен не столь романтически. Умирать он не собирался. Ефрейтор начал активно сотрудничать со следствием. Он не только избежал казни, подобно десяткам других, но и был завербован армейским политическим отделом. Вскоре Гитлер получил должность «доверенного сотрудника». Иначе говоря, негласного информатора.

Много позже автор известной книги «Спор о Сионе» Дуглас Рид напишет, что бывший офицер СА рассказал ему обо всем этом со слов Эрнста Рема. Капитан Рем, сменивший в должности уже знакомого нам капитана Майра, прекрасно знал подноготную Гитлера… После прихода нацистов к власти, в «ночь длинных ножей», этот главный сподвижник фюрера и командир штурмовых отрядов оказался в списке на уничтожение под номером один.

Эта акция называлась «Операция Колибри». Провинциальный

баварский отель, где отдыхал Рем, был незаметно окружен эсэсовцами. Гитлер быстро поднялся на второй этаж. Дверь в номер 31 распахнута. Заспанный глава штурмовиков вскакивает с кровати. Гитлер: «На выход! Я арестую тебя за государственную измену». Через два дня Рема расстреляют.

Возможно, идейные (или, скорее, цинично-прагматические) связи Гитлера с коммунизмом и коммунистами начались еще до Мюнхена. Во всяком случае, Дуглас Рид отмечал, что венское политическое дело Адольфа Гитлера бесследно исчезло. И, возможно, вместе с ним исчезла информация о подлинных причинах его переезда в Баварию. Главный антикоммунист Европы мог быть спокоен…

Итак, единственный залп полиции разметал путчистов, как пивную пену.

Вскоре Гитлер понял, что быстрой расправы над ним не будет. Что готовится суд. И совсем он приободрился, когда узнал, кто назначен судьей.

Именно этот юрист вел недавний процесс по поводу драки, устроенной нацистами в пивном зале «Левенброй». Какого-то не понравившегося им оратора они стащили со сцены и долго били ножками от стульев. Тогда Гитлер получил даже меньше возможного: вместо трех – один месяц условно. Судья явно симпатизировал движению. Теперь Гитлер понял, что судьба предоставляет ему сцену в очередной раз.

Евгений Левине – «мертвец в отпуску»

Наконец, процесс открыт. В зале – аншлаг. Все места занимались по специальным билетам. «Народный трибун» эффектно выкрикивал проклятия в адрес «врагов страны и нации». Он даже счел нужным подчеркнуть, что ждал от путча не министерского портфеля, что его амбиции гораздо масштабнее: «Когда я впервые стоял у могилы Рихарда Вагнера, мое сердце переполнялось гордостью за то, что здесь похоронен человек, который запретил писать на могильной плите: «Тут покоится тайный советник, музыкальный директор, Его Превосходительство рыцарь Рихард фон Вагнер». Я горд тем, что этот человек и еще многие люди немецкой истории довольствовались тем, чтобы оставить потомкам свое имя, а не свой титул. Не из скромности хотел я тогда быть «барабанщиком», это – высшее, а все остальное – мелочь».

Гитлер, Людендорф и их соратники, обвиняемые на Мюнхенском процессе 1924 г.

Своим красноречием Гитлер спас свое реноме. Колебания, замирающая неуверенность, трусость – как бы забылись. Перед аплодирующей публикой подсудимый стоял хладнокровным и сохраняющим присутствие духа. Спектакль опять оказался более впечатляющим, чем правда жизни.

Затем – тюрьма Ландсберг. Аплодисменты отзвучали, и в камере Гитлеру приходят мысли о самоубийстве. Порой ему действительно казалось, что все кончено. Крах.

Меж тем Винифред Вагнер снабдила арестанта пишущей

машинкой, бумагой и письменными принадлежностями…

На эту бумагу ложились слова Гитлера: «Я не буду распространяться здесь о событиях, которые привели к 8 ноября 1923 года»… Почему? Потому что они и без того всем известны? Или – наоборот? Потому что известны они быть не должны… Нет, не закулисная политика описывалась Гитлером в «Майн кампф».

Поток посетителей народного трибуна возрастал. В его камере появился лавровый венок. В душе Гитлера возродилась мифология Байрейта. Она превратила жизнь безработного в скитания вагнерианского героя. В Зигфрида, призванного в реальность. В миф, олицетворяющий саму нацию.

В главной партии

Он еще только приближается к трибуне, а в огромном зале уже объявляют: Адольф Гитлер, фюрер германской нации!

…Нет. Мы представим его иначе.

Рихард Вагнер. В главной партии – Адольф Гитлер.

В 1923 году, еще до пивного путча, восходящая звезда политического театра Адольф Гитлер был приглашен в Байрейт. Мечтал ли он, что на этом священном для него Зеленом холме, рядом с домом мастера в свое время будет построен флигель специально для него?!

А тогда, в двадцать третьем, ему предстояла важная встреча. Его ждал теоретик расизма сэр Хьюстон Стюарт Чемберлен, женатый на дочери Вагнера. Парализованного старика вывезли в коляске. Во время рукопожатия на какое-то мгновение оба встретились испытующими взглядами. Вскоре Чемберлен заявил, что Гитлер является «противоположностью политического деятеля», добавляя, что «идеальная политика заключается в ее отсутствии…».

«Похоже, Гитлер принял эти слова близко к сердцу, подменив обычные прозаические цели политика-практика грандиозной концепцией немецкого предначертания и придав эстетическое значение политическим ритуалам посредством их драматизации» [21].

В камере Гитлера появился лавровый венок

Действительно: стройные колонны, униформа, знамена, оркестры бесконечных нацистских парадов будут волновать сердце обывателя не меньше, чем драматические речи самого фюрера. «О Рихарде Вагнере сказано, что он писал музыку для людей, не обладающих музыкальным слухом, с тем же правом можно сказать, что Гитлер делал политику для аполитичных» [47].

Наступил 1932 год. Гитлер уже перебрался из Мюнхена в Берлин и не без жалости расстался с удобными баварскими шортами из кожи: в строгой Пруссии человек в такой одежде не мог восприниматься серьезно. А нацистский фюрер готовил себя к грандиозному будущему. Скоро – выборы рейхспрезидента. Гитлер долго колеблется. Ведь бросить вызов необходимо самому Гинденбургу, прославленному полководцу Первой мировой. НСДАП была на подъеме, но что-то тревожило Гитлера. Как опытный актер, прекрасно чувствовавший свою аудиторию, фюрер понимал: ряды его динамичной партии во многом связаны неустойчивыми эмоциями. Стоит настроению агрессивной истерии немного спать – и тогда конец. Поражения он боялся панически.

Иногда, во время приступов нерешительности, он бросал

монетку. В этот раз выпал орел. Решение принято. В один момент города окрашиваются в кровавые цвета нацистских знамен. На мостовых штурмовики целыми сутками кричат: «Германия, пробудись!» Эта массовка куда более эффектна, чем унылые демонстрации коммунистов. Вот под раздражающе-визгливые звуки волынок тянутся они нестройной толпой с поднятыми вверх кулаками. Выкрики: «Голод!» – всего лишь жалкая жалоба. Как проигрывает она победным лозунгам нацистов!

В своем красном «Мерседесе» и днем, и ночью Гитлер мчится из города в город. Его постоянно сопровождает актер Дервин, который профессионально поставил фюреру дыхание и дикцию, а также научил некоторым приемам актерского мастерства.

Был у него актерский дар. Был. Забавляясь, Гитлер любил пародировать другого политического актера – Муссолини. По свидетельству Геббельса, «Гитлер… широко расставлял ноги, вздергивал подбородок, шевелил бровями. Затем под всеобщий смех фюрер, подражая голосу дуче, начинал выкрикивать итальянские слова: «партия», «победа», «макароны», «бельканто» и «баста». Говорят, он делал это более выразительно, чем актер, пародировавший Муссолини в чаплинском «Великом диктаторе».

В близком окружении Гитлер мог и пошутить, но его публичное ампула было, конечно, иным. Он играл величественную роль вождя. И огромным усилием воли старался не выходить из нее никогда. «Маскировать свою личность, равно как и прославлять ее, было одной из главных целей его жизни». Поза, жест, мимический «грим», интонация – все было под контролем.

Смотрите, как он проводит освящение знамен штурмовиков! Очередной знаменосец подходит к Гитлеру, и тот прикладывает новый штандарт к обагренному кровью полотнищу, под которым шла колонна «пивного путча». Каждого фюрер буквально пронзает взглядом. «Что касается торжественных рукопожатий и исполненных значения взглядов, то тут ему нет равных», – замечали современники.

Гитлера снимали часто, и порой кинокамера все же фиксировала моменты, когда фюрер выходил из роли. Вот он на трибуне Олимпиады. Легкая атлетика. Захватывающая эстафета 4 по 100. Перед последним этапом Германия впереди едва ли не на десять метров. Считай, золото уже в кармане. Но вот передача эстафетной палочки и… Что это? Она падает из рук немецкого спортсмена. Гитлер, и рядом с ним Геббельс, вскакивают, снова садятся, в недоумении смотрят друг на друга и разводят руками. Фюрер явно обескуражен и не может скрыть этого.

Но через некоторое время Гитлер снова в своей тарелке. Он

выходит к трибуне и… Нет, так просто все было только в начале его карьеры. Когда на афишах писали: «Оратор Адольф Гитлер». Теперь плакаты извещали о встрече с фюрером. Теперь действовал точный режиссерский расчет. Подобно актеру, одержимому страхом наскучить публике, он сопровождал свои выступления все более эффектными номерами.

Однажды Геббельс умышленно затягивал свою речь, ожидая, когда из-за туч выйдет солнце. Божественный герой должен быть освещен самой природой!

Итак, зал полон. Назначенное время наступило, но Гитлер ждет в отдельном помещении. Стакан за стаканом пьет минеральную воду. Получает сообщения о настроении публики. Иногда он формулирует фразу, которую необходимо передать аудитории. Подобранные добровольцы по команде начинают выкрикивать нацистские приветствия. Возникает какое-то движение! Фюрер? Нет, еще не он. Вносят знамена. Играют марши. Наконец, когда возникает ощущение, что напряжение может пойти на спад, Гитлер встает.

В зале раздаются звуки любимого фюрером «Баденвейлерского» марша. Здесь срабатывает закон Вагнера – у каждого оперного героя есть своя выходная тема. Была такая и у Гитлера. Едва заслышав марш, публика уже точно знает, фюрер близко! Шум стихает. Все вскакивают с мест, вытянув руки в нацистском приветствии. «Хайль Гитлер!» Крики сливаются в рев. Обыватели сливаются в нацию. Так им кажется.

И все же он появляется как-то неожиданно. Вспыхивают прожектора. Они ведут быстро идущего Гитлера – не через сцену, а, для усиления эффекта, – через проход для публики. Кажется, что это он излучает свет. Неулыбчивый, замкнутый, движется он мимо рядов. Наконец фюрер выходит к трибуне. Восторженный шум достигает кульминации. Иногда он продолжается слишком долго. Тогда Гитлер делает круговой жест рукой – как бы стирая звук. Воцаряется тишина.

Гитлер освящает знамя

«Первые слова негромко, как бы ища опоры, падали в бездыханную тишину, часто им предшествовала минутная пауза, нужная ему для концентрации и делавшая ожидание слушателей невыносимым…

Какой-нибудь выкрик из зала мог его внезапно вдохновить на ответ или острое замечание, и тогда вспыхивали долгожданные первые аплодисменты. Они давали ему чувство контакта, ощущение восторга, и четверть часа спустя, замечал один из современников, «наступает то, что можно описать только… старинной формулой: «в него вселяется дух». Тогда Гитлер, беспорядочно, импульсивно жестикулируя, поднимая голос, приобретающий металлический тембр, до немыслимых нот, извергал из себя слова» [46]. Его чуткость относительно настроения в зале была поразительна. «Второе Я» Гитлера слышало каждую реплику, срывавшуюся с губ любого слушателя.

Удивительно! Еще недавно совсем бескровный, с пустым лицом, он моментально наполнялся энергией. В конце речи Гитлер начинал просто кричать. Казалось, неистовые звуки его горлового голоса усиливали смысловое начало. Самые обычные слова, самые банальные мысли, самые завиральные обещания превращались в пророчества.

«Станем единой нацией и двинемся вперед единой колонной…» О стремлении двигаться куда-то колонной он говорит постоянно. Куда двигаться – непонятно. Его речи

выдвигали очень зыбкие цели. Но – пронимало! Национал-социализм, несомненно, был не идеологическим, а сугубо харизматическим движением.

Двинемся единой колонной – говорил людям вождь… И они – двинулись. Но вот что странно: «Будучи одним из величайших ораторов в истории, он не оставил ни одного запоминающегося крылатого выражения, точно так же нет и ни одного яркого исторического анекдота о нем…» [47]. Зияющая пустота была за всей этой внешней силой.

В «Майн кампф» Гитлер осмыслил реакции публики: «Подобно женщине, душевное восприятие которой определяется не столько доводами абстрактного разума, сколько доводами непреодолимой, эмоциональной тоски по недостающей силе, и которая поэтому предпочитает подчиняться сильному, нежели повелевать слабым, так и массы больше любят повелителя, чем просителя…»

Гитлер называл толпу воплощением женского начала и даже – однажды – «своей единственной невестой».

«Сексуальность, направленная в пустоту» вызывала визгливые крики наслаждения. В свою очередь, эти реакции стимулировали все новые и новые словоизвержения этого одинокого, лишенного любви человека.

Для Гитлера сюжеты и идеи Вагнера были чем-то указующим. Возможно, выбор гнома Альбериха, который отказался от любви и взамен приобрел власть, оказался приемлемым и для фюрера. Он не любил никого. Зато его обожали миллионы. Пришедшая к нему власть была основана не столько на грубом насилии, сколько на зыбком ощущении любви. Толпа обожала его, как обожают кинозвезду. Этот инфернальный подарок дается, однако, ненадолго.

«Магнитофонные записи того времени ясно передают своеобразную атмосферу непристойного массового совокупления, царившую на тех мероприятиях – затаенное дыхание в начале речи, резкие короткие вскрики, нарастающее напряжение и первые освобождающие вздохи удовлетворения, наконец, опьянение, новый подъем, а затем экстатический восторг как следствие наконец-то наступившего речевого оргазма…» [46]. Современники описывали это «сексуальное буйство», эти рыдания женского счастья в выражениях, подходящих больше для Вальпургиевой ночи на горе Брокен.

Оратор сходил с трибуны, потеряв в весе два-три килограмма. Пропитанная потом гимнастерка – униформа его первого политического периода – окрашивала белье в синий цвет.

И в этот момент Гитлер вновь превращался из «мессии» в

очевидную заурядность.

Словам Гитлера верили. Что же происходило? Словно какая-то сила входила в него. Атеистическая советская пропаганда называла его «бесноватым фюрером». И, кажется, в этом случае была удивительно точна [11] .

Со временем выступления Гитлера стали относительно более сдержанными. Однако ликование и овации стали уже то ли ритуалом, то ли условным рефлексом немецкого народа. Фюрер продолжал вызывать бешеные аплодисменты.

Народ превращается в публику

Гитлер внимательно читал книгу Лебона «Душа толпы». А значит – помнил слова: «Кто владеет искусством производить впечатление на воображение толпы, тот и обладает искусством ею управлять». Ведь на толпу «нереальное действует почти так же, как и реальное, и она имеет явную склонность не отличать их друг от друга. Православный опыт говорит за сей счет: «Мир человеческой воли и воображения – это мир «призраков» истины. И он у человека общий с падшими ангелами, поэтому воображение есть проводник демонической энергии».

Еще в XVIII веке знаменитый немецкий поэт и философ Новалис писал: «Тот будет величайшим волшебником, кто себя самого заколдует так, что и свои фантазии примет за явления действительности». Гитлер «заколдовал» себя, превратившись в светоносного вагнерианского героя. И действительно, через проводник воображения получил инфернальную люциферианскую энергию. Вот характерное воспоминание: «В салоне самолета фюрер был обычным человеком, но как только машина касалась своими шасси земли, Гитлер преображался: «Его глаза выкатывались так, что становились видны белки, и наполнялись каким-то светом…»

Ницше называл литературу культом недействительного и считал, что она призвана спасти человека от убийственной правды. Сам фюрер передавал смысл слов и Новалиса, и Ницше проще: «Великие лгуны – это также и великие волшебники».

Однако, хотя Геббельс твердил о правдивости нацистской прессы, в узком кругу над этой «правдивостью» могли немало поиздеваться. Вот, например, как описывает один из адъютантов Гитлера ситуацию со вводом немецких войск в Судеты: «А где же восьмидесятилетняя беременная немецкая вдова, у которой горит деревянный протез, которая переплывает пограничную реку в сторону рейха и которую при этом безжалостно избивают чешские солдаты?!»

Когда больное воображение выходит на сцену, зрители в буквальном смысле бывают поражены. А когда человек поражен, он открыт влиянию извне. Не открывайтесь – учат святые старцы. Шокируйте – поучают политтехнологи.

Ближайшее окружение Гитлера формировалось из людей, очарованных им. К нему тянулись. Геббельс, левацки настроенный националист, перебежал к фюреру, подволакивая свою ногу-култышку [12] . Он свидетельствовал: «Я иду, нет, меня просто несет к трибуне. Там я долго стою и смотрю в его лицо. Он

– не оратор. Он – пророк… Теперь я точно знаю, что мне делать… Я больше ничего не слышу. Я стою оглушенный… Я еще не знаю, что я полностью отдаю себя в руки этого человека. Это стало торжественной клятвой верности на всю жизнь. И мои глаза тонут в его больших голубых глазах».

Невероятная самоуверенность Гитлера шокировала окружающих людей. И одновременно как бы магически подавляла их.

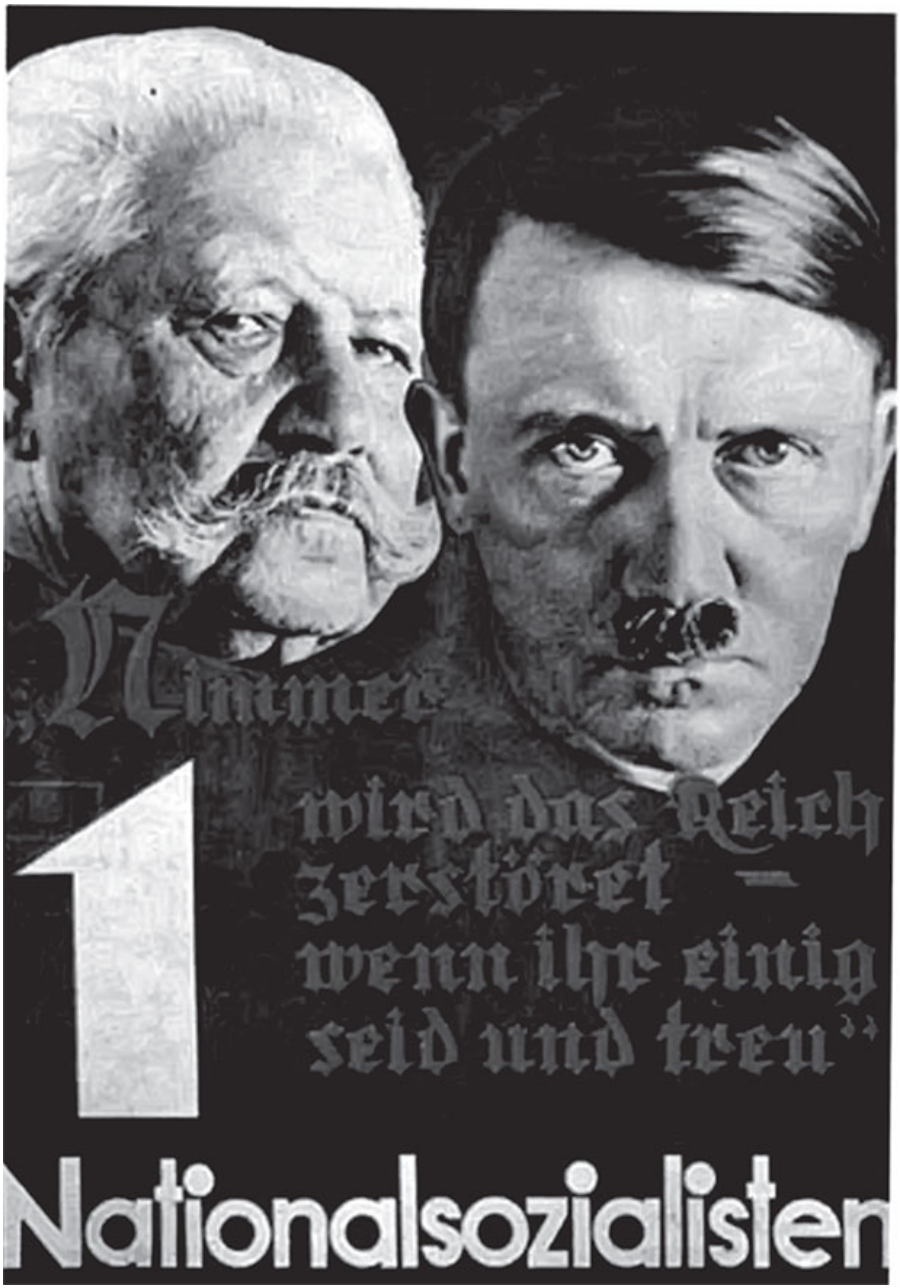
Вот Геббельс, в то время еще сторонник Штрассера, записывает в дневнике ход дискуссии своего шефа с Гитлером: «Выступает Штрассер. Запинается, голос дрожит, так некстати, добрый честный Штрассер, ах, господи, как же не доросли мы до этих свиней внизу!.. Я не мог сказать ни слова. Меня как по голове треснули».

Говорят, самоуверенность фюрера уходила корнями в сугубо артистическое требование Вагнера «превзойти реальность». Гитлер изрекал: «Я гарантирую вам, что невозможное всегда удается. Самое невероятное – это и есть самое верное».

Он верил в свою миссию Парсифаля и внушал людям иллюзорное чувство безопасности.

Период его правления некоторые называют временем господства театра над реальностью. «Быстрый взлет Адольфа Гитлера напоминал театральную карьеру: он начал как вагнерианский герой и благодаря убедительности, энергии смог превратить в свою публику весь народ…»

Вагнер словно заразил Гитлера экспансивностью своей натуры. «Искусство Вагнера никогда не позволяет забывать о том, что в своей основе оно было инструментом неудержимого и далеко идущего стремления подчинять себе все вокруг. Эта столь же непреодолимая, сколь и двусмысленная тяга к массовым сценам, внушительности, к ошеломляющим масштабам объясняет, почему первой крупной композицией после «Риенци» и «Летучего голландца» у Вагнера стало его произведение для хора из тысячи двухсот мужских голосов и оркестра из ста музыкантов. Трезвый и непредвзятый взгляд на приемы, характерные для музыки Вагнера, как ни для какой другой, обнаруживает неизменное самоискушение величественным эффектом завывания волынок, когда в сопровождении резкого визга смычковых разворачивается действо, где все вперемешку – Вальхалла, ревю и храмовые обряды. С Вагнером в искусстве началась эпоха неразборчивого околдовывания масс. И просто невозможно представить стиль зрелищ в Третьем рейхе без этой оперной традиции, без демагогического по своей сути творчества Рихарда Вагнера» [46].



Плакат: «Никогда рейх не погибнет, если вы едины и верны»

Сам стиль пропаганды III рейха – жестокий и холодный – немыслим без Вагнера [13] . Многолюдные движения на сцене актеров и статистов, вслед за Вагнером, требовались и Гитлеру. Находясь уже на вершине власти, он вспоминал, как однажды, бродя по Вене, увидел многолюдную демонстрацию рабочих. В течение двух часов бесконечные шеренги по четыре человека в каждой проползали мимо него исполинской серой змеей. Он

стоял на тротуаре Рингштрассе как завороженный. Домой Гитлер вернулся, пораженный невероятным сценическим эффектом. Он уже не помнил ни одного лозунга, под которыми шли пролетарии. Не это было важно. Именно тогда будущий вождь смутно понял, какого впечатления можно добиться за счет массы людей. И словно заранее сформулировал призыв: двинемся вперед единой колонной… Гитлер стоял на трибуне, над марширующей Германией. И четкое движение колонн означало для него послушание нации его воле. Еще лучше, если колонны двигались ночью, при свете факелов. Тогда отдельных людей не было видно вообще. Просто у ног диктатора текла слепая, послушная сила [14] .

Грамши

В двадцатые годы итальянский коммунист Антонио Грамши выдвинул идею, что революции на самом деле происходят «не по Марксу». И что побеждает не «передовой класс», а тот, кто добивается культурного доминирования. В том числе – за счет разрушения старых символов. Грамши пристально изучал «войну символов» эпохи Реформации. Заметим: ее результатом стала вспышка насилия, унесшего две трети населения Германии…

Гитлер, кстати, с самого начала своей карьеры собственноручно рисовал эскизы партийных знаков и эмблем… А потом давал предписания местным партийным группам: «самым строжайшим образом пропагандировать ношение партийного значка…» Он часами просиживал в геральдическом отделении Мюнхенской библиотеки. Искал то изображение орла, которое было бы пригодно для партийной печати – гордая и грозная птица. В своих когтях она должна нести свастику, призванную вытеснить христианский крест. Вокруг свастики – венок из дубовых листьев. Если на церковных барельефах дуб Вотана склонялся перед Христом, то теперь это культовое дерево древних германцев получало новую силу.

И вот из-под руки Гитлера орел взлетел. Свастику несет как бомбу. А ведь еще недавно этот древний языческий символ огня и вечного круговращения вселенной казался каким-то засохшим насекомым. Паучком, нацарапанным кем-то на камне в незапамятные времена. Теперь эта психофизическая бомба взорвется – со страшной силой!

Гитлер был не особенно музыкален. В операх Вагнера ему больше нравились декорации, антураж, символы. Да, критики Вагнера отмечали, что он пишет музыку для людей, лишенных музыкального слуха. Но ведь и фюрер делал политику для аполитичных. Он считал, что государство должно быть поднято на уровень художественного произведения, а политика обновлена духом искусства. Что ж, мысль о том, что искусством должна быть сама жизнь (и смерть) была известна со времен Байрона.

«Грамши в теории гегемонии уделял большое место театру, особенно театру Луиджи Пиранделло, который немало способствовал приходу к власти фашистов в Италии. Сам Пиранделло тоже понимал эту роль театра. Он писал, что Муссолини – «истинный человек театра, который выступает, как драматург и актер на главной роли, в Театре Веков» [18-2]… Кинохроника донесла до нас сцены из этого театра. Напыщенный, комично-величавый – словно трагик из провинциальный труппы –

дуче то и дело возникает на фоне Колизея или рядом с памятником какому-то из римских императоров. Кругом развешены плакаты с римской фасцией – символом имперского Рима. Смуглые коротышки, поселившиеся на Апеннинском полуострове, играют роли потомков великой цивилизации…

Кстати, «во всех революциях театр играл довольно зловещую роль, по крайней мере, симпатии большинства артистов, как правило, были на стороне революции; по сути, главным импульсом театра стала ломка христианской морали.

После революции на осквернение театру были отданы многие храмы, и артисты без всякого укора совести играли в алтаре как на сцене…»

Великая европейская культура объяснила им всем уже давно: «Мир – театр, и люди в нем актеры». Даже перед смертью, перед встречей с Богом, о чем они говорили! Рабле: «Закройте занавес, фарс окончен». Бетховен: «Друзья, аплодисменты! Комедия окончена».

Зигфрид встал с дивана

Вагнер был не просто реформатором оперного театра, но и – в полном смысле этого слова – революционером. Все закономерно: романтик потому и является романтиком, что его не устраивает реальный, Богом созданный мир. Такой энтузиаст всегда революционен. Он хочет изменить этот мир по кальке своей фантазии.

В 1848 году в Дрездене появился некий русский анархист. Постоянно в облаках сигарного дыма. Когда в возбуждении он срывал свою широкополую шляпу, по ветру развевалась густая грива. Такая необычная по тем временам прическа [15] означала для посвященных приобщенность к сатанистическому культу. Именно этому анархисту принадлежали слова: «Дьявол – первый вольнодумец и спаситель мира; он освобождает Адама и ставит печать человечности и свободы на его челе, сделав его непослушным».

Он уже принимал участие во многих восстаниях, был осужден, бежал… Он хотел стать во главе Всемирной Революции и откровенно провозглашал свои методы: «В этой революции нам придется разбудить дьявола в людях, чтобы возбудить самые низкие страсти».

Вагнера, остававшегося, по сути, провинциальным немецким мещанином, эта неистовая фигура и влекла, и пугала. Композитор вспоминал: «Поскольку он вел невеселую жизнь подпольщика, я по вечерам часто приглашал его к себе; моя жена подавала на ужин тонко нарезанные ломтики мяса и колбасы. Вместо того чтобы аккуратно, на саксонский манер, распределять их по кусочку хлеба, он поглощал их огромными массами». Можно вообразить себе ужас Мины Вагнер!

Звали русского Михаил Бакунин.

Рихард Вагнер познакомился с ним весной 1849 года во время репетиции 9-й симфонии Бетховена. «На генеральной репетиции, – рассказывает Вагнер, – тайно от полиции присутствовал Михаил Бакунин. По окончании концерта он безбоязненно прошел ко мне в оркестр и громко заявил, что если бы при ожидаемом великом мировом пожаре предстояло погибнуть всей музыке, мы должны были бы с опасностью для жизни соединиться, чтобы отстоять эту симфонию».

Михаил Бакунин: «сатанистическая» прическа, как у Маркса или Прудона

Русский анархист очаровал композитора: «Когда я впервые увидел Бакунина… в ненадежной для него обстановке, меня поразила необыкновенная импозантная внешность этого человека, находившегося тогда в расцвете тридцатилетнего возраста. Все в нем было колоссально, все веяло первобытной свежестью… Видимо, он чувствовал себя прекрасно, когда, растянувшись на жестком диване у гостеприимного хозяина, мог дискутировать с людьми различнейших оттенков о задачах революции. В этих спорах он всегда оставался победителем. С радикализмом его аргументов, не останавливавшихся ни перед какими затруднениями, выражаемых притом с необычайною уверенностью, справиться было невозможно».

Примечательно, что Бакунин спорил, лежа на диване. Его с детства отличали неспособность к систематическому труду и патологическая лень. Эти качества часто превращают человека в

болтуна. Сама жизнь такого субъекта и его самовыражение выражаются только в говорении. Это нескончаемое говорение настолько противоположно аскетической практике христианского безмолвия, что в нем можно увидеть признак духовного поражения. Не защищенный молитвенным молчанием человек моментально принимает роящиеся прилоги, различные искушения и сразу, не разобравшись, материализует их в очередную фразу. Происхождение прилогов православной традиции понятно. Поэтому неудивительно, что фразы эти нередко становятся революционными и богоборческими. В определенных условиях талантливый болтун может превратиться в опасного революционера. Таким был Бакунин, таким был и Гитлер.

Именно Бакунин во многом послужил прототипом для создания вагнеровского образа Зигфрида. Того самого «анархиста» Зигфрида, который в щепки разобьет копье Вотана с записанными на нем божественными договорами…

Именно в то безумное время прозвучало: призрак бродит по Европе, призрак коммунизма… На улицах Дрездена запахло то ли порохом, то ли серой. Зигфрид вскочил с дивана и засуетился на баррикадах. Придворный капельмейстер Вагнер также был не только наблюдателем изгнания своего короля. Он стал активным участником революционных событий. Позже во избежание ареста композитор по подложному паспорту бежал в Швейцарию. Бакунин был арестован, приговорен к повешению, но масонские связи спасли его.

– Как же вы сумели бежать, когда даже Бакунин попался? – спрашивали Вагнера.

– У него, видимо, не было такого опыта бегства от кредиторов, – отвечал композитор.

В период своей относительной бедности (до того, как неоценимые услуги оказал ему король Баварии) Вагнер высокопарно пророчествовал: «Да, скоро старый мир падет во прах, и новый мир восстанет из его обломков, ибо Великая Богиня Революции спешит на крыльях бури с главой, осененной ореолом из молний, с мечом в одной руке и с факелом в другой; взор ее мрачен, гневен, вид ее леденит кровь…»

Вагнер прямо-таки цитирует и Энгельса (тот писал, что все сущее достойно гибели), и «Интернационал» («Весь мир насилья мы разрушим до основанья…»): «Все, что живет, должно исчезнуть, это – вечный закон природы, условие жизни, и я, вечная разрушительница, исполню этот закон и создам новую жизнь. Я разрушу до основания этот порядок вещей…» Так в явном упоении смертью пишет он, словно одержимый

революцией.

А что же наш Зигфрид? Александр Амфитеатров, впрочем, сравнивал его с Фаустом: «Есть люди, для кого всякое настоящее мира тесно, как тюрьма. Бакунин… Буйство фантазии и неукротимый энтузиазм убеждения громоздят перед ним видение международной анархии, идеал безгосударственного свободного, индивидуального самоуправления, апокалипсис человека, восторжествовавшего над проклятием первородного греха, победившего рабский труд в поте лица, упразднившего тернии и волчцы, насмешливо обещанные человеку вместо хлеба. Бакунин – это Фауст революции, строя новый мир разрушением старого, он шел все вперед и вперед, пока не встретил на пути роковую соперницу своему смерчу – еще более могущественную обновительницу мира, еще более неукротимую строительницу разрушением – Смерть» (Цит по: [38]).

Трон Монсальвата

Меж тем предвыборные митинги продолжались. На выступлениях Гитлера – всегда аншлаг. Многотысячные толпы поражены одним новшеством. Постоянными перелетами фюрера на самолете. «Гитлер над Германией!» – двусмысленный лозунг нацистской пропаганды впечатлял [16] . Фюрер спускался с небес на грешную землю как избавитель.

Гиммлер был настолько уверен в успехе на выборах, что отдал приказ по СС ограничить потребление спиртного в дни победных торжеств. Однако результаты отчасти разочаровали. В борьбе за кресло рейхспрезидента Гитлер уступил Гинденбургу.

На выборах в рейхстаг национал-социалисты также не набрали ожидаемого числа голосов. Они не могли прийти к парламентской власти. Все зависело от альянса. В результате Гитлера поддержали… коммунисты. Те самые коммунисты, с которыми штурмовики уже не первый год вели кровавые уличные бои [17] .

На высшем уровне германской политики все было не так, как на шумных и бескомпромиссных улицах. Здесь продолжались тихие сговоры и составлялись странные альянсы. «30 января 1933 года незадолго перед полуднем Гитлера срочно вызвали в канцелярию президента… В отеле «Кайзерхоф», располагавшемся напротив канцелярии, в мучительном ожидании у окна застыли трое: Геринг, Геббельс и Рем. Глава штурмовиков не отрывался от бинокля, наведенного на противоположную сторону улицы. Он должен был определить по выражению лица Гитлера, как позже скажет Геббельс, – «произошло ли чудо».

Спустя всего несколько минут после полудня в дверях появился Гитлер, сияющий от счастья. Его глаза, отметил будущий министр пропаганды, были «полны слез» [32].

Мизансцены следовали одна за другой. Горел рейхстаг. Почтительно наклонив голову, Гитлер приветствовал президента Гинденбурга – словно Парсифаль старого короля Амфортаса. Занимал кабинет рейхсканцлера – будто трон в Монсальвате. О, какое это было наслаждение – сесть за стол и взять в руки письменные принадлежности самого Бисмарка!

С семи вечера до полуночи через Бранденбургские ворота к имперской канцелярии шли колонны с зажженными факелами.

25 тысяч человек приветствовали нового рейсхканцлера. Торжествующий, он стоял у открытого окна.

Но ни прожекторы, ни кинокамеры не были нацелены на одно из соседних окон, откуда на шествие взирал Гинденбург.

Фельдмаршал рассеянно постукивал тростью об пол – в такт духовым оркестрам нацистов. Парадом дирижировал уже не он.

Угасания этого «эрзац-кайзера» ожидали давно. Однако «повезло» Гитлеру. Именно ему наследник второго рейха вручил власть. И было что-то символическое в том, что, на мгновение придя в себя и увидев у своего смертного одра Гитлера, старик назвал его «Ваше Императорское Величество».

Вскоре, на могиле Гинденбурга, фюрер патетически провозгласил: «Покойный полководец, войди теперь в Валгаллу!»

На улицах Берлина уже сгребли в кучи мятые предвыборные афиши. Больше никаких выборов не будет! Фюрер ведь обещал, что многопартийности придет конец!

Гитлер насвистывал что-то из «Летучей мыши». Все было как нельзя кстати. Ведь еще немного, и задушенная долгами, теряющая уверенность в себе партия готова была развалиться на куски.

Что там долги! Теперь, после смерти «старого господина», армия, партия, женщины, весь народ – приносили клятву верности уже не Германии, нет! А лично ему, воцарившемуся вагнерианскому герою.

К слову сказать, после прихода к власти фюрер тут же обеспечил фестивали Вагнера государственным финансированием. С началом войны певцы и музыканты были освобождены от службы в армии. Более того, тенор Макс Лоренц, гомосексуалист, женатый на еврейке, выжил только благодаря «магии Байрейта». Он ведь тоже был героем Вагнера!

Гитлер и сам постоянно бывал на фестивалях. Кстати, именно здесь, насладившись оперным пожаром Валгаллы, он отдал приказ об участии Германии в испанских событиях. После этого был огонь Герники и многое другое. В последний раз главный вагнерианец посетил фестиваль в 1940 году. Но – коротко. Он посмотрел лишь «Гибель богов».

За свою жизнь фюрер прослушал любимую оперу более ста раз. Для Гитлера это было постоянным, повторяющимся действом… Масоны – участники французской революции многократно пронзали шпагой чучело французского короля – таков был вековой ритуал, закончившийся казнью проклятого монарха. Так и Гитлер. Он сопереживал оперной гибели мира не просто как театрал. Он верил, что воплотит вагнеровский миф в реальность.

А в 1940 году на фестивале все было как обычно. В финале, когда на байрейтской сцене под взрывы музыки, в электрических всполохах театрального огня рушился храм богов, фюрер в темноте ложи взволнованно целовал ручку Винифред Вагнер [18]

…

Мир – театр, и люди в нем – актеры. «Германия превращалась в одну большую оперу Вагнера. В соответствии с планом фюрера рамками этой сцены должны были стать города, которые следовало подвергнуть коренной перестройке. Гитлер превратил съезды партии, эти «нюрнбергские произведения искусства», в торжество идей Вагнера». Они всегда начинались с просмотра «Риенци».

Границы декораций и реальности размывались. В фильме Лени Рифеншталь о партийном съезде 1933 года есть символичная деталь. В титрах указывается будущий главный архитектор рейха Альберт Шпеер – как автор праздничных декораций.

Пожалуй, особую привязанность Гитлер питал к траурным торжествам… Главным из них было поминовение павших во время «марша Фельдхернхалле» 9 ноября. Даже кинохроника впечатляет. За образец – опять же – взят Вагнер. Его «Парсифаль». Все эти выстроившиеся тысячи мужчин – статисты на огромной сцене. А вот и солисты. Гитлер, Рем и Гиммлер неспешно приближаются к рампе. Видите, что там внизу кадра? Конечно, дирижер с оркестром.

Перехваченный у профсоюзов праздник 1 мая также был обставлен в театральном стиле. Французский посол в Берлине писал: «…потянулись шагающие в ногу плотные колонны, красивым строем, с транспарантами впереди, играют дудочники, оркестры, так колонны идут к месту общего сбора; ну просто выход на сцену корпораций в «Мейстерзингерах»!»

Менее известно о театрализованных праздниках, которые проводились под руководством мюнхенского гауляйтера Вебера. Эти карнавалы назывались «Ночи амазонок». Кинохроника донесла до нас удивительные сцены. Экзотические танцы различных эпох и стран. Причудливые подиумы, которые несут на плечах юные атлеты; на этих подиумах в скульптурных позах застыли девушки. Несутся дорогие кареты. Салюты отражаются в зеркальной глади пруда. Наконец, верхом на конях, перед удивленным зрителем скачут десятки обнаженных девиц. Без штанов, но в шлемах. И с копьями в руках. Лошадей тщательно отбирали по экстерьеру, а наездниц – по расовым признакам. Кого-то эти «амазонки» странным образом напоминают… Точно – лукавых обольстительниц из замка Клингзора в «Парсифале». Конечно, современный видиот, привыкший к телевизионному раздеванию, не увидит в этих кадрах ничего особенного. А добропорядочного немца тридцатых годов зрелище поражало!

Но самая грандиозная режиссура была развернута над

маршевым полем «Цеппелин» в Нюрнберге. Вот вспыхнули 150 мощных прожекторов ПВО. Лучи вертикально направлены в ночное небо. Постепенно они начинают сходиться в одной точке. Получается огромный световой купол. За этим зрелищем, как зачарованные, наблюдают не менее ста сорока тысяч человек. А в небе, попав в фокус прожекторов, ослепленные, гибнут птицы. Световые стены этого неоязыческого храма как бы защищали от тьмы и зла. Питаемая электричеством иллюзия надежности и мощи была удивительно сильной.

О спасении искусством тогда говорили много. Оно якобы способно примирить классы, объединить народ. И прийти к власти должна была личность «цезаристско-артистического склада». Подобная Гитлеру. «Политика, – требовал он, – должна стать грандиозным зрелищем, государство – произведением искусства, а человек искусства должен занять место государственного деятеля». Гесс и Гиммлер были отвергнуты Гитлером в качестве его возможного преемника, «как люди, которым недоступно наслаждение искусством». Зато на эту роль мог претендовать архитектор Шпеер, не в последнюю очередь потому, что он был «артистом» и даже «гением».

«Примечательно в этой связи, что в национал-социалистической верхушке была непропорционально высока доля людей, не сумевших стать людьми искусства, потерпевших крушение в творчестве. Сюда кроме самого Гитлера можно отнести Дитриха Эккарта; Геббельс безуспешно пытался писать романы, Розенберг начинал как архитектор, фон Ширах и Ганс Франк пописывали когда-то стихи, а Функ был музыкантом».

Сам Гитлер подавал пример вождя-эстета. Рассматривая новый вид вооружений, он, например, мог похвалить «элегантность ствола»…

Гитлер и Гаха

Режиссерская рука чувствовалась и за кулисами. Важные сцены, как, например, решающий разговор с президентом Чехословакии Гахой были тщательно продуманы.

Престарелый и болезненный Гаха после утомительного путешествия через бесконечные коридоры и залы новой Имперской канцелярии оказался, наконец, в приемной Гитлера. Было уже за полночь, но его заставили ждать. Фюрер почему-то не принимал… Он досматривал очередную геббельсовскую кинокомедию «Безнадежный случай».

Наконец подавленного старика ввели в огромный кабинет. Случай был для него действительно безнадежным. Мрачный Гитлер ждал перед письменным столом в полумраке, подсвеченном лишь несколькими бронзовыми торшерами. Рядом стоял помпезный Геринг с маршальским жезлом в руке. В тени виднелась уже апробированная по части запугивания фигура Кейтеля. Даже его монокль поблескивал как-то зловеще. Ночной спектакль был пугающ. Геринг и Риббентроп начали буквально подталкивать чехословацких представителей к столу, всовывать им ручки и постоянно повторять, что, если они не подпишут необходимые бумаги, через два часа половина Праги будет лежать в руинах. Гаха потерял сознание. Сдало сердце. Получив инъекцию от доктора Морреля, он безропотно подписал все. А

ведь армия Чехословакии была по численности и по вооружениям не слабее германской [19] .

Спектакль опять победил реальность. Через некоторое время вермахт маршировал в центре Праги у подножия памятника Карлу IV.

После войны, Манфред фон Шредер, офицер из свиты Гитлера, вспоминал: «Когда договор был подписан, Гитлер вбежал в свою приемную и воскликнул: «Дети! Сегодня я стал величайшим немцем в истории Германии!» Потом был устроен победный вечер с шампанским. Забросив ноги на ручку кресла, Гитлер пил минеральную воду и диктовал адъютантам послания к чехословацкому народу и германской армии. Я смотрел на него и думал: вот такие бывают гении!»

Да, все это было зловещим театром. После одного из удачных внешнеполитических трюков Гитлер назвал себя «величайшим актером Европы».

Магия театра сочеталась с магией кино. Гитлер высоко ценил документальные фильмы Лени Рифеншталь. Без назойливого пропагандистского текста они создавали нужный образ. Самые эффектные кадры создавались из огней ночных празднеств. Подсвеченный прожекторами, дым костров был очень эффектен… Дыму действительно напускалось много.

Два партийных съезда и Берлинская Олимпиада 1936 года были сняты блестяще. Германия предстала перед народами земли молодой, верной фюреру, могучей. И – миролюбивой…

Уже тогда людей умело погружали в виртуальный мир. И им казалось, что реально существует только то, о чем говорят… Или то, что показывают на экране. Как будто сам ход событий зависел от того, в чьих руках находится съемочная камера…

Вот бойцы трудового фронта маршируют с лопатами на плечах.

Вот белокурый атлет входит в круг. Налитые мышцы, стройный торс. Толкает ядро. Как летит снаряд!

Но взорвался он в далекой России… Через считаные годы другие режиссеры снимут другие кадры. Вот бульдозер закапывает трупы истощенных людей. Мускулистая Германия словно выпила из них все соки. Комья земли покрывают скелеты, обтянутые кожей… Лопаты давно уже превратились в штыки. А олимпийское пламя вырвалось из стволов огнеметов.

…Теперь на грандиозном поле «Цеппелин», где Лени Рифеншталь снимала партийные парады, пусто. Мускулистые тела превратились в тлен. Романтические порывы привели в бездну… Поняла ли она, что режиссером ее фильмов был кто-то другой?

Виннету на Восточном фронте

Однажды, еще в годы юности, Гитлер подарил своему другу Августу Кубичеку в день рождения дом в стиле Ренессанса. Этот особняк был из мира его мечтаний. Кубичек вспоминал, что Гитлер «не видел разницы, говоря о чем-то готовом или о том, что еще только планировал». Куплен лотерейный билет – и вот он уже на какое-то время переселяется в ирреальный мир и проживает там на третьем этаже барского дома… с видом на другой берег Дуная. До тиража остаются еще недели, а он уже подбирает обстановку, ищет мебель и обивку, рисует образцы и разворачивает перед другом планы своей жизни в гордом одиночестве и щедрой любви к искусству, такой жизни, которая должна будет опекаться «немолодой, уже немного поседевшей, но необыкновенно благородной дамой», и он уже видит, как она «на празднично освещенной лестнице» встречает гостей, «принадлежащих к одухотворенному, избранному кругу друзей» [46].

Фантазия Гитлера словно пробивала все покровы реальности. Как индейская стрела, прилетевшая в наш мир из романа столь любимого Гитлером Карла Мая. Кстати, перед этим фантазером, который ни разу не бывал в Америке, но писал про индейцев и про их друга по прозвищу Верная Рука, фюрер преклонялся всю жизнь. Еще в детстве он был так поражен мужеством вождя апачей Виннету, что перестал кричать во время порки. Укрепившись у власти и немного успокоившись, этот друг индейцев первым делом перечитал все семьдесят томов плодовитого автора. Пусть это было бы лишь личным литературным вкусом Гитлера, но «перед войной с Советским Союзом он обязал своих генералов прочитать эти книги. В 1943 году он приказал отпечатать для фронта 300 тысяч экземпляров романа про Виннету. Шпеер рассказывал, что фюрер увидел в индейском вожде «образцовый пример руководителя военной кампании и благородного человека». В кульминационный момент войны Гитлер говорил, что романы Карла Мая открыли ему глаза на мир.

«Своей убедительностью Май был, несомненно, обязан тому, что лично верил в эти мечты, и в середине 1890-х годов полностью растворился в них, публично возвестив, что сам является Старым Громилой и Кара-бен-Немзи, владеет 2100 языками и диалектами, путешествовал по отдаленным странам и пережил все приключения, описанные в его книгах»…

А Вагнер?! Однажды, прочтя «Золотой горшок» Э.-Т.-

А. Гофмана, он сказал жене, что, по его мнению, величие и глубина Гофмана заключается в… его отношении к миру фантазий как к «истинно реальному». Постепенно западноевропейская мысль и пришла к тому, что литература, заменяющая вещи словами, должна изгнать бытие из реального мира, добиться его полного разрушения.

То же самое Вагнер мог сказать и о себе, ибо ему никак нельзя отказать в способности делать воображаемый и мифический мир правдоподобным, чем и объяснялось то огромное влияние, которое композитор оказывал на свою аудиторию.

Конечно, этого он достигал главным образом посредством музыки, истинного языка романтизма. Его зачарованных зрителей вряд ли заботили сюжетные неувязки или невнятные философствования автора, которые вообще могли пройти незамеченными. В самой музыке была заключена сила, разрушающая реальность и вызывающая почти наркотическое состояние восприимчивости к внушениям. Музыкальный критик Эдуард Ганслик после премьеры «Нюрнбергских майстерзингеров» в 1860 году описал оперу как разновидность заболевания. Ницше, который, в конце концов, признал всю романтическую музыку психологически невыносимой, развил данную точку зрения в отрывке из «По ту сторону добра и зла» [20] …

Да, «творческая натура» Гитлера, подобно Маю или Вагнеру, имела это специфическое свойство. Он определял воображение как основу познания. В 1937 году, когда казалось, что ему удается все, фюрер торжествующе вопрошал своих оппонентов: «Так кто же был прав, фантазер или другие? Прав был я».

«Его особая сила не в последнюю очередь заключалась в том, что он умел строить воздушные замки с какой-то бесстрашной рациональностью» – именно это подметил тот ранний биограф Гитлера, который выпустил в Голландии в 1935 году книгу под названием «Дон Кихот Мюнхенский». В сознании воспитанного немецким романтизмом фюрера словно отсутствовала грань между правдой и вымыслом… И это сыграло с ним злую шутку.

Решение о форсировании проекта ФАУ (хотя и запоздалое) Гитлер принял под впечатлением от кадров кинохроники: полосатая ракета взлетала в таких эффектных клубах дыма и отсветах пламени! «Чувство прекрасного» в фюрере не устояло. А ведь все прежние обращения к нему по поводу перспективного оружия пропадали втуне. Они были слишком рациональны, чтобы быть для Гитлера убедительными!

И это не единственный пример на сей счет. «Ошибочная

оценка Гитлером британского премьер-министра Чемберлена, который, по словам фюрера, вообще не произвел на него никакого впечатления, привела к катастрофически неверной политической линии по отношению к Англии. Слова для Гитлера почти ничего не значили, все решало внешнее зрительное впечатление. Когда этот англичанин в первый раз прибыл в Германию в 1938 году в стоячем воротничке и с зонтиком, Гитлер про себя стал называть его «сосиской» и действительно поверил, что «он оделся подобным образом, потому что ему так сказали тайные советники, симпатизирующие Германии» [21] . Фюрер был искренне убежден, что Чемберлен является сторонником немцев и никогда не решится на борьбу с ним»… Одноразовое зрительное впечатление настолько сильно врезалось в мозг Гитлера, что затмевало все остальное [22] .

Святитель Василий Великий описал этот феномен много веков назад: «Воображения и мысленные построения, как стеною, окружают помраченную душу, так что она силы не имеет взирать на истину…»

Да, «Гитлер, который до начала войны с Россией каждый вечер смотрел по два игровых фильма и проводил массу времени в архитектурной мастерской за моделями, а затем сменил их на карты Генерального штаба, жил в вымышленном мире» [23] .

Фронтовые офицеры, которых фюрер лично награждал Железными крестами, были поражены: у него полностью отсутствовал интерес к их боевому опыту. Мнение было таким: «Видите, вот мы и получили представление о той невидимой стене, которая отгораживает Гитлера» [1].

«Тяга Гитлера к уходу от реальности приобретала с переломом в ходе войны все более невротические черты. Порой она проступает просто с рельефной наглядностью: например, в привычке ездить по стране в салон-вагоне с плотно зашторенными окнами и преимущественно по ночам, словно спасаясь от кого-то бегством…» [47].

Шпеер отмечал: сообщения в газетах интересовали его больше, чем реальные факты. Отклик на воображаемое событие без реального участия в нем вызывал лишь пустое, привычное по театральным постановкам, эмоциональное возбуждение. Пушки казались бутафорией. Шарящие в небе прожектора – эффектом умелого осветителя, а армии – безликой массовкой. Гитлер не имел к гибнущим ни малейшего сочувствия. Мир фантазий полностью подавил все нравственные силы его души.

«… если бы у нас была жизнь, мы не нуждались бы в искусстве». Такая мысль посещала иногда Вагнера, но, кажется, Гитлеру она была недоступна.

Фюрер был сторонником псевдонаучной теории Ганса Горбигера, который описывал мироздание, как историю извечной борьбы ледяной и огненной стихий. Гитлер любил говорить: «Я холоден как лед». Он и был как мальчик Кай из «Снежной королевы». Эрих Фромм писал: «Все свидетельства современников сходятся на том, что у Гитлера были холодные глаза, что его лицо источало холод, отвергая какое-либо сопереживание… Окружающий мир интересовал его постольку, поскольку является предметом его планов и намерений, другие люди были для него только винтиками, которые можно было использовать для достижения намеченных целей».

На какое-то время в мир своих иллюзий Гитлер вовлек и миллионы немцев.

«Уже во время войны он будет нередко говорить, устало и нетерпеливо, о своем намерении удалиться на покой в Линц, создать там музей, слушать музыку, читать, писать, предаваться размышлениям. И все это было не что иное, как та же его прежняя мечта о барском доме с необыкновенно благородной дамой и одухотворенным кругом друзей… В марте 1945 года, когда Красная армия уже стояла у ворот Берлина, Гитлер велел принести в свой бункер, находившийся под Имперской канцелярией, планы перестройки Линца и, как рассказывают, долго стоял над ним с мечтательным выражением лица» [46].

Часть 2. Фюрер и гномы

Взятая вермахтом Варшава еще горела после недавних боев, а несколько информированных сотрудников Госдепартамента США уже искали возможности связи с адмиралом Канарисом. Их интересовала судьба одного человека, оставшегося в польской столице. Требовалась помощь самого шефа германской военной разведки…

Зигфрид как плод кровосмешения

Фюрер был не лишен сентиментальности. Он относился к родным местам в Нижней Австрии не без трогательного чувства. Словно вагнерианский герой, который всегда помнил о глухих, лесных краях своей юности… Однако после присоединения к Германии, родные деревни Деллерсхайм и Штронес сровняли с землей. Были снесены все здешние кладбища. На освободившемся месте устроили полигон. Родословная, написанная на камне могильных плит, тщательно стиралась… Что за странная история?

А что там насчет родовых тайн у Вагнера? Вопрос уместен, ведь даже друг детства говорил о Гитлере: «Он искал в Вагнере нечто гораздо большее, чем модель или пример. Он буквально присвоил себе личность Вагнера, чтобы сделать из нее неотъемлемую часть собственной индивидуальности» [30].

Между прочим, главных героев одной из опер – родных брата и сестру Зигмунда и Зиглинду – связывает кровосмесительный брак. От него и рождается великий герой Зигфрид. Удивительный архетип! [24]

Но при чем здесь Гитлер? Оказывается, его семья «поддерживала странную традицию на протяжении, по крайней мере, трех поколений, – утверждает автор известной книги «Homo Гитлер». – Подобно фараонам Древнего Египта, женившихся на собственных сестрах, Гитлеры брали в жены дочерей своих двоюродных сестер. Вслед за Марианной Шикльгрубер мать Гитлера Клара Пельцль, не колеблясь, вступила в связь со своим дядей».

Родители Гитлера: почти как Зигмунд и Зиглинда

Отец Гитлера «пригласил к себе 13-летнюю племянницу из

своей родной деревни… Позже она от него забеременела, когда его вторая жена лежала при смерти, а потом Клара стала его третьей женой. Из ее шести детей выжили двое, Адольф и его младшая сестра, Паула… Мать Гитлера, которая часто называла своего мужа по-прежнему «дядя Алоиз», была тихой и скромной».

Она была скромной женщиной, писал впоследствии фюрер, но родила великого человека.

Для заключения этого близкородственного брака потребовалось прошение на имя папы римского. Соответствующие бумаги были направлены епископальному ординариату в Линц.

«История кровосмешения повторилась с племянницей фюрера. Обаятельная старшеклассница с пышными формами, Гели, которая хотела заниматься музыкой, переехала к дяде Адольфу в его большую мюнхенскую квартиру. Дальнейший ход событий был вполне естественным, и в конце лета 1931 г. Гели обнаружила, что беременна. Она очень обрадовалась, но дядя Адольф приказал сделать аборт. Однажды утром в сентябре мать Гели подслушала, как дочь в отчаянии бросила: «Ты слишком начитался своего Менделя. Законы наследственности, законы наследственности! Ты боишься, что наша еврейская кровь пробьется наружу и родится кривоногий курчавый ребенок. Какая же ты дрянь!» Гели, мечтавшая о роли вагнеровской героини, выстрелила себе в грудь.

Гитлер и Гели Раубаль

К слову сказать, на сводной сестре Рахели женился Бенито Муссолини. Кровосмесительным был и брак Рузвельта. Прямо-

таки ритуал высшей политики! Удивляться нечему. «В религиозном плане кровосмешение призвано обеспечить появление «человека греха» [25] . Человека, способного организовать всемирное жертвоприношение.

Современный психиатр, профессор Манфред Кох-Хиллебрехт делает и такие выводы: «Есть еще кое-что, что указывает на страх Гитлера перед последствиями кровосмесительных связей: идея расовой гигиены и расовой чистоты, которая красной нитью проходит через всю политику фюрера. Кровосмешение в лесной глухомани и страх смешать свою кровь с чужою вылились в конечном итоге в программу эвтаназии». Впрочем, и саму Вену фюрер почему-то называл олицетворением инцеста.

В 1936 году возник скандал. Биограф Гитлера Конрад Гейден разболтал в Швейцарии, что одним из предков будущего фюрера по материнской линии был Иоганн Саломон, что «многие евреи носят фамилию Гитлер» и что «могила с именем Розалии Мюллер, урожденной Гюттлер, находится на еврейском кладбище в Польне». Тут-то и начались сносы деревень и кладбищ на родине Гитлера.

Могилы родителей фюрера были, конечно, сохранены. Однако когда уже в 1942 году фюреру доложили, что в деревне Штронес найдена могильная плита с надписью, которая имеет отношение к его родне, он пришел в ярость. В более спокойном состоянии он говорил: «Людям не надо знать, кто я. Людям не надо знать, откуда я и из какой семьи» [26] .

Гитлер, конечно, знал своего отца. Но в целом, как и у Парсифаля, его родословная была темна для него. Ходили ведь слухи о том, что дедом фюрера по материнской линии был богатый еврей Франкенбергер.

В 1930 году Гитлер получил от сына своего сводного брата письмо, которое, кажется, было написано с целью шантажа. Его автор «в туманных выражениях намекал на «весьма определенные обстоятельства» в семейной истории Гитлеров» [46]. Адвокат Гитлера Франк начал конфиденциальное расследование. В итоге он доложил, что незаконнорожденный отец фюрера был зачат примерно в то время, когда Мария Анна Шикльгрубер прислуживала в доме Франкенбергера.

В камере нюрнбергской тюрьмы, в ожидании скорой смерти на виселице, Франк писал: «Эти Франкенбергеры много лет переписывались с бабушкой Гитлера и общей тенденцией этой переписки было то, что обе стороны знали, хотя и умалчивали о том, что внебрачный ребенок г-жи Шикльгрубер был зачат при обстоятельствах, накладывающих на Франкенбергеров обязательство платить алименты» [27] …

В 1942 году подобное расследование проводилось и Гиммлером. Но, судя по всему, оно также не рассеяло страхов фюрера. Его мучительных подозрений о собственном происхождении.

Надгробный камень на могиле еврея Адольфа Гитлера, полного тезки фюрера, в Бухаресте. Кроме того, газета «Остерайхише адендблатт» в июне 1933 г. поместила фотографию надгробий неких Гютлеров на еврейском кладбище в Вене.

…Еще до прихода Гитлера к власти Германия восторженно приветствовала Чарли Чаплина. Пока его несут куда-то на руках, задумаемся, сколь двоякое чувство вызывает в контексте нашего разговора содержание его знаменитого «Диктатора». Помните? Добрый еврей-парикмахер как две капли воды похож на злого вождя-антисемита, в свою очередь, сильно смахивающего на

Гитлера. Действительно весьма комичной выглядит сцена, когда в присутствии чернявого и вертлявого диктатора речь идет о благородном типе белокурого арийца.

Неизвестно, переживал ли Гитлер по поводу своей внешности. Услужливые расологи относили его к «сильно суженому и потемневшему» арийскому типу. Но вот Ева Браун красила волосы в светлый цвет. Так нравилось фюреру. Любимая женщина Гитлера, похоже, также была не из арийцев. Сохранились кинокадры из их семейной хроники. Вот сочельник 1944 года. Брауны пьют шампанское, валяют дурака и веселятся… Все это удивительно напоминает эпизод из пропагандистского фильма «Вечный жид». Точнее, ту сцену, когда эмансипированные евреи подражают светской жизни германских аристократов…

В связи с догадками относительно происхождения Гитлера исследователем Н. Ставровым высказывается интересный взгляд: «Чаплин-режиссер и Чаплин-актер рассказал в своем «Диктаторе», что мировая бойня будет организована евреями, что Гитлер такой же сын Сиона, как и сам Чаплин, исполнитель двух главных ролей – «диктатора» и бедного еврея, и что война принесет счастье гонимому «богоизбранному» народу» [38].

«Диктатор» действительно заканчивается «счастливо». В жизни тоже пресловутое «окончательное решение» еврейского вопроса вылилось, слава Богу, не в поголовное уничтожение семитов. Окончательным стало другое решение. Об этом речь впереди.

Что же касается удивительных интуиций Чаплина, то из головы не идет один его зловещий образ: в руках диктатора с неясным происхождением надувным шариком взрывается земной шар…

Язва Амфортаса

Вагнеровского Зигфрида с миром злобных гномов связывали нерасторжимые связи. Похититель золота Рейна Альберих и его потомство были упорными врагами. А брат Альбериха, Миме? Он ведь был приемным отцом героя!

– Ты – не мой отец, – без всяких сантиментов обращается к горбуну Зигфрид… – Я не могу быть сыном такого урода.

Впрочем, кажется, в этих словах звучит какое-то сомнение…

Еще в молодости Гитлер прочел, как однажды Вагнер признался Ницше: мой отчим, комедиант, еврей Людвиг Гейер – мой настоящий отец… Гитлер был поражен. Значит, и он! Великий Вагнер, создатель нордического мифа! Гейер! Эту фамилию будущий композитор носил до четырнадцати лет. Говорящую фамилию! Гейер – коршун. В переносном значении – хищник, падальщик, ростовщик… Что почувствовал Гитлер, когда узнал об этом? Сомнение в правдивости? Горечь? А, может быть, недосягаемый кумир стал для него ближе и роднее? Во всяком случае, однажды фюрер сказал, что, когда он осознал свое внутреннее сходство с этим великим человеком, его охватило «прямо-таки истерическое возбуждение». Это состояние было характерным, кстати, и для того, и другого. Чаще всего оно проявлялось в приступах неистового бешенства. Такая духовная разгоряченность не тормозилась и отказом от мяса: оба были вегетарианцами.

Тайна рождения всю жизнь мучила и самого Вагнера. В интимных беседах он изливал страдания своему конфиденту, баварскому королю Людвигу II. Спустя десятилетия душевные муки композитора зазвучали в его последней опере «Парсифаль».

Метафизическая язва, доставлявшая Вагнеру столько страданий, передается – увы – половым путем. Возможно, отсюда – образ короля Амфортаса. Согрешив с обольстительницей Кундри, он становится недостойным своего меча и от него же получает незаживающую рану. Его кровь делается нечистой. Что исцелит ее? Вагнер дает ответ: Кровь Спасителя. Ведь Чаша Грааля, вокруг которой разворачиваются события, по преданию, была наполнена именно Кровью Христовой.

Однако понятия причастия и искупления у Вагнера только на первый взгляд напоминают христианские. В этом выразилось его типичное масонское мировоззрение, для которого характерны псевдохристианские компиляции. Духовный процесс подмены смыслов известен. Инициация в масонском ордене, которую прошел и Вагнер, призывает духа нечистого. Дух Святый отходит,

а вместе с Ним и понимание сути вещей. Истина заменяется диавольской бутафорией. Тут на сцене и возникают предметы вроде чаши, напоминающей потир для причастия, но наполненной неизвестно чем.

Остроумно замечал Макс Нордау: «Вагнеровское «искупление» не имеет ничего общего с этим богословским понятием. Оно у него вообще не имеет определенного содержания и служит для обозначения чего-то прекрасного, великого, но чего именно – неизвестно. Слово это, очевидно, произвело на него с детства глубокое впечатление, и впоследствии он пользовался им, как каким-нибудь минорным аккордом» [28] [27].

Можно согласиться: «христианство» позднего Вагнера на самом деле являет нам кощунственную карикатуру на Спасителя. «К концу своей жизни он почувствовал влечение к образу Христа, но скроил христианство по собственной мерке. В самом деле, он думал, что Тайная вечеря означает возвращение к первоначальной невинности, что она символизирует уважение к новой жизни, т. е. вегетарианство. Именно в этом смысле хлеб и вино заменили собой плоть и кровь…» [30].

Надо пояснить, что это за «первоначальная невинность» имеется в виду: «…по Вагнеру было две причины, которые привели к дегенерации белой расы: дурное питание, сделавшее плодоядного вначале человека плотоядным, и смешение рас, глубоко испортившее первобытный характер и наследственные качества древних арийцев».

«Вобрав в себя личность Вагнера», подражая ему, «плодоядным» стал и Гитлер. И – жидоедом. Этот свирепый вегетарианец прекрасно помнил слова композитора о том, что еврей – «прекрасный представитель эгоистической воли к жизни, тип расчетливого хищного зверя, в тысячу раз более опасного и жестокого, чем воинственный хищный зверь; он воплощенный торжествующий демон человеческого вырождения».

Вместе с тем Гитлера вдохновляло то, что Вагнер смог преодолеть в себе голос чуждой крови! Значит, это возможно! Реально! Гип-гип-ура! [29]

Гав-гав! Гав! Да, кроме всего прочего, Гитлера связывала с Вагнером общая любовь к собакам. Некоторые считали, что Вагнер «…чувство симпатии к животным распространил и на евреев, порабощенных и выхолощенных им как Иосиф Рубинштейн и Герман Леви, эти собаки Вагнера в человеческом облике, одушевленные вещи, полностью подчиненные его контролю: радость реванша, отталкивание, преображенное в притяжение. Подобные замещения также отмечаются среди

нацистских убийц, больших любителей животных, гордящихся своей доброжелательной симпатией к еврейским рабам, приставленным к ним в качестве личных слуг» [30].

Кстати, сам Вагнер настоял, чтобы премьерой «Парсифаля» дирижировал Герман Леви, сын раввина. Другой его клеврет – пианист Рубинштейн, был предан своему кумиру настолько, что после его смерти покончил с собой на его могиле.

Рыцарский крест для гнома

Гитлеру с его еврейским окружением повезло не так, как Вагнеру. Своему личному фотографу еврею Гофману он обязан был двумя важнейшими знакомствами. Но если Ева Браун осталась верна ему до самого конца, то доктор Теодор Морелль, получивший доступ к телу фюрера, вел двойную игру. Он стал самым настоящим отравителем Миме при новоявленном Зигфриде. Но в отличие от своего легендарного предшественника, фюрер не почувствовал опасности. Не отвел чашу с ядом.

А ведь знал, что злобные вагнеровские гномы – прообраз столь нелюбимых им евреев. И что предатель Миме пытался отравить своего воспитанника Зигфрида.

Мнение о евреях как об отравителях шло в Европе, по крайней мере, со Средневековья. Их обвиняли, например, в распространении ужасной эпидемии чумы.

Не случайно «сразу после прихода Гитлера к власти в апреле 1933 г. нацисты запретили ученым еврейской национальности из берлинского института Кайзера Вильгельма проводить опыты с культурами бактерий тифа, холеры и пр., чтобы евреи не отравили питьевую воду!

В сентябре 1939 года в официальном органе фашистской прессы Völkischer Beobachter… было опубликовано сообщение о том, что во время вступления германских войск в Польшу евреи отравили запасы воды, которую пили немецкие солдаты. А в официальном сообщении из Берлина говорится, что членам еврейской общины в Варшаве строго запрещено покидать территорию гетто, поскольку они – «переносчики заразы и другой инфекции»… Очевидец событий Абрахам Вайс вспоминал: «Эпидемия тифа охватила весь город, и жертвы были как среди «арийского» населения, так и среди «неарийцев». Но нацисты решили выделить еврейский квартал в качестве «очага инфекции». Они официально объявили об этом и заставили еврейскую общину оплачивать издержки по содержанию больниц для ухода за всеми пострадавшими от эпидемии» [41]. Вот документальные кинокадры: евреи моют щетками мостовую. Уныло, неумело, но моют.

Во времена III рейха был снят, казалось бы, безобидный фильм под названием «Контроль над насекомыми». Черви-паразиты, источившие деревянные фигуры католических святых, и использование яда Циклон Б, стали символичными.

Да, в сознании самого Гитлера евреи и сами постепенно

съежились до размера и значения бацилл. Он не без удовольствия читал книгу дарвиниста Вильгельма Бёльше, где говорится, что еврей «всегда является паразитом на теле других народов… Его способность к распространению… является типичным поведением всех паразитов; он ищет всегда новую почву для питания своей расы… остается тунеядцем, который, подобно вредоносной бацилле, постоянно размножается, как только находит благоприятную питательную среду. Но, действие его существования – точно такое же, как действие паразита: там, где он появляется, рано или поздно отмирает нация». И вот уже в «Майн кампф» появляется такой пассаж: «Борьба, которую мы ведем, имеет ту же самую природу, как та, которую в прошлом столетии вели Пастер и Кох. Сколько болезней происходит из-за еврейского вируса…»

Однако вернемся к Мореллю. Пробавлявшийся до знакомства с Гитлером подпольными абортами и лечением венерических заболеваний, внешность он имел малопривлекательную. Его описывали как «неуклюжего старого человека с вкрадчивыми манерами, нечетким выговором и гигиеническими привычками свиньи». Большинство из окружения Гитлера считало Морелля шарлатаном. Однако Гитлер запретил любую его критику, особенно когда поначалу инъекции принесли свой результат: спазмы в желудке прекратились; исчезла экзема на ноге, мешавшая носить сапоги. Экзема, кстати, – характерное заболевание и для самих «гномов»…

И все же благоволение фюрера к Мореллю можно назвать труднообъяснимым. Помимо рукопожатий и целования ручек дамам Гитлер вообще ведь практически никому не разрешал дотрагиваться до своего тела. Всех, за исключением детей и собак, он держал на дистанции. А тут – такое доверие!

Меж тем Морелль действовал в стиле Миме. Он начал «медленно, но верно отравлять Гитлера инъекциями, содержащими стрихнин, а во-вторых, с помощью первитина он сделал его зависимым от себя и своих наркотиков. Снимки, сделанные до и после «лечения» Морелля, с промежутком в восемь лет, говорят сами за себя…

По словам профессора Брандта, из-за лечения Морелля Гитлер ежегодно как бы старел на четыре-пять лет. Эти инъекции компенсировали ему главный утраченный наркотик – боготворение масс. Придя к власти, «народный трибун» ведь все больше и больше времени проводил в бункерах.

У камердинера Гитлера Краузе был катар, и Гитлер посоветовал ему: «Пойдите к Мореллю, пусть он Вам сделает укол». Краузе ответил: «Я не позволю д-ру Мореллю делать мне

уколы, иначе я погиб навеки». Совет превратился в приказ, но Краузе отказался выполнить этот приказ. Непослушного матроса Краузе заменил эсэсовец Линге.

Когда Геббельсу также посоветовали полечиться у доктора Морелля, тот возмутился: «Этот преступник никогда не переступит порог моего дома»… Гиммлеру во время войны бросились в глаза постоянное ухудшение здоровья и вызванное наркотиками изменение характера Гитлера. Он осторожно попытался заговорить с ним об этом, но вызвал у него лишь приступ гнева и отступил»… Фюрер в среднем получал десять инъекций в неделю. Геринг однажды не без юмора назвал лейб-доктора «господин Имперский шприцмайстер».

«Получивший звание профессора и рыцарский крест за боевые заслуги, Морелль покинул Берлин в 1945 г., после того как Гитлер узнал: «Медикаменты больше не помогут». Он сдался американцам. Начались допросы, и скоро Морелль оказался «героем сопротивления»… Американцы объявили Морелля невиновным и оставили ему нажитые за время войны миллионы» [19].

Одним из главных элементов его бизнеса был выпуск порошка против вшей, бесполезность которого была предметом шуток для солдат на Восточном фронте… Паразиты вообще всепроникающи и трудновыводимы.

Волосы встали дыбом

Меж тем, Госдепартамент установил контакты с Канарисом. Тот вызвал подполковника абвера Эрнста Блоха. Ему надлежало отправиться в Варшаву. Среди документов офицера разведки, которые он взял с собой, был и такой: «Я, Адольф Гитлер, фюрер немецкой нации, настоящим подтверждаю, что Эрнст Блох является особой немецкой крови».

Пока он садится в поезд, зададимся вопросом: что за странные удостоверения выдавал Гитлер?!

Среди тех, кто повлиял на раннего Гитлера, был издатель популярных брошюр «Остара» Йорг Ланц фон Либенфельс.

«11 мая 1951 года Ланц рассказывал… что Гитлер посещал его в редакции Ostara, в Родауне, в 1909 году. Ланц вспомнил, что Гитлер рассказывал о своей жизни на Фельберштрассе, где он мог покупать Ostara в ближайшем табачном киоске. Он также сказал, что его крайне интересуют расовые теории Ланца и он хотел бы купить несколько старых номеров для завершения своей коллекции. Ланц отметил, что Гитлер выглядел крайне бедным, и подарил ему необходимые номера, поскольку две кроны пригодились бы ему, чтобы вернуться в центр города» [14].

О чем писал Ланц фон Либенфельс? Его богатая фантазия породила квазинауку под названием теозоология. Древние изображения – рыцарь на спине странного зверя, химерические животные на барельефах Ассирии – он считал доказательствами сексуальных связей людей с недочеловеческими существами. Казались ли эти курьезные исследования актуальными? Оказалось, для многих, – да. Теозоология делала вывод о недопустимости браков между арийцами и семитами.

Ланц фон Либенфельс

Ланц писал о выведении полубогов, которые будут править миром. Вопреки христианским запретам, бывший монах-цистерцианец требовал полигамии. И – строгой селекции при заключении браков. Все просто. Смешанные браки – под запрет. Евреев – на Мадагаскар… Поразительно, но эти публицистические высказывания нашли потом свое воплощение в политике Третьего рейха. Пикантность ситуации состояла в происхождении Ланца. Аристократическую фамилию он присвоил себе, приобретя старинный замок. Окрестности назвал землями Нибелунгов. Сам же он был евреем. И женат был на еврейке [19]. Однако немецкая культура, немецкая наука обладали столь сильной гравитацией, что немало интеллектуальных евреев в то время хотели быть немцами. И даже лучшими немцами, и даже антисемитами [30] . Еще во времена Вагнера говорили: патриотизм евреев заключается в ненависти к самим себе.

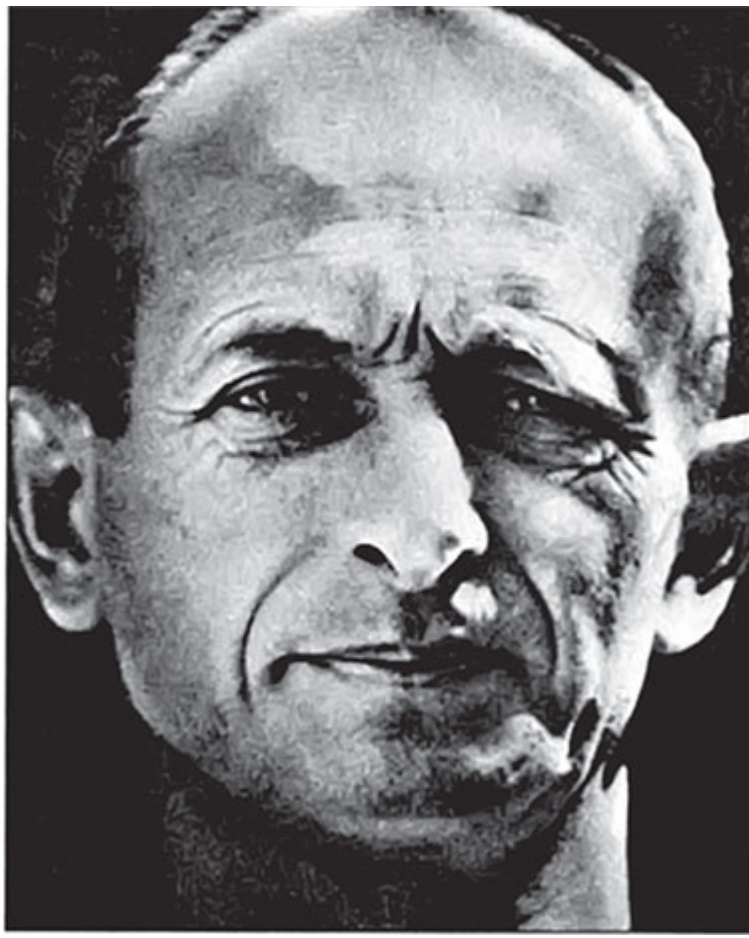
Аргумент для теозоологии Либенфельса

О, Гитлер знал, какую силу таит ненависть к собственной крови! И одно только подозрение в ее нечистоте.

Типичные карикатуры на евреев времен Третьего рейха

Легко понять, почему главный антисемитский оратор Германии с его неясным происхождением привлекал к себе в

первую очередь людей, которые так же, как и он, не могли доказать абсолютную чистоту своей арийской крови… Со времени своей жизни в Вене, особенно от своего учителя Ланца фон Либенфельса, Гитлер очень хорошо знал, что порвавшие со своими евреи отличаются особой ненавистью к собственному народу [31] . Он использовал ненависть многих к своей крови, набирая в 20-х годах кадры для газет «Фёлькишер беобахтер» и «Штюрмер», а во время войны – набирая кадры для уничтожения евреев.


Адольф Эйхман

В газете «Штюрмер», которую редактировал Юлиус Штрайхер, художником был еврей Ионас Вольк, он же Фриц Брандт. Его излюбленным жанром были порнографические карикатуры на евреев.

Как подбирались столь специфические кадры? Даже в самые трудные времена военных кампаний фюрер занимался этим лично. Он брал фотографию кандидата и бросал взгляд на изображение. Гитлер считал, что способен без всяких разговоров,

с первого взгляда, проникать в суть человека. И, в данном случае, решать, возможна ли для него служба в вермахте или даже в СС (в том числе и в офицерском чине)… Вот фото. Эрнст Блох, сын еврея. Гитлер долго не размышляет. Фото кладется направо. Пригоден. Кто там еще? Эйхман. Ого, земляк! Лукавый прищур. Длинный тонкий нос. Полуеврей? Снова – направо. Карьере дан ход.

Личное дело. Карл Адольф Эйхман. Сотрудник отдела IV Б 4 (еврейские дела) Управления безопасности. Оберштурмбаннфюрер. Характер – близкий к нордическому. С товарищами дружелюбен. Внешность… «Товарищи по СС удивлялись, как это еврей Эйхман с ярко выраженным семитским носом попал в их круг. «У него посреди рожи торчит ключ от синагоги», – говорили они, но их обрывали: «Молчать! Приказ фюрера!»» [19].

Именно Эйхману было поручено решение «еврейского вопроса». В 1937 году он дважды встречался с сионистом Фейвелем Полкешем, командиром еврейской милиции в Палестине. Речь шла о взаимодействии для нужд еврейской эмиграции.

Обе стороны работали с полным взаимопониманием. Торговались как в местечковой лавочке. «В момент депортации евреев из Венгрии вице-президент сионистской организации Рудольф Кастнер вел переговоры с Эйхманом на такой основе: если Эйхман разрешит отъезд в Палестину 1684 евреев, «полезных» для создания будущего государства Израиль (капиталистов, техников, военных и т. п.), Кастнер обещал Эйхману убедить 460 000 венгерских евреев, что речь идет не о депортации в Освенцим, а о простом переселении» [10].

Сотрудник Эйхмана Вильгельм Хеттль свидетельствует теперь о том, как было поставлено дело. Бюро по эмиграции занимало бывший балетный театр Ротшильда в Вене. Здесь еврей получал визу, справку из министерства финансов о том, что у него нет долгов, и билет на пароход. Вся процедура была до предела упрощена и занимала не более двух часов.

Проблема была в другом. Многие страны снижали квоты на прием евреев. Англия, например, принимала 500 человек в неделю.

После войны Эйхман скрылся. Однако его имя продолжало действовать в большой политике. Именно со ссылкой на его слова Вильгельм Хеттль сообщил на Нюрнбергском процессе о шести миллионах погибших евреях.

В 1960 году Эйхман был выкраден разведкой Моссад из Аргентины и доставлен в Израиль. Он уже бывал здесь – по

приглашению «Хаганы». В 30-е годы была достигнута договоренность, что эта еврейская организация будет представлять интересы Германии на Ближнем Востоке.

А почти три десятилетия спустя последовал «сенсационный» судебный процесс. Эйхман пригодился – очень пригодился! – в очередной раз. Поднятая кампания в прессе отодвинула завершение германских выплат Израилю (они должны были прекратиться в 1962 году) на неопределенное время.

Сам Эйхман во время суда в Иерусалиме говорил то о пяти, то о шести миллионах жертв среди евреев. Кстати, «сотрудникам иерусалимского музея «Яд ва-Шем» уже удалось к настоящему времени зарегистрировать поименно более 3 млн. евреев, убитых гитлеровцами [25-2] [32] .

И вот трагедия очередного гнома завершилась. «13 мая 1960 года, в день отмщения, отмечаемый иудеями, Эйхман был повешен. Перед казнью, во исполнение последней воли осужденного, ему разрешили принять иудаизм, и Эйхман ушел в иной мир обрезанным» [38].

Продолжим список гномов. Председатель Германского трудового фронта Лей. Он просто видоизменил свою фамилию Леви. И никто не возмутился. Леви-Лей был рядом с Гитлером постоянно.

А гитлеровский министр Франк! Этот сын еврея-адвоката из Бамберга являлся даже членом общества Туле. Расовый отбор в эту аристократическую организацию был едва ли не более жестким, чем в СС. Хотя, возможно, «за особые заслуги» принимали и неарийцев [33] .

При Гитлере Франк решал «еврейский вопрос» в той части оккупированной Польши, которая стала «генерал-губернаторством». Сначала там хотели было создать «отстойник» для евреев со всех оккупированных территорий. Но Франк запротестовал. Тогда стала расширяться сеть концлагерей, и эшелоны перенаправили туда.

Удивительна и судьба бывшего борца против нацизма Герштейна. Отбыв срок в концлагере, он вступил в СС (наверно, его фотография тоже понравилась Гитлеру!) и дослужился до чина оберштурмфюрера. Одновременно Герштейн сообщил в Швецию и Швейцарию о том, что он лично является поставщиком ядовитого газа для уничтожения евреев. В его докладе говорилось о десяти миллионах жертв. Такую информацию он передавал и в Ватикан. В Берлине на сей счет он «откровенничал» с сотнями даже малознакомых людей.

«Совершенно невозможно, – пишет исследователь Х. Кардель, – чтобы в тогдашней обстановке всеобщей слежки

человек рассказывал «сотням людей» секрет из секретов, не имея такого задания… Целью было путем распространения ужасных слухов выгнать европейских евреев…» Поскольку задача запугивания была поставлена, то, пишет Кардель, сомнения вызывает и самореклама Эйхмана. «До сих пор не ясно, что в миллионных цифрах Эйхмана было правдой, а что – пропагандой ужасов». Что же касается Герштейна, то иногда он говорил даже о 25 миллионах уничтоженных евреев… Летом 1945 года стало известно, что этого провокатора нашли мертвым в камере парижской тюрьмы. Однако никто из его близких не видел ни трупа, ни его могилы.

О чем все этого говорит? Уже позже, в 1950 году, один из израильских идеологов Иона Косой пояснил: «На нас, сионистов, возложен сейчас древний долг непрестанно держать волосы дыбом у всего еврейского народа, не давать ему ни отдыха, ни срока, все время держать его на краю пропасти, показывая грозящие ему опасности… ибо откуда мы возьмем тогда сотни тысяч евреев, нужные для строительства нашего государства?» (Цит по: [38]). Эйхман, Герштейн и прочие помогали решать эту задачу превосходно.

…Меж тем поезд вез Эрнста Блоха в Варшаву. Сотрудник Гестапо проверил его документы и вскинул руку: «Хайль Гитлер»! «Особа немецкой крови» позволила себе ответить довольно вяло: «Зиг хайль».

Эсэсовский Тристан

Еще одно личное дело. Рейнхард Тристан Ойген Гейдрих. Начальник IV управления РСХА, группенфюрер СС. Характер нордический, стойкий. Прекрасный спортсмен. Беспощаден к врагам рейха…

Судя по имени, папа Гейдриха, несомненно, тоже относился к поклонникам Вагнера, который придал новое звучание старинной повести о Тристане и Изольде.

Отец Гейдриха. Настоящая фамилия – Зюсс

Отец Гейдриха и сам был довольно известным музыкантом. Первоначально он носил характерную фамилию Зюсс. Сын прекрасно играл на скрипке.

Эсэсовский Тристан, несомненно, знал, что Вагнер определял германца как героического идеалиста. Помнил он и слова композитора, обращенные к евреям: «Примите смело участие в деле искупления… и мы пойдем тогда рука об руку! Но

подумайте о том, что только одна вещь может освободить вас от проклятия, которое висит над вами: «искупление Агасфера – уничтожение!» Чтобы стать «человеком», еврей должен уничтожить в себе «еврея»; другими словами – нужно, чтобы он смог победить в себе главный инстинкт своей расы».

Инстинкт же этот Вагнер видел в эгоистичном желании материальных благ…

Впрочем, сам он до роскоши был жаден. Но объяснял это так: «… я не могу жить как собака. Я не могу спать на соломенной подстилке и удовлетворяться низкосортными напитками. Моя чувствительность, столь возбудимая, столь хрупкая, исключительно нежная и мягкая, должна быть удовлетворена каким-то образом, чтобы мой дух мог предаться чудовищно трудной задаче созидания несуществующего мира». Евреи же, объяснял Вагнер, совсем другое: этим эгоистам богатства нужны не ради удовлетворения насущных потребностей, а ради удовольствия обладать и быть сильным.

Гиммлер говорил, будто Гейдрих и впрямь «преодолел в себе еврея». Что ж, это вполне отвечало требованиям Гитлера, который заявлял: «Мы никогда не прекратим бороться за арийскую составляющую любого метиса!» (Цит по: [32]).

Гейдрих старательно хотел доказать собственную мужественность. И себе самому, и окружающим. Стал мастером фехтования. Управлял боевым самолетом и даже однажды был вынужден приземлиться за линией фронта. Был галантен и нравился женщинам.

В 1935 году в официальном органе СС «Дас Шварце Корпс» Гейдрих, между прочим, писал: «Мы должны делить евреев на две категории, сионистов и сторонников ассимиляции. Сионисты проповедуют строго расовую концепцию и путем эмиграции в Палестину помогают строить свое собственное еврейское государство… мы желаем им всего наилучшего, и наша официальная добрая воля – за них». Какая «половинка» Гейдриха это изрекла? Пойди – разберись.

Гиммлер говорил своему доверенному массажисту Керстену, что Гейдрих всегда страдал от чувства неполноценности и был «несчастным человеком, раздираемым надвое, как часто встречается с представителями смешанных рас. Он хотел доказать, что германские элементы доминируют в его крови. И никогда не знал покоя. У него был безошибочный нюх на людей. Разрываясь между одним и другим, он остро чувствовал аналогичную двойственность в окружающих». «Безошибочный нюх на людей», который приписывал себе и Гитлер, возможно, действительно был особым качеством, имевшим духовную суть.

Карьера «Тристана» развивалась столь форсированно, что некоторые поговаривали: именно он станет преемником стремительно стареющего фюрера. Это раздражало Бормана, Гиммлера и многих других… Но вот в Прагу прибывает группа английских диверсантов. Им уже известно: Гейдрих ездит повсюду без охраны, в открытой машине. И вот на узкой улочке автомобиль тормозит. Брошена бомба. Раздаются выстрелы. Смертельно раненный Гейдрих с пистолетом в руке пытается броситься в погоню за убегающими убийцами… Для высокопоставленных завистников Гейдриха эта диверсия была очень кстати.

Похороны Рейнхарда Тристана Гейдриха были, конечно, по-вагнеровски торжественными. Вскоре в честь «павшего героя» была названа специальная операция СС – «Рейнхард». Она предусматривала конфискацию ценностей у заключенных концлагерей. У «гномов» надо было отобрать «Золото Рейна».

Персонажей подобного типа связывали специфические «товарищеские» отношения. Они усердно собирали «еврейский компромат» друг на друга. Например, Гейдрих и другой полукровка – адмирал Канарис. Это не мешало им «дружить» семьями. На вечеринках в узком кругу шеф абвера [34] лично готовил блюда из морепродуктов, а шеф гестапо играл ноктюрны…

Гейдрих и Гиммлер также хранили в несгораемых сейфах материалы о еврейском происхождении друг друга. Неужели – и рейхсфюрер СС?!

Вот книга «Гиммлер», Нью-Йорк, 1962. Это биография Гиммлера, написанная евреем Фришауэром, служившим в американской контрразведке. После капитуляции Германии в 1945 году он опрашивал ближайших сотрудников Гиммлера. Так он разыскал майора СС Бергмана, которому Гиммлер лично поручил изучить и составить его семейное древо, как это полагалось для всех эсэсовцев, чтобы доказать их чисто арийское происхождение. Но, когда Бергман начал копаться в родословной Гиммлера, он увидел, что это для него вопрос жизни и смерти.

– Семейное древо Гиммлера сильно попахивало… хм, неарийцами. В случае одного из предков – Геттингера – пришлось сделать маленькую замену.

Теперь цитируем дословно: «Но задача становилась еще более безнадежной, когда дело дошло до бабушки Агаты Кине (мать Гиммлера-отца). Целый ряд угрожающих вопросительных знаков красуется на ветвях ее семейного дерева там, где должны быть даты и места рождения ее предков. В таблице стоят большие пробелы, которые закрыли бы Генриху Гиммлеру доступ в СС,

если бы, вместо того чтобы создавать СС, он сам захотел бы вступить в СС».

Бывший куровод и кролиководГиммлер пытался не отставать от Гейдриха. Тоже воспитывал в себе арийские качества. Задыхаясь и хватаясь за сердце, этот болезненный человечек пытался сдавать спортивные нормативы, которые сам установил для членов ордена.

Закалял и мужество, как он его понимал. Генерал Вольф вспоминал, как однажды Гиммлер пригласил его лично присутствовать при расстреле евреев. Рейхсфюрер СС подошел слишком близко, и брызги человеческого мозга попали ему на шинель. Он побледнел, позеленел, и его под руки увели подальше. Потом Гиммлер справился с собой и выступил перед солдатами. Сказал, что их служба трудна, но необходима для рейха…

Юлиус Штрайхер. Как! Неужели и он! Профессиональный антисемит и расист! На партийном съезде 1934 года именно ему было доверено произнести слова о расовой чистоте арийцев. Эти слова попали даже в фильм Лени Рифеншталь.

На страницах своей газеты «Штюрмер» он и вообще в выражениях не стеснялся. Одна из таких публикаций стала поводом для международного еврейского бойкота Германии в 1933 году. Гитлер ответил однодневным (кстати говоря, субботним) бойкотом еврейских магазинов. И пошло-поехало.

Конечно, в Нюрнберге Штрайхера приговорили к казни. Наступил осенний день, когда, надев на головы черные мешки, приговоренных вешали. Под тяжестью тел длинные веревки, сломав шейные позвонки, быстро оборвали жизни военных преступников. С редактором «Штюрмера» поступили иначе. Его – на восточный манер – задушили, подвесив на короткой веревке. Смерть наступала особенно долго и мучительно [35] .

«Стоя перед виселицей, он громко воскликнул: «Хайль Гитлер!» На вопрос об имени он резко ответил: «Вы его знаете». В сопровождении священника он поднялся на ступеньки и воскликнул: «Пурим 1946 года – и к Богу»… На ящике, в который уложили труп Штрайхера, было написано имя «Абрахам Гольдберг»…

«Смерть Его на нас и на детях наших» – страшным было самопроклятие иудеев у креста, на котором распяли Спасителя. Христианин знает: снять самопроклятие можно, только протянув руку ко Христу. Несчастны обратившиеся к другому «богу» – богу нордической расы. Задолго до прихода Гитлера к власти финансовый диктатор Германии еврей Вальтер Ратенау изрекал: «Мы должны вступить на путь, на который вступила сама

природа, на путь «нордификации». Грядет новая романтика – романтика расы». Она обеспечит господство чистой северной крови и создаст новые понятия добродетели и порока».

Нет, ничего нового создано не было. Отрекшись от еврейской избранности, они возненавидели собственную кровь и стали исповедовать избранность «нордическую». Атрибуты остались в основном прежними. Не Царство Небесное влекло их, а «возвышенность» германской национальной культуры. Хорошо сказано: благодать Божия увлекает человека на Небо, а нацизм предлагает встать ему на цыпочки.

Так и получилось, что «арийской избранностью» немцев заразили иудеи. И в этом нет ничего удивительного. Священник Александр Круглов сказал на этот счет четко: «Проклятые жаждут, чтобы их проклятие досталось и другим. Сначала – окружающим. А затем – всему миру».

Одной духовной болезни сопутствовала другая – «зараза революции». С пропагандистской трибуны Геббельс вещал об окончании еврейской эпохи и революции, однако революция обернулась войной, которую Гитлер намеревался вести вечно…

Так выползло на германскую почву ветхозаветное чудище Левиафан. Сначала оно обернулось колонами Рот-Фронта, а потом сменило красную шкуру на коричневую. Гитлер писал об использованном опыте коммунистов: «… гигантские массовые демонстрации, эти процессии сотен тысяч человек, разжигающие в маленьком жалком человеке гордое убеждение, что мелкий змий может быть частью великого дракона, однажды воспламеняющего своим сжигающим дыханием этот ненавистный буржуазный мир».

Да, огнедышащий монстр, состоящий из миллионов людей, полз и полз все дальше. «Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас, он царь над всеми сынами гордости» (Иов 41:11–14, 16, 23–26).

Германия поддалась искушению этого мирового змея.

Символическое совпадение: десант союзников в Нормандии возглавляло трофейное судно, которое американцы переименовали из «Фатерланд» («Отчизна») – в «Левиафан».

Чудище вновь поменяло шкуру и поползло по Европе. Но и левиафан демократии не вечен. «В этот день поразит Господь мечом Своим тяжелым и большим и крепким, левиафана, змея, прямо ползущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис. 27, 1).

Гномы и герои

Не так давно союз музыкантов Израиля запретил исполнять в стране музыку Вагнера. Может быть, потому, что композитор нравился Гитлеру? [36] Но ведь Вагнера обожал и Герцль [37] . Не коробило ли знаменитого сиониста, что его любимый композитор был антисемитом? Кажется, нет. Герцль вообще считал антисемитизм основной силой, движущей как отдельным евреем, так и всем еврейским обществом: «Наше процветание ослабляет нас в качестве евреев и стирает нашу уникальность. Только внешнее давление возвращает нас к нашим древним корням, только ненависть со стороны окружения снова делает нас чуждыми ему» [35].

…Постойте! Но если вагнеровские гномы, так сказать, не вполне арийцы, то за какое же наследство этих карликов-нибелунгов борется нордический герой-тенор? За власть над миром? Да, тысячелетний рейх – немецкая вариация на тему мессианской эры и владычества избранных над народами.

Еврейский автор Саул Фридлендер писал в годы становления нацизма о «продолжающихся вплоть до сегодняшнего дня попытках привнести мессианскую веру и апокалиптическое видение истории в политическую, бюрократическую и технологическую системы высокоразвитого индустриального общества» [20].

Цепочка преемственности уходила в глубь веков. Тянулась как веревка, держась за которую слепцы брели в ад: национал-социалистическая партия – Германенорден – масоны – розенкрейцеры – школы каббалы. Уже поэтому не стоит удивляться: «нордический» неоязыческий культ стал орудием в руках иудаизма, а Гитлер – уменьшенной, национальной копией иудейского мессии. Разве не похож? Он явился – и накормил униженных сограждан. Символом грядущего изобилия стали два с половиной миллиона сосисок, съеденных на партийном съезде 1934 года. Потом «мессия» начал завоевывать мировое господство. А в конечном итоге – вызвал массовое уничтожение самих немцев… В конце времен сделает это в отношении иудеев и их долгожданный машиах.

Приземленное мессианство, которое обещает талмудистам пир из Левиафана, намазывало каждому немцу масло на его кусок хлеба… Да мало ли всего: расизм и идея избранности; русофобия; происхождение из масонских лож; неарийская примесь в крови многих руководителей рейха… Все это штрихи к знакомому портрету. Нацизм предстает перед нами

разновидностью извивающейся ереси жидовствующих.

Протоиерей Сергий Булгаков вполне отчетливо увидел: «Германский расизм воспроизводит собою иудейский мессианизм, который является противником и соперником христианства уже при самом его возникновении». Бердяев также отмечал в фашистском национализме «юдаистически-языческий характер».

Но чем же являлась тогда схватка Третьего рейха с мировым еврейством? И понимали ли нацисты: почему ненавистное им «жидовство» обрело такую глобальную власть над всем видимым? Такое богатство! Такая сила! Все это было какой-то платой. Ведь именно еврейский народ, который должен был вести все языки ко Господу, изменив Истине, стал оккультным водителем отпавшего человечества в пропасть.

Это шествие в бездну хотел возглавить и сам Третий рейх [38] .

Это – о глобальном сходстве «гномов» с «героями». Есть и много более частных похожестей.

Начнем с нацистской нетерпимости к инакомыслию. Вот в присутствии Геббельса нацисты жгут книги евреев, коммунистов и либералов. В один день уничтожили около двадцати тысяч «ненемецких книг». При этом звучало сочиненное историком литературы Эрнстом Бертрамом «заклинание огня»:

Отбросьте, что вас смущает,
Прокляните, что вас соблазняет,
Что возникло без чистой воли!
В огонь то, что вам угрожает!

Но откуда идея? Дуглас Рид, ведущий корреспондент лондонской «Таймс», тогда точно подметил схожесть с иудейским предписанием: «Нееврейские книги предлагалось просто сжигать, книгосожжение изобретено Талмудом…» [34].

А вот – о вполне талмудическом отношении нацистов к гоям (в данном случае – славянам). Оно было озвучено Гитлером перед нападением на Советский Союз. Фюрер говорил: поскольку эта война будет против русских «недочеловеков», никакие международные правовые нормы в этой войне неприемлемы.

Гиммлер высказывался на этот счет еще более выразительно. На совещании в марте 1941 года, состоявшемся в Вевельсбурге, он заявил, что в ходе Восточной кампании должно быть уничтожено до тридцати миллионов славян. Просмотрев фильм «Контроль над насекомыми», он говорил: истребление низших рас «ничем не отличается от выведения вшей. Избавление от них –

вопрос не идеологии, а гигиены, и очень скоро мы будем чисты».

Иногда сходство врагов оказывается просто поразительным. Вплоть до названий и кодовых слов. Много написано об эсэсовской организации «Наследие предков». Среди ее задач было духовное обоснование особых исторических прав германской нации. Переодевшиеся в черные мундиры профессора очень старались и напустили на этот счет немало тумана.

В наши дни совсем другие ученые пишут о чем-то похожем: «… для того, чтобы доказать мировой общественности «право» Израиля на оккупацию арабских земель и противодействие созданию палестинского государства, идеологи прибегают к такому понятию, как «нахлат авот», т. е., «наследие предков», взятому из легенды. Используя это отвлеченное понятие, они ведут речь о территориальных захватах, которые прямо противоречат международно-правовым актам, в частности, многочисленным решениям ООН по палестинской проблеме. Заметим, что в тексте Библии вообще нет точных сведений о границах Израильского и Иудейского царств. Да и откуда им взяться – в те далекие времена еще не было границ в их современном значении».

Немецкие врачи весьма наукообразно доказывали расовую неполноценность евреев. Измеряли черепа и носы. При этом была поставлена задача создать нового немца. Еще в 1930–1935 годах были проведены антропологические обследования «евгенически стоящего» населения в Германии. При Гитлере, правда, не афишировалось, что эту работу оплатил еврейский капитал – рокфеллеровская Организация Мэси.

Современный французский масон высокого посвящения брат Маркион рассказывает: «Под эгидой СС существовал проект «Лебенсборн» – «семена жизни». Считалось, что не только внутреннее содержание сказывается на внешности, но и наоборот. А потому, улучшив внешние характеристики новых поколений, предполагалось возродить дух расы».

Оккультные подходы соседствовали с наивным дарвинизмом. Вот музейная экспозиция на тему эволюции. Эсэсовцы рассматривают скелет динозавра. Им объясняют очень простые и понятные вещи. Древние животные вымерли, в ходе межвидовой борьбы млекопитающие совершенствовались, и, наконец, возник человек.

Борьба, везде борьба! В пропагандистском фильме два огромных жука, сцепившись рогами, сражаются не на жизнь, а на смерть. Иллюстрируют Дарвина. Ну и жук был этот Дарвин! А на экране пожилой профессор объясняет молоденькой ассистентке, что без таких жестокостей жизнь давно бы остановилась.

Все в русле политики партии. Сам Гитлер рассуждал вполне по Дарвину: если бы люди остались в Эдеме, они бы сгнили. Человечество стало тем, что оно есть, благодаря борьбе. «Какого бы предела ни достигал наш успех, он всегда будет исходной точкой для новой борьбы».

«Майн кампф» – «моя борьба». Слабый и больной Гитлер, конечно, видел себя вполне хищной и жизнеспособной особью.

Из архива Германенорден. Эскизы орденских знаков: Один и волк, Фрейя, Зигфрид убивает дракона…

Характерно, что женщины из близкого окружения фюрера – начиная немолодой и мужеподобной фрау Брукман и заканчивая Евой Браун – называли его «Вольф». Он так хотел. Волчье имя отвечало его представлениям о мире как джунглях. Говорило о

силе, агрессивности и одиночестве. Кроме того, волчья свита сопровождала Вотана. И сам этот бог порой мчался по лесам в серой шкуре.

Начальник личной охраны Гитлера Ганс Раттенхубер давал такие показания в советском плену: «Характерны для Гитлера были и наименования ставок, утверждавшиеся лично им. Я имею в виду такие названия, как «Фельзеннест» (гнездо в скалах), «Вольфсшлюхт» (ущелье волка), «Вольфсшанце» (логово волка) и Беренхеле (берлога медведя)» [1].

Борьба продолжается. Кто сказал, что эволюция закончилась? Новый человек отринет вырождение! Воплощением очередного этапа дарвиновской борьбы за существование и должен стать эсэсовец.

Для нужд чистопородного арийского скрещивания были разработаны подробные брачные формуляры. Сначала это касалось только членов «черного ордена». Но вскоре – и всех немцев.

Был принят закон «О защите германской крови и германской чести». Он, как мечтал еще Либенфельс, запрещал смешанные браки и половые контакты. Бюро, возглавляемое генералом СС Вальтером Даре, держало создание новых семей под тотальным контролем. Через 120 лет, обещали вожди, все немцы будут чистокровными арийцами.

Гиммлер хотел быть крестным отцом целого поколения уберменшей. Он крестил тех, кто родился в один с ним день. Для этого – проверяли генеалогию и, если условия жизни младенца были неподходящие, помещали в реабилитационные центры проекта «Лебенсборн».

Происхождение этой идеи сформулировал сам Гитлер: вся сила евреев в том, что они не заключали смешанных браков.
Хаим Коэн, бывший член Верховного суда Израиля, констатирует: «Горькая ирония судьбы пожелала, чтобы те же самые биологические и расистские тезисы, которые пропагандировались нацистами и вдохновляли позорные нюрнбергские законы, стали основой для определения принадлежности к иудейству в государстве Израиль» [10].

Миссия Эрнста Блоха

Да, идея чистоты арийской крови странным образом соседствовала с еще одним схожим процессом. С осуществлением идей одного из теоретиков сионизма Жаботинского о необходимости выпустить еврейский народ «в новом издании», то есть провести тщательную селекцию. Жаботинский формулировал публицистически-ярко: «Сионисты – это особая раса, особый, прирожденный склад души, а, может быть, и особый какой-то состав крови». Говорилось о необходимости создать тип «мускулистого еврея». Человека, лишенного нажитых в гетто признаков худосочия.

Хаим Вейцман высказывался предельно откровенно: «Пусть старые уйдут. Они – пыль, экономическая и моральная пыль большого света… Нам нужна лишь жизнестойкая ветвь». Чтобы добиться своих целей, Вейцман пил на брудершафт даже с Риббентропом.

Только лучшая галута, говорил Жаботинский, должна войти в Палестину. И вот – вошла… Кто это марширует там с горнами и барабанами? Гитлерюгенд? Где происходит дело? В Баварии? Нет, это по каменистым дорогам Земли обетованной идут молодые сионисты. Действительно, спортивные и мускулистые. Надо же, даже форма похожа на нацистскую!

Впрочем, до 1938 года маршировали они и в Германии. «Германский Бейтар получил новое имя: Герцлия. Деятельность этого движения в Германии нуждалась в разрешении гестапо; в действительности Герцлия находилась под покровительством этого ведомства. Однажды группа эсэсовцев напала на летний лагерь Бейтара. Глава движения пожаловался в гестапо, и несколько дней спустя тайная полиция сообщила, что виновные эсэсовцы наказаны. От гестапо поступил запрос в Бейтар, какую компенсацию можно было бы считать адекватной. Движение потребовало, чтобы был снят запрет на ношение его членами коричневых рубашек; требование было удовлетворено» [10].

У коричневых с коричневыми было много общего! Они были словно две стороны одной медали… «В конце 1934 года офицер СС Леопольд фон Мильденштейн и представитель сионистской организации Германии Курт Тухлер совершили совместно шестимесячный вояж в Палестину для изучения на месте «возможностей сионистского развития». Вернувшись из поездки, Мильденштейн написал серию из 12 статей под общим названием «Нацист путешествует по Палестине» для геббельсовской газеты «Ангрифф». Он выражал искреннее восхищение «пионерским

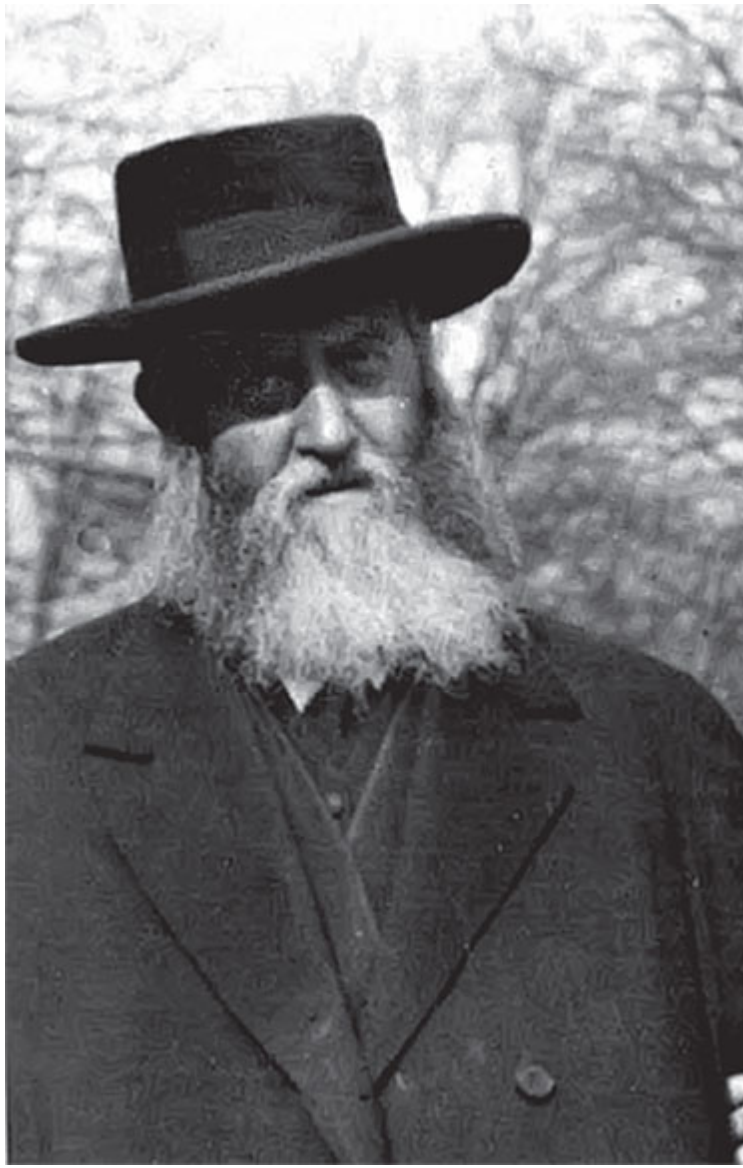
духом и достижениями еврейских поселенцев». По его убеждению, «нужно всячески содействовать сионизму, ибо он полезен как для еврейского народа, так и для всего мира». Видимо, для того, чтобы увековечить память о совместной поездке нациста и сиониста, «Ангрифф» даже выпустила медаль, на одной стороне которой была изображена свастика, а на другой – звезда Давида» [32].

Любой ценой – наиболее энергичная часть еврейского населения Европы должна была выехать в Палестину. Их поманили, попугали, побили, погнали… И они поехали [39] . Еврейское население Палестины увеличилось с 238 тысяч в 1933 году до 600 тысяч в 1947 году.

В связи с этой задачей подключилась к сотрудничеству с фюрером и Всемирная сионистская организация. «Еще в сентябре 1933 г. было заключено соответствующее соглашение, на основании которого в Берлине действовало Палестинское бюро во главе с будущим премьер-министром Израиля Эшколом. Эмиграция была организована за солидный куш нацистам, получившим в итоге порядка 50 млн. долларов. Кроме того, сионисты надеялись с помощью Гитлера очистить Ближний Восток от британцев» [20] [40] .

«Как впоследствии признавались руководители сионизма, «если бы наша главная цель состояла в том, чтобы помешать ликвидации евреев и если бы мы вошли в контакт с партизанскими базами, то мы бы спасли многих» (Е. Ливнэ); «Когда меня спросили, даешь ли ты из «Карен хаешод» (сионистский фонд) деньги на спасение евреев в странах изгнания, я сказал: нет! И сейчас я снова скажу: нет» (Х. Ландау)»…

Старались не только политиканы-сионисты, но и некоторые верующие иудеи. И тут пора вспомнить, зачем подполковник абвера Эрнст Блох приехал в Варшаву. Его задачей было вызволить из опасной ситуации главу любавичских хасидов Йосефа Ицхака Шнеерсона. Почему именно его? Потому что за него ходатайствовали американцы? Не только. В отличие от других ветвей хасидского движения, именно эта секта ратовала за скорейшее создание государства Израиль. А значит, – за выезд наиболее «сложного контингента», верующих евреев, в Землю обетованную. Это совпадало с задачами нацистов.


Йосеф Ицхак Шнеерсон

Меж тем «Уполномоченные Еврейского агентства в Берлине наперегонки с СС фабриковали палестинские паспорта и документы о гражданстве других стран. Благодаря этим мелким уловкам число еврейских поселенцев в Палестине удвоилось.

Газета СС «Дас Шварце Корпс» писала, словно какой-нибудь сионистский листок: «Недалеко то время, когда Палестина снова сможет принять своих потерянных более тысячи лет назад сыновей». Мы шлем им наши лучшие пожелания…» [19].

Поезд увозил Шнеерсона и сопровождавшего его Эрнста Блоха в безопасную тогда еще Голландию. За спиной старого ребе

оставались родные Любавичи, которые гитлеровцы называли «святым городом Иеговы, раввинов и ритуальных убийств». Согнанные перед синагогой хасиды плясали на свитках Торы и вскоре были расстреляны. Благословение ехать в Палестину подкреплялось сильными стимулами.

По сути, всеми доступными средствами исполнялось давнее обещание Гитлера: «Когда мы придем к власти, мы постараемся, чтобы евреи получили собственное государство» [19].

Честно говоря, обещание звучало странно, особенно в связи с таким пониманием Гитлером сути вопроса: «Еврейское государство в Палестине нужно евреям вовсе не для того, чтобы там действительно жить, а только для того, чтобы создать там себе известную самостоятельную базу, не подчиненную какому-то бы ни было контролю других государств, с тем чтобы оттуда можно было еще более невозбранно продолжать политику мирового мошенничества».

Как бы то ни было, свое обещание евреям, в отличие от тех, что он давал немецкому народу, Гитлер выполнил [41] .

Плакат фильма «Вечный жид»

Отношение к евреям, которых сионисты считали «пылью большого света», было другим. Фильм «Вечный жид» демонстрировал уличных торгашей в еврейском гетто, и голос за кадром вещал: «Цивилизованные германские евреи дают нам неполное представление о расе. В отличие от 1914 года мы уже не видим в них ничего гротескного и забавного, наученные опытом последних десятилетий».

Авторы фильма уверяли, что в 1930 году евреи, составляющие один процент населения мира (?), совершают 37 процентов грабежей, 47 процентов мошенничеств, связанных с азартными играми, замешаны в 98 процентах случаев организации проституции и так далее.

Начальник личного штаба Гиммлера генерал Вольф вспоминает: мы обнаружили три миллиона евреев в Польше и пять в СССР. Куда мы могли отправить восемь миллионов евреев? На Мадагаскар?

Действительно, после захвата Парижа об использовании этой французской колонии говорили всерьез. Однако господство британского подводного флота делало этот вариант нереальным. Было решено концентрировать евреев на Востоке – в гетто и лагерях.

Устремления мировых держав. Карикатура XIX века

В одном из концлагерей охранники назвали свою овчарку Человеком. Смеялись, отдавая команду: «Человек, хватай этих собак!» И собака бросалась на тех, кто привык считать гоями, животными – неевреев.

В январе 1942 года на озере Ванзее близ Берлина состоялась конференция. Председательствовал Гейдрих. Подавали коньяк, заседания проходили в непринужденной атмосфере.

Вот протокол конференции, который теперь предъявляется всему миру. (На нем, правда, почему-то нет ни подписей, ни печатей). Документ говорит о планах окончательного решения еврейского вопроса. И касается это одиннадцати миллионов евреев и лиц с еврейской кровью. По статистике Эйхмана, они проживали на территориях, подконтрольных нацистам.

В документе, правда, нет слов об уничтожении евреев. Многие послевоенные комментаторы считают, что эта задача «зашифрована» в тексте. Однако что именно стало окончательным решением, показала сама история. «Сухие ветви» народа были обрублены грубыми руками, а «лучшая галута» вошла в Землю обетованную.

Окончательным решением еврейского вопроса стало – СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ. По сути, этим и закончилась Вторая мировая война…

Прав был Чарли Чаплин!

Часть 3. Валгалла – чертог мертвых

«Самое ужасное в революции не буйство и бесчинство, а ее организация. Сквозь весь дым и огонь мы прослеживаем наличие расчетливой организации. Руководители остаются тщательно скрытыми под различными масками, но с самого начала нет ни малейшего сомнения в их присутствии». Так со знанием дела писал английский историк и политик лорд Актон [34].

Незримое, но очень влиятельное «черное солнце» открыто не только астрофизикой. Оно есть и в мировой политике.

Нотунг для рейхсвера

Из обломков отцовского меча Зигфрид кует новый. Этот меч именуется Нотунг. Гордо подняв его к небу, оперный герой уходит со сцены. Занавес падает. Конец второго акта…

Казалось, Версальский договор разбил германский меч навсегда. Страна была почти лишена вооружений. Но не смирилась. Очень хотела перековать обломки имперского Нотунга. Кто же предоставил и молот, и наковальню для рейхсвера? Кому должен быть благодарен новый Зигфрид? Парадокс: Советский Союз. Да, именно тот колосс, которого Зигфриду следовало бы считать великаном, превратившимся в дракона.

Странно: еще задолго до прихода Гитлера к власти Германия и СССР готовились к предполагаемой войне друг с другом… Готовились совместными усилиями. Это касалось и технического сотрудничества, и кадровой подготовки. «… генерал Кестринг летом 1931 года писал фон Секту, возглавлявшему рейхсвер, что последствия военной поддержки, оказываемой Германией СССР, видны во всей Красной Армии». В свою очередь, «в 1931 году в Москве проходили дополнительную военную подготовку Модель, Кейтель, Браухич, Манштейн, Горн, Крузе, Кречмер и другие будущие военачальники Третьего рейха…» [38].

Христиан Раковский (Хаим Рейковер)

Уже в ходе войны было также немало странностей. «Осенью 1941 года фюрер принял одно из своих фатальных решений, приказав измотанным в боях войскам вместо логического движения на Москву захватить Крым, чтобы психологически надавить на Турцию, Донбасс – чтобы получить мощную сырьевую базу, Кавказ, чтобы занять нефтяные промыслы и надавить на Ирак, а Ленинград – просто для психологического эффекта» [20].

И, наконец, может быть, главная странность. Еще в «Майн кампф» Гитлер писал: исход войны с Россией заранее предрешен – это гибель Германии! В 1934 году на партийном съезде были зачитаны слова Гитлера о том, что мир не может жить в постоянных войнах и революциях. Кажется, он понимал: перманентная революция недопустима. Но – изменил себе. Словно гравитация какой-то невидимой «черной звезды» скорректировала траекторию его мыслей. Что за тайное влияние?

Возможно, ответ на этот вопрос был дан еще 28 января 1938 года. Что произошло в этот день? Вроде бы ничего особенного.

Просто на Лубянке показания давал видный троцкист Христиан Раковский (подлинное имя Хаим Рейковер, подпольный псевдоним – Инсаров). Арестованный прекрасно осознавал, что ему угрожает. Поэтому бывший предсовнаркома Украины сообщил НЕЧТО. Прочитав, Сталин распорядился оставить его в живых. Раковского, как носителя особо ценной информации, расстреляли только три года спустя, в панике, когда вермахт вплотную приблизился к Москве.

Это был необычный допрос. На первый взгляд, он напоминал философствование двух интеллигентов. Разговаривали только на французском. Этого требовала чрезвычайная секретность.

О таком «святом» в те годы понятии, как революция, Раковский говорил поразительные вещи! Подследственный имел в виду, конечно, троцкистскую перманентную революцию. Ту самую, что должна идти вечно, в том числе и в виде незатухающих войн.

Раковский-Рейковер формулировал откровенно: «Марксизм, прежде чем быть философской, экономической и политической системой, является конспирацией для революции».

Что ж, покровитель любой революции, бог смерти Танатос, проглядывает и сквозь философствования Маркса. «Все, что возникает, достойно гибели… неумолимо надвигается время, когда истощающаяся солнечная теплота не сумеет расплавить надвигающийся с полюса лед, когда все более и более скучивающееся у экватора человечество перестанет находить и там необходимую теплоту, и Земля – застывший мертвый шар, подобно Луне, – будет кружить в глубоком мраке вокруг тоже умершего Солнца, на которое она, наконец, упадет».

Марксу вторил Энгельс: «Диалектическое понимание жизни сводится к смерти», «все… достойно гибели»; «жить – значит умирать».

«Эта мировоззренческая концепция в значительной мере определила социальные и политические модели, принятые в трагическом XX столетии правительствами, как будто совершенно противоположными по своей идеологии» [38].

Все достойно гибели! Все просто обязаны умереть!

Но в чем смысл непрерывной революции? Всемирная победа коммунизма? Но почему за спиной пролетария – резник из местечкового кагала? Нужны жертвы! Внук раввина Маркс мистическую роль жертвенной крови не мог не понимать. Кроме того, без постоянных потрясений ошалевшие люди могут прийти в норму. Душа человека ведь христианка, и врагам Христа просто необходимо постоянно, перманентно выжигать ее огнем. Иначе не получится «нового человека». А «новый человек», человек греха –

заветная цель самых разных, казалось бы, сил. Муссолини, например, называвший фашизм религиозным учением, говорил: «Нужна новая порода людей, нужны люди, окрепшие в сражениях, в одиночестве, и не боящиеся измерить твердым взглядом бездны, распахнутые у их ног…» Сам дуче страдал абулией – приступами полного безволия, но, тем не менее, будучи предельно несвободным духовно, высказывался так, как будто издевался над самим собой: «…нужны люди, свободные духом, чтобы торжествовать над Богом и Небытием».

Гитлер, как прирожденный актер, опасался настроений толпы и следил за ней с боязливой озабоченностью. Избавить от этой постоянной тревоги могло только массовое производство «нового человека», не сомневающегося в фюрере ни при каких обстоятельствах. То же самое и в СССР. Люди, помнящие царскую Россию, всегда представляли потенциальную опасность. Этот «человеческий материал» последовательно заменялся «советским человеком».

Именно из «новых людей» и должен выйти обладающий особыми, нечеловеческими качествами – антихрист. В этом – знаменатель всех противоборствующих «идеологий».

В массе же своей типовой «уберменш» Третьего рейха, лишенный Бога, тоже стал бессловесным пушечным мясом. Гитлер изрекал: «У меня шесть дивизий СС, в которых нет ни одного верующего солдата, но все они погибают со спокойной душой» (цит. по: [20]).

На могилах этих несчастных появлялись не христианские кресты, а руны смерти – «ман», фигуры, напоминающие сломанный крест…

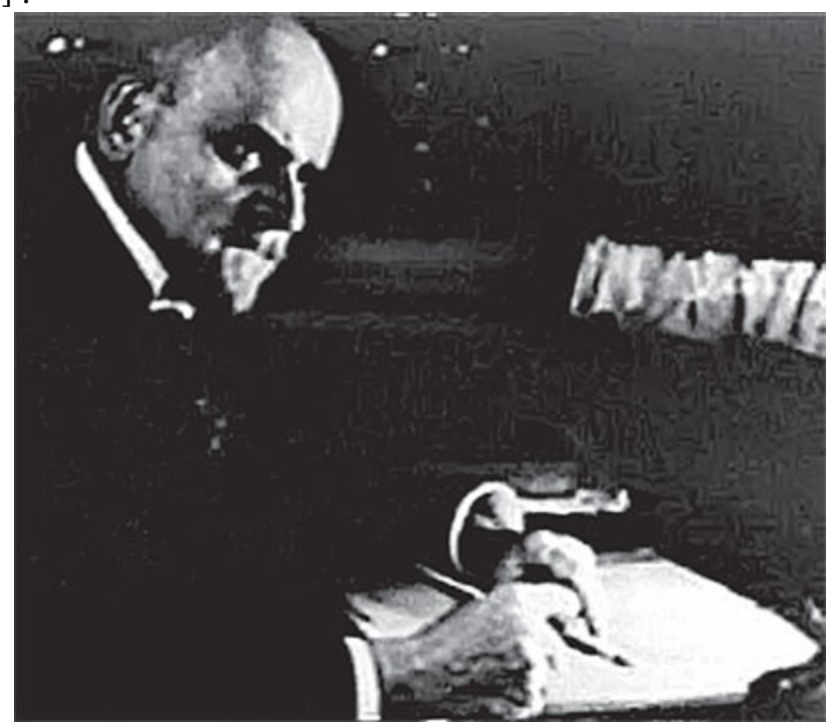
Меж тем Раковский философствовал о странных взаимоотношениях коммунизма и капитализма: «Согласно Гегелю, первопричиной исторического развития всего – и материального мира, и человеческих сообществ, является конфликт… В философии коммунизма эта схема тоже присутствует как основной догмат; меняется лишь название. Так появился «диалектический материализм». По Гегелю, война – это и есть организованный конфликт, осуществляемый отнюдь не вследствие неразрешимых противоречий между общественными силами и системами. Война, согласно Гегелю, имеет совершенно другую причину и природу: война существенно, абсолютно необходима для прогресса истории, для достижения «синтеза», то есть настоящих целей…» [42]

Но кто же управляет этими глобальными процессами? Раковский пояснял: «Финансовый Интернационал, капиталистически-коммунистический: «Они»!

Следователь (в недоумении): «Кто – «Они»»?

«Я всегда говорил «Они» и больше ничего. Я только сообщу факты, а не имена. «Они» раздают политические и финансовые должности людям-посредникам, людям, заслуживающим доверия и верным… Я не знаю, кто входит в состав «Их». От Троцкого я знаю, что один из «Них» был Вальтер Ратенау, известный по Раппало…»

Это имя следователь, конечно, знал. В Раппало был заключен пакт о советско-германском сотрудничестве. Решение о его ратификации принял именно Ратенау. Секретная часть договора, кстати, предусматривала тесное взаимодействие в военной области, которой длилось буквально до июня 1941 года… Впрочем, Раппало лишь подтвердил результаты встреч представителей германского военного ведомства и теоретика перманентной революции Троцкого… Вот вам и тайна «Нотунга» для рейхсвера: советско-германская подготовка к будущим войнам была обеспечена теми людьми, которые, согласно Раковскому, относились к «Ним». Благодаря Троцкому и Ратенау [43] .



Вальтер Ратенау

А Раковский продолжал: «Я масон, и вы знаете об этом, не так ли? Я расскажу вам секрет, который обещают раскрыть масону на одной из высших ступеней, но который ему не раскрывается ни на 25-й, ни на 33-й, ни на 93-й и ни на какой самой высокой степени

любого ритуала… Я знаю об этом как принадлежащий к «Ним»… Настоящий секрет масонства – самоубийство, физическое самоубийство каждого значимого масона [44] .

Наличие сумасшедших домов еще не означает всеобщего сумасшествия. Масонство – это тоже сумасшедший дом, только на свободе…»

Рациональная наука, конечно, не понимает духовной сути явлений. Однако описывает и классифицирует она неплохо. Процитируем классика отечественной психиатрии П. Б. Ганнушкина. В его работе «Клиника малой психиатрии» есть глава «Группа шизоидов»: «Больше всего шизоидов характеризуют следующие особенности: аутистическая оторванность от внешнего, реального мира, отсутствие внутреннего единства и последовательности во всей сумме психики и причудливая парадоксальность эмоциональной жизни и поведения… У них часто можно обнаружить тонкое эстетическое чувство, большой пафос и способность к самопожертвованию в вопросах принципиальных и общечеловеческих, они, наконец, могут проявлять много чувствительности и по отношению к людям ими воображаемым, но понять горе и радость людей реальных, их окружающих, им труднее всего… их больше всего характеризует отрешенность от действительности и власть, приобретаемая над их психикой словами и формулами. Отсюда – склонность к нежизненным, формальным построениям, исходящим не из фактов, а из схем, основанных на игре слов и произвольных сочетаниях понятий… Несогласие с очевидностью редко смущает шизоида, и он без всякого смущения называет черное белым, если только этого будут требовать его схемы. Для него типична фраза Гегеля, сказанная последним в ответ на указание несоответствия некоторых его теорий с действительностью: «Тем хуже для действительности». Особенно надо подчеркнуть любовь шизоидов к странным, по существу часто не совместимым логическим комбинациям, к сближению понятий, в действительности ничего общего между собой не имеющим».

Масонские кумиры именно таковы. «Благородные» соратники полковника Пестеля намеревались уничтожить всю царскую фамилию (вплоть до детей) и произвести над Россией чудовищные эксперименты. Следствие по делу декабристов выявило их масонскую подчиненность европейскому центру в Италии, руководимому неким Нубием. Тамплиерская клятва мести тронам и алтарям оставалась в силе. Только благородство императора Николая I помешало предать все эти чудовищные факты огласке.

Благодаря ангажированной литературе государственные

преступники вошли в сознание наших соотечественников как благородные герои, а противостоявший им архимандрит Фотий, настоящий русский патриот, – как ретроград.

Однако документы следствия сохранились, и теперь мы можем проследить многие особенности болезненного масонского менталитета, ставшие принадлежностью интеллигентского слоя. Во-первых, это склонность к театрализации действительности и неумение отличать жизнь от сцены. И, во-вторых, неуемное желание втиснуть жизнь в рамки умозрительной схемы. Насчет успешности реформирования России у декабристов были, правда, серьезные сомнения. Именно поэтому Пестель планировал многократно увеличить относительно скромный полицейский аппарат империи, учредить тайную полицию и поощрять тотальное доносительство. После свершившейся революции 1917 года эти меры, кстати, действительно стали необходимыми.

Так что трагедия на Сенатской площади не была просто масонским «перформансом», за которым не стояло никаких серьезных целей. Все масонские прожекты в области государственной жизни являли собой наработки по тоталитарному управлению людской массой. Эти «строительные планы» потребуются во время правления антихриста.

Современник декабрьских событий 1825 года барон Штейнгель вспоминал: «Сперанский, смотревший на это (бунт на Сенатской площади) из дворца, сказал с ним стоящему обер-прокурору Краснокутскому: «И эта штука не удалась!» Краснокутский сам был членом тайного общества и после умер в изгнании».

Визжала картечь и лилась кровь. А два «любящих человечество» высокопоставленных масона обменивались впечатлениями. Как в театральной ложе. Масштаб сцены не важен – столичная площадь, Россия или весь мир… В масонском «сумасшедшем доме» такое мировосприятие всецело культивируется. Французский «мастер» М. В. Гардер, руководивший уже в наше время воссозданием масонства в России, говорил, что жить на грани сна и реальности – особое искусство. Достичь этого результата, конечно, могут не все.

Раковский не случайно произнес странные слова о масонстве. Театрализованные ритуалы Ордена нацеливают адепта именно на поклонение смерти и мертвецу. А если адепт является высокопоставленным политиком или военным? То в его силах организовать немалую жатву человеческих жизней!

Следователь, возможно, многого не понимал. Однако Раковский знал, что протоколы допроса прочтет Сталин. Для него и говорилось. Сталин поймет. И оценит…

Но в полной мере он оценил сказанное слишком поздно… Иначе как можно объяснить, что нападение Гитлера на СССР вызвало у «вождя народов» такой шок? Верил пакту Молотова – Риббентропа? Но знал ведь: Гитлер обманывает всех на каждом шагу. Совсем недавно в Мюнхене он обвел вокруг пальца всю Европу! Наверняка знал советский вождь и слова Гитлера: официальные договоры остаются в силе до тех пор, пока они мне полезны…

Сталин действительно оказался «обманутой невестой»

И разведка докладывала о скорой войне. Значит, Сталин имел гарантии ненападения не от Гитлера, а от кого-то другого. И это «черное солнце» тоже обмануло… Оказавшись в руках Гитлера, «Нотунг» ударил по России.

Вагнер и Хирам

Уф! На время выйдем из камеры. И, поясняя мысли Раковского, напомним о той масонской духовности, суть которой, конечно, была известна советскому вождю.

«Сокровенные масонские мифы говорят, что строитель Соломонова храма Хирам вел свой род от Каина, который якобы происходит от связи Евы с Люцифером. От связи же между Хирамом и царицей Савской (также ведущей свой род от Каина) должна идти вечная дружина работников, которая во все времена соберется во имя его»… И это означает, что дети вдовы убитого Хирама должны мстить за убийство вечно» [35-2].

Вечная месть и является стержнем перманентной революции. Бесы мстят Богу и человечеству через людей, которым убийственная идея внушается посредством мифа и ритуала.

Масонская легенда подробно рассказывает о поисках трупа Хирама, убитого нерадивыми работниками. «Когда тело было извлечено из земли, один из Мастеров приподнял его руку за указательный палец, но кожа отстала от костей и прилипла к его руке. Другой приподнял его за средний палец с тем же прискорбным результатом. И, наконец, третий Мастер приподнял его за всю руку, но и здесь тоже кожа отошла от костей. Мастер не мог никак поднять труп и воскликнул: «Menah Belah», что означает «тело разложилось». И это стало с тех пор новым тайным паролем мастеров».

Трогательная история! Во всяком случае, символическая. Так в преданиях «вольных каменщиков» конкретные черты Иисуса Христа – Бога Живого – стали вытесняться смердящей массой. Разложившийся труп мастера символизируется костями, которые в каждой ложе занимают почетное место. В этот гроб нередко кладут и посвящаемого. Из этого гроба, со знанием дела писал генерал Людендорф, бывший христианин восстает искусственным евреем.

Странное дело: Хирама почитают живым. Тому, кто духовно не умер, этого не понять. Только для мертвеца каждый труп – живой. Еще святитель Игнатий (Брянчанинов) писал, что тленный мир не признает свои болезни и почитает себя цветущим…

Между прочим, Рихард Вагнер был масоном [34-2]. «Ну и что из этого? – спросите вы. – Не несет же он ответственности за последующие войны и кровопролития?!»

Как сказать!

Напомним, что покровитель Вагнера король Баварии Людвиг II (подобно Гитлеру) почитал его не только как

музыканта, но и как мыслителя. В 1866 году назрела война с Пруссией. Людвиг, человек сугубо мирный, старался всячески избежать ее. Он даже готов был отказаться от престола. Не доверяя своему правительству, юный король тайком покинул Мюнхен и направился в Швейцарию. К Вагнеру. За советом. Композитор, который небезуспешно волочился в это время за женой своего цюрихского мецената, поспешил к коронованному конфиденту и совет дал. Содержание беседы доподлинно неизвестно, но можно себе представить, какие слова могли увлечь мечтательного монарха: Валгалла и валькирии, меч Зигфрида, наследие Фридриха Великого… Через два дня король вернулся, отказался от отречения и объявил мобилизацию.

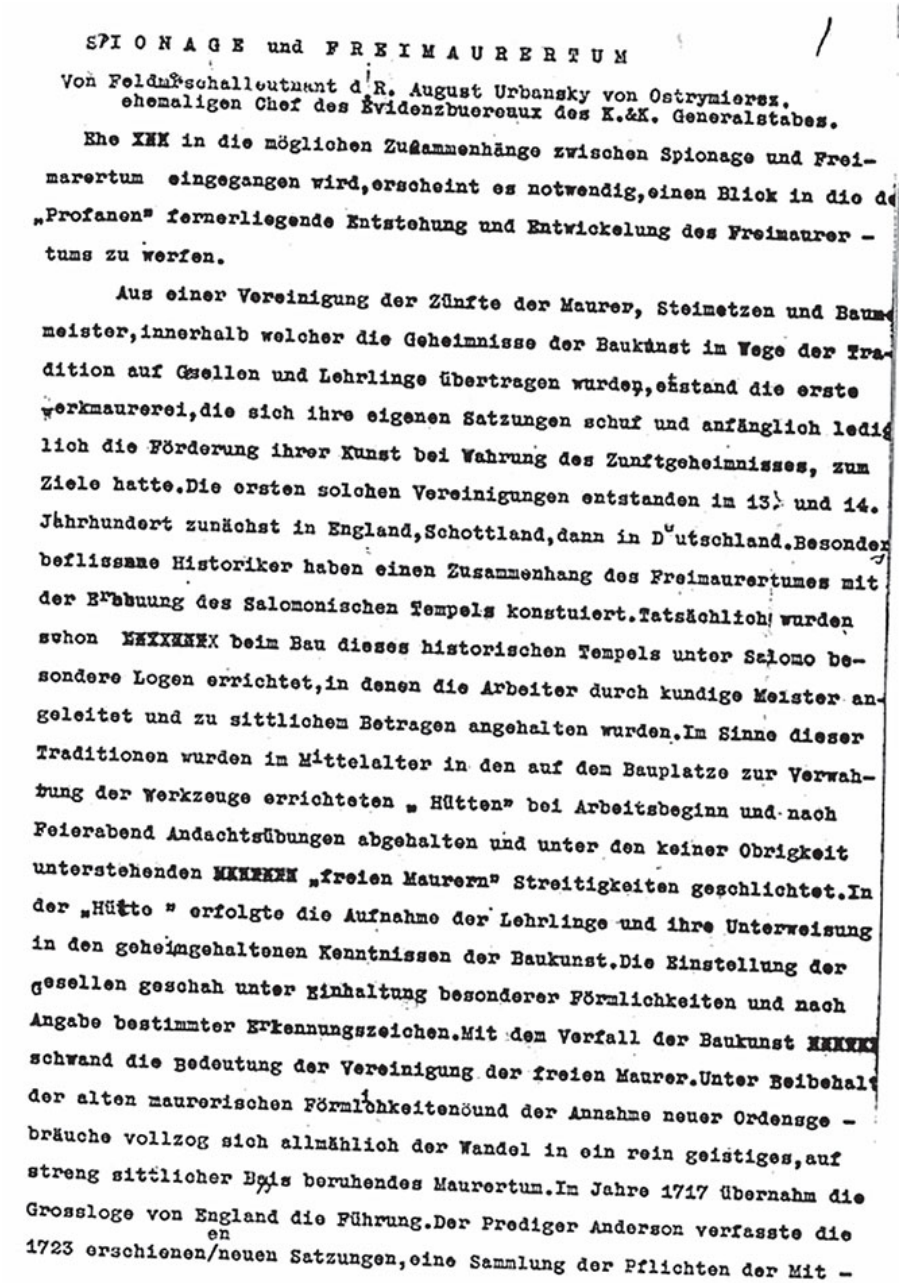
Эта война продолжалась всего три недели. Бавария была наголову разбита. Армия понесла большие потери. Репарации составили 154 миллиона марок.

Вот вам и композитор! Нет, Вагнер всегда оставался революционером. Некоторые подтрунивали над присущей ему манией реформаторства. Говорили, что его недовольство действительностью главным образом состоит в том, что не отменен балет. Но это было, конечно, далеко не так. Главное заключалось в том, что Вагнер пожал тленную руку Хирама, протянутую ему из могилы.

Интересно, когда именно высшие слои германского общества откликнулись на амбициозные предложения Вагнера по созданию образцового театра, где можно было бы со всем размахом ставить его «Нибелунгов». Это произошло на волне национального подъема после победы во Франко-прусской войне.

Кстати, война эта шла странно. Несмотря на легендарное геройство французов и их высокую военную технику, прусское оружие сопровождает изумительное счастье. Но уже давно доказано, что и само объявление войны Франции, и успехи немецкого командования, и торжество его при Метце и Седане произошло при решающем содействии верховного масонского центра в Англии. Пораженческое внушение, оказанное Орденом на французских военачальников (ложами и выдвинутых) оказалось решающим. Высоким французским чинам внушалось, что во имя высоких идеалов всеобщего мира и человеческого братства они должны содействовать падению империи Наполеона III и помогать противнику. Присяга Ордену была и есть важнее присяги государственной. Наконец, французским военным чинам, состоявшим в масонских ложах, был отдан прямой приказ капитулировать перед германским командованием, во главе которого находились еще более высокие должностные лица интернациональных лож – Вильгельм I,

Мольтке и Бисмарк.



SPI O N A G E und F R E I M A U R E R T U M

Von Feldmarschalleutnant d.R. August Urbansky von Ostrymiersx.
ehemaligen Chef des Evidenzbureaux des K.&K. Generalstabes.

Ehe XXX in die möglichen Zusammenhänge zwischen Spionage und Freimarertum eingegangen wird, erscheint es notwendig, einen Blick in die d„Profanen" fernerliegende Entstehung und Entwickelung des Freimaurertums zu werfen.

Aus einer Vereinigung der Zünfte der Maurer, Steimetzen und Baumeister, innerhalb welcher die Geheimnisse der Baukünst im Wege der Tradition auf Gesellen und Lehrlinge übertragen wurden, entstand die erste Werkmaurerei, die sich ihre eigenen Satzungen schuf und anfänglich lediglich die Förderung ihrer Kunst bei Wahrung des Zunftgeheimnisses, zum Ziele hatte. Die ersten solchen Vereinigungen entstanden im 13. und 14. Jahrhundert zunächst in England, Schottland, dann in Deutschland. Besonder beflissene Historiker haben einen Zusammenhang des Freimaurertumes mit der Erbauung des Salomonischen Tempels konstuiert. Tatsächlich wurden schon XXXXXXXX beim Bau dieses historischen Tempels unter Salomo besondere Logen errichtet, in denen die Arbeiter durch kundige Meister angeleitet und zu sittlichem Betragen angehalten wurden. Im Sinne dieser Traditionen wurden im Mittelalter in den auf dem Bauplatze zur Verwahrung der Werkzeuge errichteten „ Hütten" bei Arbeitsbeginn und nach Feierabend Andachtsübungen abgehalten und unter den keiner Obrigkeit unterstehenden XXXXXXX „freien Maurern" Streitigkeiten geschlichtet. In der „Hütte " erfolgte die Aufnahme der Lehrlinge und ihre Unterweisung in den geheimgehaltenen Kenntnissen der Baukunst. Die Einstellung der Gesellen geschah unter Einhaltung besonderer Förmlichkeiten und nach Angabe bestimmter Erkennungszeichen. Mit dem Verfall der Baukunst XXXXX schwand die Bedeutung der Vereinigung der freien Maurer. Unter Beibehalt der alten maurerischen Förmlichkeiten und der Annahme neuer Ordensgebräuche vollzog sich allmählich der Wandel in ein rein geistiges, auf streng sittlicher Basis beruhendes Maurertum. Im Jahre 1717 übernahm die Grossloge von England die Führung. Der Prediger Anderson verfasste die 1723 erschienenen neuen Satzungen, eine Sammlung der Pflichten der Mit -

Первая страница доклада «Шпионаж и масонство». Автор – начальник статистического бюро Австро-венгерского Генштаба Август Урбанский

Нечто подобное произошло и во время Мюнхенского сговора. Высокопоставленный масон, президент Чехословакии Бенеш, был, наверно, почти уверен, что английские и французские «братья» не

оставят его в беде. Но все случилось иначе. Мало сказать, что Бенеша предали. Надо полагать, ему настоятельно посоветовали срочно уйти со своего поста. Немалая сила чехословацкой армии была парализована. Зачем это нужно было закулисе? Все затем же: Гитлеру открывалась дорога на Восток – в сторону России.

Рисунок А. Урбанского. Австро-венгерский генерал склоняется перед мастером ложи. На стене – новая карта Европы.

Смешивая театр и жизнь, бутафорские мечи и стальные пушки, Вагнер и здесь оказался предшественником Гитлера [45] . По мнению Альберта Шпеера, «театр играл в жизни фюрера ведущую роль, и последним актом представления должно было стать полное уничтожение собственного народа»… [20].

Однако послушаем Раковского дальше.

««Им» удалось вытащить Троцкого-пораженца из канадского лагеря в Англию и доставить его в Россию, дав ему возможность свободно пройти через все контроли союзников. Другие из «Них» – Ратенау – добились проезда Ленина через враждебную Германию… Масса русского пушечного мяса была колоссальна, но не неисчерпаема. Организованный ряд поражений привел за собой революцию. Когда угроза нависла со всех сторон, то нашлось средство для установления демократической республики… Керенский должен был спровоцировать кровопролитное наступление, чтобы демократическая революция вышла из берегов. Керенский сдал целиком государство революции. Это и есть реальность столь воспеваемой Октябрьской

революции. Большевики взяли то, что «Они» вручили им…» Допрашиваемый предрекал, что Гитлер вторгнется в СССР. И что тогда? Опять пробьет час для Мировой революции!

Рисунок А. Урбанского. Французские моряки обращают масонский знак беды в сторону врага – кораблей английского флота. Реальное событие 1801 года.

Почему Раковский был так уверен в этом? Знал же он уже известные нам слова Гитлера, произнесенные за четыре года до допроса: «Мир не может жить в постоянных войнах и революциях»… Но, наверно, известно ему было и другое. То, например, кто финансировал Гитлера. И не просто финансировал. Кто, казалось бы, неоправданно отступая, помог фюреру совершить поистине чудесные победы в Европе. Против такого полководца и осторожные поначалу немецкие генералы возражать не смели!

Главный читатель Раковского прекрасно понял суть его рассуждений о «диалектическом материализме».

Сталин цинично и с предельной откровенностью сказал Рузвельту и Черчиллю, что для осуществления Второй мировой войны «Великобритания дала время, Америка – деньги, Россия – кровь» [38]. Добавим: максимальное количество крови.

Они действительно были союзниками. И, в каком-то смысле, с Гитлером тоже. Недаром замечательный философ Лосев называл коммунизм, либерализм и прочее лишь различными ритуалами одной и той же сути. Об иудейской подоплеке нацизма мы уже говорили, но в 1917 году Сергий Булгаков ставил еще один, весьма любопытный знак равенства: «Современный социализм представляет собой возрождение древнеиудейских мессианских учений». А. В. Луначарский свидетельствовал о том же самом «изнутри». Он объявил марксизм «пятой религией, сформированной иудейством» [23-2].

Не случайная деталь в воспоминаниях служанки о Марксе: «Он был богобоязненным человеком. Когда он сильно болел, он молился один в своей комнате перед горящими свечами, обмотав вокруг головы что-то вроде тесьмы»… Втайне надевал филактерии! Вот вам и материалист! Вот вам и антисемит! [46]

…Помните, одно из имен Одина – Гринмир, что значит «скрывающийся под маской»? Да, лицо «белокурой бестии» оказалось маской. И «мировое сообщество» не посмело снять ее. В 1989 году в Нью-Йорке вышла книга «Мессианское наследие». Ее авторы цитируют одного из обвинителей на Нюрнбергском процессе со стороны союзников. По его словам, из документов процесса были сознательно изъяты свидетельства о ритуальных и оккультных аспектах Третьего рейха. Близкий к масонским кругам писатель Тревор Равенскрофт в книге «Копье судьбы» прямо написал об общих духовных источниках нацизма и некоторых современных, чрезвычайно влиятельных тайных структур. «Те, кто знал, хранили молчание. Лидеры секретных обществ, связанных с формированием мировой политики, понимали: они отнюдь ничего не выиграют от разоблачения сатанинской природы нацистской партии».

Правители всех мировых держав хотели этой войны. Ибо все они были посвящены в тайну Перманентной Революции… «Не является ли уже война революционной функцией?» Вопрос Раковского был, конечно, риторическим.

Чертог мертвых

Русский офицер-эмигрант, Е. Э. Месснер, осмысливая суть постоянных мировых потрясений, писал о специфическом феномене. Об одержимости войной. Смесь непрекращающейся безыдейной злобы, путаницу идеологий, принципиального протеста и беспричинного буйства он назвал мятежевойной. Это, конечно, касается и национал-социалистов. «Борьба, которую они начинали под мрачными символами и с решительным выражением лиц, была не чем иным, как перенесением войны, – причем с помощью почти не изменившихся средств, – в сферу политики. «В настоящее время мы находимся в состоянии продолжения войны, – неоднократно будет провозглашать Гитлер…» [46].

С трибуны фюрер кричал о необходимости прекращения постоянных войн и революций, а в узком кругу (насколько мы знаем из книги Германа Раушнинга) изрекал другое: «Война – самое естественное, самое обыденное дело. Война идет всегда и повсюду. У нее нет начала, нет конца в виде мира. Война – это сама жизнь».

Типичным бойцом мятежевойны являлся Рем. Он прямо говорил: война и хаос мне дороже порядка. Командир штурмовиков был поражен духовно до самого дна. Характерен и его гомосексуализм, как один из симптомов такого поражения, и его конец. В «ночь длинных ножей» он захвачен эсэсовцами в постели, потом – застенок и пуля. Революции, как известно, пожирают своих детей.

Мятежевойна (она же – перманентная революция) продолжается и в наши дни. «Борьба против зла» по определению должна продолжаться вечно. Об этом как-то в интервью ВВС заявил один из главных американских идеологов Майкл Лидин [24]. Американская операция в Ираке, кстати, была названа весьма выразительно – «Бесконечная справедливость».

Священник Александр Круглов: «Перманентная революция никогда не прекращалась. Само понятие революции, кстати, возникло всего два-три века назад. И вдруг – она захлестнула мир. Как чума. Кстати, для борьбы с эпидемиями создан институт Пастера и другие. Но нет института, который бы изучал, как защищаться от революций. А ведь в них погибло куда больше людей, чем от чумы.

Я помню разговор с одним руководящим советским работником. Он состоялся примерно за два года до Перестройки. Мой собеседник доверительно сказал: ты знаешь, наш Институт

марксизма-ленинизма совместно со Стэнфордским институтом готовят переворот в стране. Значит, возникла необходимость продолжить – под другими знаменами – замершую революцию».

В своей книге «Последняя война» отец Александр пишет: «Революция по замыслу ее бесплотных создателей должна происходить непрерывно! Начавшись, она никогда не должна прекращаться, вплоть до полного истребления человечества… Только Православная Церковь до конца века будет приносить бескровную жертву. Все остальные рано или поздно придут к настоящему кровопролитному жертвоприношению, которое приносится князю мира сего… Человеческая жертва «в идеале» сама должна непреодолимо и страстно жаждать быть закланной в самом извращенном и кровавом жертвоприношении… В смертельном ужасе трепетать от страха и одновременно… страстно и сладостно желать смерти!

Смерть с косой и я рядом… Германия ощущала эту сладость. Ее спасло то, что Россия вовремя отсекла ей голову. Иначе она уничтожила бы себя сама. Помните гибель ветхозаветной революции во времена Веспасиана? У Иосифа Флавия все это описано. Римляне окружили мятежный Иерусалим, но не спешили ворваться в него. Внутри города происходило самоистребление. Ветхий Израиль погиб от зилотов, так называемых ревнителей благочестия, на самом деле охваченных революционным духом. В Иерусалиме они вырезали всех подряд, в том числе – своих первосвященников. Таково свойство революции: когда некого убивать, они убивают себя.

Революция – это орудие массового уничтожения. Убийство – самоцель революции.

Идея смерти как цели жизни еще слишком жестока и неприемлема для подавляющего большинства людей нашего времени. Поэтому во множестве культов и верований эта цель старательно закамуфлирована. Смерть открывается людям, но лишь по мере откровенного исповедания ими сатанизма…»

Масоны, Коминтерн, нацисты… Иногда кажется, что все эти силы управлялись и управляются из единого центра. Так все же: что это за центр? Кто такие «Они»? Их можно вычислить по убийственным результатам деятельности. И самое правильное название было бы – танатократия. Власть смерти. По ее приказу все делается с нечеловеческой жестокостью. По сути, определение верно. Какими бы красивыми оперными декорациями Валгаллы все не обставлялось, сам жестокий спектакль имеет именно нечеловеческое происхождение…

В ходе гитлеровского вторжения мистицизм нередко первенствовал в определении военных задач. Взять хотя бы

направление удара на Кавказ. Для прагматиков это, конечно, был вопрос бакинской нефти. А для мистиков – стремление к священной вершине Эльбруса и к району Цхинвала. Здесь, по их представлениям, и находилась Валгалла – место упокоения душ нордических героев. Ветхие боги словно хотели призвать отсюда на помощь ветхих героев. И вот в 1943 году эсэсовские альпинисты покорили Эльбрус. Над вершиной затрепетало знамя со свастикой.

«В 1941 году завоевателей Европы постигло разочарование, но после овладения священной горой триумф должен стать неизбежным. Поэтому, вопреки предостережениям метеорологов, нарушая элементарные понятия о военной стратегии, немецкие войска двинулись к Сталинграду… Надо сказать, что стремление захватить Сталинград также было вызвано оккультными представлениями нацистов. Сталинград – это древний Итиль, столица Хазарии, некогда сокрушенной Русью.

8 ноября 1942 года Гитлер, отмечая годовщину пивного путча, в той же мюнхенской пивной произнес: «Я хотел достичь Волги в определенном месте и в определенном городе. Случайно этот город носит имя самого Сталина. Но пусть они не думают, что я именно поэтому направил туда свой удар… Главная цель в том, что это очень важный пункт. Именно его я хотел захватить». Конечно, этот город не случайно носил имя Сталина: потомок кутаисских евреев на просторах СССР воссоздавал Хазарию. И потомок австрийских евреев, правивший III рейхом, это прекрасно знал…

Гитлер был уверен: если он овладеет магическим центром хазар, некогда владычествовавших на Востоке, это будет верным знаком, что он выполнит свою историческую миссию. Для Гитлера, мистика и оккультиста, Итиль, Хазария – древнее иудейское государство, было гораздо более реальным, чем Сталинград и защитники советского города, носившего имя кремлевского вождя… Земля Итиль должна быть щедро полита жертвенной кровью, – это и происходило в сражениях Сталинградской битвы. Жертвоприношение Мировой войны – как этап продвижения к сокровенной цели… Хазария в мировой масштабе» [38]).

Кстати, Валгалла и обозначает: чертог мертвых.

Война как жертвоприношение

Жрецы внимательно наблюдали за небосводом. Они ждали. После двухмесячного отсутствия появлялся Небесный Змей. Так индейцы называли Венеру. Они знали: теперь боги требуют крови. Начиналась война. Ее главной целью всегда было жертвоприношение… Когда Гитлер говорил, что главной целью политики является война, похоже, он имел в виду то же самое.

Только ацтеки ежегодно приносили до тридцати тысяч жертв… Особое место в подобных культах занимали заклания собственных детей. Так было не только в Южной Америке. Ритуальные человекоубийства практиковались в Карфагене и других странах древнего семитского мира…

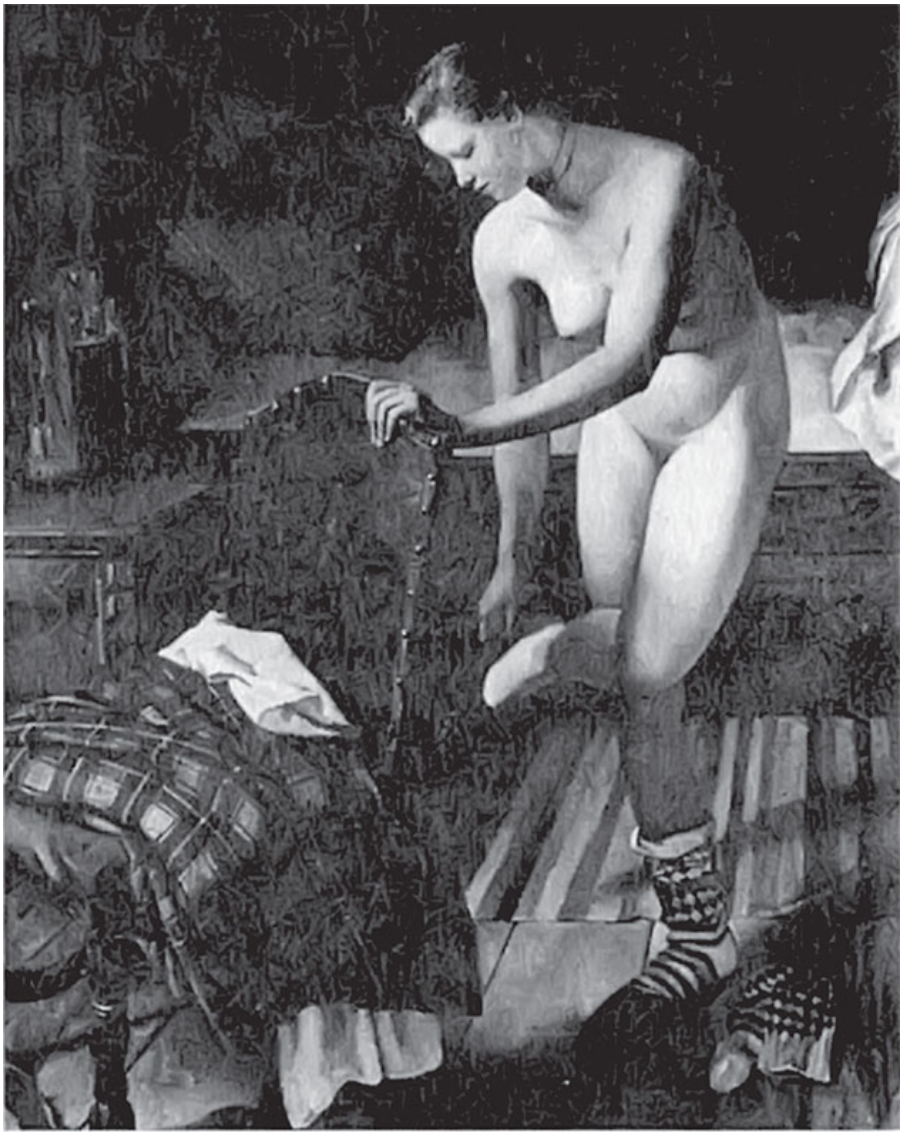
Пророк Давид свидетельствует об отпавшем от Бога народе: «…и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых принесли в жертву идолам Ханаанским, – осквернилась земля кровью» (Пс. 35, 38).

Во время одного из грандиозных нацистских мероприятий из тел сидящих на трибунах детей составили обращение к фюреру: мы все принадлежим тебе… Так подрастающему поколению Третьего рейха внушалось, что оно должно быть верно фюреру – до смерти.

Страшный, буквальный смысл этих слов до поры до времени не осознавал никто. Вслух ведь говорилось только о здоровье и силе.

С приходом нацистов к власти ассигнования на медицину выросли в десять раз. Пафос жизни, казалось, отразился даже в структуре гестапо: в тайной полиции был создан отдел по борьбе с гомосексуализмом и абортами.

Нацистская пропаганда уверяла, что за счет усилий медиков в Германии родилось на миллион детей больше. Указ Гиммлера, датированный октябрем 1939 года, убеждал эсэсовцев зачинать детей перед уходом на войну. При этом каждый член ордена должен был отчислять часть жалованья на содержание родильных домов. Особое бремя падало на холостяков.



«Баварская Венера»: обнаженная натура как голая истина

Гитлер награждал многодетных матерей почетными крестами. Гиммлер нередко сам становился крестным отцом младенцев, родившихся с ним в один день. Было неважно – появился ли на свет младенец в законном браке или нет.

Рейхсфюрер СС называл моногамию игрой христианской церкви: «Когда мужчина вынужден всю жизнь жить с одной женой, он начинает изменять ей, а потом превращается в лицемера… В результате между партнерами возникает отчуждение. Они избегают объятий друг друга и, в конечном счете, перестают производить детей. Именно по этой причине миллионы детей так и не появились на свет – детей, которые так

нужны нации…»

Немецкие специалисты определили: после войны 3–4 миллиона женщин останется незамужними. Гитлер заметил, что если пересчитать на дивизии, то такой потери «наш народ просто не вынесет». В меморандуме Бормана с канцеляристской точностью был разработан порядок ходатайств и оформления брачных отношений не только с одной, но и со второй женой. Чтобы как-то утешить первую, как правило, «старую» жену, Гиммлер предложил ввести для нее титул «Domina» (госпожа, хозяйка).

Кавалеры боевых наград смотрели на свои Золотые Германские, Рыцарские, Железные кресты, на знаки «За рукопашный бой в серебре и золоте» и уже представляли свою будущую счастливую жизнь рядом с юными, белокурыми, покорными подругами. Они помнили слова фюрера, обещавшего героям все преимущества по сравнению с гражданскими лицами: «Лучшему воину достается самая красивая женщина». «Борьба и любовь, – рассуждал в вагнерианском стиле Гитлер, – всегда были связаны друг с другом. Пусть обыватель радуется, получив то, что ему достанется».

Идеал покорной женщины воспели художники рейха. Среди картин, лично отобранных Гитлером для резиденции Бергхофа, были «Баварская Венера» (изображает отправляющуюся в постель и снимающую шерстяные носочки – последнее, что на ней осталось – белокурую девушку) и «Леда и лебедь» (беспомощную девушку насилует огромный лебедь, призванный, видимо, вызывать ассоциации с мужественным Лоэнгрином).

Постепенно полигамия должна была стать не только наградой, но и обычным явлением. Гражданка рейха (замужняя или нет – не важно) обязана до 35 лет произвести четырех безупречных в расовом отношении детей.

«Каждая семья, уже имеющая четырех детей, должна предоставить мужу возможность для этой акции» (имелась в виду «акция на стороне»), – это уже алкоголик Кальтенбруннер возбудился.

Гиммлер «распорядился, чтобы сотрудники общества Аненэрбе подготовили исследование с длинным и странным названием: «Жизнеописание великих людей, которым обязаны Германия и Европа, которые имели внебрачное происхождение либо были поздними детьми в многодетных семьях» [4].

Ученые «Наследия предков», словно валькирии на поле боя, собирали в истории души героев для пропагандистской Валгаллы. Павшие должны были стать образцом для пока еще живых. Вдохнуть в них огонь мужества. И вдохновить на смерть.

Демографическая, социальная политика III рейха цвела улыбками и звучала детскими голосами пропагандистских фильмов. Но она только казалась жизнелюбивой – как и биография Гёте. Ее задачей было наиболее продуктивное выращивание скота для жертвоприношений. Назвав бойню «алтарем отечества», на смерть гнали и своих, и чужих [47] .

Уже знакомый нам Йорг Ланц фон Либенфельс писал о необходимости генетической селекции, стерилизации, депортации неполноценных и даже об уничтожении целых групп посредством непосильного труда или же прямого убийства. «Приносите жертвоприношения Фрейру, вы, дети богов! – заклинал Либенфельс. – Положите на алтарь детей тьмы!»

Когда в октябре 1941 года Гитлеру доложили о больших потерях среди молодых офицеров на Восточном фронте, он спокойно ответил: «Но ведь для этого молодежь там и нужна!»

Блеск траурных митингов как бы «создавал рекламу смерти». «С этим же эстетическим почитанием смерти связана и любовь к ночи. Все время горели факелы, костры, огненные колеса, которые, по утверждению тоталитарных мастеров создания нужного настроения, якобы воспевали жизнь. На самом же деле они своим пафосом подчеркивали, что жизнь человеческая мало чего стоит на фоне апокалиптических образов, трепета перед всемирным пожаром, которому они придавали некий возвышенный смысл, и картин гибели, в том числе и собственной».

Вот нацисты запели гимн «Взвивайся пламя». И оно взвилось. Над всей Европой.

В самом деле: хотя смерть порой довольно убедительно прикидывалась жизнью, она оставалась верна себе.

Почему эсэсовских медиков так интересовал механизм зачатия близнецов? Их изучение проводилось в концлагерях доктором Менгеле все для того же. В целях ускоренного воспроизводства боеспособных немцев.

Подспудное понимание войны как жертвоприношения сквозит уже в «Майн кампф». Вот чем «откупался» ее автор от демона: «Земля, на которой германские крестьянские поколения издавна рожали своих могучих сыновей, одобрит ввод в бой нынешних сыновей, а ответственных государственных мужей, хотя и преследуемых в настоящее время, в будущем оправдают от вины в убийстве и жертвоприношении народа».

Казалось, некие таинственные силы, которым приносились жертвы, принимали их благосклонно. И помогали. О десятилетней эпохе удивительных успехов, ликования и массовой эйфории сам Гитлер говорил, что она была «не просто

человеческим творением». Это точно.

Но неужели в XX веке кто-то еще мог мыслить так, как жрецы ацтеков? Как во времена Карфагена? Ныне у войны, кажется, совсем другие побудительные мотивы. Вождь может думать о своем месте в истории, капиталист – о прибылях, генерал – о долге перед Родиной, солдат – о защите семьи. А то, что война – это жертвоприношение…

Но если Гитлер действительно был одержим демоном?! Тогда им двигали особые мотивации. Демонический мир вполне мог сделать ему важную подсказку. Нашептать о смысле «строительной жертвы» в основание III рейха.

Обожаемый фюрером Наполеон тоже боролся за максимальное человекоубийство. Пишут ведь: «Когда после 1812 года императору изменила удача, он все же имел сколько угодно возможностей заключить мир со своими врагами на вполне приемлемых для себя условиях, сохранить трон и спокойно править Францией – это был вариант вполне сообразный с внешними требованиями, но не с требованиями «демона» Наполеона, которому нужны были только победы, ничья его не устраивала… Общее у всех «демонических» личностей одно: голос «демона» значит для них больше, чем соображения здравого смысла, инстинкт самосохранения, общепринятые нормы поведения, требования долга и т. п. «Демон» может быть заодно с этими соображениями и требованиями, но все равно он сильнее. В случае конфликта мотивов обладатель «демона» (хотя кто кем обладает? – *Ю.В.*) отдает предпочтение тому, что он нашептывает» [25-2] [48] .

А Гитлер? Разве не мог бы он царить после первых успехов? Потрясающих успехов! Разрушил кабальный Версальский договор, уничтожил безработицу, поднял экономику и укрепил армию. Собрал в единый рейх населенные немцами земли сопредельных государств. Без единого выстрела! Что же заставляло его спешить со все новыми экспансиями? Кто-то подсказывал ему: соседи вооружаются более быстрыми темпами. Но ради скорого перевооружения нужны внутренние займы. А как отдать их? Как избежать финансового кризиса? Только за счет военного грабежа. Все это тоже подталкивало за пределы обустроившейся было Германии. К тому же «внутренний голос» внушал Гитлеру, что он скоро умрет и не успеет осуществить даже малой доли задуманного. В его душе царил страх перед упущенным временем. Бесовская суета была явным признаком одержимости. В сентябре 1939 года Гитлер говорил своим генералам: «При сложившемся положении вещей… можно считать, что время с большей вероятностью является союзником западных держав,

нежели нас».

И еще одно диавольски лукавое противоречие. Гитлер пугал соплеменников теснотой Германии. Многократно повторял: на одном квадратном километре нас 140 человек. С какой стати в России на каждого в восемнадцать раз больше земли?! Он рассуждал точно так же, как и современные политики мировой демократии. Идея нехватки пространства также была диавольской подсказкой. Обманом. Сама Германия разоблачила его после войны, прекрасно наладив хозяйственную жизнь в своих границах. Но Гитлер нагнетал истерию. Что делать? – пафосно вопрошал он. И отвечал: расширять жизненное пространство! Воевать. Но для этого немцев слишком мало… А дальше – по кругу. Больше рожать – воевать – захватывать ресурсы – наращивать мощь – снова и снова воевать – до полного овладения миром… Так увеличивалось не жизненное, а погибельное пространство.

Тема массовых жертвоприношений известна сейчас в основном в связи с понятием «холокост». Ведь само это слово обозначает «жертвенное всесожжение». В книге «От Герцля до Рабина», изданной в Израиле, признается, что еврейские историки намеренно придают метаисторический смысл исключительно страданиям своего народа. «Лагерь уничтожения Освенцим, который и заключенные, и охранники называли «анус мунди» (задний проход мира), претерпел процесс существенного изменения («от скверны к святости»)…» Конечно, евреи были жертвами. Но – далеко не только они одни. И если некоторые ученые доказывают, что число еврейских потерь в шесть миллионов намеренно завышено, то потери Советского Союза (основное число погибших – славяне) никто преувеличивать не собирается. Скорее, наоборот.

Характерен рассказ Ф. Сетина, исследовавшего проблему потерь СССР по документам главного российского военного архива. «Однажды, накануне обеденного перерыва, из отдельного читального зала отгороженного от нас глухой стеной, вышла группа молодых людей. В этом зале работали люди с особо секретными документами.

Как потом выяснилось, это были офицеры Генерального штаба… Как офицер в отставке и фронтовик, я потянулся к ним; в столовой, в курилке или комнате отдыха то и дело включался в общую беседу с коллегами. Из обрывков разговоров я понял, что они занимаются подсчетом безвозвратных потерь наших войск за время войны… как мне сказали, предыдущая группа высчитала цифру более чем в тридцать миллионов. «Наверху» эту цифру не приняли. «Слишком много», – сказали. И сформировали новую

группу» [49] .

Наверно, слишком просто сказать, что таким образом скрывается низкий уровень командования Красной армии. Хотя было, наверно, и такое. Дело в том, что, размышляя над нашими колоссальными, часто неоправданными потерями, поневоле возникает «крамольный» вопрос: а каковы были мотивации тех, кто гнал эту «серую скотинку» на убой?

Командиры понимали: положив в атаке весь батальон, полк, дивизию и не выполнив поставленной задачи, лично они не пострадают. Зато не выполнить задачу и отступить с живыми бойцами могло означать для командира трибунал. Такой был порядок. Не Бога, а Сталина боялись. А сам генералиссимус? Наверно, категориями жертвоприношений он не мыслил. Просто приносил жертвы, исходя из своих мотиваций… Но мотивации эти диктовались из некоего незримого центра, которому попущена власть над грешными душами. Вот одна из главных. К 1941 году не были искоренены еще люди, помнившие старую Россию, те, кто не верил каждому слову комиссаров. Война стала хорошим средством для «прополки».

В 1941 году военное руководство страны получало типовые доклады: «В соседних полках отмечены разговоры такого содержания. Сейчас 50 % колхозников настроены против Советской власти. Наши генералы кричали, что будут бить врага на чужой территории, а делается все наоборот. Русский народ продали генералы» (ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5914. Д.1. Л.3).

«Конечно, и Сталин, и Жуков, и Мехлис были едины в том, что таких солдат, ведущих такие разговоры, надо смело бросать в бой, заставлять идти в атаку в полный рост – и обязательно – «до последнего человека». Это и происходило – не только в 1941-м под Москвой, но и в 1945-м, на Зееловских высотах и в Берлине… В августе 1945 года маршал Жуков поразил генерала Эйзенхауэра, будущего президента Америки, откровенным рассказом о марксистско-ленинском методе преодоления немецких минных полей. Цитируем прославленного Жукова: «Когда мы подходим к минному полю, наша пехота проводит атаку так, как будто этого поля нет. Потери, которые войска несут от противопехотных мин, считаются всего лишь равными тем, которые мы понесли бы от артиллерийского и пулеметного огня. Атакующая пехота подрывает противопехотные мины. Когда она достигает дальнего конца поля, образуется проход…»

«Я представил себе, – пишет Эйзенхауэр, – что было бы, если бы какой-нибудь американский или британский командир придерживался подобной тактики… Американцы измеряют цену войны в человеческих жизнях, русские – во всеобщем «очищении»

нации» [50] .

В СС готовили настоящих жрецов для человекоубийственных ритуалов: «Трагедия величия состоит в том, что нужно нагромождать трупы».

Гитлер был возмущен тем, что Паулюс не покончил самоубийством: «Что теперь есть жизнь? Жизнь – это народ, а индивидуум должен умереть… В понимании Гитлера всемирная история должна была протекать по безжалостному сценарию, созданному им из смеси книг Карла Мая, дневников Вагнера и описаний сражений, взятых из учебников».

Фон Манштейн писал о Гитлере: «Его образу мыслей более импонировало зрелище груд окровавленных трупов противника перед нашими неприступными позициями, чем образ умелого фехтовальщика, уклоняющегося от выпадов нападающих, чтобы в нужный момент нанести смертельный удар»….

«Действительно, вся его политическая карьера, и не только в последние годы, когда фюрер, чтобы продолжать войну на уничтожение, вынужден был поддерживать себя уколами, демонстрировала совершенно необычайную целеустремленность, скрытую за беспорядочным фасадом» [20].

Биограф Гитлера Иоахим Фест считает: «Уже после зимы 1941 года он знал, чем все это кончится. И осознанно потащил за собой страну в пропасть» [51] .

Еще в начале 30-х годов он говорил: «Погибая сами, мы увлечем с собой в бездну еще и половину мира». В 1945 году впору было вспомнить эти слова. «Чтобы создать атмосферу жесточайшей непримиримости, Гитлер в феврале дал Имперскому министерству пропаганды указание так подвергать нападкам и оскорблять в личном плане государственных деятелей коалиции, «чтобы они были лишены возможности сделать немецкому народу какое-либо предложение».

По свидетельству историков, как и в ранние годы, когда Гитлер обрел самоуверенность именно в кризисные периоды, так и теперь с каждым новым поражением у него возрастала вера в себя. Свою силу и опору он черпал именно в катастрофах. Точнее, подпитывался за счет принесенных жертв.

Даже грядущие военные триумфы представлялись ему в каком-то танатократическом духе. «На границах империи – от скалистых берегов Атлантики и до русских равнин, – провозглашал Гитлер, – будут возведены величественные мемориальные «Тотенбурги» – «Крепости мертвых».

Он не хотел мира. Но по другую сторону фронта, в Англии, Америке, СССР правители делать мирных предложений и не собирались. В демократическом мире звучали призывы к

тотальному уничтожению немцев. Черчилль предлагал начальнику Генерального штаба «поразмыслить над вопросом об удушающих газах». Лондонская «Джейли Геральд» опубликовала статью священника Уиппа: «Лозунгом должно быть их истребление. Для этой цели наша наука должна сосредоточиться на открытии новых, еще более ужасных взрывчатых веществ. Проповедник Евангелия не должен поддаваться таким чувствам, но я откровенно заявляю, что если бы я мог, я стер бы Германию с карты мира. Это дьявольская раса, которая была проклятием Европы на протяжении веков».

«С января 1934 года сионистский лидер Владимир Жаботинский провозглашал в еврейской газете «Наша речь»: «Наши еврейские интересы требуют окончательного уничтожения Германии. Немецкий народ в целом представляет для нас опасность»… Призыв к геноциду, на этот раз в подлинном смысле слова, был брошен в 1942 году в книге американского еврея Теодора Кауфмана «Германия должна погибнуть», главным тезисом которой было: «Немцы (будь то антинацисты, коммунисты или даже филосемиты) не заслуживают жизни. Следовательно, после войны нужно мобилизовать 20 000 врачей, чтобы они стерилизовали по 25 немцев или немок в день, так что через три месяца не останется ни одного немца, способного к продолжению рода, и через 60 лет германская раса полностью исчезнет» [10].

Кауфман писал: «Если вспомнить, что прививки и сыворотки приносят населению пользу, то к стерилизации немецкого народа надо отнестись как к замечательному гигиеническому предприятию со стороны человечества, дабы навсегда оградить себя от бактерии немецкого духа» (цит. по: [12]).

Узнаваемые профили на нацистской листовке можно было бы дополнить еще одним – самого Гитлера

«Тотальная война на уничтожение была осознанной частью Второй мировой. Эту программу озвучил Геббельс, декларировал Сталин; этой же программы придерживались и союзники, о чем выразительно свидетельствуют названия операций ковровых бомбежек – ударов по Германии: «Гоморра» и «Армагеддон». Бедствия обрушились главным образом на мирное население: целые города были стерты с лица земли. Такая же участь постигла и Любек – основной порт, через который Международный Красный Крест осуществлял помощь военнопленным на

территории Германии» [38]. В ответ геббельсовской идее «тотальной войны» сказали «да» не только немцы.

Германский дух

Став рейхсканцлером, Гитлер потребовал, чтобы на Байретских торжествах не пели никаких партийных песен и военных маршей: «Ничто не выражает германский дух более божественно, чем бессмертные шедевры самого Мастера».

Германский дух… В 1933 году, за 12 лет до самоубийства фюрера, граф Кейзерлинг высказал странное мнение: жажда самоубийства и была тем звеном, которое связывало Адольфа Гитлера с немецким национальным характером. «Гитлер по почерку и физиогномике был типичным самоубийцей, который искал гибели и тем самым воплощал в себе основу немецкого народа, который влюблен в смерть, и чьим главным переживанием является проклятие Нибелунгов».

Некоторым действительно казалось, что германский дух – это запах тлена.

Автор классического труда о самоубийстве Дюркгейм писал: «У народов немецкой расы предрасположение к самоубийству развито больше, чем у большинства людей, принадлежащих к кельто-романскому, славянскому и даже англосаксонскому и скандинавскому обществам». В XIX веке суицидным центром Европы была протестантская Саксония и в первую очередь ее столица Лейпциг.

Почему же этот дух поселился именно в Германии? Потому что она стала родиной протестантизма и страшного религиозного раскола Запада? Самоубийственная Тридцатилетняя война не прошла даром. Дело, наверно, даже не только в том, что тогда погибло две трети населения страны. Духовная катастрофа произошла в человеческих сердцах. Постепенно оказалось, что суицидный уровень в протестантских районах страны намного выше, чем у католиков. В 1860-х – 1870-х годах в Саксонии было втрое (!) больше самоубийств, чем в Баварии.

Артур Шопенгауэр

Не сразу, конечно, немцы изменились. Еще два столетия назад самоубийство было в Европе экзотикой. Однако о немецком, именно о немецком случае читаем мы в вольтеровском «Кандиде», где упоминается некий профессор Робек. «Профессор философии Иоганн Робек написал трактат в защиту самоубийства, раздал свое имущество бедным и утопился в реке Везер, ибо по-немецки теория требует немедленного претворения в жизнь (или в данном случае в смерть)» [51-2].

Жорж Клемансо как-то заявил: «Немцы обожают смерть. Почитайте-ка их литературу, и вы увидите: на самом деле они любят только смерть». Что ж, почитаем. Главные певцы смерти XIX – XX веков действительно из Германии: Гёте, Шопенгауэр, Ницше… Каждый из них – явление не национальное. Глобальное. «Воля к смерти», как индуцированный психоз, передавалась всему миру. Все внимали Германии, ее передовой науке и культуре. Внимала и Россия. Немцы для нее перестали быть «немцами», немыми, непонятными. Даже богословие русское пропиталось

рациональным протестантским духом, чреватым смертью духовной. Как напишет позже Иван Солоневич, сама душа русского профессора оказалась сшитой из немецких цитат.

После 1914 года люди русские узнали, конечно, истинную «немецкую науку». Мелкопоместные поклонники Гёте; восторженные вагнерианцы из столичной богемы; бледные, как Вертер, коллежские асессоры и мрачные студентики с томиками Шопенгауэра под мышкой – все они, надев военные мундиры и гимнастерки, попробовали крупповской стали [52] .

А как русские интеллигенты аплодировали Шопенгауэру! «Шопенгауэр, почитавший за благо непоявление на свет, провозгласил ненависть к женщинам, ибо они не хотят пресечь страдания человечества, не хотят «перестать родить»… Под понятием «человек» Шопенгауэр подразумевал по преимуществу мужчину, в то время как женщине отводил место животного существа, само строение тела которого требует перемещения на четырех конечностях» [5–2]. Не знали поклонники мыслителя: вслед за отвлеченной идеей вместе с оккупационными войсками придет в Россию человек дела, штурмбаннфюрер СС доктор Рудин. И что проблема стерилизация будет касаться только местного населения.

А как у нас рукоплескали словам Ницше: человек есть нечто, что должно превзойти! Сильно сказано! Новое разумное существо якобы должно перейти в более высокое качество. И стать моральным без морали. Итак, человек превращается в сверхчеловека (уберменша). Сам философ писал: «Я угадываю, вы бы назвали моего сверхчеловека – дьяволом» [53] .

Что же подсказывала мораль (или уже ее отсутствие) самому Ницше, больному на голову сифилитику? Философ, отец которого скончался от размягчения мозга, ратовал за уничтожение всех «неполноценных». Можно сказать, был теоретиком эвтаназии. «Больной – паразит общества, – писал он. – В известном состоянии неприлично продолжать жить… Создать новую ответственность, ответственность врача, для всех случаев, где высший интерес к жизни, восходящей жизни, требует беспощадного подавления и устранения вырождающейся жизни…»

Естественно, себя, лихорадочно записывая эти «озарения», Ницше вырожденцем не считал. А его поклонники в далекой России не ведали: пройдут десятилетия, и в вырожденцы, подлежащие ликвидации, запишут их детей и внуков – только потому, что они относятся к «неполноценным» славянам.

А Вагнер… По поводу своего «Кольца Нибелунга» Вагнер писал: «Мы должны научиться умирать, и умирать по-

настоящему, в самом полном смысле этого слова»… Нет, имелась в виду не память смертного часа, как ее понимает православие. Не ежеминутная готовность предстать перед Всевышним очищенным от грехов. Смерть вагнерианского героя – совсем другая… А кто, собственно, – главный герой? Зигфрид? Он умирает от предательского удара в спину. Никакой «образцовой» гибели в этом нет… Вотан? Кстати, как заканчивает свои дни повелитель Валгаллы?

Это был любимый фрагмент Гитлера. «И вот Вотан поднимается в Валгаллу, держа в руке своей обломки разбитого копья. Знаком он дает приказание… срубить высохший ствол Ясеня Мира и воздвигнуть вокруг дворца богов гигантский костер. Вот он садится на свой трон; по сторонам уселись трепещущие боги, вокруг них герои Валгаллы заполняют зал…» Сидя в ложе байрейтского театра, в этот момент фюрер едва не плакал. И вновь – чмок! – взволнованно целовал ручку невестке Вагнера…

Подлинное значение «Нибелунгов» Вагнер, по его же признанию, осознал уже задним числом. А именно – после знакомства с трудами Шопенгауэра. Философ доказывал, что необходимостью является истинное отрицание воли к жизни: «умирать добровольно, умирать охотно, умирать радостно – это… преимущество того, кто отверг и отринул волю к жизни».

Вагнер прочел и понял: ««Кольцо» рассказывало не об исчезновении царства Золота и пришествии царствия Любви, как он думал раньше, но скорее об уничтожении в сердце Вотана воли к жизни: оно показывало не только сожжение Валгаллы и конец богов, но конец самого мира, который погружается в бездну небытия…»

Впрочем, и во время написания опер Вагнер «остерегался – и не без причины – определенно говорить, в чем состояла, в сущности, эта «любовь», которая постоянно открывается в мифе как сила разрушения и смерти».

Оппонентом «германского духа», насколько это возможно было на оперной сцене того времени, – выступил Чайковский. В период работы над «Иолантой» Петр Ильич писал: «<…> найден сюжет, где я докажу всему миру, что любовники должны оставаться живы в оперных финалах и что это истинная правда. Ты улыбаешься, скептик? Посмотрим, будешь ли ты смеяться, когда услышишь мою новую оперу и ее финал». Призывая в свидетели мысленного спора с неким оппонентом аудиторию никак не меньшую, чем «весь мир», Чайковский тем самым признавал, что «весь мир» именно трагическую судьбу любовников принял как норму. Нетрудно назвать и «известную

всему миру» оперу, герои которой ищут успокоения всех страстей и томлений в смерти. Это – «Тристан и Изольда» Вагнера» [54] .

Мысль о самоубийстве поистине заразна. О сути таких эпидемий писал архиепископ Никон (Рождественский): «Не напрасно же говорят, что, например, самоубийство заразительно: при одном имени самоубийцы (или литературного героя. – *Ю.В.*) в душе возникает его образ, а с образом сим рисуется и то, как он окончил жизнь… Спросите любого психиатра, и он вам скажет, что при разговорах о самоубийцах, о способах их самоубийства у впечатлительных людей нередко появляются так называемые «навязчивые мысли», а по-нашему, православному, просто вражеские искушения, влекущие слабых людей к тому же преступлению»…

Вот так! А тут целая национальная культура заразилась. Философы заклинают волю к смерти. Военные рисуют черепа на черных штандартах. Ученые проповедуют эвтаназию. Именно Германия преуспевает в этом более других [55] .

Эпидемия шла от одного к другому. «… серьезный, подающий большие надежды молодой ученый по имени Филипп Батц (1841–1876) чрезмерно увлекался Шопенгауэром, издает блестящую книгу «Философия отречения» и немедленно воплощает свои теоретические выкладки на практике – перерезает себе горло идеально острой золингенской бритвой». [51-2].

Конечно, и Вагнер был болен идеей смерти. Не случайно ведь он трактовал сюжеты древних нордических преданий именно в танатократическом духе. Композитор, усугубляя свою болезнь, легко «заразился» от Шопенгауэра. Как всегда бездумно используя христианское понятие «спасение», он пишет о любимом философе: «Его главная мысль, крайнее отрицание воли к жизни, сурова и строга; но только она и может привести к спасению. Эта идея, по правде, не новость для меня, и никто не может действительно понимать ее, если она не живет уже в нем. Но этот философ первый сделал ее вполне ясной для моей мысли. Когда я думаю о тех несчастьях, которые потрясли мое сердце, о конвульсивных усилиях, с которыми душа моя цепляется – против моей воли – за всякую надежду на счастье, когда еще сегодня буря яростно устремляется на меня, – у меня есть теперь средство, которое поможет мне в бессонные ночи найти покой; это – пламенное, сильное желание смерти. Полное отсутствие сознания, абсолютное небытие, исчезновение всех грез – таково единственное, высшее освобождение».

Впавший в буддизм Шопенгауэр, среди родни которого было полно сумасшедших и самоубийц, и сам был не очень-то нормален. Вот и выдумывал вслед за гностиками, что все люди –

частицы какого-то бога, в стремлении к небытию уничтожившего себя в начале времен. Следовательно, история человечества – мрачная агония этих частиц. Бред? Но поскольку гибельная идея «уже жила» в сознании ненормального, отпавшего от Истины Запада, Европа приняла ее с восторгом. Она ее давно переживала и томилась, а тут – поняла! Словно луч «черного солнца» упал и высветил всю прелесть смерти.

Иначе все выглядело в свете Солнца Правды! Это видно из дневника епископа Николая (Касаткина), просветителя Японии: «Прочитал «Афоризмы» и «Максимы» Шопенгауэра… Учение его, что «зло позитивно, а благо негативно» и что несчастье и страдание – общее правило и даже цель сей жизни. – Что за дикое ученье! Оттого он и сходится с буддизмом. Буддийское изречение: «Это есть сансара, мир похоти и вожделения, и скорби; мир рождения, болезни, дряхления и умирания, – мир, который не должен существовать, – советует повторять каждому четыре раза в день?! От него-то буддизм вошел краешком своего тумана в пустые головы в Европе и Америке – а отсюда и в Японии, – «буддизм-де будущая религия Европы, на место исчезающего Христианства»…

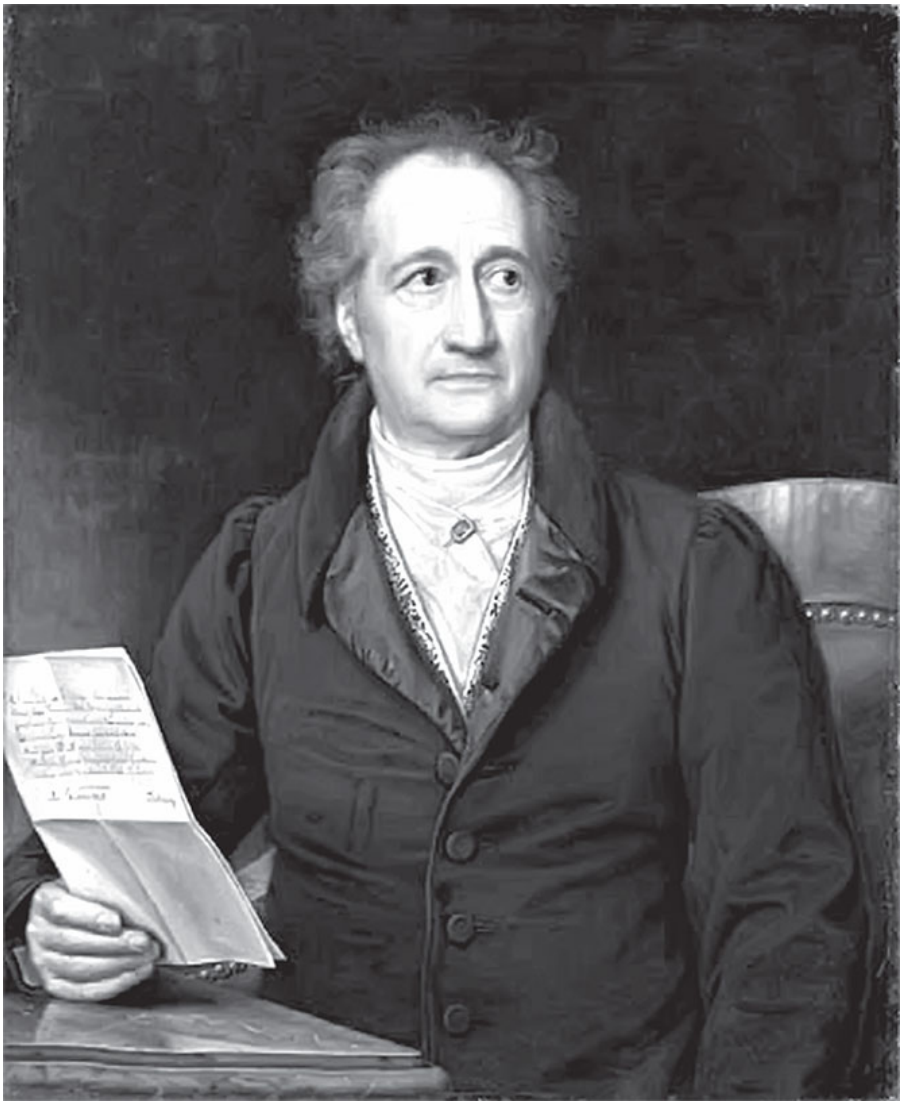
Откупиться от демона

Вагнеру было приятно мечтать о смерти. Но в основном, – находясь в теплой постели. Силой фантазии он посылал в погребальный костер костюмированные фантомы. «Приносил в жертву» лучшее. Своего любимого персонажа Зигфрида и его возлюбленную Брунхильду, самоубийцу-валькирию. Это мифологическое действо, сопровождаемое музыкальными «мантрами», станет образцом «героического» поведения для многих.

В мировой литературе известно немало примеров, когда автор, одержимый идеей суицида, как бы «откупался» от демона самоубийства, послав на смерть своих героев [56] . Почему инфернальный мир принимал такую виртуальную жертву? Все потому же! Произведение «заражало» тысячи и тысячи людей. Самый известный пример – «Страдания молодого Вертера» Гёте.

Но ведь Гёте казался таким жизнелюбцем! Нет, была, была в нем раздвоенность. Его биограф свидетельствует: «Гёте описал и свои крупные, длительные циклы, как болезнь, которая со всеми симптомами пронизывает его сущность со стремлением к самоубийству и трудностью в эти периоды уйти от влечения к смерти» (Kretschmer E., 1958, с. 136)». Потом такие приступы ослабли.

Считается, что поводов к написанию «Вертера» было два – неудачная любовь писателя и ставшее ему известным самоубийство некоего студента Ерузалема. Одно с другим, судя по всему, прочно связалось в сознании Гёте. Потом, используя типично масонский образ пеликана, который якобы кормит птенцов своей плотью, он писал о своем романе: «Это создание я, как пеликан, вскормил кровью собственного сердца и столько в него вложил из того, что таилось в моей душе, столько чувств и мыслей, что, право, их хватило бы на десяток таких томиков. Впрочем, как я уже говорил вам, я всего один раз прочитал эту книжку после того, как она вышла в свет, и поостерегся делать это вторично. Она начинена взрывчаткой! Мне от нее становится жутко, и я боюсь снова впасть в то патологическое состояние, из которого она возникла».



Гёте: выстрел прозвучал

«Эхо реального выстрела, который сразил влюбленного студента в 1773 году, многократно усиленное гением Гёте, перекатывалось по закоулкам Европы несколько десятилетий. Четверть века спустя Бонапарт не на шутку переполошился, узнав, что его офицеры зачитываются «Вертером», и предусмотрительно запретил в армии чтение вообще всех романов. Многие из соотечественников считали, что Гёте совершил тяжелое преступление, навеки поселив в умы furor Wertherinus («вертеровское безумие») – мысль о самоубийстве как о достойном выходе из недостойной ситуации. Тайного советника фон Гёте подобные инсинуации злили и пугали, он отрекался от разноплеменных вертеров, говоря: «И вот вы хотите привлечь к

ответственности писателя и предать проклятью сочинение, которое, ложно понятое ограниченными умами, могло бы в худшем случае освободить мир от дюжины глупцов и бездельников…» Ложно понятое? А как же насчет взрывчатки?» [51-2].

«Откупившийся» автор дожил до глубокой старости [57] .

Пришедшие к власти нацисты принимали Гёте «как своего». Сам Геббельс торжественно посетил его дом в Веймаре…

А Ницше! Как мы помним, его отец, пастор, покончил жизнь самоубийством. Современная статистика вообще определила: попытки суицида совершаются в семьях самоубийц в шесть раз чаще, чем в иных случаях. В горах потомственных грехов демоны роют свои норы прекрасно. «Ужасен конец неправедного рода» (Прем. 3, 19).

Одна из диавольских миссий Ницше была, как и у Шопенгауэра, – спровоцировать массовые суициды. «В начале XX века среди русских студентов, поклонников этих двух философов, разразилась целая эпидемия самоубийств. Один из таких случаев описан Леонидом Андреевым в его «Рассказе о Сергее Петровиче». При этом автор отмечает, что у его литературного героя, еще до того, как он начал изучать философию Ницше, отмечались большие странности в поведении. То есть фактически эта эпидемия суицидов была явлением вполне естественным, если учесть, что накладывали на себя руки люди с психическими расстройствами, которым философы дали удобную формулу для обоснования своего давнего намерения. Кстати, проблема самоубийства вообще остро интересовала Леонида Андреева. Почти все его многочисленные пьесы заканчиваются самоубийством одного из героев, а сам автор однажды бросился под поезд, но случайно уцелел, оказавшись между рельсами» [4–2]. Многочисленные русские самоубийцы перед смертью считали необходимым послать прощальное письмо именно Леониду Андрееву – чувствовали в нем своего…

Что там – какой-то студент или писатель! Массовая бойня Второй мировой – вот к чему приложил свою судорожную руку Ницше!

Естественно, идея самоубийства жила и в Гитлере. «Прежде чем наложить на себя руки в 1945 году, он уже несколько раз собирался совершить суицид: в 1924 году перед арестом после провала путча и в 1932 году, когда уход Штрассера мог вызвать раскол партии»…

Может, он тоже интуитивно понимал, что ему надо «откупиться»? Сначала – «послепутчевской» книгой «Майн кампф». А потом (поскольку демон не отступал) и еще более

убийственными делами. В 1939 году, перед началом Второй мировой войны, Гитлер вещал: «Речь идет не о каком-то частном вопросе, а о том, быть или не быть нации».

«Один наблюдатель из его ближайшего окружения отмечал в последние дни августа ярко выраженную «тенденцию к смерти в стиле Нибелунгов».

Смерть и влекла его, и пугала. Так он томился всю жизнь.

Американская карикатура на Гитлера. 1933 г.

…Со смешанным чувством ждал он в своей горной резиденции «Бергхофф» звонка из Москвы, от Риббентропа. Договор с Россией должен был говорить о мире, но означал последний этап подготовки к крупнейшему жертвоприношению человеческой истории. Наконец звонок раздался. После разговора Гитлер с чувством облегчения вышел на террасу. Потирал руки. Полный мирных заверений договор заключен. Быть войне! Скоро

генералы приступят к разработке плана «Барбаросса». Гитлер бросает взгляд на окружающие горы, в недрах которых, по преданию, спит император Фридрих… Какой сильный порыв ветра! Что это?! В одно мгновение небо становится ужасным! Кровавые и зеленоватые блики на низких, черных, клубящихся тучах! Они подсвечены словно не нашим, земным, а загадочным «черным» солнцем». Как будто отсветы разверзшегося, торжествовавшего, ждавшего обильную пищу ада предстали перед глазами Гитлера! Одна из его приверженицы прошептала в ужасе: это к страшной крови! Фюрера трясло. Он крикнул что-то истерическое и покинул свое окружение.

Смерть Брунхильды

Своей улыбкой странно-длительной,
Глубокой тенью черных глаз,
Он часто, юноша пленительный,
Обворожает скорбных нас.

«Демон самоубийства» – так назвал Брюсов свое стихотворение. Его герой – не отвлеченный принцип зла. Инфернальный персонаж личностен и деловит, как и бывает в жизни. Устами Брюсова он внушает «навязчивые мысли».

В ночном кафе, где электрический
Свет обличает и томит,
Он речью дьявольски-логической
Вскрывает в жизни нашей стыд.
Он в вечер одинокий – вспомните,
—
Когда глухие сны томят,
Как врач искусный в нашей комнате
Нам подает в стакане яд.
Он в темный час, когда как оводы,
Жужжат мечты про боль и ложь,
Нам шепчет роковые доводы
И в руку всовывает нож…
В лесу, когда мы пьяны шорохом
Листвы и запахом полян,
Шесть тонких гильз с бездымным порохом
Кладет он, молча, в барабан…

Как и у другого романтика смерти, Алистера Кроули, все женщины, возникавшие в жизни Брюсова, заканчивали жизнь самоубийством [58] . Многие женщины Гитлера, также подверглись страшной «инфекции». Список начинает Мария Райтер, которая пыталась покончить с собой в 1925 году. В 1939 году такую же попытку совершила английская аристократка Валькирия Юнити Митфорд. Высокая статная красавица,

жизнерадостная… И вдруг! Она словно воспроизвела суицидный «архетип» валькирии оперной. Сделала два выстрела в голову. Оставшиеся девять лет жизни Митфорд провела инвалидом. В каком-то смысле и она бросилась в пылающий огонь «Валгаллы»… На этом список не заканчивается. После ночи, проведенной с Гитлером, Сюзи Минтауэр повесилась. Известная актриса Рената Мюллер выбросилась из окна. О трагической судьбе Гели Раубаль мы уже говорили. Менее известно, как, уходя из жизни, Гитлер хотел увлечь за собой и личного пилота Ханну Рейч, предлагая ей ампулу с ядом. Она отказалась и успела вылететь из Берлина. Но этот путь был для Гитлера заказан. Он должен был покончить с собой! Его самого ведь не раз «утешали» слова Ницше: «Мысль о самоуийстве – сильное утешительное средство: с ней благополучно переживаются иные мрачные ночи…»

Фридрих II. 1764 г.

Возникшие позже легенды о спасении Гитлера и смерти двойника совершенно не учитывают главного: больной, захваченной демоном души этого человека. Он был одержим безвозвратно. Породившая его культура не предусматривала спасения души. Неоязыческое самопосвящение Вотану от «копья силы»; напоминающая ритуальную слепота на фронте; все шоки его жизни; ритуал постоянного просмотра «Гибели богов» – стали этапами его инициации. Точнее – порабощения воли…

Финал «Гибели богов» гремит трагическими трубными звуками. Брунхильда отдает злосчастное кольцо власти дочерям Рейна. Она вернула страшный долг! Валькирия бросается в погребальный костер Зигфрида. Сцена освещается красными прожекторами. Все гибнет.

К самому фюреру смерть приближалась на фоне страшных и нелепых декораций. Итак, восьмиметровая глубина бункера. «… такой уход под землю отвечал все явственнее проявлявшимся главным чертам его натуры: страху, недоверию и отрицанию реальности» [47]. И вот он мрачно сидит под портретом Фридриха II, машинально поглощая очередную тарелку заварных пирожных. На впалых старческих щеках и усах остаются крошки.

Только что ушел верный Геббельс. Он вслух читал «Историю Фридриха Великого», нашел в ней то место, где описываются поражения пруссаков от русского оружия. Страшная зима 1761/62 годов. Фридрих уже готов принять яд, но слышит своевременное увещевание: «Отважный король, погоди еще немного, и твои мучения кончатся, уже восходит за тучами солнце твоего счастья, которое вот-вот покажется». 12 февраля умерла царица, и свершилось чудо Бранденбургского дома… Фюрер слушал и плакал. Он вспоминал ту короткую надежду, которую дало известие о смерти Рузвельта. Увлекшийся гороскопами Геббельс кричал в трубку: «Мой фюрер, я поздравляю Вас. Звезды предсказали, что вторая половина апреля принесет нам переломный момент. Сегодня – пятница, 13 апреля. Это переломный момент!»

Но – день проходил за днем, и все надежды снова пропали… Остатки воли самого фюрера, несмотря на его склонность к театральным трагедиям, тянулись к жизни. Однако другая, гораздо более могучая воля, требовала смерти. Она издевалась над своей жертвой и пугала ее, попадая в самое больное место этого театрала. Гитлер неоднократно повторял, что не хочет попасть в плен и стать главным персонажем в «поставленной евреями пьесе». Да, лучше смерть. И для самого фюрера, и для всей Германии.

«С приближением краха значительно четче проступили и

тенденции к мифологизации. Штурмуемая со всех сторон Германия уподобляется теперь одинокому герою. Гитлер в очередной раз мобилизует глубоко укоренившуюся в немецком сознании тягу к идеализируемому презрению к жизни, к романтике поля брани… Вагнеровские мотивы, германский нигилизм и какая-то романтика гибели входили сюда пестрой и похожей на оперную постановку составной частью. «Лишь одного еще хочу я – конца, конца!» Разумеется, неслучайно Мартин Борман в своем последнем сохранившемся письме из Имперской канцелярии, написанном в начале апреля 1945 года, напоминает своей жене о гибели «доброй памяти Нибелунгов в зале короля Этцеля», и вполне можно предположить, что старательный секретарь и этот образ перенял у своего патрона» [47].

Жена Геббельса Магда на коленях умоляла его спасти для Германии свою жизнь. Он и здесь не отказал себе в театральном жесте: решительно оттолкнул плачущую женщину. Он сказал, что никуда не уйдет из Берлина и останется здесь «на вечном посту».

Ах, как дрожит левая рука! Не унять. На кителе (небывалое дело!) – пятна от пролитого овощного супа. Серое лицо. Синяки под налитыми кровью глазами. Взгляд опустошен.

Бетонные стены, деревянная софа, три кресла. На столе – очки с огромными диоптриями и лупа. Бумаги с увеличенным шрифтом. Небольшой столик с радиоприемником. Он молчит [59] . Тишина и электрический свет как будто подчеркивают искусственность его существования.

Последние усилия воли направлены только на одно – увлечь за собой как можно больше людей. Послать их в бой.

Еще недавно, в январе, в своем последнем выступлении он попытался внушить по радио всей Германии: победит не Азия, а Европа.

Усилием воли он пытается натянуть на себя какое-то подобие маски прежнего фюрера. Сейчас ему предстоит в последний раз подняться на поверхность. Но сначала – мучительно – проковылять двадцать метров по коридору, то и дело присаживаясь на скамейку.

И вот он обходит строй подростков с фаустпатронами. Вручает кресты. Пока еще – Железные. Увитые листьями с дуба Вотана. Посылает на смерть в последний раз. Стрекочет кинокамера. Последняя съемка…

В ночь на 28 апреля, когда обстрел рейхсканцелярии достиг высшей точки интенсивности и появления русских солдат можно было ожидать каждую минуту, Гитлер собрал «самоубийственный совет». Так назвала это совещание Ханна Райч. Было решено: как только враг войдет на территорию канцелярии, начнется

массовое самоубийство. Деловито давались последние инструкции, как принять яд из флаконов. По словам Райч, все казались словно загипнотизированными этой идеей. Началась дискуссия, как произвести более полное уничтожение тел. Некоторые без конца повторяли клятвы верности фюреру… После смерти Гитлера наваждение развеялось, и из присутствующих на самоубийство решились, кажется, только Геббельсы. Министр пропаганды так долго внушал танатократические идеи всей стране, что вконец загипнотизировал и себя, и свою супругу. По словам Ханны Райч, Магда Геббельс выражала огорчение, что есть люди, не способные уничтожить себя, и которым придется жить без «чести», как человеческим созданиям без души…

Итак, все кончено. Женитьба на Еве Браун обозначает конец мифа о нечеловеческом существе – фюрере, невестой которого является сама Германия. Пожав руки сотрудникам, сгорбившись, он уходит за дверь. Все ждут. Где-то рядом после обильной выпивки вдруг начинаются бешеные танцы. Напряжение последних недель ищет выхода в истерическом веселье. Его не могут унять даже строгие окрики: прекратите, фюрер готовится к смерти! Наконец – выстрел. Через некоторое время приближенные осторожно открывают дверь в страшное помещение. Адольф Гитлер сидит, скрючившись, на кушетке. Ее спинка забрызгана кровью. Выстрел из «вальтера» был произведен в рот. Ева Браун, точнее, теперь уже Ева Гитлер, также мертва. У ее ног валяется револьвер, но она им не воспользовалась. Приняла яд.

Так закончилась эта партия вагнерианского героя. Его жена сознательно последовала за ним следом. Как Брунхильда за Зигфридом. Вскоре во дворе запылал жертвенный костер. Тела самоубийц подожгли с помощью бензина.

Одержимый Вотаном

Напомним, что Нибелунги – духи ночи и тьмы. А наследниками этих духов, по Вагнеру, являются люди. Раз так, то впору поговорить о роли духов в истории. И о союзе с ними смертных.

Как Гитлер заключил такой союз? Помните? «Спутав» Вотана со Христом, он считал, что получил посвящение от копья владыки Валгаллы.

Первоначально договор с диаволом порождает эйфорию могущества. В 1936 году, после успешного ввода войск в Рейнскую зону (генералы возражали) Гитлер заявил: «Я иду по предначертанному мне провидением пути совершенно безопасно, как лунатик по карнизу».

Лунатик? Что ж, обратимся к психиатру. Анализируя «Майн кампф», профессор М. Кох-Хиллебрехт пишет: «Из скучного потока слов в текстах Гитлера вдруг совершенно неожиданно появляются ясные четкие фразы. Создается впечатление, что это писал другой человек или сам автор неожиданно превратился в рупор некоего оракула. Подобные предложения часто даже выделены в тексте жирным шрифтом, впоследствии уже в Третьем рейхе превратились в крылатые слова: «Так я решил стать политиком», «Германия либо станет великой державой, либо ее не будет вообще»…

«В то время как другие государственные деятели учитывали реальность существующего соотношения сил, он отталкивался от несуществующего. Точно так же, как начал он без оглядки на реальное положение вещей проектировать новый мегаполис Берлин, планировалась им и полная перестройка Европы и всего мира; не только он сам пришел из ниоткуда – из ниоткуда шли его мысли» [47]. Современный исследователь, возможно, и сам не осознал, насколько точно разложил на простые слова неосязаемую материю гитлеровского феномена. Источником мыслей Гитлера действительно было «великое ничто», сама диавольская пустота. И не случайно мысли эти, созидательные на первый взгляд, вели только к одному – смерти и разрушению.

Все это явно роднит фюрера с обожаемым им Ницше. Тот сам называл себя лишь мундштуком нечеловеческих сил. Диавол дунул в свою трубу, и прогремело: «Бог умер!»

Философ страдал беснованием в течение двадцати лет. Этим периодом датируются его основные произведения. Почти все они созданы путем автописьма. «Заратустра овладел мною» – так называл он свое состояние. Ницше, не без нелепой гордости,

описывал эту «творческую одержимость»:

«Имеет ли кто-нибудь в конце девятнадцатого столетия ясное представление о том, что поэты сильных эпох называли вдохновением? Если нет, то я это опишу. – Действительно, при самом ничтожном остатке суеверия в душе почти невозможно отказаться от представления, что являешься только воплощением, только мундштуком, только посредником сверхмощных сил. Понятие откровения, в том смысле, что внезапно, с невыразимой достоверностью и тонкостью нечто становится видимым, слышимым, нечто такое, что глубоко потрясает и опрокидывает человека, – только описывает факты. Не слушаешь, не ищешь; берешь – и не спрашиваешь, кто дает; будто молния сверкнет мысль, с необходимостью, уже облеченная в форму, – у меня никогда не было выбора. Восторг, неимоверное напряжение которого иногда разрешается потоком слез, восторг, при котором шаг то бурно устремляется вперед, то замедляется; полный экстаз, пребывание вне самого себя, самым отчетливым сознанием бесчисленных тончайших трепетов и увлажнений, охватывающих тело с головы до ног; глубина счастья, в которой самое болезненное и мрачное действует не как противоположность, а как нечто само собой обусловленное, вынужденное, как необходимая краска среди такого избытка света…»

Этого «гения» не смущало элементарное противоречие. С одной стороны: «свобода воли», «сверхчеловек», а с другой – довольно жалкие: «у меня никогда не было выбора», «с необходимостью», «вынужденное»… Мундштук пригоден лишь тогда, когда он полый внутри. Когда полностью подавлена собственная воля.

В таком состоянии почти всегда несчастный получает антихристианские по своей сути диктовки. В 1937 году в Германии был издан «Трактат по истории германского духа», в котором сочувственно писалось: «Обоснование христианской морали – религиозный индивидуализм, постоянное чувство вины, кротость, идея спасения души – все это чуждо Ницше».

Сам Гитлер счел нужным приехать в архив Ницше в Веймаре и сфотографироваться рядом с бюстом философа. Его сестра Элизабет Фёрстер-Ницше встречала фюрера восторженно. Она заявила, что он «производил впечатление фигуры скорее религиозной, чем политической».

Цвейг писал о Ницше весьма выразительно: «Давно уже вздрагивает его рука (с тех пор как она пишет под диктовку высших сил, а не человеческого разума), подписывая письма именем «Фридрих Ницше»: ничтожный сын наумбургского

пастора – подсказывает ему смутное чувство – это уже давно не он, – переживающий неимоверное, существо, которому нет еще имени, колосс чувства, новый мученик человечества. И только символическими знаками – «Чудовище», «Распятый», «Антихрист», «Дионис» – подписывает он письма – свои последние послания, – с того мгновения, как он постиг, что он и высшие силы – одно, что он – уже не человек, а сила и миссия… «Я не человек, я динамит». «Я – мировое событие, которое делит историю человечества на две части», – гремит его гордыня, потрясая окружающую его пустоту…»

Бог умер только в сердце Ницше и ему подобных. А без Христа, как писал святитель Иустин Попович, мир – это «большой космический сумасшедший дом». Злыми санитарами в нем служат демоны.

Всякий революционер это вообще, как правило, – псих. Об этом и Раковский говорил, и психиатры догадывались. Еще в конце XIX века писали о «политическом и реформаторском расстройстве». Да, существует такая мания. В разрушении христианских империй она сыграла не последнюю роль.

«Это болезнь, – утверждал профессор Рихард фон Крафт-Эббинг, – инкубационный период ее долгий, зачастую он начинается в детстве» [33]. Нельзя не согласиться и с таким мнением: «Большинство русских «борцов с царизмом» были таковы, что становится вообще непонятно, что им было нужнее всего – хороший психиатр или попросту дешевый публичный дом» [3].

Кстати, «нежный возраст» реформатора искусства и неудачливого революционера Вагнера полон мистическими переживаниями. «С самого раннего детства, – пишет Вагнер, – все необъяснимое, таинственное производило на меня чрезвычайное действие. Припоминаю, что даже неодушевленные предметы, как мебель, нередко пугали меня: если я долго оставался один в комнате и сосредотачивал на них внимание, то начинал вдруг кричать от страха, так как мне начинало казаться, что эти предметы оживают»…

Было бы смешно наклеить на подобное переживание какой-нибудь латинский психиатрический термин и на этом успокоиться. В этих состояниях кроется вся мгла и бездна будущих вагнеровских «откровений».

Шпенглер справедливо писал: Вагнер никогда не увлечет здоровую натуру, он для городских мозгляков. О болезненности творчества композитора свидетельствовал и Ницше: «Вагнер был революционером, он бежал от немцев… У артиста нет в Европе отечества, кроме Парижа; деликатность всех пяти чувств в

искусстве, которую предполагает искусство Вагнера, чутье нюансов, психологическую болезненность, – все это находят только в Париже».

Большую часть своей музыки Вагнер слышал галлюцинативно

А вот еще характерные воспоминания Вагнера: «Не было ни одной ночи, до конца моего детства, чтобы я не проснулся от какого-то сна с привидениями с ужасным криком, который никогда не прекращался до тех пор, пока меня не успокаивал человеческий голос».

Все это очень похоже на признаки душевной болезни. А ведь подобные состояния могут быть индуцированы вовне – в зависимости от таланта их носителя. Недаром Вагнер относился к типу творцов-визионеров. Большую часть своей музыки он слышал галлюцинативно…

Макс Нордау писал: «В одном Рихарде Вагнере соединено более психопатических элементов, чем во всех остальных, вместе взятых, выродившихся субъектах, которых мы до сих пор изучали. Признаки вырождения у него так ясно выражены, что становится страшно за человека. Мания преследования, горделивое помешательство, мистицизм, туманная любовь к человечеству, анархизм, страсть к протесту и противоречию, графомания, бессвязность, непоследовательность, склонность к глупым остротам, эротомания, религиозный бред – всем этим проникнуто его писание, стремления и душевное состояние».

Карл Юнг: «Во мне сидел демон…»

П. И. Чайковский называл оперы Вагнера четырехчасовой симфонией, богатой яркими оркестровыми красками, но бедной ясно и просто изложенными мыслями. Порой лишь замечательная музыка драпирует не только, по словам Чайковского, «немецкую ходульность» сочиненного Вагнером сюжета, но и его, мягко говоря, странности. Возьмем пример из «Парсифаля». Какова судьба «благословенного» героя Титуреля, который сподобился того, что ангелы спустили ему с неба Чашу Грааля? Благодаря «милосердию Спасителя», он продолжает жить едва ли не вечно. Но в… могиле. «В гробу я продолжаю жить, благодаря Христу», – радостно восклицает он и настойчиво требует, чтобы ему показывали Грааль и этим продолжали его земное существование».

Нордау обращает внимание на истеричность Вагнера, которая как бы вошла в резонанс с истеричностью немецких масс, порожденной войной 1870 года. (Казалось бы, странно, но факт: эйфория победы была как-то связана в Германии и со взрывом самоубийств.) Но в таком же, даже намного худшем состоянии немцы находились и после Первой мировой, во время Гитлера.

Нацисты были харизматической партией, иначе говоря, группой индуцированных своим лидером людей. Не случайно, что они не замечали странностей Вагнера, сумасшествия Ницше. А как было написано главное произведение столь уважаемого Гитлером Хьюстона Чемберлена! «Возвращаясь из очередного путешествия по Италии в 1896 году Чемберлен неожиданно сходит с поезда в Гардоне и, закрывшись в номере гостиницы, в течение восьми дней не покидал его, углубившись в изучение биологии. В этот момент, по словам Чемберлена, у него были частые галлюцинации, в которых к нему являлись демоны, побуждавшие его к написанию новых работ и открывшие для него важнейшую проблему: связь расы с историей. Это дало толчок к написанию основного сочинения Чемберлена – «Основы XIX столетия».

Кошмары расового вырождения германцев являются ему в характерных образах: «Еще утро, но силы тьмы продолжают тянуть свои руки-присоски, впиваются в нас в тысячах мест и пытаются утащить нас… назад в темноту».

Сумасшествие и признаки вырождения нацисты искали избирательно, по расовому признаку. В III рейхе выставки вырожденческого искусства стали излюбленным жанром. Речь как раз шла о душевной болезни художников. Вывешенные фото душевнобольных творцов действительно весьма выразительно дополнялись их рисунками. По сути, это ведь были тоже бесовские «откровения», призванные изуродовать в человеке образ Божий.

Нацистские психиатры, кстати, с большим пиететом относились к Карлу Юнгу: «В его «подсознании» много живых форм, с которыми можно общаться как с живыми существами и которые в состоянии дать совет или предупредить, с которыми стараешься быть в хороших отношениях, чтобы они не «осердились». Психология Юнга демонична. Суть демона заключается в его названии. Исконная истина состоит в том, что дьявола можно разоружить и даже сделать из него слугу, если знать его имя».

Гитлер с вороненком на плече

Подобные представления и заблуждения «арийский ученый» получил – вот дьявольская ирония! – из недр тайной еврейской науки, называемой каббалой. И уподобился какому-нибудь местечковому знахарю XVII–XVIII веков. «В то время было много таких «баалшемов», или знахарей-каббалистов, которые лечили от разных болезней посредством заклинаний, нашептываний, амулетов (камеи) и целительных трав»… [14-2]. Баалшем означает «обладатель Имени». То есть этот человек узнает тайное имя еврейского бога и начинает совершать «чудеса»…

Юнг «вступал в диалог» с демоном по имени Филемон. Тот являлся ему в виде старика с крыльями и рогами быка. Такой контакт стал, конечно, результатом накопления греха, отступления от Христа многих поколений предков. «Его отец был пастором, нетвердым в своей вере, дед – масоном, а бабушка… общалась с духами. Мать Юнга, Эмилия, тоже была медиумом, и сам он с детства искал учителя «на пути индивидуализации»». Искал и, наконец, нашел: «Во мне сидел некий демон, и, в конечном счете, это определило все. Он пересилил меня, и если иногда я бывал безжалостен, то лишь потому, что находился в его власти».

«Плодом философии Юнга явилась его двусмысленная позиция в годы фашизма, когда он был идеологически связан с «Немецким движением за веру». Мифическим героем этого движения был Вотан – древнегерманский бог… соединявший в себе противоположности добра и зла» [27-2]. «Вотану» не обязательно быть идолом. Он может прикинуться и «архетипом».

И вот «… Юнг опубликовал статью под названием «Вотан», в

которой проводил явные параллели между Гитлером и владыкой Валгаллы. Юнг полагал, что Вотан возник как живой архетип из германского коллективного сознания и что посеянный им бурный ветер превратился сейчас в ураган…»

Юнг писал о Гитлере: «Он – словно человек, внимательно прислушивающийся к шепчущему голосу, что доносится из потаенного источника. И он действует в соответствии с этим голосом. В нас слишком много рационального, чтобы покоряться ему. Гитлер же слушает и подчиняется. Истинный лидер всегда ведом». Итак, «бессознательное» по имени Вотан завладело Гитлером. Заставляло его кричать с трибуны, увлекая миллионы. Кстати, Юнг писал, что «Вотан демонстрирует не только свой беспокойный, бурный и неистовый характер, но и свою совершенно иную природу – экстатическую и пророческую».

Имя Вотан имеет один и тот же корень «wut» – со словами «неистовый», «исступленный», «одержимый». Вот и Юнг писал о нем, как о «движущей силе» людей.

Бесноватый целитель утверждал, что видит в бесноватом фюрере своего потенциального пациента. Но как же хотел он лечить больного вождя и больную Германию? Слушайте, русские: «Юнг предлагал ему взяться за оружие, повернув его против России, что было бы «логичным лечением» для Гитлера и для его нации» [58].

А ведь «лечить-то» надо было от безбожия! Характерно мнение Юнга о Спасителе: «Для меня Господь Иисус совсем никогда не существовал реально, никогда не был полностью приемлемым, никогда не становился достойным любви».

Да, более реальным и более достойным любви для многих немцев вновь стал меняющий обличья Вотан, бог грозы, огня, войны и одновременно – бог колдовства, шаманства и экстаза. Беснования еще будет достаточно…

Ну и архетипом же был этот «Вотан»!

Прыжки на сцене жизни

Итак, все эти родственные души вели или ощущали себя так, как будто ими управляют две или несколько личностных начал. В психиатрии такой вариант одержимости называется «синдромом множественной личности».

«Французский посол Андре Франсуа-Понсе считал, что у Гитлера было три полностью различных модели поведения, которые он мог задействовать, словно нажав некую скрытую кнопку. Он мог предстать сперва неистовым и полным праведного гнева, затем без перехода стать спокойным или даже предстать сомнамбулой, и закончить представление, представ в образе обычного человека, наивного, неуклюжего выходца из деревни».

Отсюда, видимо, проистекают гитлеровские противоречия: вот его личность обнаруживает понимание сути некоторого вопроса, и вдруг другая «личность» в нем совершает прямо противоположный поступок. Помните высказывание Гитлера о недопустимости войны с Россией? А как вам покажется на фоне русофобской политики Гитлера такое, например, высказывание? «В удивительном сотрудничестве демократия и марксизм сумели разжечь между немцами и русскими совершенно безрассудную, непонятную вражду; первоначально же оба народа относились друг к другу благожелательно» [32]. Да, это тоже слова Гитлера!

Характер темной духовности носили, конечно, и невероятные по силе вспышки гнева Гитлера. Министр иностранных дел вспоминал позднее: «В период войны он однажды сказал мне откровенно: «Знаете, Риббентроп, иногда я просто не могу контролировать себя». И тут Гитлер «копировал» Вагнера. «… малейшее противоречие вызывало у него неслыханный гнев. Это были прыжки тигра, вой фавна. Он метался по комнате как лев в клетке, его голос становился гортанным, жалящие направо и налево слова раздавались как рев».

В общем, оба бесновались. Только скакали они скорее не как львы, а как обезьяны, теряя человеческое обличие. «Обезьяна Бога» была довольна: чем дальше человек от мира людей, тем лучше.

И еще из Риббентропа: «Несмотря на то, что я провел с ним много времени, никогда в течение всех тех лет я не узнал его лучше, чем при… первой встрече. Он был неописуемо далек от всех… Однажды он сказал мне, что всегда перед принятием важных решений (обычно ночью), на него сходило состояние гипнотической уверенности, и благодаря этому он точно знал, что ему надлежит делать, чтобы исполнить свой долг».

Синдром множественной личности родственен синдрому Кандинского-Клерамбо. «Бессознательное» авторство Ницше или Юнга отнюдь не уникально. Известен эффект психического автоматизма, когда пишущая рука действует независимо от сознания человека.

Например, по поводу романа «Страдания юного Вертера» Гёте вспоминал: «Так как я написал эту книжку почти бессознательно, точно лунатик, то я сам удивился, прочтя ее».

Мы уже упоминали, что было какое-то раздвоение и у Гёте. Он говорил: «Что касается меня, то я, при разнообразных свойствах своего существа, не могу удовлетвориться одним образом мышления».

Гёте, конечно, не ведомо было представление о духовной брани, о котором говорит преподобный Силуан Афонский: «Ум с умом борется – наш ум с умом врага». Гёте, похоже, даже гордился своим инфернальным качеством.

Триумф чьей-то воли

Посмотрев фильм Лени Рифеншталь «Триумф воли», некоторые немцы стали называть национал-социализм «миром, где воля есть – ума не надо».

Биографы Гитлера отмечают не просто мечтательность, но и безволие, которыми он отличался первую половину жизни. Да и на вершине власти фюрер иногда настолько боялся принять решение, что, измученный, полагался на волю случая. Порой – решал вопрос с помощью подброшенный монетки. В эти часы и дни силы словно совсем оставляли его. Откуда же они накатывали порой с новой силой? Откуда бралась несгибаемая воля?

В учебнике «Судебная психиатрия» читаем: «К волевым нарушениям можно отнести импульсивные состояния, характеризующиеся возникновением непреодолимых или трудно преодолимых побуждений к совершению тех или иных действий, без предварительного решения. Принято выделять несколько импульсивных состояний: катонические импульсивные действия чаще всего носят характер бессмысленных, немотивированных, агрессивных и разрушительных актов. Часто больными это переживается как подчинение чужой воле…»

(Нечто подобное описывает и современный этнограф В. Харитонова: «Когда на колдуна «накатывает», он сохраняет сознание, но воля его целиком подчиняется нечистой силе. Сопротивление ей может закончиться смертью колдуна. Старик-колдун выдавал замуж внучку. Ему жаль было испортить свадьбу, но не было сил удержаться. Он попросил сноху запереть его в чулан на то время, пока приедут за невестой, и выпустить, когда ее увезут. По окончании церемонии сноха целый час не вспомнила о запертом свекре. Когда она отперла чулан, нашла колдуна уже мертвым»).

О том, что именно бесноватые лишены разума и воли, читаем в святоотеческом толковании на 79 Правило Святых Апостолов: «Бесноватый считается как нечистый, и вместе с сим является подозрение, что если бы демон не нашел этого человека достойным себе жилищем за его злую жизнь, то не вошел бы в него».

В своих мемуарах Розенберг даже писал, что волю Гитлера направляли телеграфные агентства. Мировой информационный «Солярис» – тоже инфернальная сила, но, надо полагать, у Гитлера были и свои, личные каналы общения с нечеловеческой волей.

Бесноватый, подчиняясь инфернальной воле, навязывает ее и другим. Интересно, что сам фюрер писал о необходимости оратора подавить волю слушателей. Именно такую, бесовскую, задачу ставил он, выходя на трибуну. Изучая технику воздействия на людей, Гитлер пришел к мысли, что здесь важно даже время суток. Вспоминая провал своего дневного выступления, когда публика спокойно выслушала и разошлась без обычных рукоплесканий и криков, Гитлер писал: «Утром и даже днем нервные силы человека еще достаточно велики, для того, чтобы они могли противостоять попытке навязывания чужой воли, они сопротивляются чуждому мнению. И наоборот, вечером они легче поддаются превосходящей силе другой воли».

Такое же значение, как времени, он придавал и месту. «Таинственная магия» затемненного байройтского фестивального театра во время представления «Парсифаля» или же «искусственно созданный и все же таинственный полумрак католических церквей» были, как он сам признавал, почти непревзойденными моделями психогенных помещений, которые уже заранее подготавливают аудиторию к работе пропагандиста «по ограничению свободы воли людей». Навязчивая идея Гитлера заставляла его постоянно пытаться подавить собеседника взглядом, смотреть в упор и дожидаться, пока тот отведет глаза.

«Ибо истинно говорю вам, – возвестил Гитлер в обычном для него проповедническом тоне, – каждое собрание – это противоборство двух противоположных сил»… Каждое из его рассуждений должно было служить «отключению мышления», «суггестивному параличу», созданию состояния готовности к фанатическому самопожертвованию» [46].

Священник Александр Круглов размышляет: «Недавно я посмотрел фильм «Триумф воли» и увидел Гитлера, который отличался от того карикатурного образа, что нарисовала для нас советская пропаганда. Кажется, это личность фантастической воли, разума… Но за всем этим явно стоит чужая воля. И сам человек боится заглянуть в свое сердце и понять – кто им правит».

Да, для православного человека название знаменитого фильма «Триумф воли» порождает вопрос – чьей воли?

Не случайно Гитлер усвоил типичный стереотип поведения беса: подлавливать человека на его грехах и страстишках. Фюрер прямо и хвастливо заявлял, что в его режиссерских находках и демагогических фразах «учтены все человеческие слабости».

Это касалось и политических ходов. Вот начинаются кулуарные переговоры о возможности назначения Гитлера рейхсканцлером. Гинденбург противится, но фюрер приглашает его сына и уводит в отдельную комнату. Здесь, как бес, намекает

на «ситуацию вокруг имения Нойдек». Дело в том, что формально оно было подарено финансистами не Гинденбургу, а его сыну. И отец, и сын боялись разоблачений в темных связях с биржевиками. Мефистофель с усиками обо всем знал и вовремя намекнул. Помимо других факторов, сработало и это.

Что же касается навязанной воли, преемник Гитлера адмирал Дёниц во время Нюрнбергского процесса вспоминал: «Я сознательно как можно реже посещал ставку фюрера, так как чувствовал, что мне достаточно пробыть всего пару дней в обществе Гитлера, чтобы его энергия подавила мою силу воли» [20].

О том же писал и Курт Людеке, входивший одно время в ближайшее окружение Гитлера: «Сила воли этого человека, казалось, переливалась в меня. Это было переживанием, которое можно сравнить только с обращением в религию».

Муссолини, поначалу державший себя с фюрером несколько покровительственно, постепенно «все больше и больше попадал под влияние Гитлера, демонстрируя, так же, как и многие другие, странную беззащитность, подавленность и, в конце концов, опустошенность» [47].

А вот руководитель прессы Третьего рейха Отто Дитрих: «Я нередко удивлялся тому, что, несмотря на суровую диету и бессонницу, Гитлер обладал поразительной энергией и невероятной силой воли, выказывавшихся им на протяжении многих лет. Его энергия, казалось, далеко превышала пределы нормальной…» Это уж точно.

«По свидетельству шведского дипломата Свена Гедина, «при общении с чужими людьми его тактика сводилась к тому, чтобы навязать собеседнику свою волю. При этом его совершенно не интересовало, что тот хотел или думал». Более того, биографы Гитлера пишут, что опыт всей его политической деятельности привел его к убеждению, что, в конце концов, он «сможет подчинить реальность своей воле» [20]. Таков он, этот «культ недействительного».

Даже в последние дни своей жизни, уже будучи полной физической развалиной, Гитлер еще мог дать «сеанс гипноза» для приунывших генералов и министров. На короткое время силой убеждения разрушить их связь с реальностью. Некоторые покидали его в уверенности, что сейчас на фронте произойдет некое чудо…

При этом «…он отпускал посетителей, заметил один проницательный наблюдатель, как «человек, только что сделавший себе укол морфия»» [47]. Всю свою политическую карьеру он внушал стремление убивать и, когда Гитлер

проделывал это с очередными визитерами, страшное напряжение отпускало его. До следующего, скорого приступа. Ситуация, известная экзорцистам: демон держал вождя нации за глотку и, когда он делал нужное инфернальному миру, отпускал хватку. Но ненадолго.

В том-то и видимый парадокс: «волевые» политики, выполняющие волю диавола, на самом деле безвольны. И обречены [60] . О демонизме политики говорят ее человекоубийственные результаты. Ведь «просто убийств» не бывает вообще. Гибель людей – это всегда осознанные или неосознанные жертвоприношения. Господь их попускает по грехам нашим, но не приемлет. Упивается ими дьявол. Война дает наиболее массовые жертвы: на эту кровь сатана обменивает дозу земной власти; правители жадно хватают ее и начинают готовиться к новой бойне. Не случайно в древности войной занимались не нанятые за звенящие сольди солдаты, а люди инициированные. Посвященные духам войны – воины.

Евгений Головин пишет: «Сейчас довольно трудно представить себе образ мужчины-воина. Известный историк Арнольд Тойнби в книге «Воин и солдат» попытался это сделать по разрозненным отрывкам из Геродота, Тита Ливия, Тацита, Диона Кассия. При самых разных обрядах инициации имеется в виду достижение одной цели: оторвать юношу от материнского притяжения, развить индивида, независимого от телесных страданий, наслаждений, голода, холода, тепла и сытости; сожалений о прошлом и надежд на будущее; от чьих угодно мнений. Наоборот, чтобы молодые люди, выбранные воинской судьбой, отличались великолепной ориентацией в походе и битве, не нуждались в собственности, не реагировали на соблазны мира сего, довольствовались двумя, тремя лепешками в день. Все это давалось жестокой магической инициацией, не имеющей отношения ни к выучке, ни к тренировке…

Конфликты в пределах одного ареала вызывались междоусобицей богов, внешние войны – экспансией своих или чужих богов…»

Этот пассаж дает довольно точное описание того, как боги, то есть демоны, веками вовлекали людей в человекоубийство.

В итоге «триумф воли» всегда оказывается катастрофой. Раз за разом «герой» проигрывает. А побеждает скромный православный человек, который сам отдается воле Божией. Когда в Загорске (так назывался при Советах Сергиев Посад) архимандрита отца Серафима (Батюкова) спрашивали, кто победит, он отвечал: «Победит Матерь Божия… Молитесь: да будет воля Твоя!»

Демон по наследству

Смерть Гитлера была смертью одержимого колдуна. Но даже из этнографической литературы мы знаем, что колдун не может умереть, не передав своего беса другому. Обычно это делается через предсмертное рукопожатие. Кому фюрер пожал руку последним? Геббельсу? Но тот также вскоре покончит с собой. Борману? Заместитель по партии окажется единственным из той прощальной компании, судьба которого останется неясной. Некоторые конспирологи считают, что, как и шеф гестапо Мюллер, после войны он оказался в США.

Во всяком случае, демон, носитель «сильной воли», который поначалу прикинулся «германским духом», теперь явно вселился в американскую агрессивность.

Озвученная Ницше идея «сверхчеловека» вдохновляла не только бесноватого Гитлера. Теперь она спроецирована на совершенно безумную политику США. «Сверхчеловек», то есть американская сверхдержава, считает себя вправе наказывать «низшие слои человечества, то есть «страны-изгои». Рано или поздно этот буйный больной устроит в мировом сумасшедшем доме апокалиптическую бойню. Наверно, когда-нибудь осуществится то, чего требовало диавольское сумасшествие Ницше – вести летоисчисление от рождения Антихриста… Но недолго будет длиться эта эра.

Не так давно директор ЦРУ Томас Вильсон в качестве одной из угроз безопасности Америки назвал противодействие воле Соединенных Штатов. Эта, американская воля, напротив, должна быть навязана другим.

Аналитик Академии Генерального штаба ВС России Т. Грачева пишет: «Оккупация религиозного сознания – это полное подчинение, предание собственной воли во власть другой воле. Воля человека или народа (народов) – самая главная цель и добыча, самый главный трофей в мятежевойне. Именно поэтому контроль над религиозным сознанием, к чему так стремятся руководители мятежевойны, означает для них полный контроль над миром».

В последнее время эта воля навязывается странам через «цветные революции», «революции цветов».

Как все мило, душисто и бархатно в телевизионной хронике! Девушки подбегают к солдатам и засовывают в дула автоматов гвоздики… А сколько цветов было, когда Гитлер вошел в Вену! Аншлюс ведь тоже называли «войной цветов». Гестаповские чистки начались потом. Не при кинокамерах.

В наши дни и этот опыт учитывается. Начинается все, конечно, с денег «гномов» вроде Сороса. Именно ими оплачивается «доминирование» в умах молодежи американизированной поп-культуры и обучение напористым выступлениям в гитлеровском стиле. Как выступали оранжевые на Украине? «Это была жестко структурированная речь, построенная на интонациях, когда все категорично и однозначно, много повторов, внушений, запугиваний».

Так «независимые» бесы из Америки вселяются в группу туземной молодежи. В решающий момент этот небольшой, но активный легион играет роль народа. В демократическом государстве «воля народа» священна. Эта «воля» навязана через американскую подрывную брошюрку, которую революционеры сравнивают с Библией [61] . Теперь продиктованная воля должна проявить себя в некоем символическом действе. И вот, например, какие-то понтовитые люди в черной коже беспрепятственно стаскивают с трибуны старую лису Шеварднадзе. Власть перехвачена!

Потом, как свидетельствует видеохроника, поднаторевшие грузины учат какого-то белоруса – как находить уязвимых людей в окружении президента. Похоже на совещание бесов в поисках своей жертвы.

Чем может ответить правительство? Оно знает формулу: чтобы предотвратить революцию, надо совершить ее. Против оранжевых хунвейбинов готовятся хунвейбины, окрашенные в цвета национального флага. Перманентная революция продолжается. И она рано или поздно вновь перестанет быть «бескровной».

Но если существует бесовская танатократия, то есть и то, что ей противостоит. Есть непобедимая власть жизни. Есть витакратия! Действительно, бесы бегут от поста и молитвы. Об этом – речь впереди.

Часть 4. Замок Клингзора

Древние камни имеют удивительное свойство. Они внушают священный трепет.

Этнографические видеосъемки: арабские женщины старательно толкут кусочки, отколотые от древних египетских храмов. Порошок добавляют затем в муку. Считается, что выпеченные таким образом лепешки увеличивают чадородие…

В метаисторическом плане из подобных суеверий рождаются чудовища.

Ветка омелы

В 1950 году в датском торфяном болоте была сделана весьма символическая находка. На поверхность извлекли полностью сохранившееся тело мужчины. 2000 лет назад друиды, кельтские жрецы, принесли его в жертву.

Все, как описывал Плиний, происходило под священным дубом. Еще зимой, когда листья облетели, кто-то увидел на вершине зеленеющую ветку. Омела! Это растение, пускающее корни в стволе другого дерева, словно пришло с неба. Оно цветет, не касаясь земли! Кельты воспринимали его как явный божий дар. Священный смысл омелы подтверждал и миф о Бальдре. Сын верховного бога Одина был неуязвим, и только ветка омелы смогла пронзить его насквозь… Теперь, когда пришел срок шестого дня луны, после молений дубу как исцеляющей силе, облаченный в белое друид лез по стволу наверх. Он срезал омелу золотым серпом, ибо железо не должно касаться ее, бросал ветку вниз на расстеленное полотнище, ибо прикосновение к земле отняло бы у нее силу. Теперь священный дуб лишен своей души! Значит, олицетворяющая дуб жертва может быть умерщвлена. Смерть отобранного мужчины заставит, как прежде, солнце сиять, всходы подниматься, женщин рожать, а злые чары колдунов – рассеиваться…

Наконец повешенный на дубе перестал биться в петле. Все разошлись. Священную ветвь, конечно, забрали с собой. Растение-паразит, считали кельты, – целебное средство от любых хворей.

…Спустя два тысячелетия из болота забвения вытащили труп. На шее несчастного сохранился обрывок веревки. Он удивительно напоминал те петли, которые надевают при посвящении в «вольные каменщики». Примечательно: современное возрождение кельтских культов оказалось тесно связанным с деятельностью масонства.

Как эксгумировали друидизм? Первое общество друидов было создано еще в 1670 году неким Джоном Обреем. Однако вскоре оно захирело. Затем орден Древних Друидов учредил Джон Толанд. Это произошло в 1717 году – именно тогда, когда протестантизм окончательно воцарился в Англии. Когда современное масонство сочло возможным выйти на поверхность. Характерное «совпадение». В 1781 году Генри Херл создал в Лондоне еще один Древний Орден Друидов – эзотерическое общество, построенное по масонской модели [28-2]. В эти ордена вступали порой весьма важные персоны. Чаще всего – «вольные каменщики». Например, в 1908 году друидом стал Уинстон Черчилль [62] .

Во времена Третьего рейха в СД возникло подозрение, что орден является подрывным движением. Уж больно семитскую внешность и повадки имели многие «друиды»! Вот

соответствующий доклад отдела РСХА, который специализировался на изучении масонского опыта. Документ датирован маем – июнем 1934 года. В нем анализируется деятельность ряда запрещенных, подпольных лож, в частности, Ордена Друидов. Отмечается, что он связан с масонством. В Германии орден включает в себя около 20 000 членов, в основном из числа состоятельной средней буржуазии.

К докладу приложен донос в СД. Его автор – СС-ман Зигфрид Вальтер Йепп. Он сообщает, что до своего поступления в Отдел валютного контроля Земельного финансового управления, имел значительные денежные затруднения. Вскоре после занятия нового поста из разговоров сотрудников он узнал, что ему следует отказаться от гитлеровского приветствия, что всякий, занимающий должность, обязан быть членом Ордена Друидов. Кроме того, Йепп узнал о том, что с помощью этого отдела евреи, используя упущения в законодательстве, извлекают огромную прибыль, эксплуатируя народное достояние… Словно ветви омелы – пьют соки из могучего дуба… [63]

Друиды Третьему рейху были не нужны. В нем нарождались свои жрецы и культы…

Генрих Гиммлер с неподдельным интересом рассматривал макет Стоунхенджа. Его приготовили для съемок фильма «Германцы против фараонов». Лента была призвана предельно углубить славную историю германских племен. Даже знаменитый культовый центр на Британских островах задним числом «отняли» у друидов [64] .

«Битву за Стоунхендж» нацисты выиграли легко: они просто приписали гигантский жертвенный алтарь легендарной эпохе Туле. Столица континента Арктогея, Туле… Эта мифическая прародина ариев вернулась в современный мир вместе с наследием Нибелунгов. Напомним: в начале XX века имя Туле получило мюнхенское тайное общество. Один из его членов, Харер, был среди создателей будущей нацистской партии. В «Туле гезельшафт» принимали голубоглазых германцев с безупречной родословной. Конечно, и здесь не обходилось без исключений… Но в целом подразумевалось, что «Туле» – центр сияющего острова, всплывшего на темной поверхности моря из глубины веков [65] …

Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei

Gauleitung — Halle-Merseburg

Gaugeschäftsstelle: Halle (Saale), Thielenstraße 6
Briefanschrift: Halle (Saale) II — Postschließfach 335
Fernsprech-Anschluß: Sammel-Nummer 27 111
Bankkonto: Staatsrat Jordan, Mitteld. Landesbank
Filiale Halle a. S. 7429

Postscheckkonto: Karl Richter, Halle, Amt Leipzig Nr. 29716. Gau-Kampfzeitungen: „Mitteldeutsche Nat.-Zeitung" (Tagesztg.) „Mitteldeutscher Sonntag" (Wochenztg.) Geschäftsstelle der Zeitungen: Geiststr. Nr. 47. Fernruf: 27 631. Postscheck: Leipzig 2454

Kreisleitung Eckartsberga in Kölleda
Telefon: Nr. 202

Kölleda, den 17. April 1935.

Tgb.: 326/35/005

An den
Chef des Sicherheitshauptamtes

in B e r l i n
-.-.-.-.-.-.-.-.-.-

Ich erhalte soeben von der Ortsgruppe Wiehe nachstehende interessante Meldung:

"Der Pg. Rudi List erklärt mir, daß er an seiner Arbeitsstelle bei der Rheinmetall in Sömmerda (Gau Thüringen, Reg.Bezirk Erfurt) eine Unterhaltung mit einem Arbeitskollegen geführt hat über das Freimaurerwesen. Sein Arbeitskamerdd mit Namen Erwin Heldmann aus Sonnberg hat behauptet, daß die Logen noch weiter bestehen, und bewies dies durch vorlegen der April-Nummer, die herausgegeben war von der Großen Landeslage der Freimaurer von Deutschland, Christlicher Orden (Ordensblatt), erschienen bei Mittler & Sohn, Berlin N.S. 68, Kochstr. 68. Heldmann hat weiter behauptet, daß diese Loge von Pg. Göring unterstützt würde, und daß Heldmann der Loge beitreten würde, wenn er 25 Jahre alt wäre. Dieser Mann ist Mitglied des Luftschutzes und arbeitet ind Sömmerda beim Heeresabnahme-Kommando....."

Den Pg. List habe ich herbestellt und werde ihm aufgeben, zu versuchen, in die Loge hineinzukommen. In Sömmerda besteht eine Zweigorganisation einer Erfurter Loge!

Ich bitte um Mitteilung, was ich in der Angelegenheit unternehmen soll.

Nationalsoz. Deutsche Arbeiterpartei — Kreisleitung Eckartsberga in Weißenschirmbach

Kreisleiter

SD/RFSS — 1364 — 21 APR 1935 — Anl. — z. d. A.

Нацистская переписка по поводу влияния лож в Германии

Betr.:

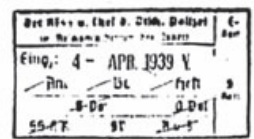
Von Werden, Wesen und Wirken
der ehemaligen
deutschen Freimaurerei.

Denkschrift,

bearbeitet und vorgelegt von

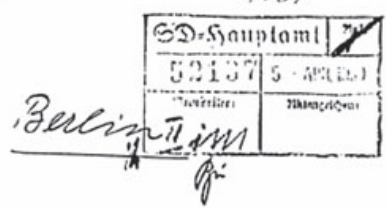
Darmstadt, 1. Februar 1939
Liebigstraße 9.

Dr. med. vet. Heinrich Küthe
Oberveterinärrat a.D.



An

den Reichsinnenminister
Herrn Dr. Frick



Доклад министру внутренних дел Фрику о масонстве в Германии

Thule-Gesellschaft
e.V.
München.

Gedenke, daß du ein Deutscher bist! Halte dein Blut rein!

Deutscher Kalender

Hartung	Hewert		
Hornung	Ernting		
Lenzing	16. Scheiding	19	19
Ostermond	Gilbhard		
Malmond	Reblung		
Brachet	Julmond		

Geschäftsstelle:
Hotel Vier Jahreszeiten
Eingang 3, Marstallstraße
*
Versammlungsabend
jeden Samstag
*
Fernsprecher: 21539

Lieber B r u d e r !

Ihren Brief vom 7.V ds. haben wir erhalten und wenn derselbe heute erst beantwortet wird, so wollen Sie dies damit entschuldigen, dass innere Vereinsangelegenheiten erledigt werden mussten, die unserer Gesellschaft es ermöglichen können, das aufzubauen, was leider Gottes zum Teil mit Absicht, zum Teil durch jugendliches Ungestüm eingerissen worden ist. Zunächst teilen wir Ihnen mit, dass die Thule- Gesellschaft in der letzten Vollsitzung vom 13. ds. einen neuen Vorstand erhalten hat, der sich zusammensetzt:

1. Vorsitzender: unbesetzt
2. " Bruder G e r i n g
3. " Schwester D a n n e r

1. Kassier: Bruder D e b V
2. Kassier: " v.d. H e i d e n

Документ общества Туле

Сакральное братство стремилось устанавливать связи с незримым духовным центром – ради власти над миром. Член Туле Дитрих Эккарт утверждал: «Если у нас не будет с ними союза, мы окажемся среди рабов…» Профессор Хаусхофер вторил на своей лад. Его геополитика обосновывала притязания на Восточную Европу, Туркестан, Памир, Гоби и Тибет, так как «Тибет есть сердце земли», а тот, кто им владеет, – хозяин планеты. Иначе говоря, именно там, где время словно остановилось многие века назад, германские мистики

предполагали найти мудрецов, в руках которых – судьба народов. Вскоре туда будут направлены экспедиции СС… Уже несколько столетий Европа усиленно копалась в мифических омертвелостях и языческих окаменелостях минувших веков. То, чего откопать не удавалось, находили все равно.

Декорации для героя

Удивительно гладкими, словно отполированными, были углы этой глыбы! Почти куб… Правильный куб… Здесь, на его огороде?! Крестьянин отер пот со лба и снова принялся копать. За такую глыбу мрамора можно получить много, очень много денег и купить осла. Вот повезло-то! Нет, тут даже не один осел, тут, пожалуй, целая упряжка волов зарыта!

Пресвятая Дева Мария! Нога, настоящая человеческая нога! Она стала появляться из-под земли, как наваждение. Палец за пальцем. Стопа… Он копал и копал дальше, уже не помня себя от какого-то горячечного возбуждения, не чувствуя ни усталости, ни голода…

Когда жители Сиены сбежались на огород измученного Пьетро, они едва заметили беднягу. Рядом с их кривоногим и рябым после оспы соседом глубоко в земле, как в могиле, лежал прекрасный, ослепительно прекрасный юноша…

Он был мраморным, выточенным, по-видимому, из монолитной гигантской глыбы чистейшего и белейшего камня… Как живой, почти как живой, но намного красивей живых! Его молодая грудь, казалось, дышит, сверкая белизной под лучами солнца. Вот только кровь бедолаги Пьетро, такая некрасиво красная кровь, запачкала белоснежное тело…

Они толпились, издавая только отдельные возгласы восхищения и изумления. Статуя словно околдовала их. Постепенно пришли в себя. Напоили молодым вином и поздравили счастливчика Пьетро. Быстренько, в десять-то лопат, закончили раскопку фигуры и смогли прочесть на постаменте «Лисипп». Они не знали, что Лисиппом звали скульптора, изваявшего статую прекрасного олимпийца восемнадцать веков назад…

Не знали они и того, что произойдет с ними и со всеми нами дальше.

А произошло вот что. Красота мраморного юноши так потрясла сиенцев, что они торжественно установили ее на площади города, чтобы любоваться и радоваться этому чарующему чуду. А потом Сиена потерпела жесточайшее поражение в войне с Флоренцией. Магистрат города решил, что именно статуя – этот языческий идол – привлекла такие бедствия на горожан, сделала их проклятыми.

Три дня весь город постился, молился, каялся в грехе лицезрения наготы. Темной ночью те же люди, которые так недавно поздравляли Пьетро, безжалостно разбили прекрасное

изваяние. Осколки перевезли на ближайшую границу с Флоренцией и там тайно захоронили: пусть теперь все бесы из этого языческого кумира донимают гордых флорентийцев!

Но досталось не только флорентийцам. После этой находки раскопки начались по всей Италии. И перед скромными взорами набожных католиков предстали роскошные тела античных статуй. Змей, обвивающий «Лаокоона», как бы набросил свои удушающие кольца на все человечество…

И все же флорентийцам, кажется, досталось более всего. Дело не в том, что именно в этом городе «титаны Возрождения» воспели человеческое тело. Можно сказать, что во Флоренции родилась и банковская система, и политика современного типа. На сей счет здесь теоретизировал Макиавелли, а на практике политику цинизма, обмана и убийств проводила семейка Медичи – врачи-отравители и банкиры, ставшие герцогами… Гитлеру была дорога Флоренция. При отступлении он приказал оставить город нетронутым. Другие европейские центры культуры такой чести не удостоились…

Знак «путешествий в прошлое» – лопата, увитая плющом буйной фантазии. Этот стиль был задан эпохой Возрождения. Извлеченные из земли античные статуи очаровали европейца. В них он вновь увидел не мужчин и женщин, а небожителей. И постарался уподобиться не распятому за грехи людские Богу, а мраморным идолам – прекрасным телом, воинственным и сластолюбивым искателям бессмертной славы [66] .

Так в христианской Европе «возродилась» античная культура. И ее эстетика, и ее духовность. Гитлер восхищался Парфеноном! Ну и что тут такого? Со вкусом был человек! Однако для посвященных сама архитектура античного храма дает понимание мистической подоплеки. В знаменитом строении нет ни одного прямого угла. Все колонны установлены под наклоном. Если продолжить их, отмечает исследователь Н. Ставров, – они сойдутся на высоте два с половиной километра. Парфенон – словно основание гигантской пирамиды. Возрождение и стало «первым этажом» масонского храма. А незримым острием этого респектабельного здания станет откровенный сатанизм.

Итак, возрождение античности состоялось. Но почему бы вслед за ним не сочинить возрождение германское или кельтское? Первое общество друидов, о котором мы говорили, несомненно, возникло под влиянием Ренессанса.

Потомки христиан с энтузиазмом записывались в кельтские жрецы и водили хороводы в Стоунхендже. Мегалиты, рассеянные по всей Европе, словно зубы дракона, давали урожай неоязычников. Их становилось все больше. Христиане убывали в

числе.

Кто хотел этого? Кто старался напомнить европейцам об их принадлежности к дохристианским культам и племенам? [67]

Апологет возвращения язычества генерал Людендорф, по сути, давал ответ на эти вопросы… Выступая однажды перед своими единомышленниками, Людендорф посоветовал им прочитать у Генриха Гейне «четкие и, вероятно, неосторожные откровения посвященного». И тут же сам огласил нужный фрагмент: «Христианство в известной мере смягчило воинственный пыл германцев, но оно не смогло его уничтожить, что же касается креста, то этот талисман, сковывающий германский дух, будет сломан, и тогда вновь выплеснется ярость древних бойцов, исступленная необузданность берсеркеров, которых поэты Севера воспевают еще и в наши дни. И наступит, наконец, тот день, когда восстанут древние божества войны из своих легендарных могил, сотрут с глаз вековую пыль, Тор поднимет свой гигантский молот и разрушит соборы…» (цит. по: [30]). Процитировав, генерал, правда, добавил: «Господа, немец никогда не станет разрушать произведения искусства!» В целом же, конечно, пассаж Гейне был вполне созвучен мыслям самого Людендорфа. Кстати, незадолго до смерти он выпустил книгу под названием «Великий ужас – Библия не является словом Божьим». Итак, союзником этого неукротимого борца против «Иуды и Рима» оказался еврей и масон Гейне. Странно? Нет, ничего странного нет: отступление от Бога поистине лишает разума.

А разве не писал Вальтер Ратенау, казалось бы, поразительных для еврея вещей: «Мы должны вступить на путь, на который вступила сама природа, – на путь «нордификации». Грядет новая романтика – романтика расы. Она обеспечит господство чистой северной крови и создаст новые понятия добродетели и порока». Впрочем, ничего удивительного нет и здесь. Для подрыва христианства потомки иудеев всегда готовы были нарядиться в любые облачения: «Трудно не заметить того обстоятельства, что множество ересиархов были иудеями. Симон-волхв, Менандр, Валентин, Марк… Даже Магомет, по свидетельству французского исследователя Гаммера…, был связан теснейшими узами кровного родства с евреями…» [38].

Если снова вернуться к истории XX века, то не удивительно такое свидетельство. Во время службы Тухачевского в Военном отделе ВЦИК им был составлен проект уничтожения Христианства и восстановления язычества. [38]. Неудавшийся религиозный реформатор, Тухачевский, который дал своей собаке кличку Христосик, тоже ведь был из этих… Из породы гномов. Интересная закономерность обнаруживается!

С возрождением застывшей в камне античности было проще. У германцев объектов для подражания явно не хватало. Вместо Гомера – нацарапанные на камнях рунические знаки. Кстати, не такие уж и древние. Эти письмена относятся максимум ко второму веку.

Однако энтузиасты продолжали копать. Конечно, выложенные валунами лабиринты, приземистые менгиры и корявые дольмены уступали Парфенону. Примитивным неолитическим рисункам было далеко до римских мозаик! Что же делать? Тут и понадобились визионеры. Находились странные люди, которые утверждали, будто в состоянии транса способны узреть события минувших веков. Они закатывали глаза и вещали, что видят величие былой германской Европы. Почему же это величие не оставило следов? Потому, объясняли визионеры, что Карл Великий и не только он, с благословения Рима, эти следы уничтожал. Многие верили.

В незапамятные эпохи на затонувшие континенты отправлялись специфические личности наподобие Елены Блаватской. Духовная палеонтология добывала какие-то кости. Антихристианская фантазия наживляла на них мясо. Гиганты и карлики, атланты и гиперборейцы, лемурийцы и какое-нибудь племя вольсунген обретали химерическое существование.

Кого-то манил Тибет. Кого-то – остров Пасхи.

Уроженец Вены Гвидо фон Лист не забирался так далеко. Он садился за весла и плыл по австрийским лесистым речкам. Искал знаки германской древности. Камни рассказывали романтическому исследователю о культе Вотана, о славной победе германцев над римскими легионами и многом другом.

Так что Рихард Вагнер был не одинок. Неоязыческие декорации уже были написаны. Оставалось вывести на сцену действующих лиц. Эти герои станут образцом для современных немцев.

Знаменитый композитор задавал важнейший вопрос: «Кто такой немец?» И отвечал на него: «В глухих лесах, долгими зимами, в тепле очага своего замка, воздымающегося в небо, он свято хранит память предков и превращает безыскусные мифы о богах в легенды возвышенные и неистощимые» (цит. по: [28-2]). Какой милый мечтатель! Запускает руку в прошлое и… что там звякнуло в темноте? – достает оттуда меч. Нотунг! Не для музея. Для битвы!

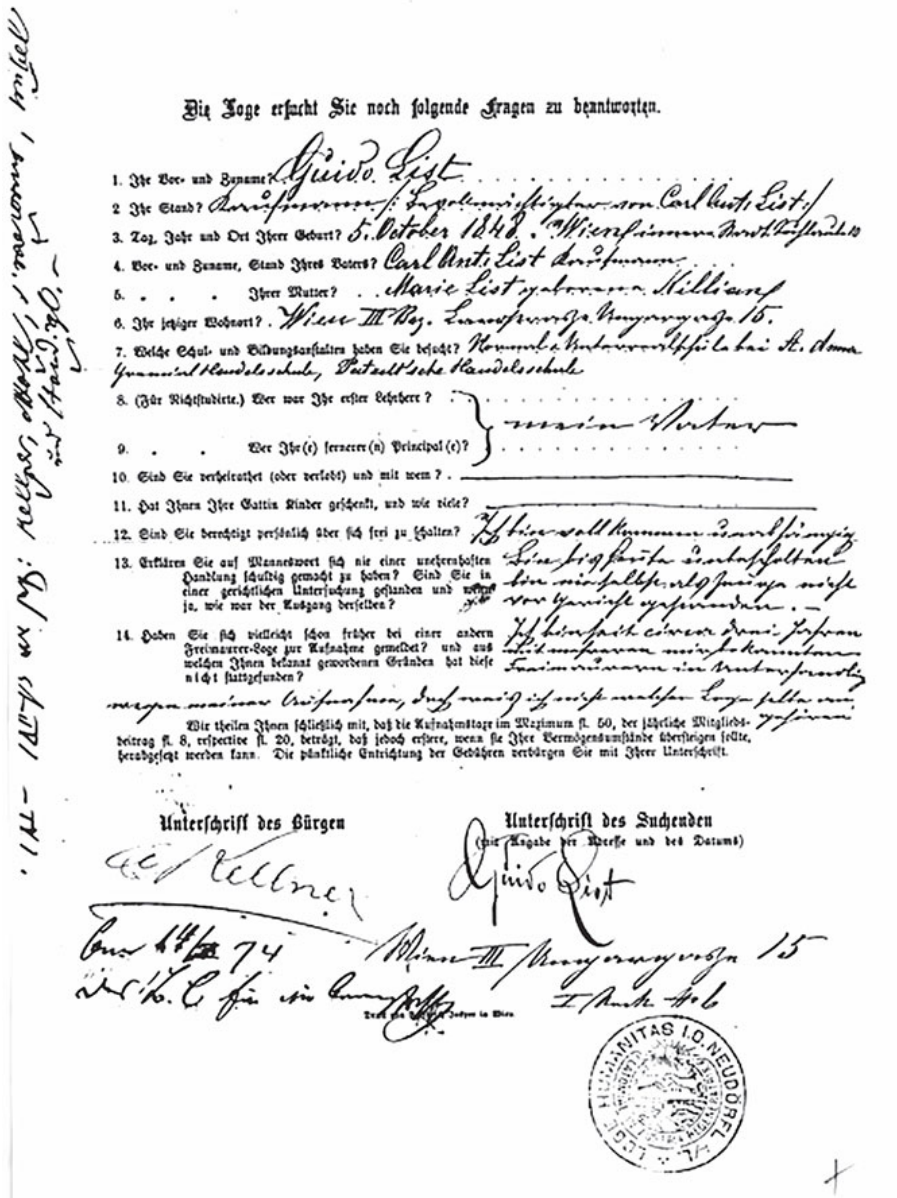
Похоронная руна на могиле эсэсовца

Вслед за братьями Гримм и другими писателями Вагнер эксгумировал языческие трупы, нарядил их и загримировал. Более того: вывел на сцену и заставил воодушевленно петь. Им подыгрывали оркестры, газеты и меценаты. Нежитям вернулась «жизнь», подпитанная немецким романтическим национализмом [68] . Вагнер сделал то, о чем Гёте в Посвящении к «Фаусту» писал:

Насущное отходит вдаль, а давность,

Приблизившись, приобретает явность.

Явным, во многом благодаря Вагнеру, стало всеобщее убеждение, что немец это, прежде всего, – солдат. За что он бьется? За фатерланд? За семейный очаг? Об этом говорилось немного. Германец покоряет! Мечом добывает землю для плуга. Убивая всех на своем пути, он мчится к далекой святыне. Но главное – он каждую минуту готов проявить «волю к смерти». Такие немцы оказались очень востребованы в течение всей первой половины XX века. Одина и Тора, Самхейна и Аполлона Европа лелеяла не напрасно. Они выросли, обрели каменную мускулатуру и вновь двинулись в духовную битву. Вскоре бог войны Один возьмет свое магическое копье Гунгнир. Размахнется и бросит в сторону России. Легенды утверждали, что оно всегда попадает в цель…



Die Loge ersucht Sie noch folgende Fragen zu beantworten.

1. Ihr Vor- und Zuname? Guido List
2. Ihr Stand? Privatier, Sohn des kaiserl. königl. Hofbuchhändlers Carl Anton List
3. Tag, Jahr und Ort Ihrer Geburt? 5. October 1848. Wien
4. Vor- und Zuname, Stand Ihres Vaters? Carl Anton List Privatier
5. . . . Ihrer Mutter? Marie List geborene Millian
6. Ihr jetziger Wohnort? Wien III. Bez. Landstrasse Hauptstrasse No. 15.
7. Welche Schul- und Bildungsanstalten haben Sie besucht? Normal & Unterrealschule bei St. Anna Gymnasial Handelsschule, Polytechnische Handelsschule
8. (Für Nichtstudierte.) Wer war Ihr erster Lehrherr? } meine Eltern
9. . . . Wer Ihr(e) fernerer(n) Principal(e)?
10. Sind Sie verheirathet (oder verlobt) und mit wem? —
11. Hat Ihnen Ihre Gattin Kinder geschenkt, und wie viele? —
12. Sind Sie berechtigt persönlich über sich frei zu schalten? Ich bin selbst kommen [illegible]
13. Erklären Sie auf Manneswort sich nie einer unehrenhaften Handlung schuldig gemacht zu haben? Sind Sie in einer gerichtlichen Untersuchung gestanden und wegen ja, wie war der Ausgang derselben? [illegible]
14. Haben Sie sich vielleicht schon früher bei einer andern Freimaurer-Loge zur Aufnahme gemeldet? und aus welchen Ihnen bekannt gewordenen Gründen hat diese nicht stattgefunden? Ich habe mich einer [illegible]

wegen meiner Ueberzeugung, dass meine Lage selbe nicht [illegible]

Wir theilen Ihnen schließlich mit, daß die Aufnahmstaxe im Maximum fl. 50, der jährliche Mitgliedsbeitrag fl. 8, respective fl. 20, beträgt, daß jedoch ersterer, wenn sie Ihre Vermögensumstände übersteigen sollte, herabgesetzt werden kann. Die pünktliche Entrichtung der Gebühren verbürgen Sie mit Ihrer Unterschrift.

Unterschrift des Bürgen

Unterschrift des Suchenden
(mit Angabe der Adresse und des Datums)

Guido List

Wien III Hauptstrasse 15

I. Bank No 6

LOGE HUMANITAS I.O. NEUDÖRFL

Вступительная анкета в венскую ложу «Гуманитас» с подписью Гвидо фон Листа

Потомки Нибелунгов

Вслед за пантеистом Джордано Бруно Гвидо фон Лист восклицал: «О, Юпитер, дай людям осознать свою силу, и они будут не людьми, а богами!»

В 1908 году в Вене Лист учредил собственный орден. После аншлюса документы этого общества были тщательно собраны и сохранены сотрудниками СД.

Себя Лист считал историком, читающим прошлое по фольклору и пейзажам. Порой они приводили его в транс. И тогда этот несчастный ясно «видел» события минувших веков. Он уверенно называл места гробниц тевтонской богини Иса, злого духа Агира… Лист утверждал: в древности жрецы Вотана образовали аристократию германских племен во главе с королями-священниками. Затем гонения христианства заставили их создать тайные общества. В недрах этих «бундов» скрывалось сакральное арийское знание. Чтобы восстановить его, в обществе Листа был образован внутренний круг – Арманенорден.

Однажды, после хирургической операции, Лист в течение одиннадцати месяцев ничего не видел. Конечно, романтический визионер уподобил себя Вотану, который был распят на дубе и на вершине страданий обрел магические качества, в том числе – понимание рун. Лист утверждал: именно в то время, когда инициатическая «черная повязка» лежала на его глазах, он проник в суть древней письменности [69] . Впоследствии каждый член СС обязан будет изучать священный смысл рунических знаков…

При всей своей необычности Лист не был, однако, уникальным явлением. Следующий сюжет – еще об одном визионере.

В 1915 году в австрийские войска на Восточном фронте прибыла католическая миссия. Возглавлял ее один из наиболее влиятельных кардиналов римской курии (вскоре он станет известен всему миру как папа римский Пий XI). Иерархам представляли офицеров. В зале прозвучало: «Гауптман Виллигут!»

Кардинал побледнел: «Вы из рода тех самых Виллигутов?» – спросил он.

– Да, – просто ответил капитан.

– Familia malitetta! (Проклятая фамилия!) – отпрянув, воскликнул будущий папа.

Пройдет еще более двух десятилетий, и имя Карла Марии Виллигута всплывет в списках руководителей черного ордена – СС.

…Исследователям известно, что в эсэсовском обществе

Аненэрбе расшифровывали какие-то рунические письмена. На их основе восстанавливались древние культы и ритуалы, способные увлечь толпу за вождем. Возможность передачи сокровенных знаний из тьмы веков убедительно (по крайней мере, для Гиммлера) доказывал один человек. Доказывал самим фактом своего существования.

Это был не кто иной, как Виллигут. Казалось, каким-то чудом он пришел в XX из мифа о Нибелунгах.

Вне узкого круга эсэсовского руководства о самом существовании этой личности мало кто знал. Даже в официальных списках высших офицеров СС за 1936 год (эти бумаги мы обнаружили в архивах) Виллигут значится под псевдонимом. Он назван группенфюрером Вайстором.

После войны начальник личного штаба Гиммлера генерал Вольф подтвердил: «Виллигут носил в СС инициатическое имя Вайстор. В нем слышится имя бога Тора. Он происходил из древнего рода, обладавшего сакральными знаниями».

Корни генеалогического древа Виллигутов теряются в глубокой древности. Впервые их герб (с двумя свастиками внутри) запечатлен в рукописях XIII века.

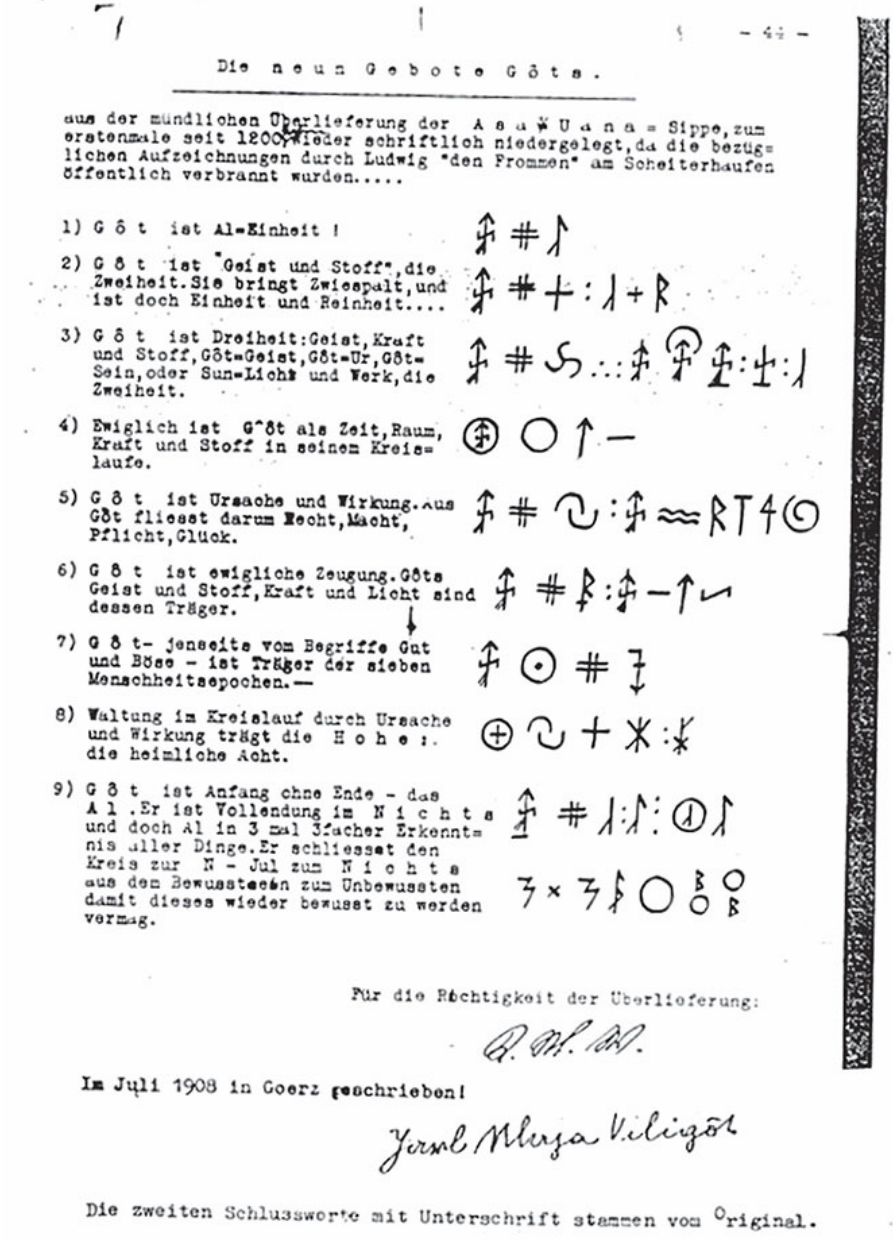
Виллигуты из поколения в поколение передавали таблички с загадочными письменами. Зашифрованная в них информация содержала описания каких-то языческих практик. Отсюда – папское проклятие, наложенное на семью еще в Средневековье.

Все предложения уничтожить таинственные таблички Виллигуты отвергали. Они словно ждали, что пробьет долгожданный час. И что руны Одина вновь будут прочтены.

Lfde. Nr.	Name, Vorname	Degen/Ring	Dienststellung	Partei-Nr.	SS-Nr.	Geburts-datum	Führer- bzw. Offz.-Dienstgrad bei der Waffen-SS, Wehrmacht, Polizei	Ober-Gruppenführer und Ober-gruppenführer
1	Himmler Heinrich, R. L., R. K., St. Rat, M. d. R.		Reichsführer-SS u. Chef der Deutschen Polizei	14 303	168	7. 10. 00	Reichsführer-SS	RF SS 6. 1. 29
	SS-Oberst-Gruppenführer:							
2	Schwarz Franz Xaver, R. L., M. d. R.		Stab RF SS	6	38 500	27. 11. 75	Lt. d. R. a. D.	20. 4. 42
3	Daluege Kurt, II I St. Rat, M. d. R.		ChefHauptamtO.P.	31 981	1 119	15. 9. 97	Gen. Obst. d. P.	20. 4. 42
	SS-Obergruppenführer:							
4	Dietrich Josef, I St. Rat, M. d. R.		Kdr. Pz. Gr. Div. L SS A H u. F. Oa. Spree	89 015	1 177	28. 5. 92	Gen. W. SS	1. 7. 34
5	Darré R. Walther, II I R. Mi., R. L., M. d. R.		Stab RF SS	248 256	6 882	14. 7. 95	Lt. d. R. a. D.	9. 11. 34
6	Buch Walter, I R. L., M. d. R.		Stab RF SS	7 733	81 353	24. 10. 83	Maj. a. D.	9. 11. 34
7	von Woyrsch Udo, I I St. Rat, M. d. R.		F. Oa. Elbe u. Höh. SS-Pol. F.	162 349	3 689	24. 7. 95	Gen. d. P.	1. 1. 35
8	Krüger Friedrich-Wilhelm, I I St. Sek., St. Rat, M. d. R.		F. Oa. Ost u. Höh. SS-Pol. F.	171 199	6 123	8. 5. 94	Gen. d. P.	25. 1. 35
9	Erbprinz zu Waldeck und Pyrmont Josias, I M. d. R.		F. Oa. Fulda-Werra u. Höh. SS-Pol. F.	160 025	2 139	13. 5. 96	Gen. d. P.	30. 1. 36
10	Amann Max, II R. L., M. d. R.		Stab RF SS	3	53 143	24. 11. 91	—	30. 1. 36
11	Frhr. von Eberstein Karl, I I M. d. R.		F. Oa. Süd u. Höh. SS-Pol. F.	15 067	1 386	14. 1. 94	Gen. d. P.	30. 1. 36
12	Bouhler Philipp, II R. L., M. d. R.		Stab RF SS	12	54 932	11. 9. 99	Lt. d. R. a. D.	30. 1. 36
13	Jeckeln Friedrich, II I I St. Rat, M. d. R.		F. Oa. Ostland u. Höh. SS-Pol. F.	163 348	4 367	2. 2. 95	Gen. d. P.	13. 9. 36
14	*Lorenz Werner, I I St. Rat, M. d. R.		Chef Hauptamt Vomi.	317 994	6 636	2. 10. 91	Gen. d. P.	9. 11. 36
15	*Heißmeyer August, I M. d. R.		Chef H. A. D. St. Heißmeyer u. Höh. SS-Pol. F. Spree	21 573	4 370	11. 1. 97	Lt. d. R. a. D.	9. 11. 36
16	Schmauser Heinrich, I I M. d. R.		F. Oa. Südost u. Höh. SS-Pol. F.	215 704	3 359	18. 1. 90	Gen. d. P.	20. 4. 37
17	von Ribbentrop Joachim, I R. Mi., M. d. R.		Stab RF SS	1 199 927	63 083	30. 4. 93	Oblt. a. D.	20. 4. 40
18	Bormann Martin, R. L., M. d. R.		Stab RF SS	60 508	555	17. 6. 00	—	20. 4. 40
19	Lammers Hans Dr., I R. Mi.		Stab RF SS	1 010 355	118 404	27. 5. 79	Hptm. d. R. a. D.	20. 4. 40
20	Dietrich Otto Dr., I R. L., St. Sek., M. d. R.		Stab RF SS	126 727	101 349	31. 8. 97	Lt. d. R. a. D.	20. 4. 41

Список высших офицеров СС

Во время войны появился циркуляр, предписывавший активизировать гуманитарные исследования, которые помогли бы нуждам фронта. Уже в 60-е годы один из сослуживцев Виллигута по Аненэрбе Рудольф Мунд поведал о результатах расшифровок табличек. На их основе для воздействия на сознание людей якобы создавались техномагические аппараты – прообраз современных психотронных генераторов. К своей рукописи Мунд приложил собственноручные заметки загадочного группенфюрера.



Die neun Gebote Göts.

aus der mündlichen Überlieferung der A s a W U a n a = Sippe, zum erstenmale seit 1200 wieder schriftlich niedergelegt, da die bezüglichen Aufzeichnungen durch Ludwig "den Frommen" am Scheiterhaufen öffentlich verbrannt wurden.....

1) G ô t ist Al=Einheit !

2) G ô t ist "Geist und Stoff", die Zweiheit. Sie bringt Zwiespalt, und ist doch Einheit und Reinheit....

3) G ô t ist Dreiheit: Geist, Kraft und Stoff, Göt=Geist, Göt=Ur, Göt=Sein, oder Sun=Licht und Werk, die Zweiheit.

4) Ewiglich ist G^ôt als Zeit, Raum, Kraft und Stoff in seinem Kreislaufe.

5) G ô t ist Ursache und Wirkung. Aus Gôt fliesst darum Recht, Macht, Pflicht, Glück.

6) G ô t ist ewigliche Zeugung. Göts Geist und Stoff, Kraft und Licht sind dessen Träger.

7) G ô t- jenseits vom Begriffe Gut und Böse - ist Träger der sieben Menschheitsepochen.—

8) Waltung im Kreislauf durch Ursache und Wirkung trägt die H o h e : die heimliche Acht.

9) G ô t ist Anfang ohne Ende - das A l . Er ist Vollendung im N i c h t s und doch Al in 3 mal 3facher Erkenntnis aller Dinge. Er schliesset den Kreis zur N - Jul zum N i c h t s aus dem Bewusstsein zum Unbewussten damit dieses wieder bewusst zu werden vermag.

Für die Rechtigkeit der Überlieferung:

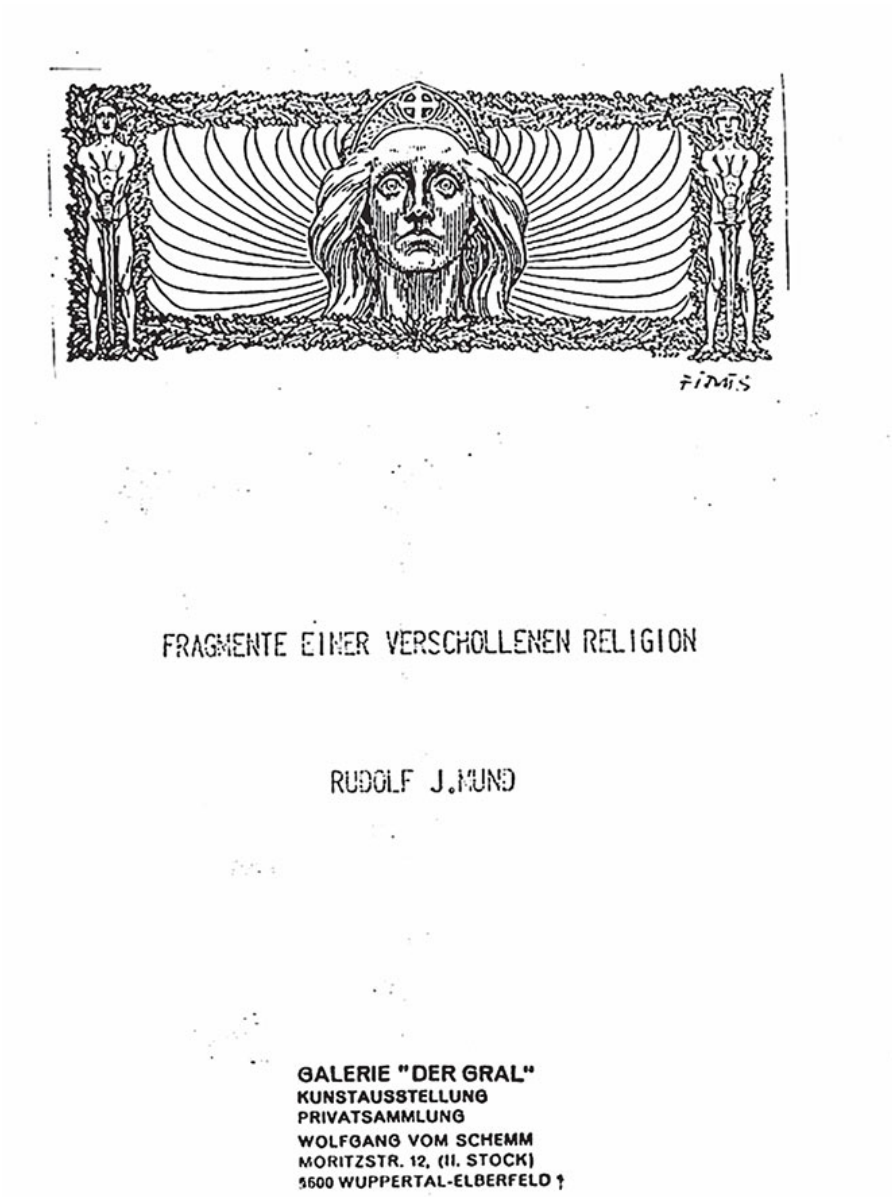
Im Juli 1908 in Goerz geschrieben!

Die zweiten Schlussworte mit Unterschrift stammen vom Original.

Расшифровка рунических знаков с автографом Виллигута

Виллигут поражал Гиммлера видениями своей «родовой памяти». Эсэсовский генерал утверждал, что она охватывала тысячелетия. Ему грезились религиозные практики, система военной подготовки и законов древних германцев. Виллигут-Вайстор составил даже заклинания для вызывания таких грез. Чем же были эти видения? Прелестью, которая стимулируется у человека западной цивилизации особенностями католической

медитации? Да, в отличие от православия, когда ум молящегося содержит смысл произносимого, для католиков важнее вызывание зримого, порой едва ли не чувственного образа. А такой опыт не проходит бесследно. И он нередко приводит просто к беснованию.



Титульный лист книги Рудольфа Мунда

Что ж, у Виллигута действительно были проблемы с психиатрией. Тех, кого прежде называли одержимыми, колдунами, эта дисциплина записывает теперь в разряд

сумасшедших. Такие личности часто обладают поистине нечеловеческой энергетикой. «Серые кардиналы» истории делают из этого свой вывод: новым революционером является не пролетарий, а «психически ненормальный». Разве можно пренебрегать его энергией, фантазией, способностью к самопожертвованию и идеальными мотивациями поступков?! А если таких людей поднять по социальной лестнице?! Если поместить их в сферу, где принимаются глобальные решения?! Долго искать подобного примера не надо. И Гитлер, и Гиммлер были именно таковы.

В поисках Монсальвата

Еще в детстве Гвидо фон Лист посетил катакомбы под собором Святого Стефана в Вене. Темнота и низкие своды стали фоном для его самоинициации. Неожиданно для себя он преклонил колена перед подземным языческим жертвенником. Так странный мальчик поклялся построить храм Вотана… Взмахнув своим синим плащом, древнегерманский бог, столетиями скованный забвением, вошел в душу несчастного. На груди маленького Гвидо не было креста. Зато висел кусочек омелы. Дерево, не касающееся земли, веками верили германцы, предотвращает припадки падучей. Не того, ох, не того боялись суеверные родители мальчика!

В отличие от своих давних предков, не знавших Единого Бога, Лист поклонился идолу, будучи крещеным. Страшный выбор! В Германии он готовился давно. Философия XIX века стала последней каплей. Некий «мудрец» сказал: Бог потерялся в космической ловушке, и только за счет человеческого разума Он способен вынырнуть из самозабвения. Другой и вовсе прокричал: «Бог умер!» Такая философия создала в душах атеистическую пустоту. В выметенный с немецкой аккуратностью дом со свистом ворвались демоны. На крыльях музыки Вагнера слетались белокурые валькирии из Валгаллы. Из небесного Асгарда мчались асы. Тяжелый шаг Тора застыл в граните изваяний… Сам Один, испивший экстатического меда поэзии, подсказывал новым скальдам звучные, как звон мечей, рифмы… И чем громче произносились имена древних кумиров, чем чаще актеры призывали их в свои тела, тем большую силу они приобретали… Явному «пивному путчу» предшествовал незримый путч ветхих богов.

Фюрер утверждал: «На каждом этапе моей жизни я возвращался к Вагнеру». Типично вагнеровская монументальная архаика стала стилистическим признаком Третьего рейха. На костюмированных парадах «одной колонной», как любил выражаться Гитлер, шли Парсифали, рыцари Круглого стола, валькирии и прочие персонажи мифов.

Казалось, германская старина возвращается. Кинохроника показывала сельский идиллический труд, а на праздниках Гитлера приветствовали юноши и девушки в национальных костюмах. Гитлер смотрел на шапки баварских горцев с прикрепленной бородой козла и умилялся.

Однако даже романтически настроенным руководителям режима было очевидно: прошлого не вернуть. Рано или поздно

промышленность окончательно задавит германскую деревню. Поэтому возникала особая тяга к не тронутым цивилизацией (так они считали) землям на Востоке. Каждого солдата обещали наделить этой вожделенной пашней. Такое «боевое крестьянство» и должно было стать основой возрождения расы.

Гитлер говорил: «Если возникает потребность в земле, находящейся в Европе, то прежде всего это может быть сделано за счет России, и тогда новый рейх снова начнет свой марш по дороге рыцарских орденов прежних времен, чтобы обеспечить с помощью германского меча землю для плуга и хлеба насущного для нации»…

Поражение в Первой мировой было для Германии не просто военным и политическим крахом. Для многих шок, кровь и смерть войны обернулись поражением духовным – в самом прямом смысле. Начался массовый исход людей в утробу истории. Точнее – мифа. Генерал Людендорф, например, заявил, что он поддерживает телепатическую связь с душой арийской расы и что все будет зависеть теперь от возвращения к вере в Одина.

Немцы словно соревновались – чья фантазия прыгнет в глубь веков дальше. Въедливая и тяжеловесная гуманитарная наука Германии не отставала. Сражения карликов и великанов в древнегерманских героических песнях «Старшей Эдды» некоторые ученые трактовали вполне современно – как борьбу высшей и низшей рас.

Известный ученый Герман Вирт утверждал, что написанная примерно в XVIII веке на староголландском языке «Хроника Ура-Линда» являет собой документ гораздо более давних времен. И что рассказывает эта книга о германской древности, предшествовавшей ветхозаветным событиям. Гиммлера поразило такое наследие предков. Для подобных исследований была создана эсэсовская организация, которая так и называлась – Аненэрбе – Наследие предков. Вирт стал ее руководителем.

Сотрудники «Аненэрбе» отправятся вскоре в скалы Швеции, в пещеры Лабрадора, в Альпы и Пиренеи – и везде (согласно научным отчетам) будут обнаруживать следы древнейшей, первоначальной по отношению ко всем остальным, культуры ариев [70] .

Живых потомков благородной расы, которая якобы расселялась из района Гоби, экспедиция СС, возглавляемая штурмбаннфюрером Шеффером, найдет и на Тибете. Измерения черепов, гипсовые маски, отпечатки рук: все это – наукообразное подтверждение заданной идеи.

Кроме того, Виллигут полагал, что спасшийся от смерти

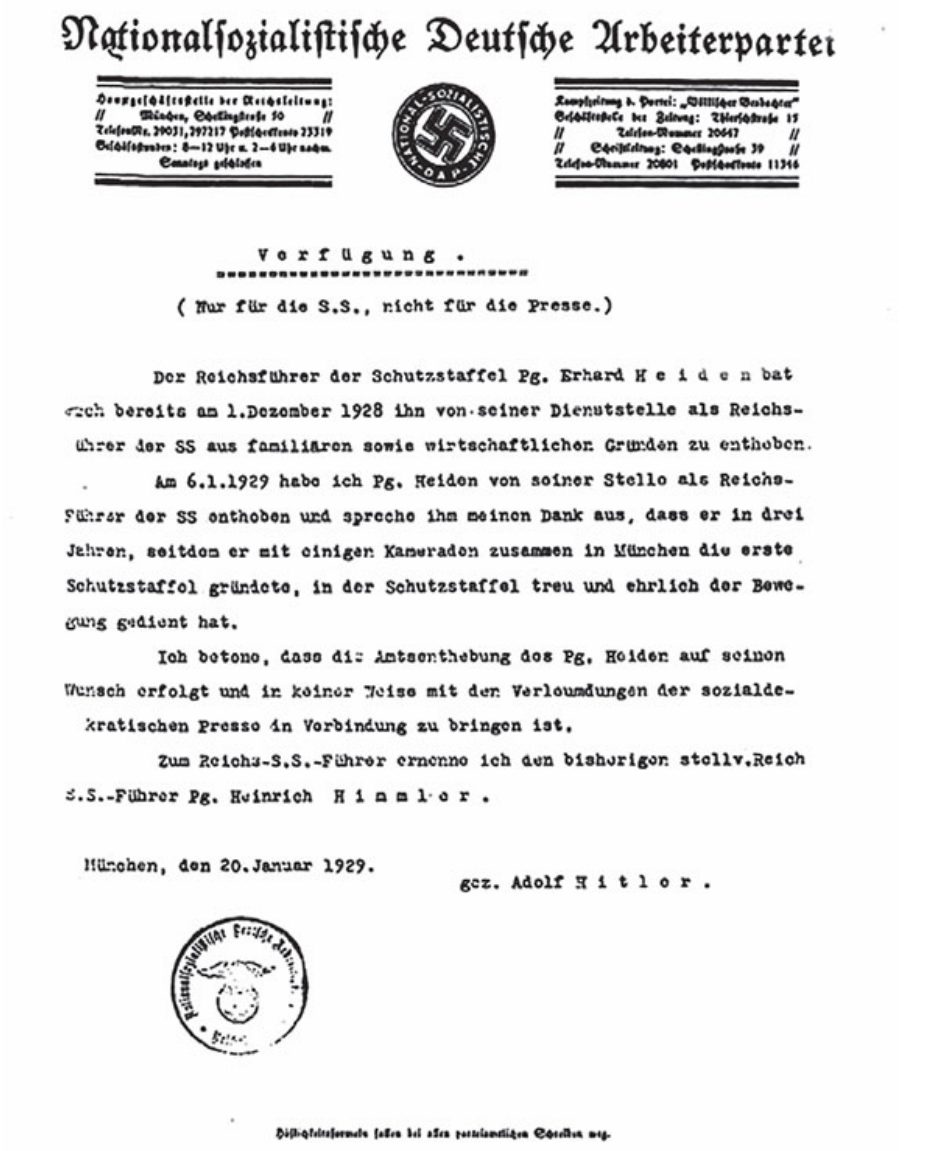
Бальдр скрылся на Востоке и там основал воинственный индоарийский культ. Впоследствии он повлиял на возникновение буддизма. Экспедиция Эрнста Шеффера снимала на кинопленку военные церемонии тибетцев с особым тщанием.

Рейхсфюрер Клингзор

«23 мая 1939 года Рейнхард Гейдрих, шеф службы безопасности СС, направил одному из своих подчиненных, доктору Шпенглеру, секретную директиву. В ней предписывалось отыскать в родословной рейхсфюрера СС ведьм и колдуний. Приказ был почти тут же выполнен. СД отыскало упоминания о некоей вдове Маргарет Гимблер из Маркайсхайма, которая как ведьма была сожжена 4 апреля 1629 года. Реакция Гиммлера на это сообщение осталось неизвестной. Скорее всего, он был доволен результатом, так как в его семье существовала легенда о прародительнице, сожженной на костре» [4].

В СС создали «Зондеркоманду Х», которой Гиммлер поручил изучение всех доступных документов по процессам над ведьмами. Пафос исследований был таков: пользуясь христианизацией Германии, евреи под видом ведьм уничтожали лучших женщин и девушек, подрывая генофонд немецкой нации.

Розенберг задним числом даже записал колдуний в предтечи нацизма: «Исторические свидетели мировоззренческой борьбы германских племен – средневековые ведьмы и волшебники – должны быть вписаны на кроваво-красные знамена национал-социалистического движения!»



Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei

Herausgeschäftsstelle der Reichsleitung:
// München, Schellingstraße 50 //
Telefonnr. 29031, 297217 Postscheckkonto 23319
Geschäftsstunden: 8—12 Uhr u. 2—4 Uhr nachm.
Sonntags geschlossen

Kampfleitung d. Partei: „Völkischer Beobachter"
Geschäftsstelle der Zeitung: Thierschstraße 15
// Telefon-Nummer 20647 //
// Schriftleitung: Schellingstraße 39 //
Telefon-Nummer 20801 Postscheckkonto 11346

Verfügung.

(Nur für die S.S., nicht für die Presse.)

Der Reichsführer der Schutzstaffel Pg. Erhard Heiden hat mich bereits am 1.Dezember 1928 ihn von seiner Dienststelle als Reichsführer der SS aus familiären sowie wirtschaftlichen Gründen zu entheben.

Am 6.1.1929 habe ich Pg. Heiden von seiner Stelle als Reichsführer der SS enthoben und spreche ihm meinen Dank aus, dass er in drei Jahren, seitdem er mit einigen Kameraden zusammen in München die erste Schutzstaffel gründete, in der Schutzstaffel treu und ehrlich der Bewegung gedient hat.

Ich betone, dass die Amtsenthebung des Pg. Heiden auf seinen Wunsch erfolgt und in keiner Weise mit den Verleumdungen der sozialdemokratischen Presse in Verbindung zu bringen ist.

Zum Reichs-S.S.-Führer ernenne ich den bisherigen stellv.Reichs S.S.-Führer Pg. Heinrich Himmler.

München, den 20.Januar 1929.

gez. Adolf Hitler.

Rechtsverbindliche Fassung bei allen parteiamtlichen Schreiben maß.

Приказ о назначении Гиммлера рейхсфюрером СС

В науке Третьего рейха порой возникали экзотические проекты. Например, ученые составляли карты, указывавшие все районы, над которыми кружатся птицы. Считалось, что падальщики помнят места, где даже в незапамятные времена происходили массовые расправы. Конечно, нацистов волновали не просто факты кровопролития, а казни носителей «наследия предков». Получалось, это наследие варилось именно в ступах для колдовских зелий [71] . Может, у Гиммлера и взаправду в

роду были ведьмы? Может, и оставили они бедному Генриху в наследство своих «мефистофелей»?

Те мохнатые лапки протянули – и вывели парня из баварской куроводческой фермы. Тащили, тащили… И привели к власти. Сначала – к небольшой. Вот он облачается в черную форму. Серебряный череп на фуражке. Портупея, пистолет. Все это придает нескладной, тщедушной фигуре некоторую внушительность.

И вот он уже рейхсфюрер СС. В двадцатые годы это еще небольшое формирование, отвечающее за безопасность нацистских вождей.

Но однажды по приказу Гитлера эсэсовцы принесли в жертву верхушку штурмовых отрядов во главе с Ремом. Стреляли в «боевых соратников» безжалостно. Тут перспектива перед Генрихом открылась грандиозная! Этот наследник ведьм станет как будто новым Клингзором.

Гиммлер, конечно, не мог удовлетвориться родством с какой-то там колдуньей Маргарет. Он искал себе знаменитого духовного предка. Пращуры рейхсфюрера должны были не на помеле летать, а величественно ехать по истории на породистых скакунах. И вот копыта зацокали. Выехал король Генрих Птицелов.

Рейхсфюрер СС приказал: найти могилу знаменитого тезки к дате его тысячелетия. Искали в окрестностях замка Кведлинбург и откопали! Сотрудник личного штаба Гиммлера Рольф Хене постарался. Антропологам останки показывать не стали. Так что трудно сказать, чьи кости оказались в центре внимания, но доложили – Генриха Птицелова. В соборе, где решено было захоронить монарха, эсэсовцы убрали алтарь. Гиммлер, конечно, прибыл на торжественную церемонию. 2 июля 1936 года он возложил цветы на могилу короля, воплощением которого он считал самого себя. Позднее рейхсфюрер говорил, что монарх явился ему во сне и дал ценные указания для выполнения важнейшей задачи [72] .

Итак, копыта цокают, стрелы свистят, визжат какие-то женщины… Нет, про болезненную эротоманию короля, за которую он и получил прозвище «Птицелов», старались не вспоминать. Больше упирали на то, что Генрих покорял славянские племена на Востоке. «Расширял жизненное пространство нации», согласно нацистской терминологии. Это был достойный предок рейхсфюрера. Но и у всей его организации СС должен был появиться предок коллективный. Таким стал Тевтонский орден.

Гитлер уподоблял священному Ордену свою партию. Гиммлер

же лелеял концепцию государства, управляемого СС. Подобный пример был известен. В основании Пруссии стоял Тевтонский орден. В 1226 году для охраны восточных границ рыцарей призвал польский князь Конрад Мазовецкий. Пришли тевтонцы, а также ливонцы, организованные по уставу тамплиеров. Пришли и, уничтожив племя пруссов, остались здесь навсегда. Именно Пруссия, наиболее воинственная из немецких земель, сплотила соплеменников в единую империю. Череп, как не подвергающаяся тлению часть человеческого скелета, стал символом прусской воинской стойкости еще при Фридрихе-Вильгельме. Орден СС перенял этот знак с самого начала своего существования.

В 1937 году в Германии был снят документальный фильм, который рассказывал об извечных правах немцев на Восточную Пруссию, об истории Тевтонского ордена и о величественной резиденции ее магистра – крепости Мариенбург. Конечно, священная цитадель должна была появиться и у СС. В начале тридцатых годов Гиммлер посетил несколько запущенный замок Вевельсбург. Его построили в XVI веке на месте древних укреплений, известных якобы еще со времен нашествия гуннов. Эсэсовские эксперты взахлеб рассказывали своему шефу о том, что замок входит в своеобразный мистический треугольник. Одной из его вершин являются скалы Экстернштайна, где в прошлые века поддерживался древнегерманский культ огня. Другая вершина треугольника – Тевтобургский лес. Среди его дубов, по преданию, в начале новой эры предводитель племени херусков Арминий разгромил три римских легиона. Так, считали немецкие ученые, их предкам была открыта дорога в историю. В этом треугольнике воедино слились германская мистика и германская доблесть.

Туманные вестфальские легенды говорили о каком-то необычайном будущем, которое ждет эту крепость.

В общем, место Гиммлеру понравилось. Руководство СС за символическую плату в одну марку в год арендовало замок. Договор был заключен до 2033 года.

Возможно, главное, что привлекло Гиммлера, – необычная архитектура этого сооружения. В Европе существует всего три замка, имеющих треугольное строение. Два из них – в Шотландии и один здесь. Видимо, такая форма была связана с конфигурацией скалы, но рейхсфюрера впечатлило то, что Вевельсбург представляет собой как бы наконечник копья. Древком является ведущая к замку дорога, а каменное острие обращено на Восток!

Вскоре в замок доставили копию венского «Копья Судьбы». Планировалось, что позже сюда поместят и саму реликвию.

В устроении Вевельсбурга не обошлось без вагнерианских мотивов. Естественно, замок мыслился и как новый Монсальват. Здесь даже соорудили постамент для Чаши Грааля. Начальник личного штаба Гиммлера генерал Вольф рассказывал о явных параллелях с замком из «Парсифаля»: «Мы, руководители СС, должны были стать чем-то вроде двенадцати рыцарей короля Артура».

Круглый стол короля Артура. Старинная гравюра

Зал группенфюреров СС на первом этаже северной башни. Двенадцать кресел у круглого стола. В подвале – двенадцать ниш. В них должны были упокоиться первые иерархи ордена.

Что же обсуждали здесь «высшие посвященные»? Перед войной с Советским Союзом – планы уничтожения на Востоке тридцати миллионов «недочеловеков» – славян. Потом – результаты экспериментов в концлагерях. Эсэсовские ученые экспериментировали самозабвенно. Определяли предельные

возможности организма переносить высотные нагрузки и находиться с холодной воде. Далее, что вполне логично, вставала проблема утилизации человеческих отходов. Специалисты СС гордились, что из каждого трупа извлекается в среднем двести рейхсмарок – в виде золотых коронок, волос и других полезных вещей.

Впрочем, манипуляции над отборными немцами были не менее устрашающими. Сотни молодых офицеров СС, вермахта, люфтваффе погибли в результате экспериментов по пробиванию «третьего глаза». Эта тибетская практика предполагает трепанацию черепа в лобной области. Считается, что выживший адепт приобретает сверхчеловеческие качества. Таков был еще один результат тибетских экспедиций СС. Санкцию на невиданные эксперименты, конечно, мог дать только высший ареопаг «черного ордена». Уже в наши дни захоронения подопытных немцев нашли в районе Симферополя и Винницы.
Понимали ли сами «рыцари», что Вевельсбург скорее походил не на замок Парсифаля, а на цитадель злого волшебника Клингзора? Как и Клингзор, Гиммлер намеревался узурпировать здесь священное Копье – христианскую святыню. Только соблазнял он не красотой женщин, а возможностью стать «сверхчеловеком».

Искатели Грааля

В Вевельсбурге разместилась одна из орденских школ СС. В подобных «бургах» «приносили клятву, и таким образом адепты ордена «раздаятелей смерти» приобретали, как им говорилось, «неотвратимую сверхчеловеческую судьбу» – и становились вне мира, над совестью, над человечеством. По достижении этой степени не было больше речи о великой Германии или национал-социалистическом государстве, речь шла только о магических приготовлениях к приходу человекобога [38].

Скульпторы Третьего рейха воплощали этот идеал в мраморе. Античность была образцом, но в XX веке мышцы становились все рельефнее. Смотрите! Вместо олимпийской бесстрастности небожителей Греции и Рима – явная угроза во взоре. Меж бровями резцом заложены неизгладимые складки гнева. Губы плотно сжаты. На щеках играют желваки. Рука рвет меч из ножен. Вот он, мраморно-холодный «божественный» герой! Как Зигфрид – бестрепетен. Управляем только своими инстинктами. Пригоден как для боя, так и для службы в концлагере. В Третьем рейхе действительно был воспитан новый человек – «тип бесчувственного экзекутора, требующего от себя самого «холодного, даже каменного поведения»… и «переставшего ощущать человеческие чувства» [46].

Нечеловеческие качества, с гордостью описанные одним из «героев» того времени, явно выдают в этих воинах жертву посвятительских практик. Действительно, национальная культура предложила немцам миф о возвращении божественного героя, а, чтобы стать им, кандидат должен был пройти через ритуал. Это могло быть участие в театрализации мифологического сюжета. Так, в Германии и Австрии сложилось «Тинг-движение», которое

инсценировало в природных ландшафтах события германской древности. Эти мероприятия, напоминавшие массовые посвящения, собирали большие аудитории. Уже во времена Третьего рейха они обратили на себя благосклонное внимание Геббельса. Но порой ритуал приобщения к героизму предков был гораздо более жестким. Поступающему в войска СС, например, клали на шлем гранату с выдернутой чекой. Находясь на грани жизни и смерти, кандидат ждал определенное время, и уже затем бросал смертоносный снаряд в сторону. Такова была попытка вернуться к воинским инициациям древности. Существовал также посвятительный ритуал, который называли «церемонией плотного воздуха». Это означало, что во время инициации создавалась атмосфера чрезвычайного напряжения…

Однако войска СС, состоящие из «посвященных», были разгромлены точно так же, как и другие. Постамент для Чаши Грааля в Вевельсбурге остался пустым. Гиммлер, пробираясь после поражения рейха к могиле Генриха Птицелова, был задержан красноармейским патрулем и вскоре покончил с собой. Так бесславно!

Однако миф имеет свойство возрождаться через новые ритуалы. Тем более, что в Вевельсбурге, превращенном ныне в музей, и поныне считают нужным держать живую саламандру. Символ, который использовался в эсэсовской символике потому, что является аналогичным фениксу. Согласно мифу, саламандра возрождается в огне. Явный намек на то, что пламя Второй мировой оказалось не властным над идеями «черного ордена» [73] .

Директор музея Вевельсбург Вульф Бребен рассказывает, что не так давно в замке были обнаружены следы взлома. На месте проведенного здесь ритуала остались белые полотнища с изображениями рун. Неизвестные оккультисты написали на листе бумаги: «Да, мы осуществили здесь черное посвящение».

Что делали «новые правые» рядом с постаментом для Чаши Грааля?

Кстати, о поисках этой Чаши.

Эта задача в СС была поручена Отто Рану. Эту честь он заслужил написанием антихристианской книги «Крестовый поход против Грааля». «Сенсацией стало то, что Ран идентифицировал «Замок Грааля» из «Парцифаля» с воспетым Рихардом Вагнером Монсальватом и затем – с замком на юге Франции Монсегюром. Логика была проста: мифический Монсальват переводится как «спасительная гора», а реальный Монсегюр – «надежная, безопасная гора»» [4].

Потом Ран отправился в Пиренеи. Его задачей стал поиск

Чаши в развалинах замков катаров. «Католическая версия» этой реликвии, с ее чудесной монограммой Христа, которую юный Гитлер видел в замке Хоффбург, не устраивала нацистов. Им нужно было что-то другое.

Вскоре, однако, пришло известие о гибели Отто Рана.

Были найдены свидетели, нашедшие тело ученого в русле ручья. Трагедия произошла не в Пиренеях, а в Тироле. Рядом с трупом лежали пустая и початая бутылки со спиртным. Еще чуть позже оказалось, что Ран был уличен в гомосексуализме. Перед ним замаячила перспектива оказаться в концлагере с розовым треугольником на робе – так отмечали тех, кого теперь называют «голубыми». Могло быть и еще хуже – в СС гомосексуализм карался чрезвычайно сурово. В общем, прихватив с собой шнапсу, знаменитый искатель Чаши Грааля в панике бежал, куда глаза глядят.

Однако вокруг этой смерти возникли романтические версии. Пошли даже разговоры о том, будто поиск Чаши увенчался успехом. Начальник личного штаба Гиммлера генерал Вольф подписал приличествующий случаю некролог.

Скомпрометировать идею было никак нельзя. Ведь сам фюрер, импровизируя на тему вагнеровского Парсифаля, говорил о необходимости создать вокруг чаши Грааля Священный Орден. Но что, по его мнению, было содержимым Чаши? Кровь Христова? Нет, чистая арийская кровь!

Гиммлер, глава эсэсовской структуры, все более приобретавшей орденские черты, был призван для небывалой задачи.

Необыкновенный нацизм

В начале тридцатых Гиммлер лично поднялся на скалистую вершину Экстернштайна. Ему показали нишу с алтарем и продолбленное в скале круглое отверстие. С придыханием сопровождающий рассказывал, что дырка точно ориентирована на ту точку, где в день летнего солнцестояния над горизонтом показывается светило. Забывший о Солнце Правды рейхсфюрер СС был поражен!

В день солнцеворота 1935 года вдоль Любекского залива запылало около 800 гигантских костров. «Зимой того же года на горе Броккен, издавна считавшейся местом сказочным и мистическим, был зажжен титанический костер, от которого как бы цепочкой в шести направлениях проследовали другие, более мелкие, костры, едва ли не достигшие самых отдаленных немецких границ. В один день над Германией словно возникло исполинское огненное колесо. Этот обряд был призван укрепить единство рейха…» [4] [74] .

Огненный праздник в день зимнего солнцестояния символизировал общение с вечностью. Гиммлер как-то сказал: «Как дерево засыхает, потеряв корни, так и народ обречен на гибель, если не помнит своих предков. Важно, чтобы немецкий народ вновь вернулся в вечный круговорот прошлого, настоящего и будущего, круговорот исчезновения, бытия и возникновения, круговорот предков, живущих и потомков».

Некоторые ученые считали, что в Экстернштайне находился идол Ирминсул – колонна, олицетворяющая Мировое Древо. То самое, что в вагнеровских «Нибелунгах» именуется Ясенем Мира и что сжигается по приказу Вотана в момент гибели богов.

Для язычников эта сакральная вертикаль пронзает подземный, человеческий и небесный миры, соединяет людей с прошлым и будущим.

Культ такового древа, видимо, нес в себе отблески древнейших провозвестий о Спасителе. О Его Кресте, о каплях жертвенной Крови, которые упали с него и достигли костей праотца Адама; о том, что через покаяние и крест праведник попадет на Небо… Нет, отказавшиеся от Креста члены «Наследия предков» носили значки со стилизованным изображением другого древа – Ирминсула. Гиммлер планировал, что после войны идол Ирминсула, как знак религии новой эры, будет восстановлен.

II/1 Berlin, den 20. Juni 1938.

23. Juni 1938

An

die Abt. II/III

im Hause

Betr.: Sonnenwendfeier am 21.6.38.

Lt. Befehl von RF-SS haben alle SS-Führer, SS-Unterführer und SS-Männer bei der Sonnenwendfeier in grosser Uniform mit weissem Hemd zu erscheinen.

A.B.

SS-Obersturmführer.

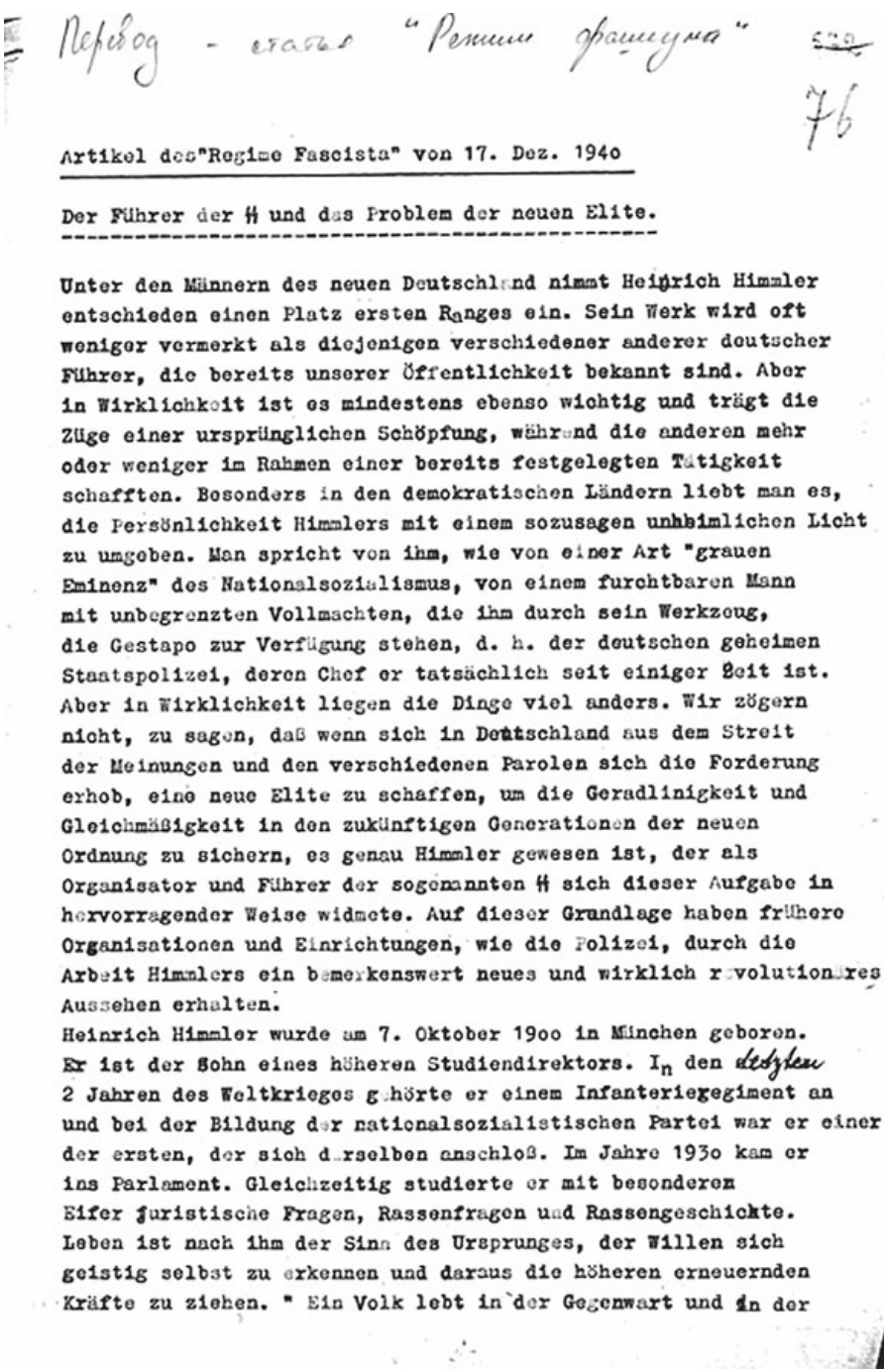
Ja bei III
(Unterschriften!)

23. Juni 1938

Эсэсовский приказ о праздновании летнего солнцестояния

А костры разгорались уже в тридцатые годы. Они должны были навевать «величественные» мысли во время празднеств. Пламя становилось связующей субстанцией вечности. Не молитвенная, а огненная связь поколений устанавливалась. Страшен вечный огонь! Он полыхает в аду. Нацизм не был

обычным политическим явлением. Он был магическим. Необычным. И его главной стихией стал огонь. Он распространялся вширь – по праздничным площадям немецких городов и деревень, – он шел в глубь истории и сливался с ритуальными кострами языческих предков. Раскаленной струей он вырывался из эсэсовского огнемета, лавиной катился по миру и испепелял не только страны, но и души людей.



Перевод - статьи "Режим фашизма"

76

Artikel des"Regime Fascista" von 17. Dez. 1940

Der Führer der ᛋᛋ und das Problem der neuen Elite.

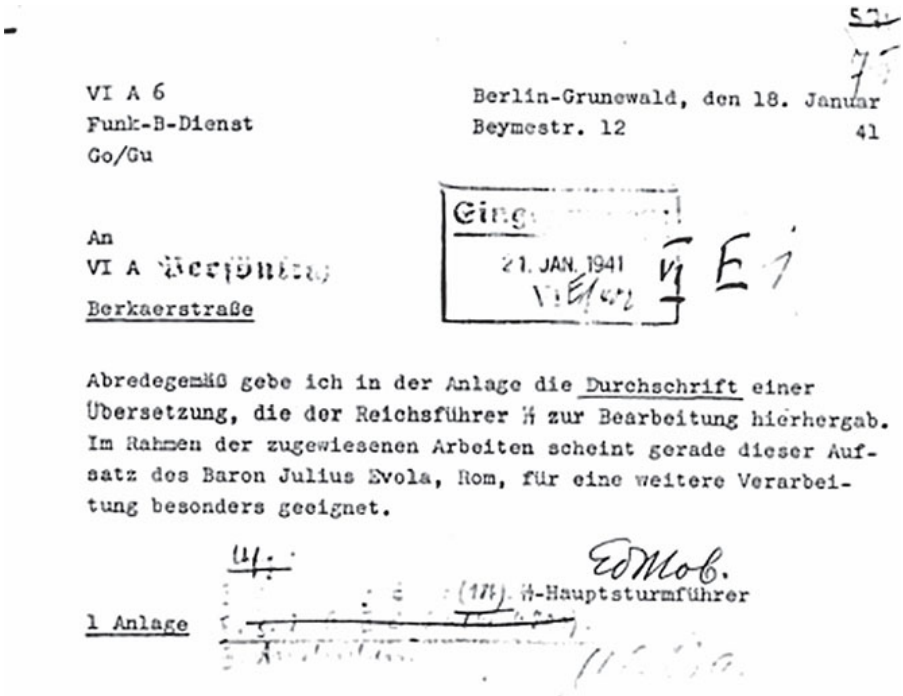
Unter den Männern des neuen Deutschland nimmt Heinrich Himmler entschieden einen Platz ersten Ranges ein. Sein Werk wird oft weniger vermerkt als diejenigen verschiedener anderer deutscher Führer, die bereits unserer Öffentlichkeit bekannt sind. Aber in Wirklichkeit ist es mindestens ebenso wichtig und trägt die Züge einer ursprünglichen Schöpfung, während die anderen mehr oder weniger im Rahmen einer bereits festgelegten Tätigkeit schafften. Besonders in den demokratischen Ländern liebt man es, die Persönlichkeit Himmlers mit einem sozusagen unheimlichen Licht zu umgeben. Man spricht von ihm, wie von einer Art "grauen Eminenz" des Nationalsozialismus, von einem furchtbaren Mann mit unbegrenzten Vollmachten, die ihm durch sein Werkzeug, die Gestapo zur Verfügung stehen, d. h. der deutschen geheimen Staatspolizei, deren Chef er tatsächlich seit einiger Zeit ist. Aber in Wirklichkeit liegen die Dinge viel anders. Wir zögern nicht, zu sagen, daß wenn sich in Deutschland aus dem Streit der Meinungen und den verschiedenen Parolen sich die Forderung erhob, eine neue Elite zu schaffen, um die Geradlinigkeit und Gleichmäßigkeit in den zukünftigen Generationen der neuen Ordnung zu sichern, es genau Himmler gewesen ist, der als Organisator und Führer der sogenannten ᛋᛋ sich dieser Aufgabe in hervorragender Weise widmete. Auf dieser Grundlage haben frühere Organisationen und Einrichtungen, wie die Polizei, durch die Arbeit Himmlers ein bemerkenswert neues und wirklich revolutionäres Aussehen erhalten.

Heinrich Himmler wurde am 7. Oktober 1900 in München geboren. Er ist der Sohn eines höheren Studiendirektors. In den letzten 2 Jahren des Weltkrieges gehörte er einem Infanterieregiment an und bei der Bildung der nationalsozialistischen Partei war er einer der ersten, der sich derselben anschloß. Im Jahre 1930 kam er ins Parlament. Gleichzeitig studierte er mit besonderem Eifer juristische Fragen, Rassenfragen und Rassengeschichte. Leben ist nach ihm der Sinn des Ursprunges, der Willen sich geistig selbst zu erkennen und daraus die höheren erneuernden Kräfte zu ziehen. " Ein Volk lebt in der Gegenwart und in der

Статья Юлиуса Эволы «Фашистский режим»

Гитлеризм провел генеральную репетицию конца времен. Все действительно было словно в русле сюжета «Гибели богов», когда по приказу Вотана поджигается священный Ясень Мира. И вот корни, которые во мраке прошлого, ствол, который в настоящем,

крона, которая в будущем, – пылают. «Можно сказать, что кровь людей течет из корней, уходящих глубоко в землю, на которой сидят крестьяне и из которой они продолжают черпать свои жизненные силы, определяющие их особенность и характер». Слова вождя имперского крестьянства Вальтера Даре выражают суть его концепции «кровь и почва».



VI A 6
Funk-B-Dienst
Go/Gu

Berlin-Grunewald, den 18. Januar 41
Beymestr. 12

An
VI A [illegible]
Berkaerstraße

Eing. 21. JAN. 1941

Abredegemäß gebe ich in der Anlage die Durchschrift einer Übersetzung, die der Reichsführer SS zur Bearbeitung hierhergab. Im Rahmen der zugewiesenen Arbeiten scheint gerade dieser Aufsatz des Baron Julius Evola, Rom, für eine weitere Verarbeitung besonders geeignet.

Go Mob.
(Mb). SS-Hauptsturmführer

1 Anlage

Эсэсовская приписка по поводу статьи Юлиуса Эволы

Каждое родовое древо посажено Господом и тянется к источнику своей жизни – Солнцу Правды. Если оно оказывается во мраке неверия, то начинает болеть. И тут подходит некто. Подбирает упавший плод. Тьфу, кислятина! Да еще червивый! Вокруг появляются «специалисты». Один норовит отпилить сухую ветвь; другой поливает какой-то научной отравой; третий подкапывается под корни, чтобы пересадить на другую почву; четвертый прививает черенок от древа познания. Он ведь точно знает, каким было райское яблоко на вкус.

У всех вроде бы благое намерение: дерево должно приносить только отборные плоды…

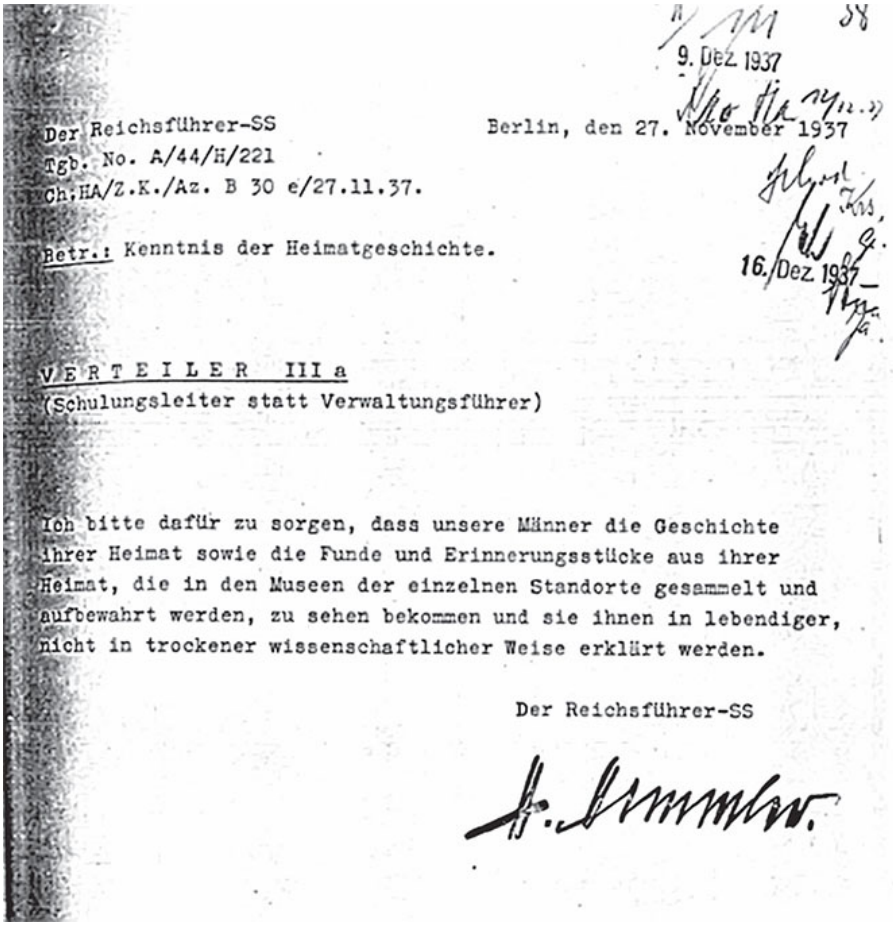
В начале сороковых известный итальянский философ-традиционалист барон Юлиус Эвола писал о Гиммлере с придыханием и даже подобострастием. Его рукопись, обнаруженная нами в трофейном архиве, воспевает усилия рейхсфюрера СС по созданию новой элиты. Для этой элиты

характерно подчинение инстинктов воле и чести, упорядочение сексуальных энергий. Рейхсфюрер лично дает разрешения на браки. Таким образом, в отличие от рыцарских орденов прошлого, СС должен превратиться в орден-род, связанный кровными узами. Это гарантирует возрождение не только физическое, но и моральное. В этом контексте Гестапо – не просто тайная полиция, а организация, занимающаяся вопросами нордической этики. СС в целом, пишет Эвола, вобрал в себя замечательных персонажей – от дипломатов до выдающихся деятелей культуры. Гиммлер создал специальную организацию Аненэрбе («Наследие предков»), являющуюся чисто культурной. Ее задача – восстановление традиции. Самому рейхсфюреру приписывается цитата: «Народ живет в настоящем только тогда, когда сохраняет верность предкам».

Орденское государство Гиммлер видел таким: «Бургундия станет независимым государством в рамках европейского рейха, имеющим собственные законы, собственную армию и правительство, собственную валюту, почтовые марки и награды… Бургундское государство будет устроено так, чтобы полностью устранить противоречие между богатством и нищетой, на чем строит свою пропаганду марксизм. Таким образом, новая бургундская нация окажется единым социальным сообществом… Цель всех этих мероприятий – превратить Бургундию в образцовое государство, пример для прочих стран мира».

Итак, в отличие от древних орденов, СС должен был стать одним племенем, одной кровью, одним родом.

Источником этой идеи было известное высказывание Гитлера о том, что главная сила евреев – в чистоте их крови. Да, чистота достигалась обособлением, однако, глядя на худосочных и нередко больных выходцев из гетто, эсэсовские экспериментаторы нервничали. Справедливо опасались негативных результатов возможных близкородственных браков между арийцами.



9. Dez. 1937

Der Reichsführer-SS
Tgb. No. A/44/H/221
Ch:HA/Z.K./Az. B 30 e/27.11.37.

Berlin, den 27. November 1937

16. Dez. 1937

Betr.: Kenntnis der Heimatgeschichte.

V E R T E I L E R III a
(Schulungsleiter statt Verwaltungsführer)

Ich bitte dafür zu sorgen, dass unsere Männer die Geschichte ihrer Heimat sowie die Funde und Erinnerungsstücke aus ihrer Heimat, die in den Museen der einzelnen Standorte gesammelt und aufbewahrt werden, zu sehen bekommen und sie ihnen in lebendiger, nicht in trockener wissenschaftlicher Weise erklärt werden.

Der Reichsführer-SS

H. Himmler.

Приказ Гиммлера об изучении наследия предков

В мире науки изучение биологических процессов, возникающих в изолированной среде, традиционно финансировалось Фондом Рокфеллера. Этот миллиардер, а также семейные кланы Леебов, Кунов, Гарриманов оплачивали и далеко идущие евгенические проекты. До самого конца гитлеровской эры они поддерживали возглавляемые штурмбаннфюрером Эрнстом Рудином Институт психиатрии кайзера Вильгельма и Институт антропологии, евгеники и человеческой наследственности. Вот такие альянсы складывались! Еврейский капитал и нацистская наука трудились над проблемой «чистоты крови» рука об руку. Не случайно глава тибетской экспедиции Шеффер «поставил перед экспедицией и задачу общебиологического плана, рассчитывая обнаружить в Тибете, изолированном от внешнего мира, сохранившиеся реликтовые растения, уникальных насекомых и животных… Как многозначительно говорили в узком кругу гестапо, эта «программа схожа с исследованиями ученых евреев» [40].

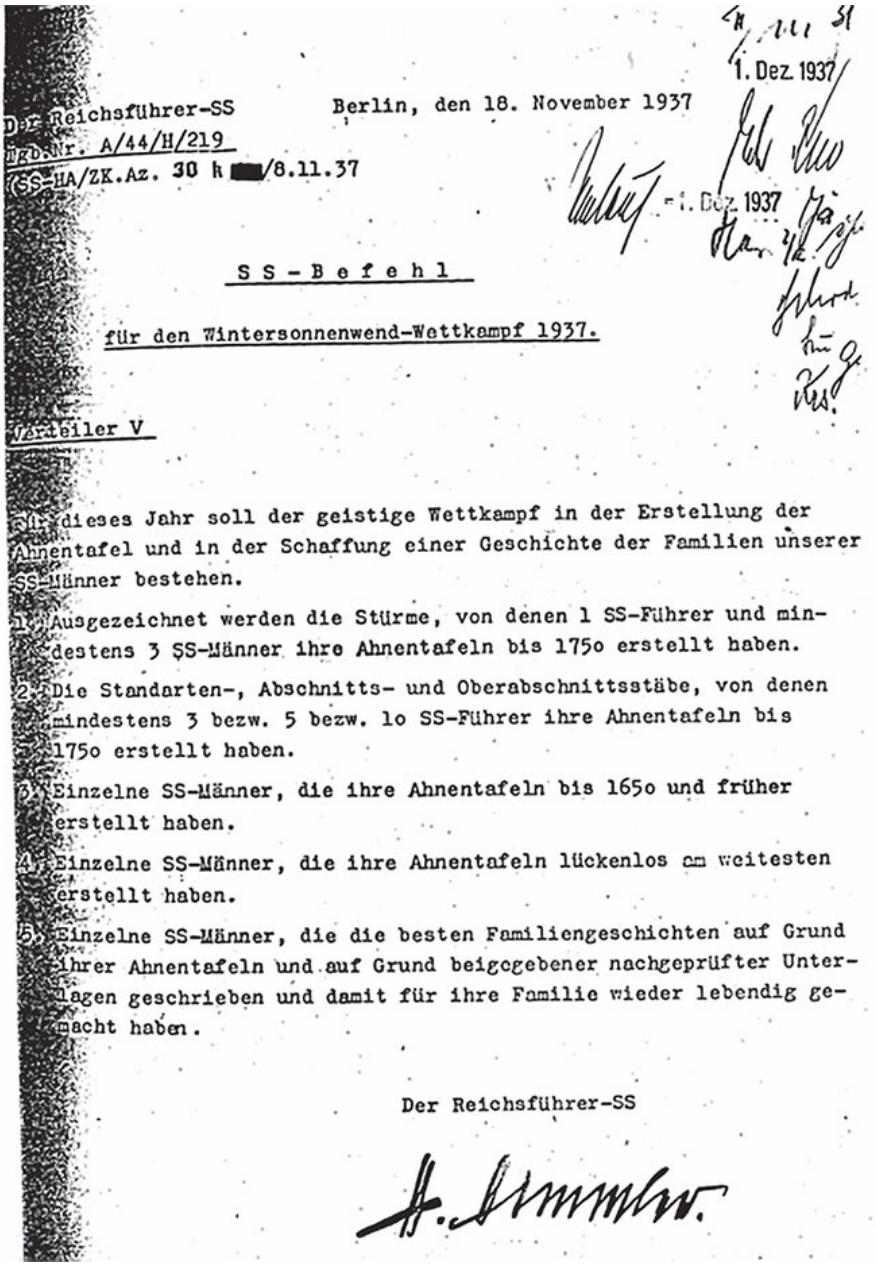
Эрнст Шеффер в время Тибетской экспедиции

Еще Вагнер писал, что Тридцатилетняя война истощила и глубоко испортила немецкую кровь. Поэтому каждый член СС, особым циркуляром Гиммлера, обязан был доказывать свое арийское происхождение именно с 1650 года – со времени окончания этой войны…

Иногда, впрочем, Гиммлеру казалось, что проблема решается достаточно просто. Мужчины определенного роста должны обладать нужной мне кровью, говорил он. Яблочко нацистского познания упало от оккультной яблони недалеко. Общество Гвидо фон Листа действительно оставило Третьему рейху весомое наследие. Золотой короной сверкала среди этих «сокровищ» идея арийского государства. Смешанные браки в нем должны быть запрещены! Чистая кровь, считал Лист, вернет немцам лучшие качества древних героев.

Глава Туле барон Рудольф Зеботтендорф писал о том же, о высвобождении расы из темницы сепарации. Конец света виделся временем, когда наступит смешение рас и каст. Теоретики этой

концепции внушали: только слияние абсолютно чистых мужского и женского начал высвободит заложенную в ариях энергию!



Der Reichsführer-SS
Tgb.Nr. A/44/H/219
(SS-HA/ZK.Az. 30 h [redacted]/8.11.37

Berlin, den 18. November 1937

1. Dez. 1937

1. Dez. 1937

S S - B e f e h l

für den Wintersonnenwend-Wettkampf 1937.

Verteiler V

Für dieses Jahr soll der geistige Wettkampf in der Erstellung der Ahnentafel und in der Schaffung einer Geschichte der Familien unserer SS-Männer bestehen.

1. Ausgezeichnet werden die Stürme, von denen 1 SS-Führer und mindestens 3 SS-Männer ihre Ahnentafeln bis 1750 erstellt haben.

2. Die Standarten-, Abschnitts- und Oberabschnittsstäbe, von denen mindestens 3 bezw. 5 bezw. 10 SS-Führer ihre Ahnentafeln bis 1750 erstellt haben.

3. Einzelne SS-Männer, die ihre Ahnentafeln bis 1650 und früher erstellt haben.

4. Einzelne SS-Männer, die ihre Ahnentafeln lückenlos am weitesten erstellt haben.

5. Einzelne SS-Männer, die die besten Familiengeschichten auf Grund ihrer Ahnentafeln und auf Grund beigegebener nachgeprüfter Unterlagen geschrieben und damit für ihre Familie wieder lebendig gemacht haben.

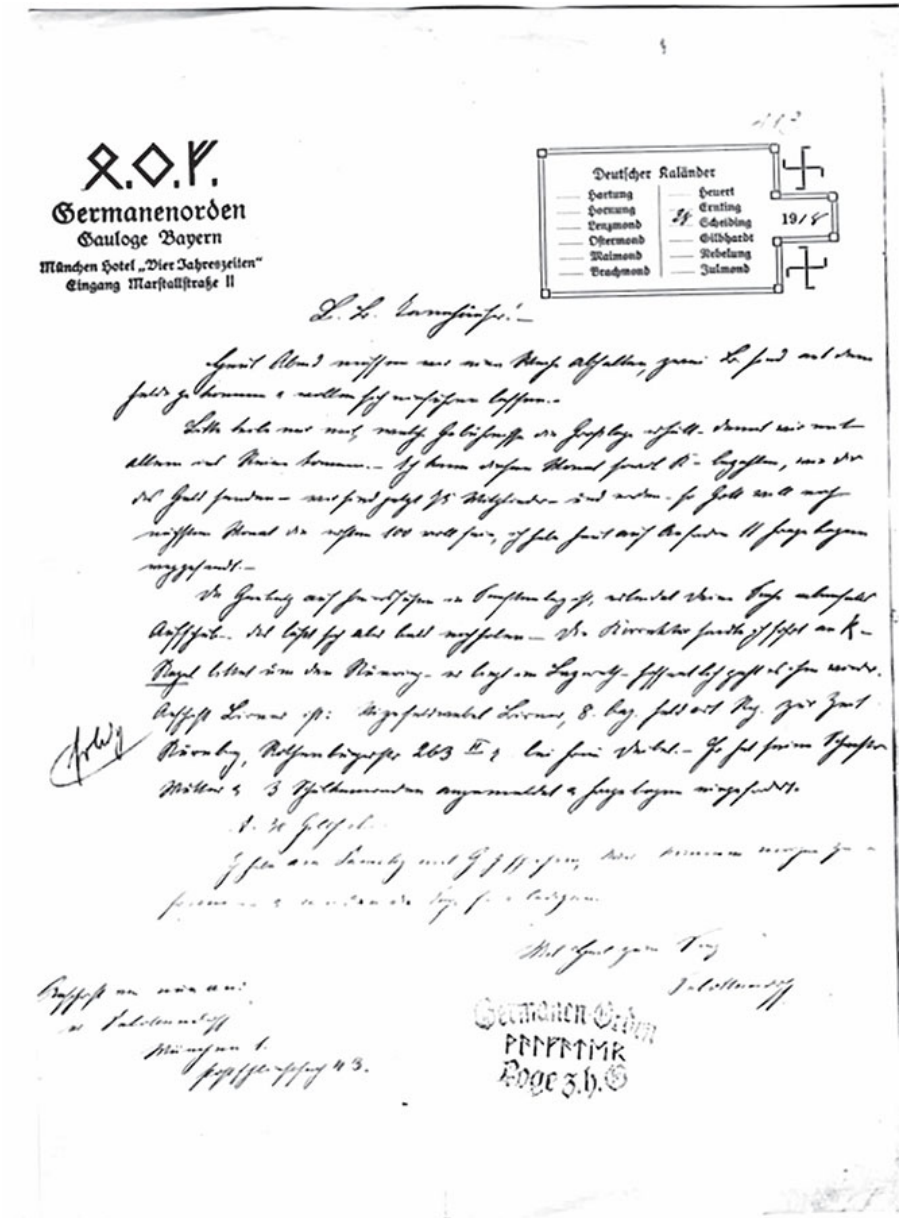
Der Reichsführer-SS

H. Himmler

Приказ Гиммлера различным чинам СС предоставить арийскую родословную, начиная с 1650-го и 1750 года

Зеботтендорф являл собой характерную фигуру. От рождения он вовсе бароном не был. Подлинная фамилия его Глауэр, и появился он на свет в семье железнодорожного машиниста. Склонность к аферам привела молодого Рудольфа в Турцию, где

его усыновила чета Зеботтендорф. Старый барон принадлежал к масонству Мемфис Мицраим. Один из современных руководителей этой ложи во Франции, брат Маркион, рассказывает: «Зеботтендорф был посвящен своим приемным отцом в одно оккультное общество. Оно было близко к секте «Ден ме», что означает «Оборотни». Для этой турецкой секты была характерной лишь внешняя приверженность исламу. Подлинная вера адептов лежала совсем в другой, каббалистической, традиции.



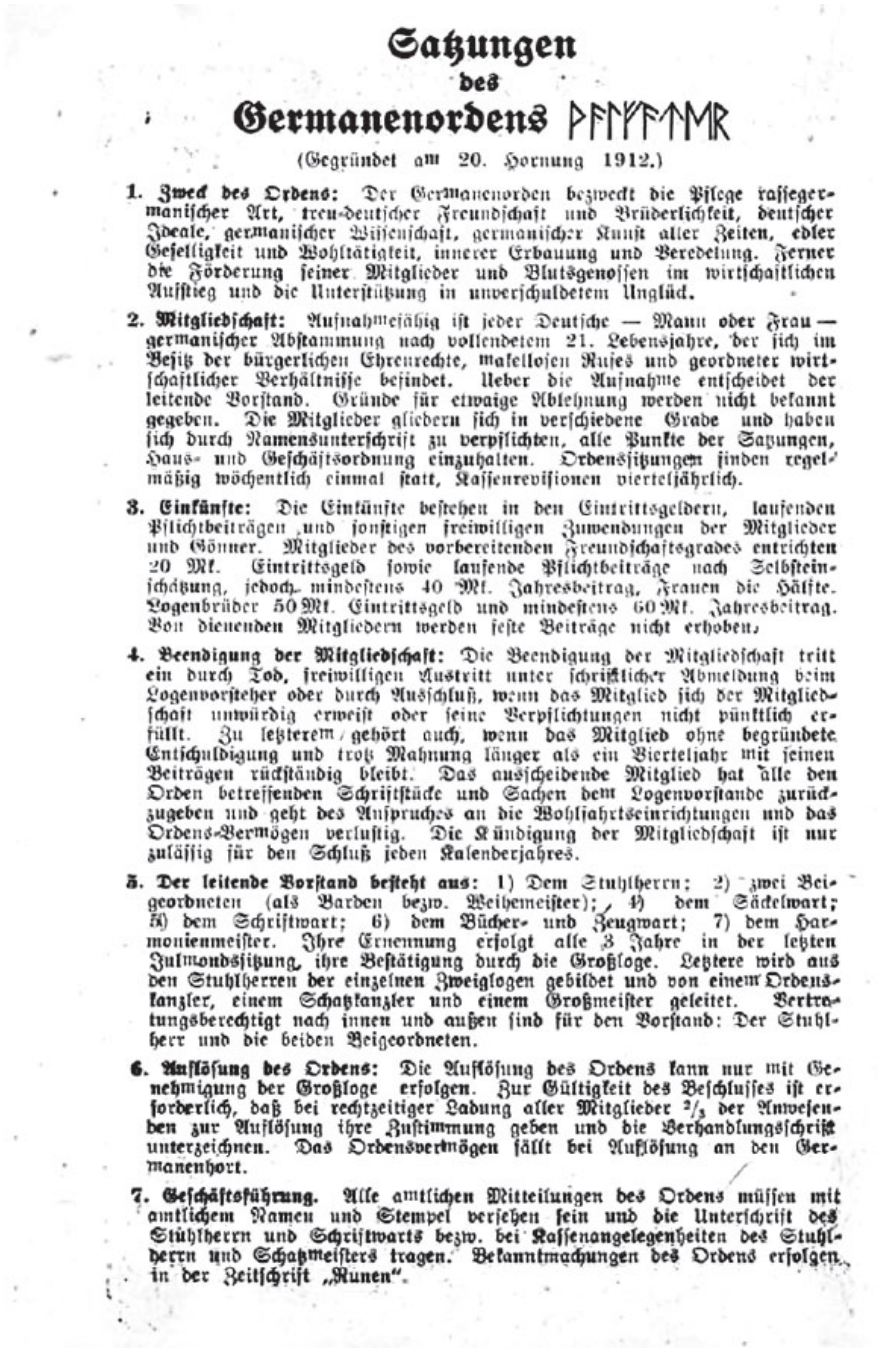
Переписка Германенорден. В 1918 г. использовались еще и правосторонняя и левосторонняя свастики. Написано рукой Зеботтендорфа

Так что основатель «Туле гезельшафт» был из той же обоймы, что и создатели новых друидских орденов. Не случайно после прихода нацистов к власти Зеботтендорфа разыскивало гестапо. Он бежал в Турцию, однако идеи Туле и Германенорден продолжали работать.

Вот устав Германенорден. Первый пункт: сознательное и

деятельное участие в возрождении расовой чистоты и моральной возвышенности всех немцев.

Если мораль не христианская, она всегда следует за современными представлениями о рациональности.



Satzungen
des
Germanenordens ᚠᚨᚾᚷᚨᚾᛞᚱ

(Gegründet am 20. Hornung 1912.)

1. **Zweck des Ordens:** Der Germanenorden bezweckt die Pflege rassegermanischer Art, treu-deutscher Freundschaft und Brüderlichkeit, deutscher Ideale, germanischer Wissenschaft, germanischer Kunst aller Zeiten, edler Geselligkeit und Wohltätigkeit, innerer Erbauung und Veredelung. Ferner die Förderung seiner Mitglieder und Blutsgenossen im wirtschaftlichen Aufstieg und die Unterstützung in unverschuldetem Unglück.

2. **Mitgliedschaft:** Aufnahmefähig ist jeder Deutsche — Mann oder Frau — germanischer Abstammung nach vollendetem 21. Lebensjahre, der sich im Besitz der bürgerlichen Ehrenrechte, makellosen Rufes und geordneter wirtschaftlicher Verhältnisse befindet. Ueber die Aufnahme entscheidet der leitende Vorstand. Gründe für etwaige Ablehnung werden nicht bekannt gegeben. Die Mitglieder gliedern sich in verschiedene Grade und haben sich durch Namensunterschrift zu verpflichten, alle Punkte der Satzungen, Haus- und Geschäftsordnung einzuhalten. Ordenssitzungen finden regelmäßig wöchentlich einmal statt, Kassenrevisionen vierteljährlich.

3. **Einkünfte:** Die Einkünfte bestehen in den Eintrittsgeldern, laufenden Pflichtbeiträgen und sonstigen freiwilligen Zuwendungen der Mitglieder und Gönner. Mitglieder des vorbereitenden Freundschaftsgrades entrichten 20 Mk. Eintrittsgeld sowie laufende Pflichtbeiträge nach Selbsteinschätzung, jedoch mindestens 40 Mk. Jahresbeitrag, Frauen die Hälfte. Logenbrüder 50 Mk. Eintrittsgeld und mindestens 60 Mk. Jahresbeitrag. Von dienenden Mitgliedern werden feste Beiträge nicht erhoben.

4. **Beendigung der Mitgliedschaft:** Die Beendigung der Mitgliedschaft tritt ein durch Tod, freiwilligen Austritt unter schriftlicher Abmeldung beim Logenvorsteher oder durch Ausschluß, wenn das Mitglied sich der Mitgliedschaft unwürdig erweist oder seine Verpflichtungen nicht pünktlich erfüllt. Zu letzterem gehört auch, wenn das Mitglied ohne begründete Entschuldigung und trotz Mahnung länger als ein Vierteljahr mit seinen Beiträgen rückständig bleibt. Das ausscheidende Mitglied hat alle den Orden betreffenden Schriftstücke und Sachen dem Logenvorstande zurückzugeben und geht des Anspruches an die Wohlfahrtseinrichtungen und das Ordens-Vermögen verlustig. Die Kündigung der Mitgliedschaft ist nur zulässig für den Schluß jeden Kalenderjahres.

5. **Der leitende Vorstand besteht aus:** 1) Dem Stuhlherrn; 2) zwei Beigeordneten (als Barden bezw. Weihemeister); 4) dem Säckelwart; 5) dem Schriftwart; 6) dem Bücher- und Zeugwart; 7) dem Harmonienmeister. Ihre Ernennung erfolgt alle 3 Jahre in der letzten Julmondssitzung, ihre Bestätigung durch die Großloge. Letztere wird aus den Stuhlherren der einzelnen Zweiglogen gebildet und von einem Ordenskanzler, einem Schatzkanzler und einem Großmeister geleitet. Vertretungsberechtigt nach innen und außen sind für den Vorstand: Der Stuhlherr und die beiden Beigeordneten.

6. **Auflösung des Ordens:** Die Auflösung des Ordens kann nur mit Genehmigung der Großloge erfolgen. Zur Gültigkeit des Beschlusses ist erforderlich, daß bei rechtzeitiger Ladung aller Mitglieder $^2/_3$ der Anwesenden zur Auflösung ihre Zustimmung geben und die Verhandlungsschrift unterzeichnen. Das Ordensvermögen fällt bei Auflösung an den Germanenhort.

7. **Geschäftsführung.** Alle amtlichen Mitteilungen des Ordens müssen mit amtlichem Namen und Stempel versehen sein und die Unterschrift des Stuhlherrn und Schriftwarts bezw. bei Kassenangelegenheiten des Stuhlherrn und Schatzmeisters tragen. Bekanntmachungen des Ordens erfolgen in der Zeitschrift „Runen".

Основополагающие документы Германенорден

130

Germanen-Gebet.

Allvater, Walvater,
Du allermächtigster
Und doch gerechtester
Von Ewigkeit
Zu Ewigkeit!
Heilige Schauer ergreifen mich,
Will ich so ganz begreifen Dich!
Was bin ich Dir
In dem Gewirr
Unendlichen Lebens
Und ständigen Strebens?
Ein Körnchen Sand
Am Meeresstrand,
Und dennoch Deinem Thron
Ein gleichberechtigter Sohn!
So nah 'ich Dir
Voll Begier
Nach Deinem Segen
Auf reinen Wegen.
Wolle stets mich schützen,
Laß' mich immer nützen.
Gib Gelingen meinem Ringen!
Ich rufe Dich, Du Teurer,
Erhöre mich, Erneuerer!

Dr. W.

Liebwerte Ordensbrüder und Schwestern!

Wir freuen uns immer wieder ebensowohl über die aufmunternden, zuversichtlichen Worte, als über den tiefen Inhalt der Runen, der uns ein Wegweiser und ein helles Licht ist auf dem dunklen Wege des revolutionären Geschehens. Möchten sich doch recht viele Männer und Frauen finden mit Feuergeist und starker Liebe zu unserem armen, verführten, belogenen und betrogenen Volke und Vaterlande, die als Mitarbeiter in den Runen künden und zeugen vom deutschen Geist, deutschem Können, deutscher Kraft und deutschem Willen zu deutscher Tat alles Guten und Schönen und Adligen.

Wir müssen vor allem kämpfen gegen den artfremden Geist der durch und durch verjudeten deutschen Tagespresse, die die Seele und das Gemüt unseres Volkes bis auf den Grund vergiftet hat. Der irre geleitete Deutsche muß erst wieder erwachen und deutsch denken, fühlen und handeln lernen.

Unsere Aufgabe wird es sein, die Jugend im nationalen Geiste zu erziehen, in ihr die Liebe zur Heimat, zum deutschen Vaterlande, die Lust zur Arbeit, zu Leibesübungen, zu Wanderungen in der schönen Gottesnatur zu wecken und sie immer wieder hinzuweisen auf die Taten unserer Väter, die uns mit dem Schwerte das herrliche, deutsche Reich erkämpften, das nun dem falschen Götzen des Internationalismus zum Opfer gefallen ist, der uns wehr- und ehrlos gemacht und zur politischen und wirtschaftlichen Ohnmacht verdammt hat.

Aber nicht allein trägt artfremder Einfluß Schuld an der Entfremdung so vieler Volksgenossen. Der wachsende Wohlstand im Bürgertum, der große Reichtum kaufmännischer, industrieller und agrarischer Kreise führte zur Ueberhebung und einem verderblichen Kastengeiste, der den Abstand und die sich fortgesetzt erweiternde Kluft zwischen den herrschenden und führenden Klassen und dem arbeitenden Volke immer mehr vergrößerte und vertiefte. Anstatt in patriarchalischer Weise enge Fühlung mit den unteren Volksschichten zu halten und

После Первой мировой войны в Германии действительно рождалось множество детей с генетическими отклонениями. Специалисты предрекали: если так пойдет и дальше, то к 1980 году в стране на свет будет появляться до 60 процентов уродов.

Остановить этот процесс должны были «нордическая мораль», «нордические законы», «нордическая наука»…

Стеклянный Зигфрид

Вы снова здесь, изменчивые тени,
Меня тревожившие с давних пор,
Найдется ль наконец вам воплощенье
Или остыл мой молодой задор?

Этой строфой начинается «Фауст». Главная тень, посетившая Гёте, – пытливый ученый. Он пришел к нам из эпохи Возрождения [75] . За его плечом тень другая – бес. Его главный помощник. В те возрожденческие времена грань между наукой и магией была очень зыбкой.

В эпоху Третьего рейха происходило нечто подобное. Многие идеи возникали на стыке оккультных идей Германенорден, движений фолькише, с одной стороны, и завиральной гипотезы Дарвина – с другой.

Кстати, несколько слов о Дарвине. Характерно, что среди его ближайших родственников – несколько сумасшедших и самоубийца. Впрочем, для семьи, где издавна было принято жениться на своих двоюродных сестрах (почти как у Гитлеров), ничего удивительного в этом нет. Дарвин тоже женился на кузине. Кстати, в церкви в зрелом возрасте он был, кажется, только на собственном венчании и на венчании своей дочери. В обоих случаях после обряда, по его словам, он выходил из храма едва живой. Периодически Дарвин испытывал приступы жесточайшей депрессии.

С детства особыми умственными способностями он не отличался. Был увлечен алхимической теорией трансмутации, превращения материи. Превратить свинец в золото ему, конечно, не удалось, зато впоследствии он «превратил» обезьяну и весь звериный род в предков человека. Он так и писал: «Теория трансмутации. Я рассматриваю ее как могучее орудие исследования. Надо только довериться ей, а она уж выведет нас куда-нибудь».

Как же этот алхимик вышел в «гениальные ученые»? В своем дневнике он откровенно писал: «Если мы позволим себе дать полную волю воображения, может вдруг оказаться, что животные – наши братья… разделяют с нами происхождение от общего предка – и все мы слеплены из той же глины»… Воображение, опять воображение! [76] «Дарвин, например, совершенно серьезно писал, что киты появились следующим образом: кит «получился» из «бурого медведя, который часами плавает и,

широко разинув пасть, не хуже кита ловит в воде насекомых» (цит по: [38]).

После погребения Дарвина в Вестминстерском аббатстве его племянник Гальтон предложил заменить витраж в аббатстве «на сюжет ветхозаветной сказки о сотворении мира» витражом «на сюжет эволюции».

«Родственник Дарвина сэр Фрэнсис Гальтон в 1869 году опубликовал книгу «Наследственность и гениальность»; через два года вышла его же «Стадное чувство у домашнего скота и людей». Гальтон преклонялся перед Дарвином, своим «обожаемым учителем». Развивая идеи дарвинизма, Гальтон объявляет общество «человеческим стадом», в котором должен быть осуществлен искусственный отбор – то есть «дарвиновский естественный» – ускоренными методами; в ходе этого «научного эксперимента» должна быть уничтожена раса «раболепного большинства, которая больше не отвечает потребностям современной цивилизации». Несколько поясним пиитическую терминологию Гальтона: «раболепное большинство» – это христианское население Европы; «современная цивилизация» – цивилизация, отвергшая Христианство» [38].

В тридцатые годы на выставках, демонстрирующих научную мощь новой Германии, постоянно показывали один эффектный экспонат. Стеклянную фигуру с воздетыми руками! Она символизировала и чистоту расы, и прозрачность человека для передовой науки. Действительно, все как на ладони: кровяные сосуды, сухожилия, внутренние органы. Не видно только души. И Бога в этом человеке нет.

Да, сама нация, ее кровь объявлялись богом. Розенберг писал: моя вера воплощена «в яснейшее знание, что северная кровь представляет собой то таинство, которое заменило и преодолело древние таинства…».

Главный теоретик нацизма и на партийном съезде провозглашал этот «символ веры»: непоколебимая вера в себя – вот первый постулат!

Чистая кровь была объявлена главным наследием предков-язычников. Единый Бог ведь «умер», как сказал Ницше.

Если «Бог умер», то все меняется. Свои лучшие качества человек получает не от Господа. А как? Словно сундук с барахлом – по наследству от предков. Значит, не в духовной жизни дело, а в культивировании признаков породы. Примерно так, как в мире породистых лошадок и собачек. Породистых – случать. Больных топить. Все просто. Европеец не понял, что озверевшая культура сравнила его со псом, и очень обрадовался.

Не подозревал, какие именно сюрпризы готовят профессор

Эрнст Рудин и его коллеги. Не мог представить себе, что за восемь лет после прихода к власти нацистов будет стерилизовано до полумиллиона женщин.

В предместье Берлина с 1935 года действовали секретные курсы для врачей и медсестер. Медики совершенствовали свое умение перевязывать маточные трубы.

Годом раньше был снят фильм «Дети завтрашнего дня». В нем есть душераздирающая сцена. Красивая молодая женщина собралась замуж, а ей в суде говорят: вам необходима стерилизация. В роду у вас были преступники и психопаты. Конечно, в фильме не уточняется, что за преступления совершены злополучными родственниками. Уж не в запрещенной ли партии они состояли! А может, эти психопаты даже дрались на улицах со штурмовиками! В общем, если естественный отбор (по психопату Дарвину) идет слишком медленно, то его надо сделать искусственным (по психопату Гитлеру).

Профессиональные амбиции германских ученых и врачей росли. Они ведь должны – ни много ни мало – излечить больную Германию. Характерно: ни одна другая профессия не была так широко представлена в нацистской партии, как медики. Почти каждый второй состоял в НСДАП. Формировалась биократия – врачи плюс политики. Вскоре окажется, что это танатократия…

Термин «евгеника» происходит от слова «благородный». О благородстве (в вагнерианском стиле) в Третьем рейхе говорили много. Но разве возможен «благой род» как результат научных манипуляций? Кому служит человек, от того и получает плату. Благой род появляется только в служении Богу и Царю. От служения неоязычеству возникает только худородие.

«В свое время Г. Гиммлер стал создавать настоящие «племенные фабрики» по воспроизводству чистых немцев-арийцев. Исходной основой явились специально отобранные красивые, сильные, здоровые и умные юноши и девушки. Родилось около 50 тысяч детей. Однако далее выявилось, что интеллектуальный уровень у них был ниже среднего, а доля дебилов превышала норму обычного населения в 4–5 раз» [2–2].

В СС недоумевали по поводу неудачи эксперимента. Искренне считали человека «стеклянным». Не понимали, что вырождение идет через то, что зачастую невидимо – через грех.

Неверие в незримое – духовная слепота. Уже после войны замечательного русского хирурга Луку Воино-Ясенецкого не без иронии спросили: вы же вскрываете на операциях грудные клетки, где же вы видите душу? Материалистическая ирония адресовалась ему не столько как медику, сколько как епископу Русской православной церкви. Знаменитый врач ответил: когда я

делаю операцию на мозге, то зачастую не вижу и ума…

Война с «неполноценными»

1 сентября 1939 года. Эсэсовцы устроили провокацию – на немецкой пограничной радиостанции были застрелены заключенные концлагеря, одетые в польскую форму. Инсценировка нападения на рейх была довольно грубой, но большего и не требовалось. Если гегелевское развитие через «борьбу противоположностей» тормозит, то ее, эту борьбу, нужно просто подтолкнуть. Готовый к бою вермахт вступил на территорию Польши. Началась Вторая мировая война.

Грандиозное событие затмило другое, на первый взгляд, более скромное. Однако в этот же самый день впервые официально была объявлена война, которая ведется уже многие века и продолжается в наши дни. Увы, без особой надежды на прекращение.

Именно первым сентября 1939 года датирован закон об эвтаназии – «гуманном» истреблении больных. Совпадение знаменательно.

Принятие этого закона также последовало за провокацией информационной. В результате пропаганды Геббельса многие немцы были убеждены, что на их материальное благополучие давно уже напали орды прожорливых дебилов.

В 1937 году в Германии был снят фильм «Жертвы прошлого». О сумасшедших. В нем множество ужасных кадров. И голос диктора сообщал не менее страшные вещи. За последние 70 лет число вырожденцев в стране увеличилось на 450 процентов!

Попробуем посмотреть фильм глазами немецкого обывателя. Перед объективом проходит весь паноптикум уродств. Жуткие лица, дрожащие руки и головы, безумные глаза, потоки бессмысленной речи. В кадр то и дело попадают многочисленные медсестры, санитарки и роскошные сумасшедшие дома, в которых обитают эти несчастные. Какой контраст с условиями быта большинства граждан рейха!

Жизнь, недостойная жизни. Такая формула была выведена во времена гитлеризма.

Сумасшедшие не должны доставлять нам страдания, убеждает голос за кадром.

Немец внимательно смотрит. Наконец не выдерживает: и эти уроды занимают койки, которые понадобятся для наших воинов! Режиссер может быть доволен… [77]

В школьных учебниках в те годы появились своеобразные математические задачи. Требовалось подсчитать, например, стоимость содержания душевнобольных. И дети, и их родители

скребли в затылке. Мысль зародилась и не давала покоя. Может, тех, кого они видели на киноэкране, и взаправду хорошо бы как-нибудь мягко и безболезненно усыпить… навсегда.

А тут еще наглядные плакаты на улицах – все о том же.

А музейные экспозиции для пытливых умов! Жуткие муляжи под стеклом. Экспонируемые уродства заставляют содрогаться.

В общем, народ «дозрел». Вскоре был принят декрет, ставивший под контроль всех родившихся с патологиями детей.

Жрецы евгеники стерилизовали и больных детей – в случае выявления у них наследственного характера болезни. Еще 14 июля 1933 года был принят «Закон о предотвращении рождения детей с заболеваниями, обусловленными генетическими причинами».

Некоторые протестантские теологи оправдывали стерилизацию и эвтаназию: «Бог создал такие надличностные и надчеловеческие организации, как семья, раса и нация, с тем умыслом, что они будут стоять выше, чем отдельный человек; их существование и процветание является поэтому более важным, чем благополучие отдельных людей» (цит. по: [39]).

Программа детской эвтаназии называлась «Милосердное умерщвление». Специалисты пришли к выводу, что младенцев эффективно травить с помощью угарного газа. В угаре евгенических фантазий контракт на его производство был заключен с «И. Г. Фарбен индустри».

Впрочем, это не было изобретением нацистов. «Первая казнь при помощи газа состоялась в 1924 году в американском штате Невада. Впоследствии этот способ стал применяться и в других штатах как более гуманный по сравнению с казнью на электрическом стуле или на виселице. Сама казнь – чрезвычайно сложный процесс. Подготовка, казнь и последующая дезинфекция камеры продолжаются несколько часов». [12].

Уколы морфина использовались также.

Современное язычество – не просто вагнерианская оперная стилистика. Это мировоззрение. Если каждого из нас создал не Единый Бог, Который только и вправе забрать дарованную Им жизнь, то это право может присвоить себе сам человек. Спартанское бросание больных младенцев в пропасть стало для Третьего рейха идеалом. Впрочем, от человеческого «балласта» умели избавляться не только в Спарте.

«Тит Ливий описывал то величавое спокойствие, с которым галльские и германские варвары кончали с собой. В языческой Дании воины считали позором закончить свои дни от болезни в постели. Известна и готская «Скала предков», с которой бросались вниз немощные старики. Об испанских кельтах, презирающих

старость, известно, что как только кельт вступал в возраст, следующий за полным физическим расцветом, он кончал жизнь самоубийством. Обычаи, которые предписывали престарелому или больному человеку покончить с собой, в случае их неисполнения лишали его уважения, погребальных почестей и т. п. Это «свободное», на первый взгляд, действие было на самом деле достаточно жестко регламентировано в языческих сообществах».

Ему бешено аплодировали. Но понимал ли каждый, что ослабленный, больной, а значит, подлежащий уничтожению ребенок может родиться и в его собственной семье?

Одним из первых теоретиков эвтаназии в Германии был доктор Альфред Э. Хохе. С ним произошел показательный случай. «Его вызвали к смертному ложу умирающей девятилетней девочки. Годы спустя, Хохе так описал свои впечатления: «Нам, ученым, было чрезвычайно интересно произвести вскрытие, чтобы проследить, как прогрессировала болезнь. Если бы по возвращении отца она была бы еще жива (а он должен был возвратиться через час), я обязан был передать ее отцу; однако, если бы она умерла, не дождавшись его, – то мы смогли бы произвести вскрытие. Я… играл с мыслью о том, чтобы полностью погасить мерцающий огонек ее жизни с помощью небольшой инъекции морфина. Когда медсестра ужинала, я сидел на кровати со шприцем, наполненным морфином, в руке и колебался: должен ли я сделать это или не должен?..»

Только требование отца о выдаче своей дочери и только то, что согласно действующему тогда законодательству, эвтаназия считалась преступлением, помешали убийству, которое замышлял Хохе. В 1940 году его отношение к эвтаназии стало резко критическим. Объяснялась эта метаморфоза просто. Он получил урну с прахом одного своего родственника, убитого в концлагере» [33].

Однако в 1939 году нашелся отец, который лично попросил умертвить своего больного ребенка. Письмо дошло до рейхслейтера Боулера. Тот счел нужным положить его на стол Гитлеру.

Гитлер, вопреки закону, отдал распоряжение органам юстиции удовлетворить просьбу. Ребенка уничтожил доктор Брандт, личный врач Гитлера.

«Это распоряжение было отдано в виде письма следующего содержания: «Рейхслейтеру Боулеру и д-ру медицины Брандту поручается под их личную ответственность расширить полномочие поименно рекомендуемых врачей до предоставления им права умерщвлять из милости тех пациентов, болезнь которых

по человеческим понятиям представляется неизлечимой, а состояние – критическим. Адольф Гитлер».

В пропагандистском фильме доктор проводит собеседование с девушкой перед замужеством: «Ваши дети должны быть здоровыми. Вот почему мы проводим обследование вашего генетического здоровья и физического состояния».

Чем грозит девушке этот корректный разговор? Дочь главного евгениста рейха Эрнста Рудина говорит, что ее влиятельный отец со временем стал поддерживать принудительную стерилизацию. Но была ли у медиков уверенность, что ошибки тут быть не может? «Мой отец, – говорит теперь о Рудине его дочь, – знал, что наследственность не является изученным предметом».

Были ли ошибки? Уже в наше время немецкие кинодокументалисты занялись поиском жертв «судов здоровья». Вот одна из них. Современная экспертиза определила: решение полувековой давности относительно Рольфа Берна было ошибкой. У него от рождения были деформированы руки, и, хотя родители принесли документы о том, что в роду никогда не было таких отклонений, его стерилизовали в детстве.

Всего генетические суды прошло в Германии 400 тысяч человек. Эрнст Рудин лично ответственен за стерилизацию более 500 человек.

А вот школьники составляют свои родовые древа. «В нашей семье дети часто умирали от дифтерита… Дядя Фриц болел тем-то и тем-то»… Ребенок спросил у родителей и добросовестно выводит названия болезней. От старания высунул кончик языка. Не знает, бедный: эти мудреные слова – угроза для жизни его близких. Ведь его невольный донос внимательно прочтут «милосердные» дяди и тети в белых халатах. А под халатами – черная униформа. А на вешалке – черная фуражка с серебряным черепом.

«Неблагополучных» изымали из семей якобы для лечения. В официальных документах происходящее – чтобы не волновать людей – называлось «эвакуацией». Иногда – «дезинфекций». На специальных бланках имена тех, кого следовало убить, отмечались красным знаком «+», имена тех, кому даровалась жизнь, помечались синими минусами. Консультанты – психиатры и другие специалисты – получали оплату сдельно, за количество обработанных досье…

Потом родственникам посылали стандартное уведомление о смерти от болезни сердца. Врачи подписывали их обычно фальшивыми именами.

Только с началом войны под напором протестов Гитлер

вынужден был отменить эту программу. Народ волновался: ведь под приказ об эвтаназии могли попасть и искалеченные на фронте солдаты.

Впрочем, у германской медицины с началом войны появились и другие задачи…

В 1932 году в Музее естественной истории в Нью-Йорке был избран президент Всемирной организации евгеники. Им стал немецкий ученый Эрнст Рудин. Это движение призывало к убийству или стерилизации людей, чья наследственность сделала их бременем общества. Теоретически речь шла о больных, «лишних» людях; когда же Рудину были даны практические права на оккупированных территориях, речь зашла уже о сживании со света «лишних» народов.

…23 июля 1942 года на стол Гитлера легла красная папка. Он открыл титульный лист. Мелькнул несущий свастику имперский орел. Документ назывался так: «Замечания и предложения по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС».

Вооружившись лупой, подслеповатый Гитлер читал быстро: «Для того чтобы избежать нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения… Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства…

Подпись: директор проекта генетической стерилизации, штурмбаннфюрер СС Эрнст Рудин».

Далее следовал декрет: «Аборты на остающейся площади должны быть свободны от запрета. Средства к абортам и контрацепции следует предлагать публично без политических ограничений. Гомосексуализм всегда надо объявлять легальным. Учреждениям и лицам, профессионально занимающимся абортами, политика не должна мешать».

Гитлер расписался с мстительным чувством. Он помнил недавний, так неприятно поразивший его доклад о результатах обследования угнанных в Германию русских женщин: «Россию победить невозможно, пока у этого народа такая нравственность: более 90 процентов обследованных мною лиц женского пола от 15 до 20 лет – девственницы». Неприятно покоробило фюрера и то, что процент арийского населения в Советской России (замеры черепов и прочих параметров делались по отработанным

методикам) оказался существенно выше, чем в самой Германии. Представления об угрожавших с востока азиатских ордах летело в тартарары!

Когда Гитлер узнал, что кто-то запретил на оккупированных территориях распространение средств для прерывания беременности, он пришел в бешенство. Был готов «лично расстрелять… этого идиота». В памятной записке рейхсфюрера СС от 27.04.1942 г. по генеральному плану «Ост» предусматривалось переквалифицировать акушерок в восточных областях» на «специалисток по абортам» (цит. по: [47]) [78] . В этой тихой войне с «неполноценными» униформой были белые халаты. А оружием – скальпели и шприцы.

Термин «евгеника» придумал некий доктор Клотц. В наши дни его сын обращает внимание на одну важную деталь, которая неизменно присутствовала в пропаганде евгенических идей: «В Германии говорили, что в вопросе очищения расы надо брать пример с США. Что уже в 27 штатах там введена принудительная стерилизация». И, добавим, что немалые средства на исследования в этом направлении выделяет сам Рокфеллер.

Евгенические связи с Америкой у немцев были прочные. Эрнст Рудин находился в постоянном контакте с основательницей Международной федерации планирования семьи Маргарет Зангер. Эта дама, кроме всего прочего, состояла в оккультной организации «Трест Люцифера». Так что происхождение «научных» идей человекоубийства было очевидно.

Однако наступил день, и врачи-нацисты предстали перед Нюрнбергским трибуналом. Их обвиняли в человеконенавистнических экспериментах, но они делали удивленные лица и ссылались на евгенический опыт США. Американцы беспокойно заерзали. Впрочем, неудобные показания быстро замяли. Конечно, такие одиозные личности, как личный врач Гитлера доктор Брандт, были повешены.

Однако многие другие избежали наказания.

Известный американский психиатр Лео Александер, призванный опросить врачей-нацистов по заданию Нюрнбергского трибунала, сделал все возможное, чтобы оправдать большинство своих коллег-преступников. Более того, американцы использовали потом «богатый и познавательный материал», накопленный германскими коллегами.

Национал-социализм довел идеи евгеники до логического завершения. И, всемерно поощряя ее, конечно, скомпрометировал свою подругу. «Лишенный преступных наклонностей» голубоглазый уберменш повел себя, прямо скажем, как подопечный Франкенштейна. Однако, как говорят, время лечит

раны. В наши дни, сняв фуражку с серебряным черепом, евгеника стала вновь появляться в «приличном обществе».

Недавно в гуманной Германии вышла книга, которая называется «Оставлять ли младенца живым?». Что же пишут ее авторы? Цитируем: «В книге содержатся выводы, которые смутят некоторых читателей. Мы считаем, что детей с определенными дефектами следует убивать».

Авторы призывают узаконить убийство детей-инвалидов в возрасте до года, даже если их можно вылечить… Почему? По двум причинам. Во-первых, если они останутся жить, то будут «страдать», а во-вторых, потому что «лечить их слишком дорого»… Но как же права человека? Один из соавторов названной книги, Питер Сингер, просто считает, что их надо заменить на «права личности». Он полагает, что больные младенцы – не личности. Вот и все. Теперь Сингер, именуемый, кстати, «доктор Смерть», может сделать такой вывод: «Если абстрагироваться от трогательных, но совершенно несостоятельных рассуждений о том, как страшно убить младенца, мы видим, что к новорожденным не применим запрет на убийство личности… Джереми Бентам был прав, говоря, что детоубийство «по своей природе таково, что ни в малейшей степени не должно волновать даже самое боязливое воображение»» [40-2]. Все это не теория неонацистов. Передовая Голландия уже практикует детскую эвтаназию. Академическая больница в Гронингене даже выпустила пособие по «убийству из милосердия».

Увы, это только единственный из многочисленных примеров на сей счет [79] . Пустующий Вевельсбург, новый «замок Клингзора», продолжает испускать свои убийственные лучи.

Часть 5. Фальшивое золото Рейна

С грустью смотрел Василий Николаевич Муравьев на происходящее в Германии. Его деловые партнеры, конечно, были любезны к русскому богатому торговцу пушниной. Но в самом воздухе предвоенной страны витало поистине языческое упоение собственной силой. Люди, называвшие себя христианами, и их пастыри невероятно возгордились стальной мощью империи… Многие духовные реалии были открыты этому странному миллионеру. Он был человеком церковным; прекрасно знал и особенности рационального протестантского богословия, и слова святителя Феофана Затворника: кто к чему прилепляется, тот тем и наказуется. Господь хорошенько полечил офранцузившуюся русскую аристократию нашествием двунадесяти языков. Онемечивание нашего богословия, предрекал епископ, приведет к нашествию немецкому.

…Вернувшись, на петербургском вокзале Василий Николаевич обратил внимание на одного мужичонку. Тот сидел прямо на земле и все время повторял: «Не как ты хочешь, а какова будет воля Божия». Оказалось, больная тифом семья снарядила его в столицу продать последнюю лошадку и купить семян для сева. А на базаре бедолагу ограбили. У него, ослабевшего от голода и болезни, не было сил сопротивляться обидчикам… Василий Николаевич купил лошадей, подводы, провиант. Мужичок крестился и отказывался. А нежданный благодетель отвечал: «Не как ты хочешь, а какова будет воля Божия».

Потом, садясь в кресло парикмахера, он все повторял эту фразу. Вслух. Вдруг парикмахер упал перед ним на колени: «Барин, откуда ты узнал про меня, окаянного?!» И сознался, что хотел зарезать и ограбить богатого клиента. Муравьев дал ему денег и велел исчезнуть из города.

Этот случай, рассказанный позже им самим, возможно, окончательно повернул судьбу Василия Николаевича. И не его одного.

Альберих и его наследники

Помните мешки золота и трясущихся над ними отвратительных гномов в «Кольце Нибелунгов»? Многие современники Вагнера увидели в Альберихе и его брате Миме намек на евреев. На их денежное всесилие. И не только денежное.

В те годы появилась характерная книга Вильгельма Марра «Победа иудейства над германизмом». Она «вышла в очень подходящее время, поскольку за спекулятивным бумом, вызванным объединением Германии, в 1873 году последовал финансовый кризис, разоривший множество мелких спекулянтов». Итак, новые финансовые нравы были безусловно еврейскими нравами; как объяснял Марр, евреи выиграли партию благодаря своим «расовым качествам», которые позволили им противостоять всем преследованиям. «Они не заслуживают никаких упреков. На протяжении восемнадцати веков подряд они воевали с западным миром. Они победили этот мир, они его поработили. Мы проиграли, и нормально, что победитель провозглашает: горе побежденным… Мы настолько проникли еврейством, что уже ничего не может нас спасти, и жестокий антиеврейский взрыв может лишь задержать крушение общества, пропитанного еврейским духом, но не помешает ему» [30].

Перед приходом к власти нацистов актуальность вагнеровского намека лишь усугубилась. Многие и многие немцы обнищали. Они с ненавистью глядели на таких еврейских воротил экономики, как Вальтер Ратенау. Им действительно казалось, что «золото Рейна» уже полностью захвачено новоявленными «гномами».

И не только в Германии – даже в мировом масштабе! Впечатляющим знаком стал семейный герб Ротшильдов – пучок из пяти стрел. Они прицельно были пущены из Франкфурта. Именно отсюда пятеро предприимчивых братьев разъехались по Европе. Обосновались в крупнейших европейских торговых городах. В противоборствующих столицах. И вражда народов зачастую приносила им неслыханные гешефты.

Пропагандистский фильм нацистов «Вечный жид». В нем использовались кадры художественной ленты, снятой об истории Ротшильдов. Вот сборщик налогов на пороге. Старый Амшель Ротшильд быстро надевает драное платье, детям измазывают лица сажей и дают по корке черного хлеба.

– Голодаем, господин сборщик налогов.

– А пахнет вкусно. Что это? Жаркое?

– Запах от соседей. Сарра, закрой окно!

А вот старший Ротшильд напутствует разъезжающихся сыновей: «Много денег пропадает при перевозке из страны в страну. Вам же достаточно будет послать письмо из Франкфурта в Лондон, и деньги будут перечислены. Будет много войн, и нация, которая сможет переводить деньги, уцелеет и возвысится».

Кстати, после аншлюса Австрии среди именитых пленников нацистов оказался Луи де Ротшильд. Кальтенбруннер посадил его под арест в комнаты для прислуги на пятом этаже отеля «Метрополь». Магната посетил сам Гиммлер. Ротшильд понимал, что речь будет идти о выкупе, и на вопросы рейхсфюрера СС о здоровье отвечал с иронической сдержанностью и холодностью. Плата за свободу включала несколько прокатных станов, переданных Герингу. Венский дворец Ротшильда стал штаб-квартирой Эйхмана.

Нацистская пропаганда, конечно, громила финансистов Уолл-стрит. Но рядовые зрители не знали, что названные персонажи сыграли немалую роль и в финансировании Гитлера… Это уже много позже в Америке будет написано: «… на первом этапе подъема нацизма среди компаньонов Гитлера мелькает и «Кун, Лоэб и К°» – еврейский спонсор русской революции» [5].

Но все это будет потом. А пока, в 20—30-е годы – что могло утешить бедного немца? Разве что сюжеты вагнеровских опер. Рано или поздно явится бесстрашный Зигфрид! Он отберет наследство у подземных сквалыг!

…И вот будущий герой лежит на казарменных нарах и размышляет. Идти ли ему еще раз на заседание этой крошечной скучной партии, где он столь неожиданно выступил? Брошюрка, которую дал ее председатель, даже трогательна. В ней – столь близкие Гитлеру взгляды о пагубном воздействии еврейской расы на мир и их фатальное владычество над золотом… Власть денег. А тут – 7 марок 50 пфеннигов в партийной кассе. И как долго эти унылые любители пивной болтовни пересчитывали жалкие гроши! Ницше правильно издевался: сколько пива в наших людях! Гитлер усмехается.

Он размышляет о деньгах. И не знает, что в далекой России некий миллионер просто перевел свои капиталы на нужды церкви, раздал деньги нуждающимся. И что называется он теперь не Василием Николаевичем Муравьевым, а иеромонахом Серафимом. А если бы Гитлер и узнал, то посмеялся бы над странными изгибами «славянской души». Этому мистику было невдомек, что подвиг благотворительности помогает человеку снискать особые духовные дары. Пройдет время, и пламенная молитва старца Серафима из какой-то там Вырицы погонит врага с земли русской сильнее залпов «катюш»…

А пока Гитлер размышляет и бросает хлебные крошки шмыгающим по полу мышам. Конечно, капитану Майру необходимо, чтобы он пошел опять. Но главное даже не это – должен же Зигфрид сделать первый шаг к своему величию! Вздохнув, он решает пойти…

Царство Мышиаха

Итак, появление Нибелунгов из каких-то подземных нор. Власть над золотом. Упорство в достижении поставленной цели. Неистребимость… Все это порождало целую цепь ассоциаций. Гномы – евреи – грызуны…

Раса семитов, утверждали пессимисты, подобные Марру, непобедима, словно полчища крыс. И, как оказалось, в иудаизме этому даже есть «богословское» обоснование.

«По еврейской традиции почти каждое из животных имеет свою «часть» в Теиллим (Псалмах). Крысе предание приписывает слова: «Всякая душа будет славить Б-га, Хвалите Б-га» (по р. Исроэлю Хас). Почему именно эти? Да потому что крыса живет вопреки попыткам многих ее врагов уничтожить весь ее род, и в этом она подобна народу Израиля, на который постоянно во время всей его истории восставало множество врагов, тщетно пытавшихся истребить его, поэтому она и благодарит Творца, который дарует ее роду спасение от недругов и гонителей».

Сербский публицист Драгош Калаич пишет: «Мышь обладает даже большим потенциалом приспособляемости к среде, чем человек, поскольку не испытывает силы духовной гравитации, будучи абсолютно свободна от «комплекса» под названием «родина» или «отчизна». Иными словами, мышь есть воплощение идеального космополитизма: она чувствует себя хорошо везде, где для ее паразитизма есть реальная пища…» Некоторые современные ученые пишут, что приспособляемость – главный критерий интеллекта. Если так, то грызуны намного умнее homo sapiens. Не только гоя, но (страшно подумать!) – умнее еврея!

Эту параллель с грызунами нацистские пропагандисты, конечно, не упустили. «Вечные жид» наглядно продемонстрировал, как выходцы из местечек меняют внешность в большом городе, как они мимикрируют. Вот несколько молодых евреев в пейсах, лапсердаках и шляпах. В один момент все это исчезает, и они уже бритые, в европейских костюмчиках. Иные глядят в объектив лукаво, иные – почти нежно, желая понравиться. Некоторым – нравятся.

«По мнению Гитлера, евреи представляют такую опасность потому, что они заключали браки только внутри своего народа, что сделало их сильнее других наций. 4 апреля 1942 года в ходе очередной застольной беседы Гитлер сказал, что евреи обладают свойством адаптироваться в любом климате, что позволяет им приживаться даже в Лапландии и Сибири» [20].

Фильм «Вечный жид» убеждал: «Это раса паразитов. Они

присасываются к ране на теле нации»…

Конечно, отрицательными свойствами мышей и крыс не нацисты наделили. Это древний архетип. «Греческое слово Mus образовано от глагола воровать, поэтому мышь можно считать символом кражи». А знаменитая сказка Гофмана? Помните королеву Мышильду и ее прожорливое потомство? Возглавляющий несметную армию мышиный король о семи головах и вовсе словно мышиах – мессия грызунов.

Почему этих пронырливых существ так боятся женщины? Может быть, это родовая память: в иные времена крысы ведь и младенца могли убить. Еще одна неприятная ассоциация. Очень неприятная.

В иудаизме знаки расставлены совсем не так. По Каббале – крыса отражает сущность Справедливости. Она может наказывать за зло и воздавать добром за добро. Есть предание, что крысы, остановившие войско Санхерива, помогли евреям потому, что те выполняли заповедь об их праве на часть урожая (упавшие во время жатвы колосья).

Долой жидовское засилье!
Жиды, как крысы, поглощают достояние вашего народа!
Гоните жидов из страны, только так вы быстро закончите эту бессмысленную войну!
ЗАВЕТНОЕ СЛОВО ФОНЫ СМЫСЛОВА, РУССКОГО ЕВРЕЙСКОГО СОЛДАТА
О ЗАВЕЩАНИИ ДЕДА
Послушайте ребята, что рассказал мне дед,
Земля наша богата, порядка лишь в ней нет.
Жил-то Русь могуча, вольна и крепка,
Богатая и мощная была вся страна!
Пришла беда великая, пошла тут кутерьма,
И всюду завелася проклятая орда!
Кто там с портфелем возится? Кто зав'ом там сидит?
Один ответ лишь просится: пархатый всюду жид!
Настало лихолетие и грянула война,
Всему-ж виной проклятого, поганого жида!
У немца с русским не было во много спор веков,
Но жид в Кремле завелся — и полилася кровь!
Жиду в войне что страшной? Чтоб Хайма Исая цвел,
От нас наивных жидной народ чтоб не ушел!
Жид по тылам устроился, где пули не свистят,
Оттуда он усвоился не бойню гнать ребят!
Нам с немцем спорить не о чем, мы много славных лет
Живали с ним соседями, видали вместе бед.
Мы били дружно с немцами не раз наших врагов,
Но не было в правительстве тогда у нас жидов!
Послушайте ребята, что завещал мне дед:
«Земля наша богата, жиду-ж в ней места нет!»
Прочитав передай товарищу!
Красноармеец!
Жиды самые подлые, самые опасные грызуны подтачивающие основы нашего мира. Ты борешься за них, в бесчисленном количестве жертвуешь добром, здоровьем, жизнью, для того чтобы они и дальше могли об'едаться в тылу и набивать себе карманы.
Только когда последний жид будет изгнан из твоего отечества настанет мир.
Бей жидовское отродье!
Уничтожай этот бич человечества и ты этим закончишь войну!
Только так ты сможешь добиться лучшего будущего для твоей страны и счастья в твоей жизни.
Эта листовка действительна, как пропуск
A54 095

Образ крысы нацистская пропаганда использовала и во фронтовых листовках, обращенных к красноармейцам

Существуют хасидские притчи о крысах, помогавших людям, – приносивших целебные травы больным и даже деньги бедным, – но практически всегда – в награду за доброе деяние. С другой стороны, крысы могут и наказывать; так, известна история о крысе, уничтожившей расписки у жестокого ростовщика, – но и в этом случае зверек выступает в роли носителя справедливости.

Но не чужда крыса и милосердия, при условии, что оно не противоречит правилам воздаяния «мера за меру»».

Сравнения евреев с грызунами не дают многим покоя по сей день. Российская газета «Еврейское слово» писала недавно: «Советник министерства просвещения Ирана профессор Хазан Болхари заявил, что «еврейская компания Уолта Диснея заработала мировую известность своей сионистской пропагандой».

По мнению профессора, неугомонный мышонок Джерри является попыткой изменить вбитое в европейские умы нацистами сравнение евреев с мышами. Болхари отмечает, что сравнение не случайно, так как мыши – хитрые и грязные животные». (Интересно, что в талмуде, напротив, крысы изображаются животными чистоплотными.)

«Мышь очень умна. На протяжении всех серий она издевается над котом. И все же эта жестокость не заставляет презирать мышонка. Настолько он привлекателен. Эта пропаганда заставляет европейских детей наделять мышь не присущими ей чертами», – сказал он в своем выступлении по иранскому телеканалу [80] . Теперь уже мультфильмы наподобие «Рататуя» размножились как крысы; в каждом из них знаки расставлены еще более откровенно: крыса хорошая, а человек плохой.

Драгош Калаич писал: «Возможно, самозваные правители «нового мирового порядка» навязывают человечеству культ мыши, имея в виду те ее свойства, которые обнаружила традиционная европейская симвология… Любая реальная перспектива углубленного изучения «мышиного символизма» должна неминуемо достичь горизонтов европейского Средневековья. Европейцы в ту пору называли крысами ростовщиков, которые, подобно крысам, копили добро (ради самого процесса накопления), приобретая его за счет паразитизма на чужом страдании и горе».

Учитывая политический символизм Америки, добавим: мышей боятся и слоны, и ослы [81] .

Смерть «старой леди»

Для надевшего френч «Зигфрида» (или «Парсифаля») 1923–1929 годы были трудными. Из окна «Мерседеса» Гитлер тоскливо смотрел на улицы Мюнхена. Штурмовики попадались часто – но уже не столь наглые, как прежде. Вместо дубинок – кружки для пожертвований в руках. Фюрер горько усмехнулся такому контрасту. Партия бедствовала именно тогда, когда, казалось, жизнь в стране налаживается. Это мешало. Ведь именно обнищание и связанная с ним неуверенность делает толпу наиболее внушаемой. Недаром партия впервые поднялась тогда, когда доллар стоил четыре с лишним триллиона марок… Теперь и спонсоров у НСДАП поубавилось.

Ялмар Шахт

Герцог Джон Монтегю

Правительственный отчет утверждал: серьезного влияния нацисты в массах не имеют.

До прихода Гитлера к власти оставалось пять лет.

Впрочем, надежда не оставляла Гитлера. Он знал: воцарившееся «благоденствие» – искусственно. Главный финансист Германии Ялмар Шахт, симпатизировавший фюреру, объяснил: «подъем» продлится до тех пор, пока будут поступать кредиты, организованные Английским банком. Шахт, личный друг председателя Английского банка, знал это точно. Как они подружились, Гитлеру было не известно. Но он предполагал, что знакомство состоялось по линии масонства. Шахт был потомственным «вольным каменщиком». Недавно он намекнул, что грядут большие потрясения. Нацистам следовало снова

поднимать волну пропаганды, напомнить о себе.

А кредиты в страну пока поступали. Гномы, «прежде чем взять в залог всю Германию, отправили туда орду счетоводов, которые принялись оценивать стоимость немецких речушек, промышленных предприятий, лесов и лугов: все достояние Германии, все, чем она была богата, стало косвенной финансовой гарантией громадного… займа» (31) [82] .

Какие мотивы двигали Английским банком? – размышлял Гитлер. – Трудно сказать. Сама эта организации – загадочная. Говорят, она управляется комитетом казначейства, имена семи директоров которой никогда не разглашаются. Известен только председатель.

В те годы в столь важном кресле находился Монтегю Норман. Это был странный человек. В чем-то похожий на Гитлера.

Не имевший ни настоящих друзей, ни семьи Гитлер называл своей супругой Германию. Холостяк Норман – Британскую империю. Карл Юнг видел в Гитлере психопатологию, но лечащим врачом фюрера не стал. Зато еще в 1913 году его посетил Норман. «Диагноз был поставлен, но оказался таким страшным, что Норман так до конца своих дней никому его не открыл… некоторые выдающиеся черты Нормана были уже по достоинству оценены сторонними наблюдателями: «неукротимая энергия», «скрытность, временами доходящая до абсурда», «поразительная память на места, числа и факты», «мастерское умение притворяться и лицедействовать», «склонность излишне драматизировать ситуацию… вводить в заблуждение и мистифицировать всех и вся»; к этому надо добавить его необыкновенное обаяние, перед которым мало кто мог устоять; и откровенное, пусть даже и перемежающееся безумие» (8).

Норман был уверен: система кредитов для Германии была отлажена так, что при очередном финансовом кризисе обесценивание марки не произошло бы. Людям просто не на что стало бы жить. И эта ситуация, на которую Шахт намекал Гитлеру, не заставила себя ждать.

Возбужденные финансовым бумом 20-х годов, братья-гномы из Англии, Америки, Франции рвали друг у друга золотые запасы. «Золото Рейна» (отчасти это и на самом деле были германские репарации) текло то в Лондон, то в Париж, то в Нью-Йорк. Ободренные «подъемом», спекулянты на биржах зарвались окончательно. Никто не знал, что «день Х» близок. Почти никто. И вот в решающий момент Монтегю Норманн дернул финансовые вожжи слишком сильно (а, может быть, и в самый раз). Неожиданно он повысил банковскую ставку, и разразился крах. Вниз полетело все – вздутые ставки процентов, цены и мечты о

вечном процветании.

Золото мгновенно ушло «под воду» – в подземные «пещеры» банкиров. Простаки в очередной (и не последний раз) остались с бумажками в руках. Многие прыгали из окон небоскребов на мостовую. А что же Норман Монтегю? Куда делся главный автор кризиса? Исчез!

Sede de Guatemala, 21 de enero de 1932, E ∴ V ∴

Num. 48

Al Sup ∴ Cons ∴ Conf ∴ del Gr ∴ 33°
para Alemania y sus Dependencias,
Vall ∴ de Berlin, Alemania.

Muy Ills ∴ y Pods ∴ H H ∴ :

Hemos sido favorecidos con su grato bal ∴ del 19 de Noviembre de 1931 y por medio del presente os rendimos nuestros fraternales agradecimientos por la buena acogida que habeis prestado a nuestra circular del 24 de agosto que se refiere a la fundación de un Banco Masónico Universal. Desde luego, nos ofrecemos por completo a vuestra disposición para dar explicaciones o aclaraciones en algunas dudas que pudieran presentarse y os prometemos que en su oportunidad os remitiremos el plan y bases preparadas por nuestro Sob ∴ Gr ∴ Comendador en el estudio del respectivo proyecto.

Aprovechamos esta grata oportunidad para saludaros fraternalmente con los SS ∴ NN ∴ q ∴ n ∴ s ∴ c ∴ y nos suscribimos muy adictos hermanos.

F E Asturias C., Sob ∴ Gr ∴ Comendador.

Luis Gaitán, Gr ∴ Sec ∴ Gral ∴ y Canc ∴

Реакция Ордена на финансовые потрясения 1929 г. Письмо южноамериканских масонов своим «тридцать третьим» братьям в Германии о создании Всемирного масонского банка. ЦХИДК, ф. 4534

…В каюту трансатлантического лайнера постучали. «Мистер Скиннер, вам телеграмма», – раздался голос из-за двери. Хозяин резко встал из-за стола. На пол посыпались разноцветные куски картона. Телеграмма гласила: «Старая леди скончалась в понедельник». Он ухмыльнулся и спокойно продолжил любимое занятие: составление из разрозненных фрагментов картинок-загадок.

Никто не мог и вообразить себе смысла происходящего. Того, что под именем профессора Скиннера на пароходе в Канаду плывет сам Монтегю Норман. И того, что зашифрованный текст телеграммы означал: золотое обеспечение фунта стерлингов рухнуло.

Так кто же умер? Кого называли «старой леди»? Добрую старую Англию? Какой кошмар! Но сэр Монтегю спокойно раскладывал картонные фрагменты. Показывая приближенным свою колоссальную коллекцию картинок-загадок, он объяснял, что подобные занятия помогают ему сосредоточиться. А подумать было над чем. За иллюминатором бурлил осенний океан 1929 года.

Вернувшись в Англию, банкир разыграл страшную подавленность. В какой-то момент казалось, что Нормана буквально растерзают газетчики и карикатуристы. А как реагировало правительство? Сэр Монтегю был утвержден управляющим банка и на следующий год. Журналисты были удивлены: они ведь не знали о существовании таинственной структуры под названием «Комитет 300», ее членом был и Норман Монтегю. Через некоторое время на торжественном обеде Черчилль провозгласит тост за здоровье управляющего Нормана. «Британские банки, – витийствовал он, – продемонстрировали свою способность к гениальной изобретательности, каковая и внесла решающий вклад в укрепление нашей страны…» Норман ответил арабской поговоркой: «Собаки лают, а караван идет» [31].

Значит, все шло по плану? В чем же была его суть?

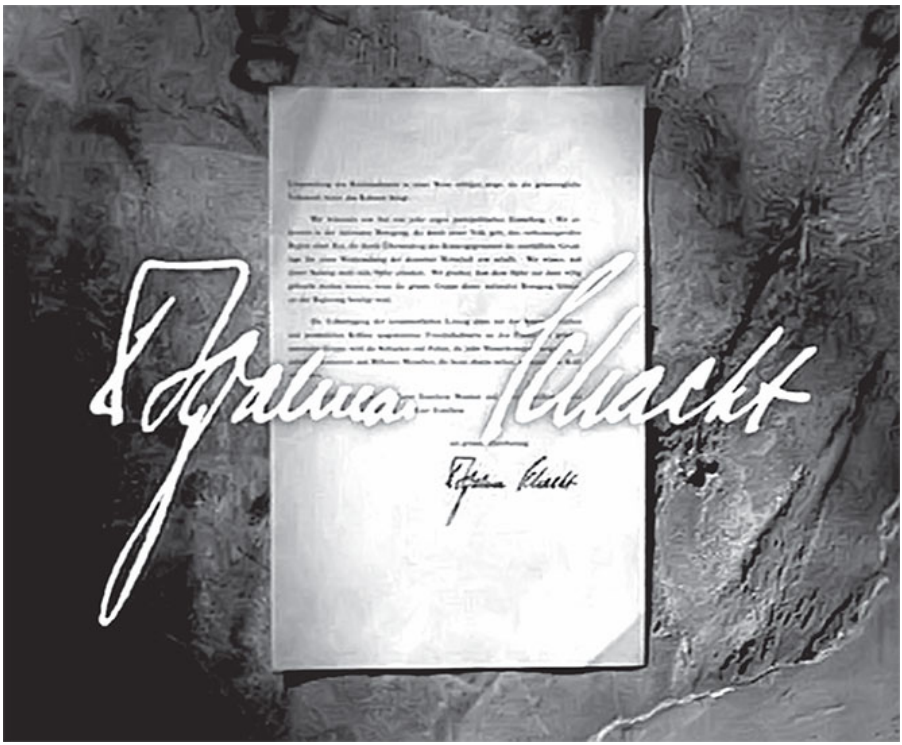
Особенно сильно кризис ударил по Германии. Тысячи обездоленных выстраивались в огромные очереди за нищенским пособием в пять марок. Необходимость постоянно носить с собой ложки и питаться бесплатным супом прямо на улице подавляла.

Потом стали лопаться банки. Наступил крах среднего класса.

В Германии, начиная с 1923 года, «двадцать кабинетов и девять выборов; 224 900 самоубийств и триста политических убийств; лихорадочный поиск бесконечно сменявших друг друга экономических проектов, не имевших будущего; две финансовые шоковые терапии (1923 и 1931 годов); буквальное отсутствие

умения управлять парламентской республикой и откровенное манипулирование со стороны англо-американских клубов…» (31). Из двадцати миллионов немецких рабочих девять были выброшены на улицу. Все это оказалось словно частью предвыборной кампании нацистов… Данке, Норман! Данке, гномы!

И вот успех на выборах 1932 года. Однако Гинденбург долго противится тому, чтобы назначить Гитлера рейсхканцлером. Что стало решающим в принятии решения?



Подпись Ялмара Шахта

Может быть, подпись главного банкира Германии Шахта под петицией крупнейших финансистов и промышленников, направленной рейсхпрезиденту? Большие деньги ходатайствовали! Буквально требовали: рейхсканцлером должен быть назначен Гитлер! Естественно, ни Гинденбург, ни Гитлер не знали некоторых важнейших вещей, которые обнаружились уже в наши дни. Того, что Ялмар Шахт давно уже был подопечным британской разведки МИ-6… Того, что его друг Норман Монтегю являлся полноправным членом тайного мирового правительства, называемого теперь «Комитетом 300». И что умершей «старой леди» следовало считать не Британию, а веймарскую Германию. Она умерла, и вместо нее родился Третий рейх. Новая империя

Запада. Закулиса делала все, чтобы подтолкнуть ее к походу на Восток.

Вот вермахтом захвачена Чехословакия. Какое нарушение Мюнхенского соглашения! Какое вероломство! Мировая, в том числе и британская пресса бьется в истерике. А Норман Монтегю делает гитлеровской Германии щедрый подарок. Передает рейхсбанку шесть миллионов фунтов – чехословацкий золотой запас, находившийся на хранении в Английском банке.

Кстати, это был не единственный жест доброй воли Запада по отношению к Гитлеру. Что касается политики, то, как пишет известный биограф Гитлера Иоахим Фест, Британия буквально ободряла Гитлера во многих его начинаниях. «Таймс» называла всякий порядок, который не отводил бы рейху сильнейшей позиции на континенте, «искусственным», выступала за передачу рейху Судетской области.

Важным ободряющим знаком для Гитлера стало и подписание с Британией Морского договора. О, это была удивительная история! Риббентроп, похоже, даже не понимал, какой дерзостью могли посчитать англичане исходное требование Гитлера. Оно состояло в том, что началом переговоров может быть согласие Британии на то, чтобы германский флот составил примерно треть от английского, величайшего в мире. Когда лорд Адмиралтейства услышал эти слова из уст германского министра иностранных дел, он побагровел от ярости. Переговоры, казалось, сразу же зашли в тупик. И вдруг! Наутро немцам сообщили, что кабинет Ее Величества готов на переговоры согласно выдвинутым условиям. В итоге Третий рейх получил даже больше желаемого.

Эти приманки падали на благодатную почву англофилии Гитлера. Фюрер смотрел фильм о подвигах британских солдат в Индии и восклицал: вот у кого надо учиться! Такая малая страна держит в руках огромную Индию. Россия станет для Германии тем же, что и Индия для Англии!

Забавная, но характерная подробность: вот лисья охота. Среди высокопоставленных офицеров и функционеров Третьего рейха это чисто британское аристократическое развлечение вошло в моду.

В политическом театре абсурда главному герою подыгрывали все партнеры. Они отступали, хотя его армия поначалу была очень слабой. И он обретал – даже среди своих скептических генералов – славу великого полководца. Кто-то незримый давал ему все новые приманки, и это накачивало его все большей уверенностью.

А чего стоило отношение англичан к попыткам существовавшей среди высокопоставленных генералов оппозиции

найти контакты с целью свержения Гитлера! Старый британский дипломат рассказывает об этом в современном документальном фильме со всей откровенностью.

Больным для немцев вопросом было французское владычество в демилитаризованной Рейнской области, традиционном средоточии германской тяжелой промышленности.

После мучительных сомнений Гитлер решился. Силами семи дивизий он вошел в заветную зону. Он ждал французского ответа и буквально трепетал. «Переводчик Гитлера П. Шмидт вспоминает, как тот говорил: «Сорок восемь часов после вступления войск в Рейнланд были временем самого большого напряжения для моих нервов во всей моей жизни. Если бы французы двинулись в Рейнскую область, мы должны были бы отступить, поджав хвост, поскольку военные ресурсы, имевшиеся в нашем распоряжении, были абсолютно недостаточны даже для слабого сопротивления» [45].

Наконец стало ясно: Франция не двинулась с места. Гитлер ликовал: «Как я рад! Господи, как я рад, что дело прошло так гладко. Да, мир принадлежит смелому. Ему помогает Бог». Он знал, что против его семи дивизий Франция могла выставить больше ста.

Ханна Райч довольно тонко подметила: когда первый риск принес Гитлеру успех, он рисковал все сильнее, постоянно повышая ставки… Это ошибка любого азартного игрока. И часто она провоцируется более опытным и холодным партнером. Инфернальный помощник Гитлера, давший ему поначалу «зеленый свет» в Европе, был именно таким.

«Во время поездки через ночной Рур, мимо зарниц домен, мимо отвалов и шахтных копров, им овладело одно из тех настроений взлета над своим обычным «Я», которое пробуждало в нем желание слушать музыку. Он попросил поставить пластинку с музыкой Рихарда Вагнера и после увертюры к «Парсифалю» впал в медитацию: «Свою религию я строю из «Парсифаля». Служба Богу в торжественной форме… Без наигранного смирения… Богу можно служить только в одеянии героя» [47].

Какого бога имел в виду Гитлер, так же непонятно, как суть вагнеровского «искупления». Во всяком случае, христианская традиция говорит о совсем ином одеянии, в котором пристало предстать перед Господом. Свт. Игнатий Брянчанинов пишет: «Сказал святой пророк Давид: «Бог страшен всем окрестным Его», преславным серафимам и пламенным херувимам, которые не терпят зреть славу, превосходящую силы тварей, закрывая крыльями огненными лицо и в непрестанном вечном исступлении вопиют: Свят, Свят, Свят – Господь Саваоф!.. Как же мрачный

грешник предстанет лицу великого Бога своего? Разве покрывшись с главы до ног одеянием покаяния» [17].

Вскоре Гитлер обрел такие амбиции, что бескровные победы его уже не интересовали. После Мюнхенского – успешного для него – соглашения он негодовал: у меня украли мою войну!

Финансы для Валгаллы

Вскоре Шахт и его друг Норман окажут фюреру новую услугу. Но об этом – чуть позже. Пока остановимся на 1932 годе.

В 1932 году в Германии торжественно отмечали столетие смерти великого Гёте. Задумали даже воссоздать бесовский шабаш на горе Брокен. Некий «специалист» пообещал использовать найденный им древний манускрипт, чтобы вызвать диавола. Однако все попытки, предпринятые при скоплении журналистов и киношников, позорно провалились. Велико было разочарование европейцев XX века – диавол не явился. Но он-то был уже на пороге!

«…все действия Гитлера за период с 1933-го по 1934 год можно было предсказать, прочитав вторую часть «Фауста» Гёте, где повествуется об одном монархе, который с помощью дьявола (Мефистофеля) восстанавливает порядок в своей развалившейся империи» [31].

Действительно, Мефистофель с Фаустом устраивают ложный пожар, который помогает монарху укрепиться в своих силах:

Фауст

Пожар наш мнимый, государь.

Император

Проказничай почаще так, штукарь.
Я очутился в круге подожженном
И вдруг почувствовал себя Плутоном…

Вот вам и поджог рейхстага. Но еще более поразительно следующее соответствие. Демон печатает специальные денежные знаки под гарантию имперского права на землю, и это как бы оживляет экономику:

Объявлено: означенный купон —
Ценою в тысячу имперских крон.
Бумаге служат в качестве заклада
У нас в земле таящиеся клады.
Едва их только извлекут на

свет,
Оплачен будет золотом билет.

Так же, словно по подсказке инфернального мира (а уж его агентов – точно), фюрер поступил, когда пришел к власти.

Гитлер жаждал построить Тысячелетний рейх, как и вагнеровский Вотан, мечтавший о создании твердыни Валгаллы. Но даже для оперного германского бога все было не так просто. Валгаллу построили великаны, которые требовали за это платы. Они получили богиню вечной молодости Фрейю, но потом Вотан решил расплатиться золотом. Вот, согласно договору с великанами, все сокровища Альбериха покрывают Фрею с головы до ног, но не хватает самой малости.

Вотану приходится отдать и кольцо власти.

Трудовой фронт тоже ведь строил гитлеровские автобаны не просто на энтузиазме. Требовались займы. И нужно было, чтобы заимодавцы не спешили с предъявлением векселей. На волне пропагандистской патриотической риторики им выплачивали лишь проценты. Основной капитал обещали вернуть после войны.

По сути, займы, обеспечившие Гитлеру сорок процентов его военных расходов в период строительства германской военной машины, были сделаны под обещания будущих военных побед. При этом производители получали деньги, не отраженные ни в одной статье военного бюджета. Эта система была запущена Ялмаром Шахтом [83] .

Финансовый блеф материализовался страшным образом. Он превратился в новейшие вооружения для армии. А даже ружье, повешенное на стену, рано или поздно стреляет. И хотя задачи по объединению германской нации были решены без военных столкновений, оружие должно было быть пущено в ход. Гитлер спешил, ведь техника быстро устаревает. А объединенные ресурсы многочисленных врагов могут в ближайшем будущем создать значительно превосходящие силы. В дальнейшем это и произошло.

А пока же диавольски хитрая финансовая комбинация оказалась необычайно выгодна для правительства. Членам кабинета впору было повторить слова гётевского казначея, обращенные к императору:

Мне нравится, что казначею
Ты в помощь назначаешь чародея.

Норман и Шахт тут точно были как Мефистофель с Фаустом [84] . Кстати, Фауст Третьего рейха выкрутился и после войны. Шахт, занимавший ключевые должности до самого падения

рейха, избежал наказания в Нюрнберге, в отличие, например, от Юлиуса Штрайхера, лишенного еще в 1939 году всех официальных постов за неприятие военных действий.

Меж тем на третьем году войны фюрер подбадривал заимодавцев: «Выплата долгов… не представляет никаких проблем. Во-первых, территории, которые мы захватили силой оружия, поставляют нам ценности, намного превосходящие затраты на ведение войны; во-вторых, дешевый труд двадцати миллионов иностранцев в германской промышленности представляет собой экономию, размер которой опять-таки намного превосходит суммы долговых обязательств государства» [85] .

В действительности это был очевидный мошеннический трюк: нацистские векселя не были обеспечены ни одним граммом золота [86] .

Гитлер строил рейх, но «кольцо власти» было не у него. Он был зависим от многих обстоятельств, и все они толкали его к самоубийственному «дранг нах Остен». Чтобы отдать долги, нужны были военные победы. Он шел с жаждой «золота Рейна» в глазах. А его встречало иное золото. Даже в запущенных церквях – золото икон. Нержавеющее, символизирующее вечность. Гитлер спешил в Москву, ему не хватало времени. Вечности он не понимал.

Среди мотиваций агрессии Гитлера была, конечно, и русофобия [87] . Иррациональное чувство, которое европеец впитывает с молоком матери. Несвобода от языческих мифов, антихристианской культуры… Все это – ужасная зависимость, но все же главная причина похода на Восток была иной.

Он страшился этого похода. Но шел. Вынужден был идти. Перед нападением на Россию Гитлер сказал: «У меня такое чувство, словно я распахиваю дверь в темное, никогда не виденное мной помещение и не знаю, что находится за этой дверью».

Проклятая империя

Наступил день, и неудавшийся художник вернулся на родину триумфатором. Выступая в Линце, он заявил: «Провидение однажды позвало меня отсюда для того, чтобы сделать фюрером рейха, и теперь я возвращаю мою родину Германскому рейху».

После аншлюса Гитлер стал владельцем «копья Судьбы» [88] … Но почему же он так стремился к обладанию христианской реликвией? Наверно, и потому, что образ Христа в его болезненном сознании давно совместился с образом Вотана. Не кто иной, как Вагнер объяснил: «Не следует думать, что высший отвлеченный бог германцев Вотан был вынужден уступить свое место Богу христиан; скорее он смог полностью отождествиться с ним…»

…В 1848 году европейская революция докатилась и до Дрездена. Вагнером овладело предчувствие перемен. Требовалось осмыслить происходящее. Определить место этих перемен в мировой истории. Постепенно в богатом воображении придворного капельмейстера сложилась удивительная историософия. Так в революционном Дрездене была написана работа «Нибелунги. Всемирная история на основании сказания». Она во многом стала смысловой основой знаменитой тетралогии опер.

Интересно, что для широкого круга русских людей содержание вагнеровских опер одним из первых пересказал Петр Ильич Чайковский, побывавший на Байрейтских торжествах. Несколько его заметок были опубликованы в «Русском Вестнике». Он описал оперы как интересное, хотя и утомительное зрелище. О том, что они сами повлияют на ход истории, тогда никто и не помышлял. Чайковский даже считал, что с течением времени театр в Байрейте опустеет.

München.

Königl. Hof- und National-Theater.

Mittwoch den 22. September 1869.

119ᵗᵉ Vorstellung im Jahres-Abonnement:

Zum ersten Male:

Das Rheingold.

Vorspiel zu der Trilogie: „Der Ring des Nibelungen", von Richard Wagner.

Regie: Herr Dr. Hallwachs.

Personen:

Wotan, Donner, Froh, Loge,	Götter	Herr Kindermann Herr Heinrich Herr Rochhaas. Herr Vogl.
Alberich, Mime,	Nibelungen	Herr Hilbert. Herr Schlosser.
Fasolt, Fafner,	Riesen	Herr Vogel. Herr Beschorner.
Freia, Fricka, Erda,	Göttinnen	Fräulein Gerster. Fräulein Mayer. Fräulein B. Gerhofer.
Woglinde, Wellgunde, Flosshilde, Nibelungen.	Rheintöchter	Fräulein Kaufmann. Frau Vogl. Fräulein Mayer.

Neue Decorationen:

Erstes Bild: In der Tiefe des Rheines, entworfen und ausgeführt von dem kgl. Hoftheatermaler Herrn Heinrich Döll.

Zweites Bild: Freie Gegend auf Bergeshöhen am Rhein gelegen, entworfen von dem kgl. Hoftheatermaler Herrn Christian Jank, ausgeführt von demselben und dem kgl. Hoftheatermaler Herrn Angelo Quaglio.

Drittes Bild: Die unterirdischen Klüfte Nibelheims, entworfen von dem kgl. Hoftheatermaler Herrn Christian Jank, ausgeführt von demselben und dem kgl. Hoftheatermaler Herrn Angelo Quaglio.

Textbücher sind zu 18 kr. an der Kasse zu haben.

Preise der Plätze:

Im Balconmittel-Sitz	3 fl. 30 kr.
Im Parket-Sitz	3 fl. — kr.
Parterre	1 fl. — kr.
Galerie	— fl. 30 kr.

Die Kasse wird um sechs Uhr geöffnet.

Anfang um 7 Uhr, Ende um halb zehn Uhr.

Der freie Eintritt ist ohne alle Ausnahme aufgehoben und wird ohne Kassenbillet Niemand eingelassen.

Beurlaubt kontrahirlich vom Schauspielverband: Frau von Balgazzy bis 31. Oktober.
vom Opernverband: Herr Bachmann bis 4 Oktober.
Beurlaubt auf ärztliche Anordnung vom Schauspielverband: Herr Rüthling bis unbestimmte Zeit.
Direkt von Opernverband: Fräulein Herr Gerhofer.

'68

Афиша «Золота Рейна». 1869 г.

Итак, попробуем продраться сквозь напыщенное многословие Вагнера к самой сути. Для начала силой своей фантазии он вызывает из подземных пещер Нибелунгов. В древних германских преданиях они – духи ночи и смерти. И, кроме того, – усердные работники, беспрестанно занятые собиранием скрытых сокровищ, литьем украшений и изготовлением оружия…

Но кто это тянет алчные руки к золоту, хранящемуся на дне Рейна? Злобный гном Альберих! Отказавшись от дара любви, он добивается сокровищ. Из золота брат гнома Миме выковывает кольцо власти. Все остальные Нибелунги подчинены Альбериху,

кажется, навечно [89] .

Лишь боги во главе с Вотаном могут одолеть Альбериха. Они прибегают к хитрости, заставляя того продемонстрировать свои способности к превращениям. Сначала гном становится огромной змеей, а потом жабой. Тут-то Вотан и наступает на нее ногой. Кольцо отнято.

Гном проклинает всякого, кто будет владеть им. С тех пор сокровища хранит дракон. Одолев чудовище, кольцо получает герой Зигфрид. Революционер Зигфрид. Ибо, сметая все на своем пути, он побеждает и монарха Валгаллы – Вотана.

Помните, как Зигфрид разрубил его копье: посторонись, бог, человек идет!

Иди же, – восклицает Вотан, – я не могу удержать тебя!

Однако и Зигфрид гибнет от предательского удара одного из потомков Альбериха.

Забавно? Да, до той поры, пока модернизированный миф не просачивается в историю.

Возвращение неограниченной власти Зигфрида – мечта наследников Нибелунгов. К ним Вагнер относил Карла Великого [90] . В 800 году папа провозгласил Карла императором. (Хотя единственный законный императорский трон находился в Константинополе.)

После пресечения династии Каролингов духовную связь с Нибелунгами установил Фридрих Барбаросса. При нем империя-узурпатор стала называться «Священной Римской». И птица германских мечтаний была представлена наследницей римского имперского орла. В зените славы Барбаросса отправился в Палестину – добывать Гроб Господень и Чашу Грааля. Его курьезная смерть – утонул в речке на глазах всего войска – никогда не смущала мифотворцев. В их фантазиях горный поток унес тело короля в Германию. В недрах горы Кифгейзер он спит зачарованным сном. (В «сакральной географии» случаются и не такие чудеса.) После смерти Фридриха Нибелунги ушли из реальной истории. Но самое важное в легенде то, что однажды Фридрих, этот наследник Зигфрида, проснется [91] .

С этого Вагнер и начал своих «Нибелунгов»: «Ожидаемое столь многими, в недавнем богатом чаяниями прошлом, пробуждение Фридриха Барбароссы захватило и меня»…

Река истории словно не унесла Фридриха в прошлое. Что за наваждение: время как будто остановилось! Над стоячей водой звук разносится далеко, и Вагнер что-то услышал. Или почудилось? Когда хочется услышать – услышишь. То ли звук боевой трубы, то ли волынку… Композитору осталось лишь оранжировать эти звуки. Вагнер писал: «С крушением Нибелунгов

порвалась последняя нить, до известной степени связывавшая человечество с его природным родовым истоком. Сокровище Нибелунгов укрылось в царство поэзии и чистой идеи… (…) … песни о Нибелунгах, единственное оставшееся… от сокровища: никогда не исчезала вера в него, но было известно, что больше его на свете не существует, потому что оно снова погрузилось в такую же гору, как та, из которой его некогда достал… Зигфрид. Но в эту гору оно было возвращено теперь самим великим Императором, чтобы сохранить его там до лучших времен».

Был ли знаком с вагнеровскими «Нибелунгами» Гитлер? Во всяком случае, когда его спросили, что является его любимым чтением, он ответил: «политические сочинения Рихарда Вагнера». Он называл композитора «величайшим пророком немецкого народа».

Не замечательная музыка Вагнера, а его удивительная мысль стала главным заклинанием для Гитлера. «Чем напряженнее желание, чем непосредственнее сознание, тем ближе друг к другу мысль, слово и дело, – так писал о магии слова отец Павел Флоренский. – В экстазе магического творчества, в упоении миротворческою властью нет границы между ними. Одно есть другое. Огненной лавой течет из уст заклинание и, ударяясь о вещи, плавит их и отливает в новые формы, даваемые кудесником. Активность художника – это нечто совсем, совсем иное, нежели обычное, пассивное восприятие мира… Слово мага – это не есть «только слово», «дым и звук пустой»… Нет! Оно державно и мощно». Как будто в ответ на вагнеровский призыв – с Железным крестом на груди – наследник Нибелунгов объявился. Воссел в своем мюнхенском «Коричневом доме» под портретом Фридриха Великого. Говорят даже, что Гитлер считал себя реинкарнацией короля.

Вскоре после прихода к власти Гитлеру торжественно вручили точную копию меча императора Карла. И еще одно – нарочитое – соответствие. Любимая резиденция фюрера «Бергхоф» находилась над тем горным массивом, где, согласно одной из легенд, спит император Фридрих.

Вообще для него все события мифически-героического прошлого происходили словно вчера, когда он в очередной раз видел все это в театре. И мыслил он в категориях тысячелетий. Не просто стереть память о Версале хотел он, а – ни много ни мало – изменить результаты Великого переселения народов.

Первый день заседаний рейхстага Третьего рейха начался торжественной церемонией у могилы Фридриха Великого.

Это было 21 марта. Именно в этот день Бисмарк открыл первый германский рейхстаг. Связь времен стала темой

грандиозного спектакля. «То, что так впечатляло и трогало душу: ровные шеренги марширующих колонн, ребенок у дороги, протягивающий букет цветов. Выстрелы из легких мортир, седые ветераны войн, парад и звуки органа – вся эта впечатляющая комбинация точного ритма и захватывающей эмоциональности была плодом холодного и уверенного распределяющего эффектные сцены планирования» [47].

Даже унижение политических противников было продумано до артистизма: депутатов партии «Центра» пустили в католический храм через боковой вход, а отсутствие коммунистов и социал-демократов было объяснено с юмором: прибыть им помешала «неотложная и более полезная работа… в концлагерях». Сам Гитлер появился в рейхстаге в форме штурмовика.

Программу празднеств завершило представление вагнеровских «Мейстерзингеров»…

Предтеч Третьего рейха вспоминали не только по праздникам. Вскоре прозвучало: «Шарлемань» (Карл Великий). «Огненная лава» гитлеровских заклинаний затвердела в броню танковой дивизии СС, получившей имя императора.

Именем еще одного наследника Нибелунгов – Барбароссы – наименовали самоубийственный план нападения на СССР.

Укрепления на Западе пафосно наименовали «линией Зигфрида».

Не забыт был и Вотан! Вот мифический воитель поднял свое оружие. Магическое копье Гунгнир в очередной раз полетело на Восток. «Дранг нах Остен»! Именем германского бога войны была названа операция по взятию Москвы.

Однако стальное острие танкового копья отскочило от незримой преграды. И следом за Вотаном, которому ведома дорога в царство мертвых, в хель отправились тысячи и тысячи его наследников…

Итак, наследство Нибелунгов – это всемирная империя. Но, если уж мы пользуемся мифологией Вагнера, – наследство это проклятое. Многие стремились к всемирной власти. И всех ждал крах.

Наверно, ближайшим предшественником Гитлера был Наполеон. Он тоже старательно приобщался к наследству Нибелунгов. В 1805 году, в Милане, во время основания Итальянского королевства, корсиканец возложил на себя «железную корону» Карла Великого. По преданию, железный обруч, украшенный сверху золотом и драгоценными камнями, выкован из гвоздя, которым был прибит Спаситель ко кресту.

Да, каждый раз амбициозные попытки наталкивались на одну

и ту же силу. Конечно, это было не проклятие Альбериха. О ней, об этой силе, практически одновременно с Вагнером, свидетельствовал Федор Тютчев. Он писал, что Наполеон до самого своего поражения так и не понял: именно Россия была его истинным противником – борьба между ним и ею была борьбой между законной Империей и коронованной революцией… (Во время коронации Наполеон выхватил корону из рук папы Пия VII и водрузил ее на себя сам.) «Что такое история Запада, начавшаяся с Карла Великого и завершающаяся на наших глазах? – вопрошал Тютчев и отвечал: – Это история узурпированной империи. Папа, восстав против Вселенской церкви, узурпировал права Империи, которые поделили, как добычу, с так называемым императором Запада… Наполеон ознаменовал последнюю, отчаянную попытку Запада создать себе местную власть; попытка эта провалилась, ибо невозможно было извлечь власть из революционного принципа».

Как воспринимало Наполеона православное сознание! Воззвания Священного Синода гласили: «Наполеон… грозит потрясением Православной Греко-Российской Церкви, …к вящему посрамлению Церкви Христовой задумал восстановить синедрион, объявить себя Мессией, собрать евреев и вести их на окончательное искоренение всякой христианской веры» [38]. Может быть, члены Синода преувеличивали мистическое значение агрессора? Но вот что пишет о нем Еврейская энциклопедия: «Наполеон… заявил, что прибыл в Палестину для восстановления Иерусалима и Иудеи… обещая евреям восстановления Иерусалимского храма во всем его блеске… Наполеон приобретает необыкновенную популярность среди евреев всех стран… Его победоносные войска повсюду сбрасывали железные оковы с еврейского народа, Наполеон Бонапарт приносил евреям равенство и свободу» (Т.XI. с. 513–516). И нельзя ведь сказать, что император очень любил евреев. Он просто использовал их чаяния, как будет использовать и сам антихрист.

За что же он вообще бился?

За идею всемирной империи? Да, хотел именно в Москве объявить себя «королем Вселенной». Но ведь идея глобальной земной власти по своему происхождению – иудейская. Не будем этого забывать. «Напомним также, как символично Александр I закончил эту войну в Париже: на площади Конкорд, на том самом месте казни французского короля, где «император» Наполеон при своей коронации установил масонскую пентаграмму, русский Император велел отслужить пасхальную службу с большим православным хором, в присутствии русских войск и французской толпы, над которой торжественно разносилось: «Христос

Воскресе!» [26-2].

Наполеон

Масонский знак с портретами Наполеона и его братьев, изготовленный в форме ордена Почетного легиона

Попытка Буонапарте идти на Восток под орлом Рима оказалась не последней. К преемникам традиции Нибелунгов граф Гобино, еще один почитатель Вагнера, относил и объединителя Германии Бисмарка: «Я верю в неслыханный расцвет Германского рейха, потому что дело Нибелунгов, совпавшее с немецкими победами, есть не случайность». Духовным потомком монархов древности считал себя и Вильгельм II. Кайзер даже приказал изготовить два лабарума – по образцу боевых победоносных стягов Константина Великого. Но не этому обуянному гордыней, неврастеническому человеку с физическими признаками вырождения было по силам удержать такое знамя. В наследники сакральной империи он не годился вовсе.

Коронация Наполеона

Очередные революции – фашистская в Италии и национал-социалистическая в Германии – также задрапировалась в псевдоимперский хитон. Муссолини любил позировать объективам на фоне Колизея и статуй императоров. Любимым лозунгом стало: возродим славу былого Рима. В годы правления дуче Средиземное море в Италии вновь, как и в древности, называли «внутренним». И чернорубашечники, и штурмовики подняли над головами штандарты с орлом.

Захватив Париж, Гитлер почтил память обожаемого Наполеона. Немедленно направился к его гробнице [92] . Потом побывал в опере. В честь победы в Париже, конечно же, состоялось представление «Мейстерзингеров». Дирижировал фон Караян.

Неизбежность очередного «наполеона» Ф. Тютчев предвидел еще в 1848-м, революционном году. Он написал пророческие строки: «Давно уже в Европе существуют только две

действительные силы – революция и Россия. Эти две силы теперь противопоставлены одна другой, и, может быть, завтра они вступят в борьбу. Между ними никакие переговоры, никакие трактаты невозможны; существование одной из них равносильно смерти другой! От исхода борьбы, возникшей между ними, величайшей борьбы, какой когда-либо мир был свидетелем, зависит на многие века вся политическая и религиозная будущность человечества».

Национал-социалистическая революция также встретила неодолимую преграду. Не страну коммунистического атеизма. Незримая, прикровенная империя, Третий Рим, стояла на пути Третьего рейха. На пути очередного наследника Нибелунгов. И русское «господство в воздухе» было метаисторическим. Орел Третьего рейха летел высоко. До этого уровня мотиваций не допрыгнуть было стареющему британскому льву. И не белоголовому орлану из американского зоопарка было с ним сражаться. А уж про галльского петуха, который думает только о комбикорме и курочках, и вовсе говорить смешно.

Двуглавый имперский орел возник в русском небе! И сбил злую птицу, несущую в когтях свастику, словно бомбу.

Уже зимой 1941–1942 годов Гитлер понял, что повторяет историю Наполеона в России. Воспоминания французского посла в Петербурге Армана де Коленкура о походе 1812 года были изъяты из продажи на всей территории рейха.

«Нотунг!», «Нотунг!» – заклинал свой непобедимый меч вагнерианский Зигфрид. Но ангелы, незримо стоявшие у престолов даже разрушенных православных храмов, пели иначе. Не волшебный меч, а Всесильного Бога Небесного вечно славят они.

Слуха же простых русских людей коснулись здешние, материальные звуки. Во время войны была разрешена к исполнению увертюра Петра Ильича Чайковского «1812 год» [93] . До этого целых 24 года она была «в изгнании», так как в ней присутствует царский гимн «Коль славен»: «Славься ты, славься, наш русский царь».

В увертюре вновь зазвучал колокольный звон, которого так боятся бесы. В декабре 1941 года опальное произведение исполнялось в Ленинградской филармонии и транслировалось по радио. А потом увертюра была исполнена на концерте для участников Поместного собора Русской Православной Церкви в 1945 году…

В это же самое время, сразу после войны, на сцене Байрейта зазвучала совсем другая музыка. Американцы устраивали представления в своем духе… Напевая что-то веселенькое, рослые

девицы высоко задирали голые ноги. «Джи ай» были в восторге. Они чувствовали себя победителями. Они думали, что мир принадлежит теперь им.

…Нет, все будет не так, как спланировал закулисный режиссер. Не трагическими звуками гибнущей Валгаллы, доносящимися из оркестровой ямы, завершится история. Мы услышим другие, победные звуки. Это будет труба архангела Михаила. Прообраз этой победы мы уже имели в истории. В 45-м году.

Крупнейшие сражения Второй мировой, ставшие результатом большевистской, фашистской, национал-социалистических революций, а точнее – революции перманентной, явились прообразом последней битвы при Армагеддоне.

Священник Александр Круглов: «При Армагеддоне сойдутся две тьмы тем – двести миллионов человек. Все будут устремлены к Иерусалиму. Кто будет за Христа? Я не знаю другого народа, кроме русских, сохранивших необходимую для этого жертвенность… После этой битвы Россия, как III Рим, выполнит свою задачу на земле. Тогда живым останется идти к живым, а мертвым – к мертвым».

Да, сама история напоминает нам о необычайной жертвенности русских людей. Маршал Баграмян как-то сказал: если дивизия имеет русских меньше шестидесяти процентов личного состава, она не боеспособна…

Гитлер, конечно же, был наиболее «проработанной» версией антихриста. Как он накормил и утешил исстрадавшийся народ! Как его полюбили немцы! Как поклонились ему многие церковники! Как мало оказалось людей, на самом деле услышавших Гитлера! И хотя бы про себя произнесших: «Господи, помилуй!»

О. Александр Круглов: «Смотришь кинохронику времен III рейха и видишь: фюрер! Здоровый, сильный, волевой человек. (На самом-то деле он был физически слабым, но видишь как раз его силу.) Кажется, ему нельзя не покориться. Но вот помолишься, и наваждение спадает… Да, так же примут и антихриста».

Конечно, Гитлер не был последним квазиимператором. Им станет антихрист. Получит свое «кольцо Нибелунгов», но только на три с половиной года. Он тоже будет спешить. Создавать свою империю. По сути – ту же, которую имели в виду и высшие посвященные Третьего рейха.

Предсмертная записка генерального директора общества «Аненэрбе» Вольфрама Зиверса: «Я всегда хотел умереть за великую империю. Вины не существует. Я не собираюсь говорить о своей виновности перед обвинением. Священная империя

ожидает меня». Зиверса повесили по приговору трибунала.

Христос или Вотан?

В нацистском гимне пелось: времена креста прошли, восходит солнце… С 1939 года само слово «Рождество» было запрещено для официального употребления [94] . Фольскфюрер бельгийских фашистов Леон Дегрель вспоминал: «Гиммлер ненавидел христианство. Стоило большого труда уговорить его ввести в дивизии СС «Валлония», которой я командовал, институт военных капелланов».

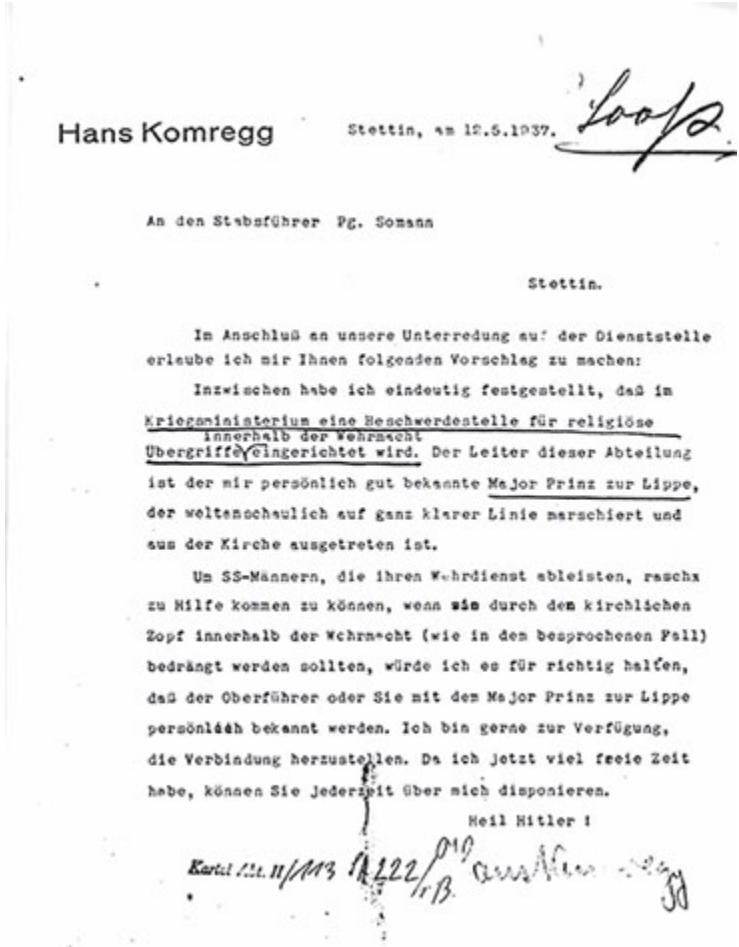
Уже после войны начальник личного штаба рейхсфюрера СС генерал Вольф свидетельствовал, что Гиммлер говорил о задаче «улучшения и обновления религии». О необходимости иного понимания бога. Другого поклонения ему.

На ременных пряжках солдат вермахта поблескивала надпись «С нами Бог», но непонятно уже было, какой бог имеется в виду. Во всяком случае, режим пытался приручить католиков и протестантов под эгидой некоей национальной церкви.

Вот какой цивилизатор двигался на Восток.

Дранг нах Остен! Тевтонское неоязычество, закованное в броню лукавыми ростовщиками, шло «свиньей». И рассчитывало встретить на своем пути лишь вялый атеизм, приодетый в кумач «жидовскими комиссарами».

Остатки христианства Гитлер планировал разложить вконец: «Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это только увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы» (цит. по: [53]) [95] .



Hans Komregg Stettin, am 12.6.1937.

An den Stabsführer Pg. Somann

Stettin.

Im Anschluß an unsere Unterredung auf der Dienststelle erlaube ich mir Ihnen folgenden Vorschlag zu machen:

Inzwischen habe ich eindeutig festgestellt, daß im Kriegsministerium eine Beschwerdestelle für religiöse Übergriffe innerhalb der Wehrmacht eingerichtet wird. Der Leiter dieser Abteilung ist der mir persönlich gut bekannte Major Prinz zur Lippe, der weltanschaulich auf ganz klarer Linie marschiert und aus der Kirche ausgetreten ist.

Um SS-Männern, die ihren Wehrdienst ableisten, raschx zu Hilfe kommen zu können, wenn sie durch den kirchlichen Zopf innerhalb der Wehrmacht (wie in dem besprochenen Fall) bedrängt werden sollten, würde ich es für richtig halten, daß der Oberführer oder Sie mit dem Major Prinz zur Lippe persönlich bekannt werden. Ich bin gerne zur Verfügung, die Verbindung herzustellen. Da ich jetzt viel freie Zeit habe, können Sie jederzeit über mich disponieren.

Heil Hitler!

Karte III/113 A 222/37/B

Письмо

движения за новую германскую религию. Для ослабления влияния христианства в вермахте создается специальный отдел. Его руководителем станет майор принц де Липпе.

Так дьявольская сущность Одина обернулась личиной Хникара – сеятеля раздоров. Однако в отличие от знакомого Гитлеру протестантизма, который продолжает крошиться на огромное количество сект, в России такого сделать не удалось.

Розенберг поначалу считал Православие лишь «красочным этнографическим ритуалом». Но постепенно им были осознаны некоторые духовные реалии. В рекомендациях рейхскомиссарам «Остланда» и «Украины» он указывал: «Особая предосторожность рекомендовалась в отношении Русской Православной Церкви как носительницы враждебной Германии русской национальной идеи». Гиммлер также указывал на опасность РПЦ, которая начинает сплачивать русских национально [53].

И все же идеологи рейха до конца не осознавали, куда

пришли. Православное зрение, напротив, видело врага насквозь. 26 июня 1941 года митрополит Сергий (Страгородский) на проповеди в Богоявленском соборе говорил: «Глубоко ошибаются те, кто думает, что теперешний враг не касается наших святынь и ничьей веры не трогает. Наблюдения над немецкой жизнью говорят совсем о другом. Известный немецкий полководец Людендорф, посылавший своих солдат на смерть сотнями тысяч, с летами пришел к убеждению, что для завоевателя христианство не годится… Поэтому генерал призывает своих германцев бросить Христа и кланяться лучше древнегерманским идолам – Вотану и другим… Безумие это распространено среди фашистов…» [96]

Священник, впоследствии епископ Митрофан (Зноско-Боровский) в своих воспоминаниях о времени немецкой оккупации писал: «Знал я и о том, что в идеологии национал-социалистов не было отрицания всего непостижимого, но в гитлеровской системе Бог должен быть чисто немецким, и они нашли такого в древнем языческом Вотане. «Христос и отец Вотан прекрасно совмещаются. Христос – это сердце Вотана…» «Либо германский Бог, либо никакой», – писали в Германии еще в 1913 году» [97] . Да, из житийной литературы мы знаем, что бесы нередко пытаются соблазнить людей, представ перед ними в виде самого Господа. Старый трюк. Еще во времена Возрождения в знаменитой Капелле Сигизмондо центральным стал образ сияющего солнца, олицетворяющего Аполлона-Христа… Да, на ременных пряжках солдат вермахта было написано: «С нами Бог». Но их вел не Тот Бог, в Которого верим мы. Это Тор грохотал своим молотом – пушечной канонадой. Это под масками Гримнира шли через линию фронта диверсанты абвера. (Гринмир – одно из имен Вотана – «Скрывающийся под маской».) Это кровожадными волками из свиты Одина мчались эсэсовские каратели… [98]

Нацисты опасались Церкви в смысле политическом, но главного, метафизического, они не понимали. Этим мистикам было невдомек, что у каждого престола даже разрушенного православного храма незримо стоит Ангел, и идет служба. (Иногда и пение ангельское слышалось над руинами. Такой случай засвидетельствован был в 1945 году во Владимире-Волынском).

Ременные пряжки: «С нами Бог»

Идеологи рейха, конечно, не могли осознать того, что русский народ, видимый на земле, имеет свое продолжение на небе. Сонм праведников протягивал руку помощи своим крещеным потомкам. Немного таких народов оставалось уже на свете. «В 1941 году, когда немцы были уже в Химках, – вспоминала монахиня Сергия (Клименко), – из Москвы хотели вывозить мощи святого благоверного князя Даниила… В ночь на 23 ноября по старому стилю князь Даниил Московский сам явился Сталину… и сказал: «Я хозяин Москвы, не трогайте меня, а то вам плохо будет»… О том, что Сталин видел князя Даниила, рассказывал мне архимандрит Иеремия (Лебедев), казначей патриарха Алексия…» [99] Миллионы почивших и живых православных христиан молились о России. Молился весь Третий Рим, включая Святую Гору Афон. И оставалось еще немало людей, которые помнили и понимали, что контрнаступление наших войск под Москвой началось в день памяти благоверного князя Александра Невского. И что на Пасху 1942 года пришлось 700-летие победы в Ледовом побоище. Это было знаменательное напоминание: Бог даст, и новая германская стальная «свинья» будет разбита. Люди верили: «Бог не выдаст, свинья не съест». Верующие собрали более миллиона трудовых рублей на авиаэскадрилью «Александр Невский».

Танковая колонна «Дмитрий Донской»

Может, и сталкивались на поле боя танки дивизии СС «Карл Великий» и «тридцатьчетверки» из колонны имени Димитрия Донского, также построенные на пожертвования православных христиан. Не известно. Важно другое. Что значили для немцев имена Карла или Фридриха, которых именуют Великими? И что значили для русских имена благоверных князей Димитрия Донского, Александра Невского? Чем отличались друг от друга эти воители прошлого? Я думаю – тем же, чем привидение знаменитости, якобы пришедшее с того света, отличается от человека, обретшего жизнь вечную. Привидение может напугать, внушить зыбкую надежду, даже воодушевить ненадолго и… обмануть. Ибо привидение – это «переодетый» бес. У него свои цели. Статуи и портреты королей прошлого могли вызывать в немце минутную гордость и восхищение. Сами они, умершие, прийти и помочь не могли. Мог ли узурпатор христианской империи Карл вызваться из ада? Было ли это под силу еретику Фридриху? Иное дело – православные святые. Посмертными чудесами они давно удостоверили свою жизнь вечную.

Наступила трудная година, и народ очнулся. С молитвой обратился к своим святым. И по молитвам праведников перед престолом Всевышнего он, народ, получил действительную и неоценимую помощь. В это можно не верить, но великая война доказала в том числе и это…

Были «белые платочки» в оставшихся храмах. Были крестики, молитовки, зашитые заботливыми руками жен и матерей в гимнастерки и шинели… Только теперь стало известно: после войны своим близким об этом поведали многие. Оставшиеся в живых.

В наши дни открывается немало чудесного из истории войны. Известно о таинственном знамении в ночном небе Сталинграда, свидетелями которого были бойцы и командиры целой воинской части. Информация об этом обнаружена недавно в одном архивном документе. Это отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви. По понятным причинам, в документе не расшифровано, что это было за явление [16]. Но мы точно знаем другое: среди руин Сталинграда единственным целым зданием осталась церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Сергия Радонежского.

Характерно: дата нападения на СССР была выбрана в соответствии с руническим кругом. 22 июня – древнегерманский праздник солнечного торжества. Через две руны после той, которой обозначен этот день, по кругу идет руна «зиг». Она означает священный огонь и победу. На блицкриг отводилось два месяца.

Однако «жрецы» не знали другого календарного «совпадения»: Германия начала войну в неделю Всех Святых, в земле Российской просиявших.

Вот асы – не из Асгарда, а из люфтваффе – бодро заводят моторы крылатых машин. И вот один из них – уже на подлете к Пюхтицкой обители. И уже готов нажать рычаг бомбосброса. Но встает пред ним Жена и строго вопрошает: «Зачем хочешь разрушить дом Мой?» Пораженный летчик высыпает смертоносный груз над лесом… Он расскажет об этом позднее, в 70-е годы, когда сам приедет в Пюхтицкий монастырь…

Не долетали до обители и советские бомбы. Игумения Ангелина вспоминала: «Однажды по делам монастыря поехала в Ленинград. Остановилась в попутной столовой перекусить, села за столик. Ко мне подсел военный летчик большого чина и вежливо начал разговор.

– Вы монахиня Пюхтицкого монастыря? Ну уж и дался нам ваш монастырь! Я в войну командовал воздушным флотом. Нам было известно, что в стенах монастыря расположен немецкий штаб. Мы должны были разбомбить его. Целую неделю подряд каждую ночь я посылал наши бомбардировщики с заданием разбомбить Пюхтицы. И лучших летчиков подберу, и карты перед ними разложу, и расчет мы точный сделаем. Ночью улетят, вернутся и доложат: «Задание выполнено. Бомбы сброшены по

назначению…» А монастырь стоит! Что за сверхъестественная сила вас охраняет? А когда брали монастырь, то все снаряды в болото плюхались!» [37].

Несмотря на постоянную опасность, некоторые сестры остались в монастыре. «Это были духовные чада отца Иоанна Кронштадтского, который благословил их не выезжать из монастыря, что бы ни случилось. Монахини не спали, все ночи молились. Устроились в подвалах возле храма. По ночам гудели снаряды, рвались бомбы. А когда наступал рассвет, монахини думали, что, выйдя на улицу, увидят только груды камней, но, к их удивлению, монастырь оставался невредим». [37].

После беды – победа!

Вот наиболее известная история о заступничестве Матери Божией. Она началась с того, что патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. Митрополит гор Ливанских Илия, понимавший духовное значение России, ушел в затвор. Он молился в уединенной пещере и не принимал пищи. Наконец в огненном столбе явилась ему Пресвятая Дева.

Это было в монастыре «Дейр Сайдет эль Нурия», что в переводе означает «Монастырь Божией Матери, несущей свет». Чуть ниже обители, что стоит на вершине зеленой скалы, находится древняя пещера-церковь. Сюда не проникает шум мира. Икона, перед которой молился Владыка, по преданию, написана была святым евангелистом Лукой.

Владыка получил откровение: «Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и тюрем, должны начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда – сдавать нельзя. Пусть вынесут, – сказала Она, – чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на святую его землю… Перед Казанскою иконою нужно будет совершить молебен в Москве; затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена».

Владыка связался с советским руководством.

Как не вспомнить было бывшему семинаристу Сталину многочисленные предания об иконах, спасавших русские города?! О Владимирской, защитившей Москву от нашествия непобедимого Тамерлана… Кстати, буквально за несколько дней до начала войны останки «железного хромца» были извлечены из гробницы в Самарканде для изучения. «Дух войны», как до сих пор называют Тамерлана на Востоке, буйствовал несколько лет. Закопали зловещие кости перед Курской битвой. Документальные кадры, показанные в начале 2004 года по Российскому телевидению, доказывают, что этот сюжет – не выдумка…

Вскоре Сталин вызвал к себе иерархов Русской Православной Церкви (митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) и митрополита Сергия (Страгородского)) и обещал выполнить все, что передал ему митрополит Илия. Многое из сказанного в

откровении было исполнено. Открылись двадцать тысяч храмов; духовные семинарии начали готовить священнослужителей; 26 августа 1943 года состоялся Церковный собор, избравший митрополита Сергия патриархом. 4 сентября 1943 года Сталин вновь принял у себя священноначалие Церкви. В ответ на просьбу патриарха об освобождении священников из тюрем и ссылок он поручил составить списки. Увы, многих уже не было в живых. Вмешательство Матери Божией спасло Церковь, в будущем которой отчаивались даже некоторые иерархи.

Символично, что помощь пришла через Ливан. Уже в наши дни Олег Герасимович Пересыпкин, Чрезвычайный и полномочный посол России в Ливане, обращает внимание на то, что первый греческий митрополит, участвовавший в Крещении Руси при князе Владимире, был родом именно из Ливана.

1945 год. Поместный собор Русской Православной Церкви. Как намек на особую роль владыки Илии, кинохроника запечатлела его прибытие в Москву. Еще один знаковый момент – первым зарубежным визитом нового патриарха Алексия I стала его поездка в 1945 году в Антиохийский патриархат.

В октябре 1947 года митрополит Илия вновь прибывает в СССР по приглашению Сталина. Владыке были преподнесены список Казанской иконы Божией Матери; крест и панагия. По совету патриарха Алексия I, при ее изготовлении были использованы драгоценные камни из всех районов страны, чтобы весь народ символически участвовал в этом даре. Сейчас эти реликвии хранятся в мемориальном кабинете митрополита близ Бейрута…

Посетил владыка Илия и Ленинград. Утром 9 ноября он отслужил литургию в кафедральном Никольском соборе. На следующий день он – во Владимирском соборе, где находится чудотворная икона Казанской Божией Матери. Собор полон, присутствовали даже члены правительства. Вокруг храма собралось около двухсот тысяч человек. Они заполнили площадь и прилегающие улицы, остановится транспорт. После службы, проведенной ленинградским митрополитом Григорием, владыка Илия водрузил на чудотворную икону драгоценный венец. Зазвучала – через переводчика – проповедь. Митрополит Илия рассказал обо всем, что было.

По словам участника этого события, когда все единым дыханием запели молитву «Заступница Усердная», было такое чувство, будто и храм, и весь народ поднялись на воздух. На улице молитву подхватили десятки тысяч людей. Многие плакали.

Предание о заступничестве Матери Божией начало распространяться, очевидно, с того дня. Документов, которые бы прямо подтверждали все происшедшее, пока не найдено. А, возможно, чудесная история и в принципе не могла быть

отражена в официальной переписке сороковых-шестидесятых годов. Хотя, бывший посол России в Ливане О. Пересыпкин сообщает такую интересную подробность: «В архиве внешней политики СССР имеется несколько документов, связанных с митрополитом Горного Ливана Илией Карамом. Первые документы относятся к 1947 году (дело № 181, Ливан, Фонд министра В. М. Молотова, опись 9, п. 893, папка 59). Как указано на титульном листе, документы относятся к периоду от 13 до 24 декабря 1947 года и озаглавлены «Пребывание в СССР митрополита ливанского Илии Карама». Характерно, что это дело было секретным, о чем свидетельствует запись, и было рассекречено, по-видимому, в 1990 году» [25].

В 1954 и 1963 годах митрополит Илия, посещал Псково-Печерский монастырь. Служивший там протоиерей Василий Швец напомнил ему о молитве во Владимирском соборе, и владыка, взволнованный воспоминаниями, не сдерживая слез, воскликнул: «Как же у вас любят Бога! Нигде так не любят Бога и Божию Матерь, как у вас! Какое счастье быть в России… Когда тогда пели на улицах «Заступница Усердная»! Тысячи людей – единым сердцем! Я плакал, я ничего не мог сказать…»

Митрополиту Илие были открыты и имена праведников, чьими молитвами Господь помиловал Россию. Среди них первым Богородица назвала имя старца иеросхимонаха Серафима Вырицкого, а также имена духовно с ним связанных молитвениц и стариц.

Старец Серафим Вырицкий

«Во время войны старец Серафим, кроме строгих постов и непрестанной келейной молитвы, принял на себя особый подвиг ради спасения России: 1000 ночей стоял он на камне «в саду, в тиши ночной» перед иконой преподобного Серафима Саровского и с воздетыми руками молился, подражая подвигу своего небесного покровителя…

Зимой 1942 года келейнице старца матери Серафиме ночью приснился сон: старец Серафим в валенках и белом халате гонит по заснеженному полю множество вооруженных немецких солдат, которые в ужасе бегут от него.

Утром, когда мать Серафима подошла за благословением, старец сказал: «Видела? Пойди теперь посуши валенки и халат».

Действительно, ночью он выходил в зимний сад и молился на камне в валенках, набросив на себя белый халат для маскировки, чтобы соседи не увидели. Валенки и халат, как вспоминала мать Серафима, были мокрыми…

В это время отец Серафим был весь прозрачный. Он только лежал, принимая так мало пищи, что остались только восковая кожа и кости. Отец Серафим постился очень строго: съедал в день одну просфору и немножко тертой моркови, пил святую воду.

Он был очень слаб здоровьем и только изредка приходил в Казанский храм и служил в приделе преподобного Серафима Саровского. С 1945 года в Казанском храме служил отец Алексий Кибардин, которому было шестьдесят с лишним лет… он был знаменит тем, что крестил царских детей и был их духовником. За это он пострадал, сидел, вышел… Когда отец Серафим взял особый подвиг поста, отец Алексий часто приходил к нему в дом и причащал».

Да, после беды к нам пришла победа. Миллионами трупов будут усеяны российские поля. Те, кто хоронил их, обращали внимание: наши лежат лицом к небу; немцы – ничком.

Послесловие. Черное солнце и солнце правды

Астрофизика только относительно недавно открыла невидимые «черные звезды» во Вселенной. Судить о них можно по тому колоссальному влиянию, которое они оказывают даже на очень удаленные объекты. Вдруг по непонятной причине меняется траектория движения этих тел. И тогда мы догадываемся о тяготении черной звезды (или черного солнца). Ее масса так велика, что сила гравитации даже не выпускает свет вовне этой системы. Потому она – черная.

В мировой политике тоже есть черное солнце. Почему изменяются вдруг предсказуемые, казалось бы, траектории человеческих поступков? Иногда – настолько кардинально, что и здесь можно смело говорить о существовании незримого центра влияния. Отсюда – «парадоксы» и неожиданные результаты [100] .

Этот центр влияния находится и далеко, и близко. Он имеет свою проекцию в мир людей. Здесь эту силу можно назвать «Они». Можно – «черные рода». Можно – «Комитет 300». Можно – «Мега-группа»… Важно, что эта сила существует. И главный результат ее импульсов – смерть. Чем диктуется такая закономерность? Тем, что многие президенты и премьеры приблизились к какому-то «черному солнцу». Не вырваться! Власть, в которой оказались они сами, правильнее всего называть – «танатократия».

Но каков главный «полюс силы»? Откуда исходят зловещие «токи»? Нью-Йорк? Лондон? С тех пор, как Американские колонии получили независимость от Британской короны, они постоянно набирают силу. Кажется, после Второй мировой войны это стало очевидно… Но вот что интересно. Британский премьер Черчилль как-то обмолвился. Позволил себе назвать президента Трумэна: «Своим маленьким человеком из городка Индепенденс» (в переводе Независимость – родина президента. – *Ю.В.*). О, сколько иронии было в этой фразе «английского ирокеза»! Сколько издевательства по поводу американской «независимости»… И потом, вы обратили внимание: «туманный Альбион» то и дело всплывал в нашем повествовании в связи с темами мировых провокаций. Нет, нам сейчас должен быть интересен все-таки Лондон…

В его тумане – столько секретов!

Америка отдает дань уважения Британии. Плакат времен Второй мировой войны

Вот Лондон военного времени. «Узкий вход в здание на улице Великого Георга, где размещалось правительство. Предъявив соответствующий пропуск, спустимся в подземное помещение.

Пройдя по коридорам, укрепленным тяжелыми деревянными брусьями, взятыми с одного из кораблей Нельсона, миновав несколько перегородок со стальными дверями, попадаем в резиденцию У. Черчилля, находившуюся под каменными плитами Вестминстерского аббатства. Над головой – около полутора метров бетона, укрепленного старыми рельсами лондонского трамвая.

EMPRESS AND EARL;

OR, ONE GOOD TURN DESERVES ANOTHER.

Lord Beaconsfield. "THANKS, YOUR MAJESTY! I MIGHT HAVE HAD IT BEFORE! *NOW* I THINK I HAVE *EARNED* IT!"

Карикатура XIX в. Королева Виктория предлагает корону Дизраэли

Небольшое помещение напоминает кают-компанию на английском военном корабле: вентилятор, портрет короля, литография Лондонского моста, восточный ковер на полу. Посередине – старый, хорошо отполированный стол заседаний и на нем небольшая статуэтка «танцующего фавна». Божество греко-римской мифологии, символизирующее темный и злой дух, таящийся в чаще непроходимого леса, было избрано в качестве эмблемы сверхсекретной организации, условно названной Лондонским контрольным отделом. ЛКО учрежден в годы войны при личном штабе Черчилля» [27-3]. Много тайн исходило отсюда! Теперь это уже история, а ее не нужно забывать…

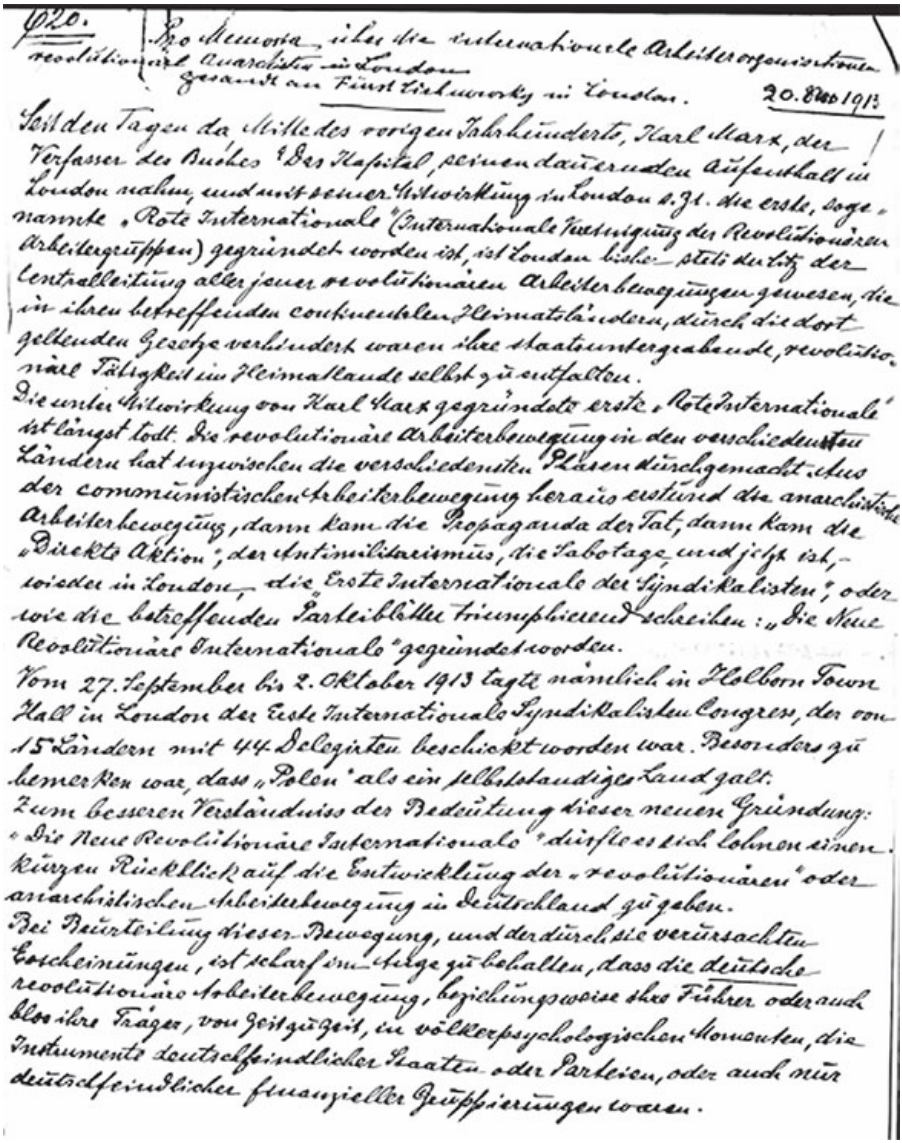
Не будем забывать ни Крымской войны, ни Берлинского конгресса. Дипломатическое вмешательство Англии помешало России в 1878 году войти в заветный Царьград. Много позже генерал П. Краснов выразительно писал: «Англия не позволила!.. Диппло-мат-ты вмешались!.. И Государь сдал. Перед дипломатами… С такими солдатами – нам бояться Англии? О!.. какую ненависть к себе в эти дни посеяла в русских сердцах Англия… Английский жид – Биконсфильд – жирным пальцем остановил полет наших орлов к Дарданеллам… Жид! Понимаете вы – жид!..»

Дизраэли, он же лорд Биконсфильд, был первым министром кабинета Ее Величества и лидером тори. Этот британский «консерватор», однако, не стал бессмысленным плодом эмансипации. Он никогда не забывал, кто он такой и какому делу обязан служить. В своей книге «Конингбери», которая создавалась как раз во время Берлинского конгресса, он писал: «И вот как результат борьбы, на наши еврейские головы упало сверхъестественное бремя пятнадцативекового неслыханного принижения, почти рабства. Но оно не раздавило нас своей бессовестной тяжестью, – о, далеко нет! – и мы только посмеялись над человеческой изобретательностью, тщетно пытавшейся нас погубить… Жиды! Жиды! Всюду жиды! Бывало ли когда-нибудь в Европе сколько-нибудь заметное движение без широкого в него вмешательства с нашей стороны?..»

Да, не бывало! События 1917 года показали это и русским людям.

А предательство британскими Винздорами – членов Царской Семьи! Своих близких родственников! А обнародованные недавно новые факты об убийстве «царского друга» Григория Распутина! Получается, преступление организовала британская спецслужба. Кстати, причастный к этому делу родовитый педераст Феликс

Юсупов после революции обосновался именно в Лондоне [101] . Но – мало ли чего не было в истории! Может быть, подозрения напрасны? Кого подозреваем? Респектабельную, спокойную, «добрую старую Англию»!



Первая страница масонского доклада о деятельности базирующихся в Лондоне международных рабочих и анархистских организаций. 1913 г. ЦХИДК, ф. 1412, оп. 1, дело 8502.

Лежащая на изумрудных газонах передовая, культурная страна. И вдруг – мировое зло?! В том-то и дело, что Англия – передовая. В Британии многое произошло впервые в мире.

Впервые именно здесь был убит законный монарх. Карла I обезглавили при молчащей толпе. Такие преступления не проходят бесследно. На месте монархического величия, писал Жозеф де Местр, образуется нечто противоположное ему. Пропасть. Пустота. И она заполняется чем-то другим…

Чем? Именно в «христианской» Англии, уже при реставрированной монархии, впервые на поверхность вышли силы, которые до этого таились веками.

Масонство? Но это, кажется, всего лишь старая добрая клубная традиция. Как величественен и незыблем фасад лондонского здания Великой ложи Англии! Его построили еще в XVIII веке. А что это там за интересные элементы декора? Две пентаграммы – обычная и перевернутая. Они наложены одна на другую. Потом – ангелы… Вроде бы обычные изображения небожителей. Как может представить себе вечное небесное блаженство человек Запада? Конечно, эти младенцы с крылышками хорошо питаются. Они упитанные и щекастые. Толстенькие ножки в младенческих перетяжках. Только вместо ступней – копыта. Да с неба ли они – такие!?

Именно отсюда, из этого здания, шли многие импульсы. Например, во время Франко-прусской войны. Помните?

А как все начиналось? Итак, копыта зацокали по мостовой.

– К таверне «Яблоня»!

– Слушаю, сэр! – Кэб тронулся с места.

У входа сэр Энтони отсчитал положенные пенсы. Его уже ждали. На рукопожатие прибывший ответил обычно. Незаметно надавил своим большим пальцем поверх большого пальца встречающего. Сегодня здесь собралось особенно много народа. Поверх сюртуков у всех – кожаные строительные фартуки. Вновь прибывший взял в одну руку молоток, как символ власти, в другую – кубок.

– За короля! – первый тост не заставил себя ждать.

– За Гроссмейстера, сэра Энтони Сейера!

Шел 1717 год. Эта была первая совместная агапа, трапеза четырех столичных лож, учредивших Великую ложу Англии.

Странное событие произошло в таверне «Яблоня». Кстати, почему она так называлась? Подавали там яблочный сидр или гусей яблоками фаршировали? А, может быть, хозяин таверны был не так уж и прост? Может, он намекал на райское древо познания? На его плоды, вкушение которых так изменило все в человеке?

Не будем гадать. Скажем лишь, что среди популярных тогда лондонских клубов масоны ничем не выделялись. И названные события прошли незамеченными. Почему? Считается, что в

тавернах «Яблоня», а затем – «Гусь и противень» – воедино собрались остатки строительных гильдий. Ну, выпили каменщики, яблочком закусили. Раскраснелись и запели. Что тут интересного?

Энтони Сейер, первый Великий мастер Великой ложи Англии

Вскоре Великая ложа приступила к сбору старинных масонских документов. Однако многие «братья» сочли это опасным. «Регламентации, Предписания, Тайны и Обычаи» безжалостно сжигались. Неужели цеховые собрания имели какие-

то особые секреты?

Отметим: в Западной Европе народные поверья почему-то упорно связывали строительные гильдии с нечистой силой. Говорят, Кельнский собор остался неоконченным, потому что самый ценный кусок плана остался в когтях лукавого. Естественно, он всегда уклонялся от того, чтобы увенчать очередное здание священным символом христиан. Но один раз «великий архитектор» умудрился и выстроил для шведского короля Олафа Святого высочайший собор с крестом. Правда, вскоре обнаружился обман. Поднявшись на кровлю собора, король с ужасом увидел: то, что снизу кажется крестом, в действительности – золотая фигура коршуна с распростертыми крыльями. Не случайно в западноевропейской традиции столь любимое масонами слово «мастер» является одним из обозначений нечистого духа.

Откуда такие странные легенды?

Всякое закрытое сообщество поневоле порождает подозрения. А средневековые и более поздние строительные гильдии в Европе были герметичными. Мастерство передавалось по наследству. Чужаков практически не принимали. Рано или поздно кого-то осенило: строительные сообщества – идеальное прикрытие. Наряду с оперативными масонами, то есть настоящими каменщиками, в ложах стали появляться «спекулятивные», то есть не имеющие к ремеслу никакого отношения. Противников такого «вторжения» почти не было: больно уж родовитыми и богатыми оказались новички. Называть их «братьями» было лестно. Здесь какой-нибудь подмастерье мог оказаться на одной лавке с герцогом Монтегю. В ложах ведь все равны… Или почти равны. Отказаться от такого соблазна простолюдину было трудно.

Так вместе со «спекулятивными масонами» в ложи вселился какой-то новый дух. И он подлежал сокрытию – еще в большей степени, чем профессиональные секреты. Так что же это был за дух?

Современный исследователь Джон Робинсон переводит возникающие недоумения в область исторической науки: «Ключевой вопрос состоит в том, что до 1717 г. масонский орден действительно был почему-то самой секретной организацией. Это было не тайное общество с условными сигналами и особой манерой рукопожатия, а именно массовая организация, само существование которой было тайной. Ни один из историков масонства не знает причин ее секретности и для чего вообще существовала эта организация. Когда масоны наконец открылись, стало известно, что у них есть свои ячейки, называемые «ложами», расположенные в Англии, Ирландии, Шотландии и

Уэльсе… Какая тайна их объединяла, хранить которую они клялись из поколения в поколение настолько строго, что выдача ее каралась самой строгой мерой? Сколь твердым ни был раствор, скреплявший камни масонских лож, дававший смысл жизни их членам и требовавший строгой тайны, эта тайна ушла, когда на английский трон, недоступный католику или супругу католички, ступил первый король из династии Ганноверов Георг I».

Протестант-немец, не знавший английского языка и интересовавшийся в основном амурными похождениями, предпочитал жить в родном Ганновере. Он оказался весьма подходящей фигурой для тех, кто способствовал его воцарению.

Составитель масонской «Книги Конституций» протестантский священник Андерсон писал об этом весьма пышно: «После торжественного въезда в Лондон короля Георга I и усмирения в 1716 году восстания якобистов несколько Лондонских лож решили сплотиться вокруг одного Великого Мастера (Гроссмейстер) как центра единения и гармонии».

Итак, незадолго до 1717 года окончательно провалились попытки посадить на английский престол Якова, представителя католической династии Стюартов. Масоны вздохнули с облегчением. Они прекрасно понимали, что Рим не одобрил бы воцарившийся в ложах дух. Так и произошло. Уже в 1738 году папа римский Климент XII осудил масонство. Впоследствии папский престол по меньшей мере тринадцать раз подтверждал эту позицию. (Только в 1981 году Иоанн Павел II разрешил католикам состоять в масонских ложах.)

Современная «Энциклопедия масонства» признает: относительно религии первоначальные документы каменщиков выражались «настолько запутанно, что могли возникнуть сомнения в том, требовалась ли вообще от кандидата вера во что-либо».

Вера, конечно, требовалась. В некое «высшее существо». В «Великого Архитектора Вселенной», которого «вольные каменщики» и по сей день упорно не называют Богом. Может, это и взаправду кто-то другой?

После первых заседаний в тавернах и пивных у масонов появились свои храмы. Странной и даже кощунственной была их символика! В отличие от христианских церквей, алтарь, например, был ориентирован на запад. И в нем горела лампада, которую почему-то называли огнем Шехины. Но ведь Шехина – это огненная ипостась божества, о которой говорит тайная иудейская наука каббала!?

Однако Библию-то «каменщики» не отвергали? Увы, со временем подвох обнаружился и здесь. «Если брат при

вступлении в ложу, принимая обязательство, кладет руку на Библию, то это нисколько не обязывает его по отношению к содержанию Библии», – пишет масонский автор Эндрес; поэтому «многие ложи заменяют Библию книгой с белыми страницами».

На этих пустых страницах и написаны тайны «каменщиков». Помните ритуальную инсценировку легенды о поисках трупа Хирама? «Детям вдовы» (убитого Хирама), конечно, камуфлируют всю эту некрофилию каким-то псевдохристианским антуражем. «Энциклопедия масонства» пишет о ритуалах, в которых «по Ветхому Завету, Хирам умирает Мастером-строителем, а по Новому – возрождается Христом». Удивительно нахальна ложь лож! В Новом Завете о Хираме вообще речь не идет, а в Ветхом никто строителя Соломонова храма не убивает. Легенда эта (об убийстве) имеется в Талмуде. Именно из книжного собрания «иудейской мудрости» пришла она к «каменщикам»!

Миф должен ожить через ритуал. Ради этого посреди масонского храма появляется гроб. Нередко – с человеческими костями. В него кладут неофита при посвящении. Как писал один из исследователей масонства, человек ложится в гроб христианином, а встает искусственным иудеем.

Изданная в Филадельфии «Энциклопедия масонства» предельно откровенна на сей счет: «Каждая ложа есть символ иудейского храма, так же как и всякий мастер стула есть представитель иудейского царя, а каждый масон должен олицетворять иудейского работника».

То, что каббало-талмудический дух вселился именно в строительные ложи, символично. Важнейшей аллегорией «духовного роста» стало для масонов возведение Соломонова храма. Каждый неофит – неотесанный каменный куб. Он подлежит обработке молотком мастера в ложе. При этом скалываются все «шероховатости» христианской морали. Не случайно приказ об атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки отдал именно масон Трумэн [102] .

Итак, человек превращается в куб. Отшлифованный. Готовый к подгонке к другим, точно таким же людям-камням. Из унифицированного материала, со «стесанными» человеческими качествами, и возводится храм глобализма. Воплощением этой идеи, кстати, является типично масонская архитектура: нижние этажи здания выложены из шероховатого камня, а верхние – из гладкого. Таких зданий немало и в Москве.

Задачей масонов является не только «строительство Соломонова Храма» в своей душе, но также вполне конкретное (как мечтают и талмудисты) возведение его на Храмовой Горе в Иерусалиме.

На уровне тридцатого градуса масонской иерархии ритуальная строительная лопатка заменяется в руках масона оружием. Маленький символический меч украшает даже масонское облачение. Его владелец носит титул «Рыцарь Кадош». «Кадош» по-еврейски означает «святой». В Библии (у пророка Исайи, в Деяниях Апостолов), а также в псалмах царя Давида «Святой» – одно из имен Бога. Конечно, не этими источниками воспользовалось масонство. Сравнивать себя с Богом – это слишком даже для амбициозной масонской иерархии. «Кадош» – определение (опять же) из Талмуда, где «святость» означает максимальную отдаленность от неиудеев. Масоны ведь – «избранные», а все остальные – «профаны». Такие формулировки приняты в ложах… Гордыня – величайший соблазн.

Итак, прообразом каждой ложи является разрушенный Соломонов Храм. Само устройство лож говорит об этом однозначно. Уже у входа стоят две колонны, называемые, как и в Иерусалимском храме, – Яхин и Боаз.

Итак, Иерусалимский храм! Но ведь христине знают, что именно в нем перед концом мира воссядет антихрист! И что иудеи ожидают его под именем машиаха… Увы, эти религиозные чаяния становятся политической реальностью. В сентябре 2000 года на 55-й Ассамблее ООН была принята Хартия Земли, суть которой разъясняла западная пресса: «Хартия Земли подчинит мир глобальному диктатору, имеющему беспрецедентную власть».

И все-таки можно ли однозначно называть масонов антихристианской силой? «Братья» же вроде как почитают святых. Иоанна Крестителя. Апостола Андрея. Иоанна Богослова… Но и здесь все как-то неоднозначно.

В «Энциклопедии масонства» дается пояснение: «В масонской традиции есть моменты, связанные с памятным евангельским эпизодом, когда ученик покоил голову на груди Божественного Учителя, и это символизировало интимное причастие к тайному учению Христа». Так вот оно что! А мы-то думали, что истина открыта младенцам! Э-э, нет! Человек в белой перчатке делает загадочное выражение лица и прикладывает палец к устам.

Такова ритуальная поза Гарпократа. В «герметическом христианстве» есть тайны, которые идут якобы от Спасителя и передаются на ушко!

Что напоминает это тайномыслие? Россказни о происхождении тайной науки каббалы. Крупнейший каббалист нашего времени Михаэль Лайтман утверждает, что самую важную часть Синайских откровений пророк Моисей утаил. И поведал только узкому кругу избранных.

Так откуда в масонстве Талмуд? Откуда каббала? Откуда «рыцарь Кадош» и прочие словечки?

Здесь впору вспомнить, что в свое время ложи стали первым островком, где стирались, хотя бы на время, социальные границы. Простолюдин сидел рядом с лордом. Но это же пространство стало и первым островком эмансипации евреев.

Почему масонство вышло на поверхность там, где воцарился протестантизм? Потому что протестантизм, в свою очередь, стал во многом возвращением к религии Ветхого Завета. Протестант ведь чувствует себя лично «спасенным», так же, как и еврей в своем божественном «избранничестве». Иудеям было весьма комфортно в ложах. Они и принесли с собой «тайное знание».

Между прочим, первые идеи Реформации проявились именно в Англии. «В XIV веке католический священник Дж. Виклеф стал призывать к независимости Англии от Рима, обличать недостатки духовенства и монашества и, конечно, первым делом перевел Библию на английский язык.

Таково, кстати, происхождение главной идеи Библейских обществ – переводить Священное Писание на национальные языки. Поветрие пошло, конечно, из Англии.

В XVIII веке стали заниматься уже не только переводами Библии, но и, по сути, ее правкой. «Это было время, когда протестанты Европы и Америки, продолжая дробиться на секты, одновременно решили объединиться, и основанием этого объединения стала Библия. Можно сказать, начался новый виток Реформации. На повестку дня встал вопрос о создании «всеобщей религии». Программа, судя по всему, опять разрабатывалась в масонских ложах, потому что в Книге Устава Английских лож XVIII века мы читаем: «Мы, каменщики, исповедуем только всеобщую религию, единственно ту религию, в которой все люди согласны, предоставляя им иметь свои особые религиозные мнения» [103] .

И вот, следуя иудейским правщикам Ветхого Завета – масоретам, – из Священного Писания стали выбрасывать многое из того, что не нравилось иудеям.

Именно англиканские священники стали инициаторами создания Всемирного Совета Церквей. И среди первых руководителей этого экуменического бестиария стал Джон Мотт, масон Шотландского обряда, посвященный в высший, 33-й градус.

В наши дни харизматическая ветвь англиканской церкви пытается сбросить на русскую землю свои «яблоки познания» в виде так называемого «Альфа-курса». Ориентируются в основном на ищущую Бога молодежь: им внушается, что православная «обрядность» устарела. Что принципиального различия между

конфессиями нет. По сути – что Истина и ложь равны.

Под воздействием проповедей Дж. Виклефа началось восстание Уота Тайлера, во время которого был убит архиепископ Кентерберийский. Позднее англичане разгромили аббатства, а их развалины предусмотрительно сохранили, чтобы «память об истреблении монашества не умирала в поколениях» [104] .

Священник Ян Гус и монах Мартин Лютер шли уже по этим следам.

Так что германская Реформация (напомним, что за ней последовала страшная Тридцатилетняя война) – отчасти английский подарочек. И немецкая «воля к смерти», похоже, происходит именно отсюда.

Гитлеровцы тоже ведь получились в своей массе из жертв Первой мировой войны и их детей. Меж тем даже бытовая травма может стать материальной проекций того духовного канала, которым нечистые духи проникают в человека. А тут – такая бойня! «Высокие посвященные», конечно, осознавали ее оккультное значение. В архивах нами был обнаружен манифест Ордена Восточных Тамплиеров о мистическом значении Первой мировой. В нем говорится и о массовом вселении в людей демонов.

Орден испытывал сильное влияние Алистера Кроули. Этот сатанизированный англичанин считал мировые потрясения шагами к новой, демонической эпохе, которую он называл эпохой Гора. Так что масоны «египетского» направления могли считать, что все у них идет по плану. Названный манифест заканчивается заклинанием Кроули: «Любовь – это закон, любовь – под контролем воли». Непосвященным, конечно, не говорилось, что за любовь и чья воля имеются в виду.

Однако вернемся к Реформации. Протестантизм провозгласил: богатые – благословлены Богом, а бедные, следовательно, просто плохие христиане. Настолько плохие, что не надо им жить на свете. Эта логика закономерно наложилась на иудео-масонское противопоставление «избранных» и гоев (профанов). Такое соитие (при свете Шехины) породило Мальтуса. Итак, еще один знаменитый англичанин.

В работе Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» читаем: «Справедливость и честь требуют от нас того, чтобы мы формально опровергли право бедных на получение помощи. Для этого я предлагаю принять постановление о том, что ни один ребенок, рожденный в браке, по истечении одного года после принятия закона, и ни один ребенок, незаконно рожденный по истечении двух лет после указанной даты, не имеет права на получение помощи от приходов… Младенец, если проводить

сопоставления, имеет мало ценности для общества, так как его место немедленно займут другие».

И еще: «… мы должны облегчить действия природы, которые приводят к смертности, вместо того, чтобы глупо и самонадеянно пытаться им воспрепятствовать; и если мы страшимся слишком частых явлений ужасного голода, то мы должны исподволь способствовать другим формам отбора, вынудив природу использовать их. Вместо того, чтобы рекомендовать бедным опрятный образ жизни, мы должны поощрять привычки противоположного рода. В наших городах мы должны сделать улицы более узкими, населять дома большим количеством людей и содействовать возвращению чумы. По стране необходимо строить деревни около застойных прудов и в особенности поощрять строительство во всех болотистых и нездоровых местностях».

Вот вам и добрая старая Англия!

Кстати, первоначальным источником всеевропейской эпидемии самоубийств оказалась отнюдь не Германия. В России на рубеже XVIII–XIX веков суициды называли английской болезнью. «Суицидное поветрие нынешней формации зародилось в Европе более 200 лет назад и с тех пор неуклонно и повсеместно набирает силу. Возникнув в Англии, цунами самоубийств перекатилось в Германию, оттуда во Францию, надолго задержалось в скандинавских странах, зацепило запад России, а в XX столетии достигло Нового Света и с тех пор превратилось в одно из главных бедствий современной цивилизации» [51-2].

Постепенно, однако, за счет грабежа колоний правящий класс сумел досыта накормить всех англичан. Идеи Мальтуса стали относиться к иным народам.

Дизраэли, например, признавал только две высшие расы – евреев и англичан. Что ж, англосаксонские протестанты возводят себя к потерянным коленам Израиля. Осознавая свою «избранность», они и уничтожали американских индейцев, словно какой-нибудь ветхозаветный Ханаан.

В Германии созрел свой подход. Гитлеровский «Майн кампф» – очередная вариация на тему социал-дарвинизма – имел в виду второсортность всех неарийцев. Напомним, кстати, что среди кумиров англофила Гитлера (как и кайзера Вильгельма II) был теоретик расизма англичанин Хьюстон Чемберлен.

А как умело и долго поддерживались экспансии Третьего рейха британской внешней политикой! Ллойд Джордж уверял: «С Гитлером во главе Германия никогда не вторгнется ни в одну страну». И еще: «Я хотел бы видеть во главе нашей страны

человека таких же выдающихся качеств».

Что это? Близорукость? Или нечто другое?

Очередной британский премьер Чемберлен тоже оказался «недальновидным». Прилетал в Германию с зонтиком, который стал символом «умиротворения» Гитлера. Возвращался в дождливый Лондон и уверял своих соотечественников: над нами не каплет. Когда же на головы посыпались бомбы, на сцену был выпущен вождь «ирокезов» Черчилль. А ведь если бы Чемберлен раскрыл наконец свой постоянно сложенный зонтик, он мог бы легко предотвратить еще вторжение Гитлера в Чехословакию!

Странные траектории событий! О происхождении этих странностей немало интересных фактов можно обнаружить хотя бы в книге советского историка И. Овсяного «1939: последние недели мира». Вот лишь некоторые из них.

Итак, в начале 30-х годов целая вереница фургонов для мебели и клетей с лошадьми для верховой езды появилась в небольшой деревушке Люкингтон, в графстве Уилтшир, к западу от Лондона. «Затем прибыл со своей любовницей Виолеттой фон Шредер некий Треек, арендовавший здесь виллу. Новым знакомым он всегда говорил, что его отец – помещик из Прибалтики, бежавший из России после революции. Если речь заходила о коммунизме, показывал оставшийся на шее шрам от пули – «чудом спасся» от большевиков, приговоривших его к расстрелу…

Треека сразу же благосклонно принял английский «высший свет». Он участвовал в дорогостоящих охотничьих забавах, когда и установил непосредственный контакт с узким кругом наиболее влиятельных представителей английской земельной аристократии и финансового капитала. Путь к этому ему открыли солидный счет в банке, шрам на шее и… помощь Мензиса [105] , загородное поместье которого «случайно» оказалось по соседству и было отделено от арендованного Трееком участка лишь живой зеленой изгородью.

Агент абвера Треек был направлен в Англию, по словам хорошо информированного автора А. Брауна, «для установления контактов с британской ветвью «Синего интернационала» – небольшой, тесно связанной группой политической и торговой аристократии, в руках которой находилась подлинная власть в Европе». Охота, и в частности «охота Бофора», проводившаяся под руководством герцога Бофора, штальмейстера Букингемского дворца, представляла собой, пишет он, «в такой же степени политический заговор, как и спорт». Одним из видных участников «охоты Бофора» был и Мензис. Однажды, прогуливаясь в парке, Треек сообщил, что направлен в Англию Канарисом специально

для установления с ним связи, а в случае надобности обеспечить контакт «в таких вопросах, которые будут представлять интерес для нас обоих». Мензис не высказал возражений.

Арендовав фешенебельный особняк в Лондоне и еще одно загородное поместье в самом центре охотничьих угодий в графстве Нортхэмптоншир, Треек пробыл в Англии до самого начала Второй мировой войны… Во время охоты он нередко оказывался рядом с Мензисом, и, когда его лошадь прыгала через препятствие, последний кричал ему в шутку: «Дойчланд юбер аллес!»

Подлинное лицо Треека, таким образом, ни для кого из участников великосветских забав и изысканных застолий не являлось загадкой. Какую роль играл этот тайный контакт, установленный благодаря сотрудничеству двух разведок, в развитии событий в Европе 1935–1939 гг. английские источники снова умалчивают, но можно не сомневаться, что это был один из важных каналов, по которому Гитлер получал обнадеживающую информацию, толкавшую его к форсированному развертыванию агрессивных акций на востоке континента.

В какой мере удалось английской разведке превратить Канариса, «дремлющего партнера», в активного агента Интеллидженс сервис? По некоторым данным, в тайну были посвящены лишь три человека: Мензис, Черчилль и Иден… Вероятность того, что Канарис являлся агентом Интеллидженс сервис, рассматривается как вполне возможная».

Конечно, это был только один из каналов для провокационной информации.

«5 ноября 1937 г. «фюрер» созывает совещание узкого круга приближенных и, потребовав поклясться держать в секрете все, что сейчас узнают, сообщает о своем намерении в ближайшее время приступить к осуществлению планов завоевания «жизненного пространства», а для начала захватить Австрию и Чехословакию. При этом он высказывает мнение, что Англия и Франция «втихомолку уже списали Чехию со счетов». На основании чего сложилось у него такое убеждение?

Сенсационное свидетельство обнаружено в личных бумагах бывшего адъютанта Гитлера Ф. Видемана, летом 1938 г. посетившего Лондон и имевшего встречу с Галифаксом. С весны 1938 г., отметил Видеман в своих записях, англичане давали нам понять: «Бомбы, сброшенные на Прагу, будут означать войну. Тактика в отношении чехов – не надо выстрелов, душите». Кто эти «сторонники мира» в Великобритании, рекомендовавшие Гитлеру применить в отношении Чехословакии столь «галантную» тактику?».

На службе у «танцующего фавна» «совершенно очевидно находился один из наиболее «загадочных» и влиятельных тайных посредников между британскими секретными службами и нацистской верхушкой – некий барон де Ропп. Сын разорившегося помещика из Прибалтики, голубоглазый блондин Билль, казалось, был живым воплощением черт «арийской расы». Выросший в Германии, он в 1910 г. переезжает в Англию, где после натурализации служит в годы Первой мировой войны в Королевском воздушном корпусе.

В 30-е годы через друзей устанавливает контакт с «теоретиком» нацизма, тоже выходцем из Прибалтики А. Розенбергом. Прибыв в Берлин, де Ропп легко входит в круг приближенных «фюрера», и вскоре у него складываются тесные личные отношения с ним самим. «Гитлер, используя его в качестве доверительного советника по вопросам, касавшимся Англии, – пишет Л. Фараго, – откровенно обрисовал ему свои грандиозные планы и даже посвятил в некоторые свои замыслы, – доверие, которым в такой мере не пользовался ни один иностранец».

Барон-авантюрист вскоре стал одной из центральных фигур в сложной «игре лис»; как позже выяснилось, он являлся двойным агентом, оперировавшим на самом высоком уровне. Гитлеровцы активно использовали его для связи с влиятельными английскими политическими и военными деятелями, стремясь склонить Великобританию к совместному походу против Советского Союза (после чего, рассчитывали они, уже нетрудно будет поставить на колени и самих англичан). Благодаря де Роппу, нацисты имели возможность в ряде случаев получать «исключительно ценную информацию». Кроме того, через него был установлен контакт между люфтваффе и английским министерством авиации, представлявшим собой один из главных бастионов «умиротворителей» на островах. Обеспокоенные перспективой усиления германской воздушной мощи, английские «дипломаты от авиации» стремились отвести острие этой опасности «в сторону от Великобритании». В какую сторону – в пояснениях не нуждается. Одним из связных выступал «майор У» – начальник отдела военно-воздушной разведки МИ-6 майор У. Уинтерботтам. Розенберг высоко оценивал услуги де Роппа; благодаря ему, говорил он, установлена «прямая линия связи» между Гитлером, с одной стороны, и Уайтхоллом и Букингемским дворцом – с другой.

Значительно меньше пока данных о том, как эта «прямая связь» была использована английской стороной. Следует отметить, что де Ропп поддерживал доверительные контакты с

нацистами на протяжении ряда предвоенных лет и даже какое-то время после начала войны. Не он ли нашептывал Гитлеру советы, которые «танцующий фавн» не смел доверить бумаге? Не в этой ли информации черпал Гитлер уверенность в безнаказанности замышлявшихся им агрессивных акций?

Надо сказать и еще об одном участнике провокации. Итак, из-за кулис на сцену выходит некто во фраке (в петлице всегда свежая гвоздика). Посол Англии в Третьем рейхе сэр Невиль Гендерсон. Почему-то именно ему была дана привилегия в обход существующего порядка обмениваться личными письмами с министром иностранных дел Галифаксом. Что-то связывало их помимо чисто служебных отношений.

Говорят, первая заповедь дипломата – умение молчать. «Гендерсону, несмотря на то, что он находился на самом «лезвии» дипломатического маневра, осуществлявшегося Форин оффисом, были разрешены «случайные обмолвки» и «излишне откровенные» высказывания как бы непреднамеренно, в пылу дискуссии. Именно эти «обмолвки», а не официальные ноты и заявления рассматривались Чемберленом и Галифаксом в качестве главного средства для правильной ориентации Гитлера в отношении позиции Англии. Так, в беседе с Гитлером за 10 дней до аншлюса Австрии Гендерсон выступил с заявлением, которое Форин оффис никогда не рискнул бы сделать официально. Он подчеркнул, «как часто он сам… высказывался за аншлюс». Другой пример. Как известно, после Мюнхена Чехословакия была практически брошена западными державами на произвол судьбы. Предоставление торжественно обещанных «гарантий» подозрительно затягивалось. В феврале 1939 г. английский и французский послы в Берлине деликатно поинтересовались: какова точка зрения «фюрера» по данному вопросу? Оказывается, еще до этого Гендерсон в беседе с Герингом, улучив минуту, сам порекомендовал отвергнуть британские предложения о «гарантии» новых границ Чехословакии! Следует ли после этого удивляться, что в ответ на официальный запрос гитлеровцы в грубой форме заявили: Чехословакия относится к сфере германских интересов, и западным державам не следует вмешиваться.

К той же категории «обмолвок» можно отнести и неоднократно публично высказывавшееся Гендерсоном мнение, что «Англия хочет сохранить за собой море, европейский континент можно оставить Германии».

Если Третий рейх двигался на Восток под аккомпанемент величественной музыки Вагнера, то британская закулиса, кажется, готова была подыграть всем. Хочет Польша «Полонез»?

Пожалуйста. И Лондон дает «твердые гарантии» защиты. Фавн танцует, а польское ухо воспринимает его ложь как чарующие звуки.

Меж тем надвигается Вторая мировая. «Предоставив Польше «гарантии», привязав к себе финансовыми путами Францию, попугав Гитлера возможностью заключить пакт с СССР и одновременно начав с ним тайные переговоры о широком соглашении, Лондон сумел сосредоточить в своих руках многочисленные нити, с помощью которых мог в эти критические дни направлять развитие событий в желательное для себя русло. Опубликованные дипломатические документы Великобритании, а также многие другие факты, постепенно всплывающие на поверхность, в совокупности воссоздают своего рода сложную партитуру, в которой каждый инструмент дипломатического ансамбля Форин оффиса имел написанную специально для него партию и точные указания, рассчитанные до минуты, когда вступать, когда выдерживать паузу».

Началось эта странная политика еще перед Версалем. На фоне демагогии о прочном мире на конференции ведь, по сути, были заложены условия для возникновения нового военного конфликта. Для очередного многомиллионного жертвоприношения. Неужели это делалось сознательно? Могли ли быть настолько сатанизированны респектабельные господа в цилиндрах и фраках?

Напомним: за кулисами Версаля активно действовал Королевский институт иностранных дел. Кстати, откуда он взялся? Уже в наши дни бывший сотрудник британской спецслужбы МИ-6 Джон Колеман рассказал кое-что о структуре этой самой закулисы: «Хотя «Комитет 300» существует уже более 150 лет, он обрел свою нынешнюю форму примерно в 1897 году. Он всегда отдавал приказы через другие организации-ширмы, такие как Королевский институт иностранных дел. Когда было решено, что европейскими делами должна управлять некая сверхорганизация, КИИД основал Тавистокский институт, который в свою очередь создал НАТО… Пожалуй, самым важным членом «Бильдербергского клуба», внешнеполитического органа «Комитета 300», был Джозеф Реттингер, который, как говорят, был его основателем и организатором… Реттингер был хорошо обученным иезуитским священником и франкмасоном 33-й степени».

Джон Колеман считает, что впервые вся эта закулиса проявила себя во время «опиумных войн». Напомним, что британская Ост-Индская компания нашла прекрасный рынок сбыта для наркотиков – «второсортное» и многочисленное

население Китая. Когда китайское правительство попыталось воспрепятствовать наркотизации своих граждан, «добрая старая Англия» начала проталкивать свой товар военной силой. Оказалось, «Комитет 300» и его самая доходная отрасль – мировая наркоторговля – находятся под контролем Британской короны. Колеман приводит убедительные свидетельства того, что и провоцирование психоделической революции конца 1960-х годов, когда целое поколение западной молодежи было подсажено на наркотики, – дело рук того же Тавистокского института. В рамках его программы «Изменение образа человека», в частности, была раскручена ливерпульская группа «Биттлз» – модель для подражания и источник кодовых, зомбирующих слэнговых словечек типа «приколоться».

Одним из идеологов того времени стал сотрудник МИ-6, писатель и философ Олдос Хаксли. Он призывал достигнуть «просветления» путем приема ЛСД. Характерна генеалогия Хаксли. Его дедушкой был Томас Гексли, соратник и главный пропагандист дарвинизма. По поводу внедрения в мир теории эволюции Гексли писал, что предвидит свершение Великой Революции. Психоделическая революция внука стала ее продолжением.

В этой революционности, которую насаждает элита «доброй старой Англии», конечно, не только материальный интерес, который пахнет героином. Главное здесь – поистине диавольское служение.

В наши дни родоначальник индустриальной музыки Дженезис Пи-Орридж стал небезынтересным свидетелем сатанизации британской элиты. Он писал: «Раз в год самые избранные из масонов собираются и устраивают сексуально-магические ритуалы, возникшие еще до крестовых походов. Эти люди и есть истинные брокеры власти. Они инициируют тех, кто будет контролировать мир».

Дженезис развил свою концепцию «брокерства власти», наблюдая за тем, как подростки, по его выражению, «содомизируют» друг друга в уборных аристократических школ, которые он посещал, став стипендиатом. Происходящий из нищей рабочей среды Джен, как его называют друзья, с ужасом осознал, что палата лордов на самом деле начинает свои политические маневры на полях (и в уборных) Итона. Но больше всего он был поражен тем, что это «жокейство власти» имеет преимущественно сексуальную основу. Сам неоднократно оказывавшийся головой в унитазе (и хуже), юный Джен искал прибежища в теоретических рассуждениях о месте этих «инициаций» в истории человечества: все традиции власти и мистические традиции испокон веков

основывались на сексе» [32-3].

Из этих унитазов, фановых труб, анальных отверстий и выползают в палату лордов черчилли, рататуи, «черепашки ниндзя», а также прочие борцы за мир и права человека. Возросшие в пламени земного ада, в которым жили поколения и поколения их предков, представители «черных родов» уже не могут не делать зла.

Но как это – не могут?!

Как ведьмы и колдуны. Те ведь не в состоянии прекратить черные дела. Этнография скрупулезно записывает их свидетельства: как только те прекращают вредить окружающим, они немедленно получают жесточайшие удары от своих инфернальных «помощников». От «бабки» с «черным глазом» прячут домашнюю живность; та изловчится, заглянет в хлев, где отелилась корова, и вздыхает с облегчением. Теленок околел, а ее «отпустило». На время, конечно. Но теперь ведь феминизм вывел таких ведьм «в люди». В премьер-министры Англии. В Госсекретари США. Тут уж речь заходит не о телках или поросятах…

Итак, запретное райское яблочко «тайного знания» свалилось на головы соплеменникам великого Ньютона как раз в таверне «Яблоня». Эти знания не могли не быть антихристианскими по сути. Потому и скрывались. Конечно, талмудические «тайны» в масонстве смягчены. Не допускать же такую грубую ругань в адрес Христа, которую позволяет себе Талмуд! Нет. Все делается аккуратнее. Знаете, откуда «тайна Дэна Брауна»? Откуда взялось раскручиваемое ныне предание о том, что у Спасителя и Марии Магдалины якобы были дети?

Конечно, из масонского арсенала «тайных знаний».

А откуда эту идею взяли масоны? Все из того же Талмуда, который представляет Христа обычным и даже очень грешным человеком. С другой стороны, нагнетаются фантазии о «потомках Христа». Они якобы таятся среди наследников древнего рода Меровингов и имеют право на давно уже чаемое иудеями мировое владычество! Не одному ли из таких «наследников Спасителя» предназначен трон в Иерусалимском храме? Не он ли будет «глобальным диктатором с беспрецедентной властью»?

Конечно, первыми идею «потомков Спасителя» донесли до современного читателя англичане – Бейджент, Ли и Линкольн. В своей книге «Священная загадка» они утверждают, что подлинные документы обо всех родах-наследниках Меровингах находятся якобы в сейфах Ллойдовского банка в Лондоне.

К этому дело шло давно. Так что было что скрывать и новоиспеченной Великой ложе, и ее предшественникам! Было!

Запретное древо познания продолжало приносить свои

плоды. Именно в английские «светлые головы» – откуда ни возьмись – приходили удивительные идеи.

Френсис Бэкон первым высказал идею эвтаназии.

Карточный шулер и финансовый авантюрист Джон Лоу провернул первую аферу с бумажным замещением золотых денег. Конечно, этот эксперимент проводился не в Англии, а во Франции.

Последователем Лоу стал масон Норманн Монтегю. Он организовал «черную пятницу» 1929 года с последующим целенаправленным ударом в первую очередь по финансам Германии.

А в сфере культуры? Потомок «сумасшедшего лорда», Байрон, первым воспел прелести кровосмешения. Английская поговорка о том, что в каждом семейном шкафу найдется свой скелет, говорит как раз о скрываемых обычно истоках дурной наследственности, в том числе и в «хороших» семьях. Привидения убитых, замурованных, отравленных предков, которыми, как известно, славятся английские замки, очень хорошая иллюстрация на сей счет…

«Райские яблочки» раскатились от таверны «Яблоня» по всему миру [106] .

Как мы уже говорили, архитектура традиционно является масонской профессией. Один из знаменитых ее представителей в России – Баженов. Его самый показательный проект, к счастью, так и не был реализован. На месте древних кремлевских храмов Баженов проектировал – в неоготическом стиле – Дворец и огромный амфитеатр. Здесь многочисленное Народное собрание должно было утверждать постановления невидимой власти масонского Ордена. Екатериной Великой проект был забракован. Позднее «Н. М. Карамзин, ознакомившись с вышедшими в это время на русском языке изданиями «Утопии» Мора и хорошо знавший модель Кремлевского дворца, сделал заключение, что планы этого дворца «уподобились Республике Платоновой или Утопии Томаса Мора». Да, лорд-канцлер Томас Мор являлся одним из тех утопистов, фантазии которых не были безобидными. Утопия – приятная ложь, несуществующее прекрасное. В сравнении с ним реальная жизнь начинает казаться особенно несовершенной. От несоответствия реальности и фантазии возникает ложное сострадание к роду человеческому, которое, на первый взгляд, даже трогает. Только на первый взгляд…

Слава Богу, Кремлевский дворец не был построен, как не завершенным остался и дворец Баженова в Царицыно. Не было воли Божией, говорили москвичи. Да, какие бы политические и материальные «мускулы» не набрали «вольные каменщики», все в

руках Господа.

Кажется, все уже готово к восстановлению Иерусалимского храма. И даже утварь изготовлена по ветхозаветным описаниям. Но нет пока воли Божией для осуществления этих «строительных» планов. А ведь этим попыткам уже сотни лет. Одну из них предпринял император Юлиан Отступник (361–363), посвященный в тайны каббалы, открыто отрекшийся от Христа. Наполеон также обещал иудеям восстановить древнюю святыню. А Гитлер! Он фактически приблизил «избранный народ» к тому, чтобы и сама земля, на которой надлежит возвести храм, перешла в их руки.

Связь человека с незримой реальностью призван передать символ. На полу одного из главных помещений эсэсовского замка Вевельсбург изображены 12 спиц в виде руны «зиг». Эти убийственные молнии расходятся во все стороны из единого центра. Знак называется «черное солнце».

«Черным солнцем», иначе изображенным, является и «роза ветров», известная ныне как символ НАТО. «Эмблема НАТО представляет собой искусный символ, вместивший две свастики – светлую, правостороннюю, и черную, образуемую гранями осей с движением лучей влево. Этот знак символизирует единство добра и зла – «злое добро» и «зло, приносящее благо» [38]. «Черное солнце» в том начертании, в котором мы видим его в Вевельсбурге, стало символом европейских правых. По сути, этих глобалистов и антиглобалистов греет одно и то же «солнце».

Говорят, зловещий символ был привнесен в СС Виллигутом-Вайстором. В самом названии и этого знака читается противление Господу. Есть Бог и Его противник. Есть Солнце Правды и, значит, есть солнце «отца лжи». Оно, конечно, черное. «Теоретики СС считали, что «черное солнце» символизирует «очищающий свет севера». «Как упал ты с неба, Денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис. 14, 12.14).

Северная точка небосвода веками являлась не просто притягательным символом. «Оккультизм и астрология всегда были мощнейшими стимулами, нередко определявшими решения, влиявшие на судьбы мира. Это факт, многократно подтвержденный исторически. Вот один из примеров – 22 июня 1941 года, начало войны между Германией и СССР. Гитлер шел по стопам Наполеона, начавшего крестовый поход на Россию в период летнего солнцестояния, – что почему-то очень редко обращает на себя внимание историков. Однако 22 июня

знаменательно не только в силу упомянутых обстоятельств: астрономия определяет исключительное внимание астрологии к этой дате.

«Дракон» – большое бесформенное созвездие, вьющееся около Северного полюса мира. Его наиболее приметная часть – голова дракона – компактная группа звезд в форме роба (фигура, образуемая двумя треугольниками, имеющими противоположно направленные вершины и общее основание). В эту группу входят звезды Растабан («голова змеи») и Эльтанин («голова дракона»). Голова созвездия «Дракон» кульминирует в полночь 22 июня» [38].

«Полярные» устремления, конечно, не закончились Гитлером. Именно с северной точки неба изображена наша планета на эмблеме НАТО. Взгляд на Землю люциферианской мечты.

Пророк Исайя напоминает, к чему привели Денницу гордые вожделения: «…ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 15). Но и из ада Сатана испускает молнии зла. Там, в кромешной тьме, «освещаемой» «черным солнцем», – настоящий центр управления человеческой погибелью. Самые тонкие его импульсы – это те, которые глубинно мотивируют человеческие поступки. Обретшие власть над умами мифы, предрассудки, вдохновленные злом произведения искусства…

Все их авторы – диавольская креатура. До конца это понимают только православные. Потому что и бездна становится очевидной в свете Солнца Правды.

Библиография

1. Агония и смерть Адольфа Гитлера. М., 2000.

2. *Артамошин С.* Идейные истоки национал-социализма. Брянск, 2002.

2-2. *Бобылов Ю.* Генетическая бомба. Тайные сценарии биотерроризма. М., 2006.

3. *Буровский А.* Евреи, которых не было. Том II. М. – Красноярск, 2004.

4. *Васильченко А.* Мистика СС. М., 2005.

4-2. *Виленский О.* Психиатрия. Социальные аспекты. М., 2002.

5. *Виноградов А.* Тайные битвы XX столетия. М., 1999.

6. *Воробьевский Ю., Соболева Е.* Пятый Ангел вострубил М., 2002.

7. *Воробьевский Ю.* Русский голем. М., 2006.

8. *Воробьевский Ю.* Террорист номер 0. М., 2006.

9. *Воробьевский Ю.* Шаг змеи. М., 2004.

9-2. Всемирная история. Итоги Первой мировой войны. М. – Минск, 2002.

10. *Гароди Р.* Основополагающие мифы израильской политики.

11. *Гитлер А.* Майн кампф. М.,1992.

12. *Граф Ю.* Великая ложь XX века. СПб., 1997.

13. *Грачева Т.* Мифы патриотов. М., 2006.

14. *Гудрик-Кларк Н.* Оккультные корни нацизма. Л., 1993.

14-2. *Дубнов С.* Краткая история евреев. М., 1996.

15. *Жуков Д.* Оккультизм в Третьем рейхе. М., 2006.

16. За веру и Отечество. Чудеса Божии и человеческие на полях сражений. М., 2006.

17. *Епископ Игнатий (Брянчанинов).* Письма от подвижнической жизни. Париж – М., 1995.

18. *Иоахимсталер А.* Женщины фюрера. М., 2007.

18-2. *Кара-Мурза С.* Экспорт революции. М., 2005.

19. *Кардель.* Адольф Гитлер – основатель Израиля. М., 2002.

20. *Кох-Хиллебрехт М.* Homo Гитлер: психограмма диктатора. Минск, 2003.

21. *Крейг Г.* Немцы. М., 1999.

22. *Лиштанберже.* Рихард Вагнер как поэт и мыслитель. М., 1997.

23. *Мазер В.* История «Майн кампф». М., 2007.

23-2. *Матвеева Т.* Подпольный человек Алексей Пешков. М. 1995.

24. *Месснер Е.* Всемирная мятежевойна. М., 2004.

25. Митрополит Илия (Карам) и Россия. М., 2005.

25-2. *Меляховецкий А* . Энциклопедия заблуждений. Евреи. М. – Донецк, 2004.

25-3. *Мультатули П.* Свидетельствуя о Христе до смерти… М., 2006.

26. *Мэнвелл Р., Френкель Г.* Знаменосец «Черного ордена». М., 2006.

26-2. *Назаров М.* Вождю Третьего Рима. М., 2004.

27. *Нордау М.* Вырождение. М., 1995.

27-2. О психологии К. Юнга и прозе Г. Гессе. Пермь, 2001.

28. *Острецов В.* Масонство, культура и русская история. М., 1998.

28-2. *Пенник Н., Джонс П.* История языческой Европы. СПб., 2000.

29. *Первушин А.* Оккультные войны НКВД и СС. М., 2003.

29-2. *Платонов О.* Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М., 1998.

30. *Поляков Л.* История антисемитизма. М. – Иерусалим, 1998.

31. *Препарата Г.* Гитлер, Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007.

32. *Пруссаков В.* Гитлер без лжи и мифов. М., 2007.

32-2. *Архимандрит Рафаил (Карелин).* Культ и культура в истории человеческого сознания. СПб., 2004.

33. *Рёдер Т., Кубиллус В., Бурвелл А.* Люди за спиной Гитлера. М., 2004.

34. *Рид Д.* Спор о Сионе. М., 1993.

34-2. *Рыбалка С., Синельников А.* Интервью с масоном. М., 2005.

35. *Рубинштейн А.* От Герцля до Рабина и дальше. Минск, 2002.

35-2. *Селянинов А.* Тайная сила масонства. М., 1999.

36. Современный философский словарь. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – Москва – Минск, 1998.

37. Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о помощи Божией России в Великую Отечественную войну. М., 2006.

38. *Ставров Н.* Вторая мировая. Великая Отечественная. Тт. I, II, III. М., 2006.

39. Тайны черного ордена СС. М., 2006.

40. *Телицын В.* Проект «Аненэрбе». Наследие предков и Третий рейх. М., 2001.

41. *Трахтенберг Дж.* Дьявол и евреи. М. – Иерусалим, 1998.

42. *Трофимов А.* Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий.

М., 1997.
43. *Троцкий Л.* Перманентная революция. М., 2005.
44. *Уоллер Д.* Невидимая война в Европе. Смоленск, 2001.
45. *Уткин А.* Унижение России. Брест, Версаль, Мюнхен. М., 2004.
46. *Фест И.* Гитлер. Путь наверх. М., 2007.
47. *Фест И.* Гитлер. Триумф и падение в бездну. М., 2007.
48. *Фишман Дж.* Семь узников Шпандау. Смоленск, 2001.
49. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. М., 1983.
50. Фундаментализм. Статьи. М., 2003.
50-2. *Холл М. П.* Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Тт. I, II. Новосибирск, 1992.
51. *Чернявский В.* Гиммлер против Гитлера. М., 2004.
51-2. *Чхартишвили Г.* Писатель и самоубийство. М., 2007.
52. *Шкаровский М.* Нацистская Германия и Православная Церковь.
М., 2002.
53. *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.
54. *Эвола Ю.* Фашизм: критика справа. М., 2005.
55. *Элиаде М.* Аспекты мифа. М., 1995.
56. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 1999.
57. *Эткинд А.* Хлыст. М., 1998.
58. *Юнггрен М.* Русский Мефистофель. СПб., 2001.

Примечания

1

В германо-скандинавской мифологии Вотан и Один – один и тот же персонаж.

2

Томас Манн напишет потом о чуде Гитлера: «Черты сказочного в нем заметны, хоть и искажены». Иоахим Фест добавляет: «Мысль о чуде, введенная в оборот еще Геббельсом, и до сегодняшнего дня присутствует в интерпретации события» [46].

3

«Здесь, в священных Андах, в пять часов вечера, мы находимся под лучами Венеры. Это звезда Гитлера, который родился в апреле, в шесть с половиной вечера. Это та же звезда, которую гностики называли Люцифер. О, вечная звезда! Излей на нас свой нежный, влажный свет и будь с нами во время празднования столетия прихода твоего божественного сына, нашего фюрера, последнего аватара. Венера смотрит на нас, и она будет с нами до тотальной победы, и тогда сам Адольф Гитлер

вернется, и тогда он будет назван сакральным титулом «калеуче» – человек, который возвращается. Сегодня, 20 апреля сотого года гитлерианской эры или 1989 года иудео-христианской эры, я провозглашаю вам начало новой религии эпохи Водолея – начало эпохи гитлеризма. Мы, соратники, не просто члены политического движения. Мы – жрецы новой религии!»

4

Определенные ассоциации вызывала и ставшая известной картина, изображавшая одно из первых выступлений Гитлера в кругу партийцев. Она называлась «Вначале было слово».

5

Последнюю попытку уничтожить взбесившегося Гитлера предпринял Шпеер. В самом конце войны он планировал запустить в вентиляционное отверстие бункера отравляющий газ. В то же самое время началась переделка вентиляционной шахты, и это сорвало весь план.

6

В условиях невероятного распространения «французской болезни» нацисты называли впоследствии Версальский договор «сифилитическим миром», который «как и эта болезнь, рождается от короткого запретного удовольствия, начавшись с маленькой твердой опухоли, поражает постепенно все члены и суставы, да и всю плоть, включая сердце и мозг согрешившего».

7

Как раз перед Версалем британской закулисой был создан Королевский институт международных дел. Впоследствии прямыми наследниками КИМД станут Бильдербергский клуб, «Фонд Дитчли» (тайный клуб банкиров), Трехсторонняя комиссия и другие глобалистские структуры.

8

Позднее Германия поступит несколько иначе. Договор о капитуляции Франции 1940 года ее делегация подпишет в том же вагончике, где немцы признали себя побежденными в Первой мировой. А потом этот вагончик они взорвут динамитным зарядом… Иначе он пригодился бы еще раз.

9

«Из Откровения Иоанна Богослова мы знаем двух связанных между собой персонажей. Это антихрист и его пророк, – размышляет над феноменом Гитлера священник Александр Круглов, автор книги «Последняя война». – Но зачем нужен предтеча? Если мы возьмем всех антихристов мировых революций, то увидим, что роль предтечи всегда играли секретные общества. Их «тайные знания» – какие-нибудь нарисованные крючки. Мушиные лапки, как называла масонские

письмена Екатерина Великая. Не в них суть. Главное в другом. Все они веками, осторожно, чтобы не расплескать, несли в своем сердце чашу противления Богу. И периодически появлялся вождь – очередной антихрист. Он всегда быстро погибал, ведь глоток из чаши противления – смерть. Антихрист тоже будет править всего три с половиной года»…

Образ чаши – Грааля – со временем стал едва ли не главным символом. Современная масонская конспирология Запада пришла к этому символу не случайно. В Чаше – якобы кровь Спасителя. Значит, Чаша – это избранный род, который идет от Христа и, следовательно, претендует на всемирное царство. У этого претендента – антихриста – и предтеча уже обозначен. Это Сионская община, которая из века в век охраняет «Грааль». Конечная интерпретация туманной легенды, рассказанной в XII веке Вольфрамом фон Эшенбахом и возобновленной затем Рихардом Вагнером, именно такова.

10

Б. Бажанов . Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж, 1980. С. 69.

11

Но ведь и в восхищенных слушателях откликалось… нечто. Какое-то тихое и неподвижное зло, которое притаилось в глубине души краснощекого толстяка-колбасника или опрятного студентика с томиком Шопенгауэра под мышкой. Скоро это зло вырвется наружу. И тогда Европа удивится злодействам добродушного балагура из провинциальной пивной. Поразится душегубству тонкого ценителя Гёте.

12

Оказавшийся в советском плену доктор Гитлера Вернер Хаазе давал такие описания Геббельса: «…худой, тщедушный, правая нога от рождения представляет из себя култышку, вследствие чего он вынужден был носить протез и специальный правый ботинок с утолщенной подошвой». Генерал Гельмут Вейдлинг, вызванный в бункер Гитлера в последние дни войны, сравнил главного пропагандиста рейха с Мефистофелем [1].

13

Поразительно, но Вагнер – через репродукторы – звучал даже для заключенных концлагерей.

14

«Вид большого числа внутренне и внешне одинаковых, дисциплинированных мужчин, чья беззаветная воля к борьбе очевидна или чувствуется, – это производит на каждого немца глубочайшее впечатление и обращается к его сердцу на более убедительном и захватывающем языке, нежели это могут сделать

и печать, и речь, и логика. Спокойная сосредоточенность и естественность подчеркивают эффект силы – силы марширующих колонн».

«Я провел шесть лет перед войной в период наивысшего расцвета русского балета в Санкт-Петербурге, – писал сэр Невилл Гендерсон, – но никогда не видел балета, который можно было бы сравнить с этим грандиозным зрелищем».

15

Такая же была у Карла Маркса и у Прудона, который писал: «Бог – это зло. Везде, где человек склоняется перед алтарем, человечество – рабы царей и попов – осуждено».

16

Тогда Гитлер «случайно открыл для себя, какое магическое воздействие на десятки тысяч напряженно всматривающихся людей оказывает зрелище освещенного самолета на фоне ночного неба. Он снова и снова прибегал уже намеренно к этому приему, чтобы вызвать в людях то настроение жертвенности и жажды вождя, которому он потакал, предлагая себя в качестве идола и кумира» [46].

17

Кстати, еще раньше, по команде из Москвы, итальянские социалисты в подобной ситуации отвергли союз с либералами. Так к власти пришли чернорубашечники – фашисты.

18

Ей припомнят потом эту дружбу! После войны она окажется под судом. Будет выдвинуто обвинение: «Подсудимая в своем фанатизме зашла так далеко, что предоставила наследие Рихарда Вагнера в распоряжение национал-социализма, для пропагандистского использования и распространения идеологии и мировоззрения национал-социализма». Вспомнили, как на пятидесятилетие Гитлера Винифред подарила ему подлинную вагнеровскую партитуру «Валькирии». Эта рукопись, кстати, бесследно исчезла. Видимо, сгорела в жертвенном костре погибающего нацистского Берлина.

Вспомнили и слова Винифред о верности фюреру. Кстати, она не отказалась от них до смерти… В 1976 году 80-летняя Винифред Вагнер нарушит 30-летнее табу на запретную тему. Даст откровенное интервью телевидению: «В послевоенной переписке с друзьями мы зашифровывали имя Гитлера, – вспоминала старая англичанка. – Писали: «USA». Только посвященные знали, что это означает «наш святой Адольф»»…

Старая женщина со строгим, даже жестким лицом… Из ее уст слова, относящиеся к фюреру, звучали на удивление лирично: «Я называла его Вольф, он называл меня Вини, мы были на «ты»…

Если бы, например, Гитлер сегодня должен был прийти ко мне, я была бы так же рада и счастлива видеть его здесь, как и всегда» [18].

19

Выступая в парламенте, Черчилль заявил, что чехословацкая армия по численности втрое превышает английскую. Кстати, еще во время нарастания конфликта в Судетах Чехословакия мобилизовала миллион солдат! Военные запасы Чехословакии вдвое превышали итальянские. Техника тоже была отличная – заводы «Шкода» являли собой второй по мощности военно-промышленный комплекс Европы.

20

Неумолимая настойчивость, подмеченная Ницше в этой музыке, во власти которой было наделять неотразимым правдоподобием рисуемые ею воображаемые ландшафты, еще заметней выступала в прелюдии к «Золоту Рейна», изумительном музыкальном отрывке, где фигурации на аккорде ми-бемоль продолжаются в течение 136 тактов, имитируя течение реки и создавая настроение, в котором разворачивалась величественная драма алчности и предательства; и снова – в прелюдии к «Парсифалю», где необычайно замедленный ритм, в полном контрасте с темпом современной жизни, и сомнамбулическая природа музыки создавали ощущение уязвимости перед чем-то таинственным и непостижимым» [21].

21

Впрочем, и Чемберлен в узком кругу называл Гитлера «обычной маленькой свиньей».

22

Дневники Томаса Манна свидетельствуют, что он воспринимал Гитлера как «брата» и как экзистенциального соперника. Подобно фюреру, писатель (так ему казалось) мог определить, с кем он имеет дело. Но если жизнь на грани вымысла и реальности была для писателя важнейшим элементом творчества, то Гитлера это привело к краху.

23

Фюрер часами просиживал в архитектурных мастерских Шпеера. Здесь проектировались не только монументальные здания и помпезные залы, но и грандиозные развалины – наподобие римских. Гитлер говорил, что через 10 лет берлинцы не узнают своего города… И точно… Авиация союзников потрудилась в этом «театре веков» на славу… К слову сказать, среди развалин Берлина чудом сохранился православный храм Св. Равноапостольного Владимира. Как и в наши дни – греческая церковь рядом с разрушенными нью-йоркскими небоскребами.

24

«Религиозное кровосмесительство отмечается в царско-жреческих родах древнего Шумера (старшая дочь царя всей страны непременно избиралась жрицей-супругой), у фараонов Египта (среди жен Рамзеса II, при котором евреи вышли из Египта, были его дочери), у инков… [38].

25

Очень интересно, что тайная пропаганда революционных идей в XIX веке началась именно с этого пункта: Байрон ознаменовал революционный штурм европейских монархий темой кровосмесительства (и в жизни и в творчестве)» [38].

26

Много позже дотошные журналисты нашли на еврейском кладбище в Венгрии могилу с надписью «Адольф Гитлер», что говорит о характерности фамилии [20].

27

Уже после войны вопрос еврейской крови у Гитлера был рассмотрен в ряде работ историков, в частности, у Вернера Мазера, который в результате получил большие неприятности. «Другой исследователь этого вопроса, Вальтер Латер, дает следующую версию генеалогии Гитлера. Он пишет: «Мария Анна Шикльгрубер (бабка Гитлера) забеременела, проживая в Вене. В то время она прислуживала в доме барона Ротшильда». Это отчасти объясняет ту огромную поддержку, которую Гитлер получал от международного банковского содружества, тесно переплетенного с семьей Ротшильдов. Единственный ребенок Гитлера, его незаконная дочь Гидела, после войны вышла замуж за… сына раввина – Абрама Марвина, уехала в Израиль и приняла иудаизм, став Гиделой Хозер-Марвин» [38].

28

И еще из Нордау: «Находясь под сильным влиянием поэтической стороны жизни и страданий Спасителя, Вагнер почувствовал потребность воплотить в чем-нибудь свои впечатления, и таким образом возник Парсифаль, которого он заставляет пережить некоторые из самых трагических перипетий Евангелия и который, вероятно, отчасти помимо видения самого автора, превращается в нелепую и святотатственную карикатуру Иисуса Христа».

29

«Гип-гип-ура!» происходит от HEP – букв H.E.P. – сокращения латинского выражения «Hierusylema Est Perdita» (лат. «Иерусалим разрушен») [28-3].

30

Поскольку язык главным образом определяет самосознание

народа, стоит заметить, что большинство европейских евреев разговаривали именно на идише – адаптированном немецком. Они тяготели к Германии. Идиш, как ни странно, оказался носителем парадоксальной близости еврейского и немецкого духа. Об этом – речь впереди.

31

Современное энциклопедическое издание «Еврейский мир» посвящает теме «ненавидящие себя евреи» целую главку. В ней рассказывается, в частности, об известном американском журналисте Уолтере Липпмане, с симпатией писавшем о Гитлере.

32

Хотя, справедливости ради, надо сказать, что есть авторы, которые утверждают: подобная статистика несовершенна. И порой один и тот же человек записывается в убитые неоднократно [12].

33

Об этом говорит, например, история Антона фон Арко-Валлея. Когда он застрелил бывшего руководителя Баварской республики Курта Айснера, на следствии выяснилась интересная подробность. Оказалось, молодой граф, чья мать была еврейкой, совершил «подвиг» ради того, чтобы быть принятым в общество Туле.

34

Говорят, именно ему принадлежала идея отметить всех евреев на оккупированных территориях нашивками в виде желтой шестиконечной звезды.

35

Так же поступили в наши дни и с Саддамом Хусейном, которого неоднократно называли современным Аманом.

36

Еврейское слово, № 45, 2006.

37

Герцль писал свое знаменитое «Еврейское государство», в котором он настаивал на международном признании сионистского движения, в промежутках между посещениями концертов Рихарда Вагнера, чья музыка позволяла ему на время забыться и набраться творческих сил [35].

38

М. Назаров пишет: «Есть мессианизм всемирного господства и есть мессианизм всемирного служения. «Цель новозаветного мессианства – не стремление покорить мир (как у иудеев) или изменить его природу (как у марксистов), – а понять мир как постоянную борьбу между добром и злом и определить свое место в этой борьбе. Русская идея – не превознесение или

насилие над другими, а усилие над собой, которым, как сказано в Евангелии, «Царство Небесное берется» (Мф. 11:12).

39

Обычно считается, что с пустыми руками. Но в бывшем Особом архиве СССР есть большое количество документов, посвященных переводу еврейского капитала из Германии в Палестину. Желающие могут посмотреть фонд 674.

40

О сотрудничестве с нацистами другого будущего израильского премьера Шамира в 1990 году написал издающийся в США журнал «Слово»: «Согласно документам 1941 года, нынешний премьер Израиля Ицхак Шамир предлагал свою службу нацистской Германии и одобрял политику Гитлера. Шамир выражал готовность служить Гитлеру в качестве шпиона и террориста. Шамир руководил группой убийц, которая нападала на противников фашизма. Документы о сотрудничестве Шамира с фашистами захвачены были английскими войсками. Шамир оправдывается тем, что его сотрудничество с фашистами могло привести к эвакуации евреев из Германии в Палестину».

41

Некоторые исследователи считают, что с помощью привилегированных западных евреев-сефардов режим решал проблему восточных евреев-ашкенази. «Институт послевоенной немецкой истории в Тюбингене опубликовал в 1967 году рассказ немецкого уполномоченного по четырехлетнему плану, который во Львове должен был руководить использованием на работе четверти миллиона живших там евреев: «Переговоры между «партнерами» состоялись в транспортной комендатуре вермахта во Львове на академической улице. Там были определены отобранные для «окончательного решения» контингенты. Евреев-сефардов, т. е. западных евреев, среди них не должно было быть, и они до «окончательного решения» сотнями и целыми семьями вылетали на самолетах вермахта и наших тогдашних союзников из Галиции. Так, в октябре 1943 г. из люблинского лагеря на месте бывшего аэродрома гражданской авиации 16 отобранных евреев были переправлены через Испанию в США, в том числе один родственник советника Рузвельта Моргентау». Вот и кинохроника свидетельствует о странной вещи. В варшавском гетто, где большинство ждало уничтожение, находились люди, которые были спокойны. Какие-то эмансипированные еврейские девушки в купальниках – отнюдь не истощенные – нежатся под лучами солнца. Ждут обещанного освобождения.

42

Король Фридрих II как-то обмолвился: если бы люди знали

истинные причины войн, нам никогда не удалось бы увлечь на поле боя ни одного солдата.

43

Через свою жену, «Седову», Троцкий-Бронштейн был в родстве с кланом Ротшильдов, который финансировал многие мировые потрясения на протяжении сотен лет. Поэтому о «перманентной революции» Троцкий заявлял с совершенным знанием дела, а не только цитируя Маркса.

Ратенау тоже был посвящен в тайну «черной звезды». Именно он обеспечил проезд Ленина со товарищи через воюющую Германию в Россию. Еще раньше, в декабре 1909 года в газете «Винер Фрайе Прессе» он написал: «Всего 300 человек, каждый из которых знает других, управляют судьбой Европы… Эти евреи имеют в своих руках средства для того, чтобы положить конец любой государственной форме, которую они сочтут неразумной». Вот как! Не постеснялся! Впрочем, реклама собственного могущества для «Них» необходима. Оно ведь знают, что на самом деле отнюдь не всемогущи.

В июне 1922 года Ратенау был убит немецкими националистами. Причиной стало активное участие этого «экономического диктатора» в организации Версаля. Конечно, для Ратенау выработанные на злополучной конференции решения, которые, по сути, спровоцировали развитие национал-социализма, не были неожиданностью. Он знал. Он был одним из «Них». Даже после смерти Вальтер Ратенау продолжал оставаться знаковой фигурой. Не случайно его племянник, Анри Ратенау, на первом же французском танке въехал в освобожденный от нацистов Париж…

44

Священник Александр Круглов: «Часто тяга человека к смерти никак не связана с его внешними трагедиями. В революцию идут именно за смертью. Это происходит, когда страхи человека оказываются сильнее страха Божьего…»

45

Священник Александр Круглов: «Как масштабно мыслил Вагнер! Составлял невиданные по размеру оркестр и хор! Хотел колоссального влияния на происходящее. Понимал, что и революция должна иметь вселенский характер».

46

А как воздевал руки и кричал верный ленинец Зиновьев, когда его вели на казнь! «Услышь меня, Израиль! Наш Бог есть Бог единый!» Там, где революция – везде «Они». «13 ноября 1918 года в Государственном департаменте США был подготовлен доклад, озаглавленный «Большевизм и иудаизм». В этом докладе

указывалось на прямую роль, которую сыграли ведущие еврейские банкирские дома Америки в организации русской революции» [25-3].

47

В 1938 году вышла книга «Европа и душа Востока», где ее автор, Вальтер Шубарт, провидел: «Все направлено к тому, чтобы сделать грядущую мировую войну как можно более основательной и изнурительной, чтобы втянуть в нее как можно больше людей, в том числе женщин и детей, как можно больше ценностей – и предать их на погибель и разрушение… Западная культура стремится к самоуничтожению».

48

Кстати, о демонической подверженности Наполеона говорит и такой факт. Хотя император заявлял, что самоубийство никак не отвечает его принципам, он пытался отравиться в канун первого отречения от трона.

49

Ф. Сетин . Сколько же мы потеряли в войне? // «Русская жизнь». 1991. 25 мая.

50

В. Бешанов. Танковый погром 1941 года. М., 2000. С. 513–514. Цит. по: [38].

51

Для преодоления боли и стрессов ученые III рейха разработали наркотическое вещество, названное в честь Адольфа Гитлера долофином. После войны он получил всемирное распространение уже под новым названием – метадон. Как это уже неоднократно бывало, новый медицинский препарат стал причиной гибели тысяч и миллионов наркоманов. Так демон нацизма собирает посмертные жертвы.

52

Перед самой войной тема самоубийств такой волной поднялась в русской литературе, что это вызывало даже газетные пародии: «За гробом корнета Краузе идут всего двое: лошадь покойного и студент Чиж. Это все, что осталось от населения города. Все покончили самоубийством. Дома саморазвалились. Улицы саморазрушились. Даже винокуренный завод – единственное просветительское учреждение в городе – не выдержал и в одну темную ночь повесился на собственной трубе».

53

Первым «раскрутил» Ницше преподаватель истории из Англии по фамилии Коган. Идея сверхчеловека оказалась, видимо, созвучной его талмудическому архетипу.

54

Сюжет этой старинной повести, кстати, двусмысленен. Когда герой ловко пробирается в спальню своего друга-короля, где его поджидает возлюбленная, это напоминает водевиль. Пошлая история измены и прелюбодеяния. Трагедия из нее как бы получается только потому, что герои гибнут. Беспроигрышный художественный прием… Но как отличается все это от «русского духа», например, от «Сказания о Петре и Февронии»!

55

Об Эрнсте Рудине и его преемниках – речь впереди.

56

См. об этом в моей книге «Русский голем».

57

Характерно, как в Германии, в 1932 году, решили отметить память Гёте. «Примерно за полтора года до описываемых событий знаменитый английский «охотник за привидениями» Гарри Прайс вдруг объявил, что нашел немецкую рукопись XV века, которая будто бы послужила для Гёте источником сцен ведьмовского шабаша на Брокене. Среди прочего манускрипт содержал описание некромантического ритуала превращения белого козла в юное человеческое создание «непревзойденной красоты». Узнав об открытии Прайса, организаторы мероприятий в ознаменование 100-летия смерти Гёте стали настойчиво приглашать его в Грац, дабы там, вблизи горы Брокен, провести сеанс черной магии. Прайс тянул время, искал благовидные предлоги для отказа. И все же в июле ему пришлось приехать в Грац. Вслед за ним туда съехались из разных стран журналисты, съемочные группы киностудий и энтузиасты паранормальных явлений. Сеанс закончился полным конфузом. Невзирая на замысловатые латинские заклинания, козел не пожелал превращаться. Позор Прайса запечатлели кинодокументалисты Европы и Америки». Каково было разочарование европейцев XX века! Дьявол не явился! Хотя на самом деле он был, он стоял уже рядом. Близился 1933 год. И новый – колоссальный по масштабу – договор уже был давно подписан. Помните: «С почтительной опаской я предложил ему свою душу, чтобы она стала инструментом его воли».

58

В том числе – писательница Нина Петровская, прототип мистической Ренаты из брюсовского «Огненного ангела». Лицо суицида оказалось не таким романтическим, как в стихах. Сначала обнищавшая эмигрантка выбросилась из окна, однако не разбилась, а лишь охромела. Потом – втыкала в труп сестры булавку и колола себя ею, чтобы заразиться трупным ядом, но не умерла снова. Третья попытка оказалась решающей – Петровская

погибла, отравившись газом.

59

«Его неспособность слушать других доходила до того, что он не слушал даже выступления по радио иностранных политических деятелей, отвыкнув от возражений, он знал лишь… монологи… Окружающие его люди «играли роль своего рода статистов, необходимых ему для развития идеи или для самовозбуждения»… [47].

60

Даже масон М. Холл в своей известной энциклопедии обращает внимание на такие мистические подробности: «Маленький красный демон Наполеона Бонапарта и знаменитая говорящая голова Медичи являются гибельными примерами позволения стихийным духам диктовать ход человеческого поведения». А как кричал в ужасе Гитлер!? «Это он! Это он!» – и указывал дрожащей рукой куда-то в угол. Просто страшный сон увидел? Если бы так. Тогда и все ужасы мировой бойни были бы сном.

61

Брошюрка написана неким М. Шотом из фонда имени Эйнштейна и называется «От диктатуры к демократии».

62

Знаменитый британский премьер был и масоном, и евреем. «В ряду сынов Сиона Черчилль занимает очень заметное место. Уинстон Леонард Спенсер Черчилль появился на свет в результате брачного союза лорда Рэндольфа Черчилля и дочери богатого американца Дженет Джером, черноглазой кипучей брюнетки, – настолько явной еврейки, что биографам премьера пришлось придумать приключенческую историю о том, что мать Дженет – «красавица Клара» – происходит ни больше, ни меньше, как от индейцев-ирокезов. Дженет унаследовала от матери соблазнительную красоту и цинизм: по ее собственным словам, жребием этой девушки было «пить жизнь полной чашей». Впрочем, Дженет Джером (фамилия означает буквально «Иеремиева») была под стать мужу во всех смыслах. Как и Дженет, лорд Рэндольф принадлежал к «ирокезам», с единственным отличием – «ирокезам» английским. Его настоящую национальность выдавали глаза – типично еврейские, навыкате. В Оксфорде он сразу получил прозвище «Крыжовник».

Как и Дженет, лорд Рэндольф Черчилль «пил жизнь полной чашей». Если благосклонностью дочери американских ирокезов не пользовался только ленивый, то лорд любил путешествовать без жены, в обществе мужчин; отчего он рано умер, сраженный сифилисом. Но лорд оставил потомство: рыжего мальчика,

унаследовавшего от отца нечеткую дикцию – он шепелявил, как настоящий представитель Ефремова колена. Однако героическими усилиями долгих тренировок Уинстон поправил свое произношение. Лорд Линлитгау, которому было уготовано стать вице-королем Индии, намекая на это обстоятельство, называл высокопарную риторику Черчилля, вошедшего в политику, «лепетанием атавистических шибболетов»» [38].

63

Расследования СД сложились в такое представление Гиммлера о масонстве: «В каждой ложе есть тайные вожди, которые управляют теми вождями, что появляются открыто. Пусть председатель ложи – какой-нибудь достойный врач, но откуда мне знать, кому он в действительности повинуется? Мы должны последовательно действовать в этом отношении и безжалостно искоренять любые слабые места, где может появиться враг». Масонские ложи и им подобные структуры были признаны «слабыми местами» и искоренялись.

В наши дни ордена друидов насчитывают несколько миллионов человек. Конечно, они ведут свое происхождение не от кельтских жрецов, а от масонских торговцев прошлым. И первую скрипку здесь играют те самые «ирокезы», которые готовы нацепить любые рога и шкуры, взять куриные лапки и писать ими кровью – лишь бы навредить христианству. Это касается практически всех неоязыческих течений, в том числе и «славянского».

64

Впоследствии Стоунхендж будет повторен в Восточной Пруссии – и станет памятником германской победе при Танненберге в ходе Первой мировой. Здесь же захоронят и автора этой победы – фельдмаршала Гинденбурга. На его могилу положат валун весом 120 тонн, который «помнил» еще ледниковый период.

65

Сейчас название «Туле» носит интернетовская сеть европейских новых правых.

66

Современники отмечали, что при дворе Римини, полководца и покровителя искусств середины XV века, вполне открыто «вернулись к языческим богам». В итальянских часовнях появлялись планетарные божества и знаки зодиака, статуи греческих богов и сивилл.

67

Западная Европа, народы которой объединялись во Христе церковной латынью, дробилась на языки и диалекты. Начиная с

XVI столетия, местные говоры усиленно реанимировались усилиями протестантских реформаторов. Так возникали языческие по своей сути национализмы – бомбы под христианские империи континента… За их распадом последует какое-то новое единство. Но уже – и это показал в наши дни проект Конституции единой Европы – не во Христе. Одним из носителей этого единства станет унифицированный и упрощенный английский.

Кстати, в 1660 году, после реставрации королевской власти, в Англии впервые после римского владычества на монетах была изображена национальная богиня Британия. После этого родился патриотический гимн «Правь, Британия»… Но, конечно, править будет не Британия.

В годы Третьего рейха планировалось нанесение лингвистического удара по английскому языку. Эта атака сочеталась с задачей создания новой германской общности в Европе. Специфическую работу возглавлял сотрудник Аненэрбе Шмидт-Рор. Что касается лингвистической практики на оккупированных российских территориях, то Шмидт-Рор «предлагал целый ряд мер, начиная от выработки специального германизированного шрифта и алфавита и заканчивая установлением специфической языковой морфологии… Английскому языку, как всемирному политическому фактору, предлагалось объявить форменную войну. Победа в этой лингвистической войне должна способствовать закату и крушению Британской империи… Утверждение немецкого языка на просторах Европы было всего лишь средством для изменения менталитета, сущности европейских народов» [4].

68

«Романтизм стал суррогатом религии. Эта религия имела свои ритуалы, свои традиции, свою мораль, но там не было Бога, и она превратилась в игру со своим воображением, а ее мораль или элитарная этика – в сословный этикет. Варвары, разграбив святыни и имущество храма, одевают в священные ризы и покрывала своих жен и дочерей. То же сделал и романтизм. Он одел в священные одеяния грехолюбивую душу и трупоносное тело человека» [32-2].

69

«Книги основателя «Арманена» были в моде и пользовались известным спросом. Но неожиданно в прессе появилось разоблачающее сообщение: Лист занимается черной магией. Вся Вена была шокирована, ибо «почтенный старец» предстал главой кровавого братства, прибегающего в своей практике к сексуальным извращениям и заменивший Крест свастикой. Гнев

охватил добропорядочных венцев до такой степени, что Листу пришлось бежать из города» [38].

70

Древность найденных рунических и проторунических письмен Вирт оценивал в двенадцать тысяч лет.

71

Протокол послевоенного допроса Генерального директора Аненэрбе Вольфрама Зиверса, который был рассекречен 28 ноября 1973 года, говорит о структуре общества и, в частности, о его отделении по исследованию оккультных наук: «Проводились исследования по астрологии, хиромантии, оккультизму и другим наукам, запрещенным в Германии».

72

Феликс Керстен, личный массажист рейхсфюрера СС, сообщал о том, что «Гиммлер был твердо убежден в том, что мог заклинать духов и вступать с ними в контакт» [4].

73

Это загадочное место по сей день порождает какую-то мифологию в стиле Вагнера. Рассказывают, например, о таинственных ночных встречах в окрестностях Вевельсбурга с мрачным всадником, который как две капли воды похож на Виллигута.

74

Однажды эсэсовский журнал «Черный корпус» опубликовал очень символичную карикатуру. На ней был изображен огромный костер, в котором горели английские города, а германский бог Тор низвергал на них огонь с небес… Нацистские газеты пестрели устойчивыми словосочетаниями, где «выжигали гнойники общества» и «выметали нечисть огненной метлой».

75

«Именно в это время в Италии сформировался явившийся прямым продолжением античности идеал образованного человека, ученого и знатока искусств. Он не имел ничего общего с христианством и воспринимался большинством людей как самостоятельный и выходящий за пределы религиозных догм. Таким образом, плодами Ренессанса стали как гуманизм, так и атеизм, хотя в древности, как мы помним, аналогичные воззрения считали лишь философски утонченными вариантами той религии, которой слепо следует простой народ» [28-2].

76

Несомненно, через этот опасный источник информации пришла и сама идея межвидовой борьбы. Кстати, практически одновременно с Дарвином она посетила английского натуралиста А. Р. Уоллеса. Интересно – как именно посетила. «В феврале 1858

года во время приступа лихорадки он начал размышлять об очерке Мальтуса «О народонаселении» и, по его словам, «вдруг вспыхнула перед ним идея о выживании наиболее приспособленных». По окончании припадка он записал пришедшие ему в голову мысли, два дня переписывал… и послал Дарвину. Дарвин увидел в статье Уоллеса поразительные совпадения со своими собственными взглядами». Совпадения не удивительны. Надо полагать, из одного источника получены.

77

Кстати, о душевнобольных. Когда Гесс улетел в Англию, Гитлер объявил его сумасшедшим. Принято считать, что на самом деле Гесс симулировал. Однако (что характерно) в тюрьме он пытался дважды покончить самоубийством. «Гесс так объясняет эти покушения на самоубийство своим товарищам по заключению: «Я чувствовал, что схожу с ума, и меня угнетала депрессия, потому что будущее Германии казалось безнадежным. Один из братьев моей матери совершил самоубийство, а сестру отца забрали в заведение для душевнобольных, и она умерла молодой. Полагаю, что причиной ее болезни было то, что мой дед был пьян во время зачатия» (48). Может быть, эта информация стала известна и гестапо? Может быть, «тайна полета» объясняется проще?

78

Впрочем, явный нордический тип многих славян все же, видимо, не давал Гитлеру покоя. «При определенных обстоятельствах блондинки, принадлежавшие к другим народам, могли быть приняты в общество арийских мужчин. В 1942 году во время своего очередного монолога в ставке Гитлер поделился с присутствующими подобными планами». «За обедом шеф рассказал, что вчерашний полет в Полтаву поколебал его расовые представления». В украинской Полтаве «он увидел такое количество голубоглазых светловолосых женщин, что это напомнило ему просмотр фотографий норвежек или голландок, желавших выйти замуж за немецких офицеров».

Позднее Адольф Гитлер просто объявил всех блондинок германками: «За чаем фюрер внес поправки в наши школьные знания о переселении народов и объявил голубоглазых светловолосых украинок потомками германских племен, чье возвращение в лоно немецкого племени является только вопросом времени»» [20].

Да и Гиммлер, находясь в Белоруссии, был так поражен обилию белокурых и голубоглазых детей, что даже усыновил двух сирот.

79

Подробнее – в моей книге «Террорист номер 0».

80

Но тогда и вполне симпатичные диснеевские гномы из «Белоснежки» не так уж просты?! Кстати, считается, что слово «гном» первым употребил швейцарский алхимик Парацельс. И слово это однокоренное со словом «гнозис» – знать. Согласно преданиям, гномы знают, в каких подземельях спрятаны сокровища. Мы же можем только догадываться о том, что в подземных бронированных хранилищах швейцарских банковских гномов хранится и золотое наследие операции «Рейнхард», и другие мешки с «золотом Рейна». Кстати, собирая всех немцев в единый рейх, Гитлер, конечно, не посмел покуситься на немецкоговорящую часть Швейцарии.

81

Мыши вошли в силу еще до прихода Гитлера к власти. Микки Маус со временем стал действительно могучим мышонком, и мощь его возрастает. «В 1996 году корпорация «Макдоналдс» сочла свой знак, сдвоенную золотую арку, недостаточно популярным и решила прибегнуть к помощи диснеевского мышонка» (56). Мышляндия из сказки Гофмана, таким образом, распространяется уже не только на виртуальный мир мультиков.

82

Шахт возглавлял масонскую ложу «Урания». Именно по масонским каналам он оказывал экономике Германии особые услуги. Например, когда в 1938 году президент Мексики Карденас национализировал нефть и все транснациональные компании объявили ему бойкот, нефть стала поступать в Германию (*Рисс К.* Тотальный шпионаж. М., 1945).

83

По инициативе приятеля Нормана, нового президента рейхсбанка Ялмара Шахта, было создано «Металлургическое исследовательское общество» (МЕФО), которое начало выпускать векселя. У Мефистофеля купоны обеспечивались находящимися в земле кладами, которых так никто и не нашел; у нацистов бумаги обеспечивались другими виртуальными ценностями – символами мощи германской промышленности, пресловутого немецкого трудолюбия и перспективой грабительских войн. Имперский банк взял на себя все обязательства по ценным бумагам МЕФО и неограниченно принимал его векселя, которыми правительство расплачивалось за поставки. Организация с капиталом 1 миллион рейхсмарок в 1934–1938 годах выпустила векселей на 12 миллиардов. В 1938 году ценные бумаги МЕФО были предъявлены к оплате, но Гитлер отказался возвращать деньги, объясняя это необходимостью продолжить военное строительство.

После отставки Шахта векселя МЕФО были заменены на другие ценные бумаги. Долгов так никто и не отдал.

84

В истории финансов уже были аналогии. В 1717 году британский финансист Джон Лоу предложил обнищавшей Франции заменить луидоры бумажными деньгами, которые всегда можно было бы обменять на золото. Англичанин красноречиво описывал преимущества: зачем таскать за собой ящики с тяжелым металлом, когда можно взять в дорогу лишь пачку бумажек! Королевский казначей герцог Ноэль был поражен и возразил: золото есть золото, и ничем его не заменишь. Но его оппонент, который был, кстати, завзятым картежником, знал толк в блефе и усиленно апеллировал к тому доверию, которое народ должен испытывать к королевской власти. Предложение было принято, но через два или три года, когда Джон Лоу не смог обменять бумажки на золото, идея потерпела полный крах. Главным итогом стало то, что доверие к королю действительно девальвировалось. Диавольский блеф ничем иным закончиться и не мог.

85

Непобедимость вермахта стала новым мифом. Он был нужен, и его спешили закрепить деятели нацистской культуры.

86

После войны искатели нацистского золота в швейцарских и других банках были обескуражены – никаких огромных запасов у рейха не оказалось. Как в старой сказке с участим диавола – золото превратилось в груду битых черепков.

87

О том, что среди этих мотиваций был даже нацистский романтизм, пишет Иоахим Фест: ««Греющие патриотические души» романтические декоративные атрибуты были не только цинично используемыми призраками и мишурой, но и нередко попыткой удержать в мысли или символе то, что в действительности было безвозвратно утрачено. Во всяком случае, масса попутчиков именно так принимала идиллическое обрамление идеологии национал-социализма. Суровые экономические и социальные реалии, которые все дальше уносили страну от доиндустриального рая, не в последнюю очередь укрепляли самого Гитлера в намерении вновь обрести утраченное на незатронутых восточных равнинах».

88

«Из Праги в Германию вывезли регалии древних чешских королей, а из разбомбленной Варшавской ратуши исчезли сокровища польских королей. Присваивая эти регалии, Гитлер

продолжал древнюю магическую традицию завоевателей, забиравших символы национальной власти в качестве символов своих побед, поскольку владение ими, как традиционно считалось, гарантирует преемственность этой власти. Император Наполеон I забирал символы верховности власти у покоренных народов, аналогично поступала и Британская империя» [28-2].

89

Вагнер писал: «… сокровище есть воплощение всякой земной власти; сокровище Нибелунгов – это сама земля…»; «…сокровище заключало в себе не только средство приобрести господство, но и символ самого господства…»; «Это сокровище, этот талисман, дарующий всякую власть…».

90

По его мнению, Каролинги, свергнув династию Меровингов (представители этой династии длинноволосых королей не стригли свои патлы, подчеркивая происхождение от Вотана), лишь вернули себе наследственные права.

91

Профессор Лиштанберже в своей книге «Рихард Вагнер как поэт и мыслитель» так оценивал клад Нибелунгов в европейской истории: «В то время как легенда о Нибелунгах, с одной стороны, спиритуализируется, становясь легендой о Граале, с другой стороны, она материализуется в теории собственности.

Таким образом, клад Нибелунгов был разрушен: у императора он спиритуализировался в мечте об идеальном королевском достоинстве; у алчных средневековых владетелей, предков наших современных капиталистов, он материализовался, сделался тем золотом и той землей, которые они захватывали в свою пользу. У народа уже ничего не остается от него, кроме воспоминания по старинным легендам. Но народ верит еще в существование клада. Он говорит, что этот клад скрыт на самом дне одной горы, как в то время, когда Зигфрид добывал его. Сам Барбаросса схоронил его для лучшего времени. Там, в древнем Кифгейзере, спит старый император; вокруг него лежит несметный клад Нибелунгов, а рядом с ним висит его меч, которым некогда был убит дракон».

Мирча Элиаде описывает миф о возвращении Фридриха, как очень устойчивый: «Секуляризация идеи эсхатологического монарха не уничтожила глубоко укоренившейся в душе народа надежды всеобщего, универсального обновления, совершаемого новым героем, в одной из новых форм: он может быть реформатором, революционером, мучеником (во имя свободы народов), руководителем партии».

92

Фюрер настолько почитал Наполеона, что даже умереть хотел в один и тот же день с ним – 5 мая. «Не дотянул» почти неделю.

93

Произведение было написано на освящение храма Христа Спасителя.

94

В трофейном архиве мы нашли характерное письмо одного из руководителей Движения за германскую религию: в военном министерстве будет создан отдел по религиозным проблемам. Задача – ослабить в вермахте влияние христианства. Возглавит отдел майор Бернард де Липпе. После войны этот голландский принц-консорт станет главой Бильдербергского клуба.

95

Кстати, после войны американцы действовали точно так же. Архимандрит Зарубежной церкви Гермоген (Кивачук) рассказывал, что боязнь единой России и даже объединения русских в эмиграции заставляет их в лагерях для перемещенных лиц искусственно создавать по двадцать национальностей и столько же религий [25].

96

Правда о религии в России. М.: 1942.

97

Епископ Митрофан (Зноско). Хроника одной жизни. М., 1995.

98

Кстати, в наши дни «путаница» с богами – вполне в стиле экуменического плюрализма. Вот документальные кинокадры: неоязычники отмечают в вестфальских скалах Экстернштайна праздник летнего солнцестояния. Пьют пиво, играют на гитарах, трубят в древние трубы. Настроены мирно. Никого не хотят обижать – вполне в стиле корректной, улыбчивой, расслабленной Европы. Бальдр, говорит одна фрау, назвавшаяся практикующей ведьмой, – тождественен Христу….

99

Монахиня Сергия (Клименко). «Минувшее развертывает свиток…» М., 1998.

100

Человек правит богатейшей в мире страной, хранящей древние традиции духовности и благочестия, а народ ее вымирает в нищете и убожестве.

101

В его доме находил себе кров «русский фашист» Вонсяцкий, провокатор, который в итоге не пригодился закулисе. К Англии, к ее «черному солнцу», вообще всегда тяготели такие специфические личности, как Герцен или Энгельс. Помните

докладную записку резидента III отделения Андрея Петровича Рачковского? Вернитесь к ней. Перечитайте внимательнее. Лондон, опять Лондон… И Рудольф Гесс туда полетел. А теперь? «Правительство Ичкерии в изгнании» и прочие штаб-квартиры мирового терроризма находятся в основном здесь. В тихих и уютных предместьях Британской столицы.

102

Американские физики-ядерщики, отправляя свою бомбу для уничтожения Хиросимы, провели «богослужение». Пастор «освятил» «Толстяка», и радостные пионеры науки испещрили бомбу надписями-приветствиями Стране восходящего солнца… [38].

103

Благодатный огонь, № 16, 2007.

104

Благодатный огонь», № 16, 2007.

105

Руководитель британской спецслужбы МИ-16.

106

Интересно, что «яблочная» символика известна в масонстве Турции. Более актуальная для нас информация приведена Олегом Платоновым в перечне масонских и парамасонских организаций, действующих в России. К ним он относит и партию «Яблоко».